Deutscher Bundestag

Германский Бундестаг в здании Рейхстага

Германский Бундестаг
в здании Рейхстага

Содержание

6 Предисловие Президента Германского Бундестага Вольфганга Шойбле

Ханс Вильдероттер

9 **«Здесь бьется сердце германской демократии»: структура и схема функционирования Германского Бундестага**

10 «Форум нации»: Германский Бундестаг как центральный элемент Конституции

14 «Представители всего народа»: депутаты

22 «Президент является представителем Бундестага»: Президент Бундестага, Президиум и Совет старейшин

32 «Постоянные объединения членов Бундестага»: фракции

40 «Уменьшенная копия пленума»: комитеты

48 Планирование и контроль: парламентские комиссии, комиссии по расследованию и Уполномоченный по делам военнослужащих

54 «Физическая квинтэссенция парламентской работы»: пленарное заседание

62 «Федеральные законы принимаются Бундестагом»: законодательный процесс

76 «Осуществление идеи Объединенной Европы»: участие Германского Бундестага в европейской интеграции

Ханс Вильдероттер

83 **Долгий путь к демократии**
Вехи истории германского парламентаризма

84 «Первая школа домартовского либерализма»:
германские парламенты до 1848 г.

88 «Нам нужно создать Конституцию для Германии»:
Национальное конституционное собрание в церкви
Паульскирхе во Франкфурте-на-Майне

106 «Письменный документ – Конституция королевства Пруссия»:
Национальное конституционное собрание и Прусская
палата депутатов в Берлине

122 Демократия без парламентаризма:
Рейхстаг в Германской империи

138 «Германская империя — это республика»:
Национальное собрание и Веймарская конституция

160 Сумерки парламентской демократии:
Рейхстаг и земельные парламенты в годы национал-
социалистической диктатуры

164 «Вся государственная власть исходит от народа»:
история становления Германского Бундестага с 1949 г.

Ханс Вильдероттер

199 **Архитектура и политика**
Здание Рейхстага вчера и сегодня

200 «Замковый камень германского единства»:
проектирование, строительство и роль здания
Рейхстага с 1871 по 1918 гг.

238 «Форум для республики»:
здание Рейхстага в излучине Шпрее в период с 1919 по 1933 гг.

250 От пожара Рейхстага до конца Второй мировой войны:
здание Рейхстага в период с 1933 по 1945 гг.

256 Историческая память:
восстановление и перестройка здания после Второй
мировой войны

262 «Упакованный Рейхстаг»:
художественная акция Христо и Жанны-Клод

264 «Символ демократии»:
здание Рейхстага после 1991 г.

Андреас Кэрнбах

273 **Диалог культуры и политики**
Искусство в здании Рейхстага

274 Совет по искусству

278 Художники и их произведения

334 Именной указатель художников

«Мы же все понимаем, что здесь, скорее всего, больше никогда не будет заседать парламент Германии», — говорил историк Арнульф Баринг в начале 1987 г. о здании Рейхстага в Берлине, и тогда подобное возвращение всем действительно казалось невероятным. Овеянное историей здание в тени Берлинской стены могло остаться лишь символом в «заколдованном лесу германского духа», но спустя три года Стена пала, а 20 декабря 1990 г. в здании Рейхстага собрался первый созыв общегерманского Бундестага.

Предисловие Президента Германского Бундестага Вольфганга Шойбле

Пожалуй, нет другого такого места, которое было бы столь тесно связано со всеми взлетами и падениями современной истории Германии. При всем этом Рейхстаг полон жизни — с 1999 г. здесь бьется сердце нашей парламентской демократии. Именно здесь, в главном «форуме нации», идет поиск верных ответов на сложные вопросы современности, именно здесь определяется будущее нашей страны. Но Рейхстаг — это не только место встречи народных избранников, это еще и одно из наиболее посещаемых парламентских зданий во всем мире. Стеклянный купол, созданный архитектором Норманом Фостером, стал практически культовым объектом для гостей Берлина. Уникальное сочетание исторической архитектуры, новейшего внутреннего оснащения и лучших образцов современного искусства вкупе с большим количеством исторических ассоциаций поражает, иногда даже раздражает, но в любом случае заставляет задуматься.

Эта книга повествует о непростой истории германской демократии и парламентаризма. Она позволит Вам посмотреть на Рейхстаг глазами парламентария, бросить взгляд за кулисы и познакомиться с повседневной депутатской работой. Вы узнаете о структуре Бундестага и процессе принятия решений, а также о том, как развивается диалог искусства и политики.

Я желаю Вам новых открытий и буду рад, если эта книга вдохновит Вас на посещение здания Рейхстага и германского парламента.

«Здесь бьется сердце германской демократии»: структура и схема функционирования Германского Бундестага

Отличительной особенностью Германского Бундестага является то, что это единственный государственный орган Федеративной Республики Германия, который напрямую избирается народом. Об этом говорит 20-я статья Основного закона: «Вся государственная власть исходит от народа», который «всеобщим, прямым, свободным, равным и тайным голосованием» избирает депутатов парламента. Эта демократическая легитимация Бундестага позволяет ему выполнять четыре основных функции: избирательную (в частности, для выбора Федерального канцлера), законодательную, коммуникативную, а также функцию контроля правительства.

«Форум нации»: Германский Бундестаг как центральный элемент Конституции

Роль Бундестага в избирательном процессе проявляется в начале созыва, когда депутаты избирают Федерального канцлера. Вначале парламентское большинство, которое может быть представлено одной фракцией или несколькими фракциями, объединившимися в коалицию, формирует кабинет министров. Затем Федеральный президент предлагает Бундестагу кандидатуру нового канцлера. Выборы канцлера обычно проходят на втором заседании Бундестага, при этом депутаты голосуют тайно, с помощью бюллетеней. Канцлером становится кандидат, набравший большинство голосов парламентариев. Сформированное правительство облечено доверием правящих партий в парламенте и пользуется их поддержкой, однако парламентское большинство может впоследствии отказать правительству в доверии и выбрать другого председателя правительства с помощью процедуры конструктивного вотума недоверия.

Законотворческая деятельность Бундестага находится в центре внимания общественности. На уровне федерации в этой работе также участвуют Бундесрат и Федеральное правительство, однако последнее слово всегда остается за Бундестагом, так как ни один закон не будет принят и не вступит в силу без его одобрения.
Важную роль также играет право Бундестага на утверждение бюджета, которое предоставляется ему статьей 110 Основного закона. Бундестаг составляет проект бюджета с указанием всех расходов на уровне федерации. Экспертные обсуждения, процедура ежегодного утверждения бюджета, а также отслеживание хода его исполнения на заседаниях Бюджетного комитета обеспечивают народным избранникам полный контроль над государственными доходами и расходами.

стр. 8/9:
вид зала пленарных заседаний.

слева:
Выборы председателя правительства: Федеральный президент Вольфганг Шойбле (ХДС/ХСС) приводит к присяге Федерального канцлера Ангелу Меркель (ХДС/ХСС).

Бундестаг также контролирует деятельность правительства: в демократическом государстве эту функцию в первую очередь выполняет оппозиция. Для реализации этой функции депутаты могут использовать целый ряд инструментов, в том числе создавать парламентские комиссии и инициировать так называемые «большие запросы». Чтобы все эти инструменты были доступны оппозиции, регламент Бундестага и сложившиеся традиции предусматривают особые привилегии для парламентского меньшинства, которое может принимать определенные процедурные решения даже в случае несогласия большинства.
Большое значение имеет и коммуникативная функция парламента, давшая ему название «форума нации»: на повестке дня Германского Бундестага всегда стоят вопросы, наиболее актуальные для общества. Многие из обсуждаемых тем столь широки, что дискуссии продолжаются несколько созывов подряд — публичные дебаты позволяют рассмотреть возможные варианты с разных точек зрения и найти оптимальное решение.

Эффективное выполнение всех этих функций и связанных с ними задач невозможно без четкого регламента. В нем прописаны все процедуры, которых Бундестаг должен придерживаться для того, чтобы результат его работы был корректен по содержанию и безупречен с правовой точки зрения: правила организации пленарных заседаний, процесс внесения законопроектов и других документов, порядок работы с петициями, круг лиц, имеющих право образовывать парламентские комиссии, а также список условий для проведения открытой дискуссии.
Кроме того, регламент определяет задачи, права и обязанности депутатов и парламентских органов, в том числе руководящих — в лице Президента Бундестага. Право Бундестага на избрание Президента и его вице-президентов, а также определение регламента зафиксировано в статье 40 Основного закона, что гарантирует парламенту автономию и независимость от исполнительной власти.
В Бундестаге действуют фракции и комитеты, где и осуществляется основной объем парламентской работы. Фракции — это политические объединения, они формируются депутатами одной партии, получившими мандат в ходе выборов. Комитеты — это тематические объединения парламентариев наподобие министерств: члены комитетов занимаются строго определенным кругом задач.

Конституционный статус: посты Президента и его заместителей гарантируются Основным законом.

Именно такая аналогия с министерствами послужила одной из причин, по которой депутатам 19-го созыва Бундестага несколько месяцев не удавалось сформировать постоянные комитеты. Коалиционные переговоры между ХДС/ХСС, СвДП и партией «Союз 90 / Зеленые» закончились неудачей, а последовавшие за ними переговоры ХДС/ХСС с СДПГ продвигались очень медленно, так что создание правительства и повторное избрание Ангелы Меркель на пост Федерального канцлера произошло лишь 14 марта 2018 г. В связи с этим для обеспечения нормальной работы Бундестага во второй раз за всю его историю был образован временный Генеральный комитет. В него вошло 47 членов всех шести фракций в соответствии с распределением мест в парламенте, а председателем без права голоса был назначен Президент Бундестага и его вице-президенты. Генеральный комитет заменял собой все профильные комитеты до момента формирования правительства, а его члены рассматривали законопроекты и запросы. После того как комитеты 19-го созыва Германского Бундестага были созданы, 31-й Генеральный комитет был расформирован.

Детальная подготовка решений и законопроектов к пленарным заседаниям проходит в профильных комитетах, члены которых обладают необходимыми экспертными знаниями, а сами пленарные заседания также являются площадкой для открытого обсуждения и оценки общественно-политических вопросов. Все выступления депутатов на заседании являются публичными и общедоступными, что дает гражданам представление обо всех политических программах и предложениях парламента.
Бундестаг является центральным элементом демократического устройства Германии.
В речи после избрания президентом парламента на первом заседании 16-го созыва Германского Бундестага Норберт Ламмерт сформулировал этот принцип так: «Здесь бьется сердце демократии».

В соответствии со статьей 38 Основного закона, «депутаты Германского Бундестага избираются путем всеобщих, прямых, свободных, равных и тайных выборов», и ровно на этих принципах основано германское избирательное право.

Выборы депутатов Бундестага проходят по смешанной системе: половина всего состава парламента (всего 598 членов без учета особых положений законодательства) избирается по 299 одномандатным округам простым большинством — набравший больше всего первых голосов в округе депутат получает мандат напрямую. Другая половина депутатов избирается вторым голосом — его граждане отдают не за конкретного кандидата, а за партию и ее региональный список. Общее количество депутатов, представляющих партию от региона, определяется пропорционально числу вторых голосов, которые она набрала в данной федеральной земле, с учетом уже распределенных прямых мандатов. Мандаты по партийным спискам распределяются в соответствии с тем, в какой последовательности в них указаны кандидаты.

«Представители всего народа»: депутаты Бундестага

Если количество прямых мандатов, выигранных какой-либо из партий в одномандатных округах федеральной земли, превышает количество мандатов, полученных в ходе голосования вторым голосом по пропорциональной системе, то в Бундестаг за счет этих дополнительных мест попадает не 598 депутатов, а больше. Поправки в избирательное законодательство, принятые в 2013 г., в этом случае предоставляют т.н. «компенсационные мандаты» всем остальным партиям, чтобы их представительство в созыве Бундестага в точности соответствовало доле отданных за них вторых голосов. В связи с этим в 19-м созыве Германского Бундестага всего 709 депутатов с учетом 46 дополнительных и 65 компенсационных мандатов.

Чтобы не допустить ситуации, когда большое количество малых и мелких партий затрудняет принятие решений или делает его невозможным, на выборах действует пятипроцентный избирательный барьер: партии, набравшие по стране менее пяти процентов вторых голосов, не допускаются к распределению мандатов. При этом кандидаты от этих партий, выигравшие прямой мандат в своем округе, безусловно получают место в Бундестаге.

В случае, если партия провела кандидатов не менее чем в трех одномандатных округах, то пятипроцентный барьер к ней не применяется, и она участвует в распределении мандатов пропорционально доле полученных вторых голосов.

Активное и пассивное избирательное право имеют все совершеннолетние граждане страны: любой достигший 18 лет гражданин Германии может не только голосовать на выборах в Бундестаг, но и выдвигать на них свою кандидатуру, в том числе и как независимый кандидат. Самовыдвиженцам требуется собрать всего 200 подписей избирателей в соответствующем округе. Однако на практике независимые кандидаты не играют существенной роли в электоральном процессе — чаще всего кандидаты являются членами партии и выдвигаются ее местными и региональными отделениями. Большинство кандидатов имеют большой, зачастую многолетний опыт партийной работы, равно как и опыт парламентской работы в муниципальных и окружных советах, а также в ландтагах. Последовательность кандидатов в земельном партийном списке определяется региональным отделением партии. Сформировавшаяся таким образом фактическая привязка кандидатов и депутатов к членству в партии соответствует статье 21 Основного закона: «Партии содействуют формированию политической воли народа».

Демократия — дело каждого: на выборах в Бундестаг избиратели решают, какие депутаты и партии будут представлять их интересы в парламенте.

Несмотря на принадлежность к партии, депутаты «не связаны наказами или указаниями», как гласит статья 38 Основного закона. Членство в партии и соответствующей парламентской фракции четко показывает избирателям, что депутат следует определенной политической программе и в каждом случае будет принимать собственное решение по согласованию с коллегами по партии и фракции в рамках общего политического курса. При этом депутат никогда не будет действовать по поручению отраслевых союзов, предприятий или физических лиц, стремящихся склонить его к выгодному им решению. Конечно, депутаты уделяют особое внимание интересам своего избирательного округа, однако отстаивают не интересы отдельных персон, а интересы всех жителей округа, в том числе голосовавших за других кандидатов, так как в соответствии со статьей 38 Основного закона являются «представителями всего народа».

Все вышеперечисленное, конечно, не означает, что состав Бундестага должен в точности отражать социальную и профессиональную структуру населения ФРГ. На практике социальная структура депутатского корпуса существенно отличается от социальной структуры Германии: средний возраст депутатов составляет почти 50 лет, в то время как средний возраст по стране — около 44 лет. Большинство депутатов имеет высшее образование, причем всего по Германии диплом высшего учебного заведения имеет менее 20% граждан. Профессиональный состав депутатского корпуса разнообразен: в Бундестаге в том числе заседают ремесленники, журналисты, домохозяйки и виноделы. Среди депутатов непропорционально много государственных служащих (почти 25%), а также индивидуальных предпринимателей и частнопрактикующих специалистов (почти 29,5%) — в среднем по стране их чуть меньше двух процентов.

Сложность законодательных актов требует от парламентариев как базовых юридических знаний, так и общего представления об экономических и социальных особенностях многих сфер общественной жизни, поэтому логично, что большинство из них по специальности являются юристами, экономистами или социологами. Тем не менее любой профессиональный политик вне зависимости от своего профиля обязан прислушиваться к экспертному мнению профильных специалистов, сохраняя беспристрастность и действуя исключительно в интересах всеобщего блага.

Серьезная диспропорция наблюдается и в другом крайне важном вопросе: доля женщин в депутатском корпусе в последние годы постоянно росла, достигнув 37,3%, однако в последнем созыве снова сократилась до 30,9%. Это значительно меньше, чем в среднем по стране: женщины в Германии составляют больше половины всего населения.

Не просто «работа с полной занятостью»: между избирательным округом и Берлином

В 1975 г. Федеральный конституционный суд в одном из наиболее известных решений назвал исполнение депутатских обязанностей «работой с полной занятостью». Более того, по различным оценкам и наблюдениям, продолжительность рабочей недели составляет 60 часов при нахождении в избирательном округе и 70 часов — при нахождении в Берлине. Дело в том, что у депутатов Бундестага есть два рабочих места: в ходе парламентских сессий они от 20 до 22 недель в году работают в Берлине, а остальное время проводят в своих избирательных округах.

Работа в округах способствует установлению прочной связи с избирателями, выдавшими депутату мандат, а любой депутат, стремящийся к переизбранию, будет стараться оправдать их доверие. Органы власти и предприятия, союзы и ассоциации, церкви, гражданские инициативы и местные средства массовой информации заинтересованы в поддержании отношений со своим депутатом, а он информирует их о деятельности в Берлине, а также собирает предложения и пожелания жителей округа.
Поддержание деловых связей и обмен мнениями требуют определенного времени и личных усилий: депутаты принимают участие в информационных и праздничных мероприятиях, произносят приветственные речи, посещают предприятия и культурные события, проводят личные встречи и принимают избирателей, а также ведут переписку и отвечают на письменные запросы. Большую поддержку в этой работе депутату оказывают его помощники, берущие на себя всю подготовку и сопутствующие задачи.

В избирательном округе депутаты проводят почти половину года. На снимке — Свен-Кристиан Киндлер («Союз 90 / Зеленые») принес торт на встречу с избирателями.

Помимо этого, депутаты также принимают участие в заседаниях местных и региональных отделений партии, равно как и в заседаниях руководящих партийных органов местного и окружного уровня, в которые они входили еще до выдвижения своей кандидатуры на выборах в Бундестаг. Так коллеги по партии из первых рук узнают о последних событиях в Берлине и федеральной политике, а депутаты получают возможность познакомиться с нуждами и предложениями местных членов партии, чтобы учесть их в работе в столице.
Столичная рабочая неделя начинается с того, что депутаты приезжают в Берлин из своего избирательного округа — обычно в воскресенье вечером или в понедельник утром. На вторую половину дня понедельника назначаются заседания правления фракций, а также встречи рабочих групп и кружков. Вечером часто собираются региональные группы. Заседания групп и кружков продолжаются и во вторник утром. Во второй половине дня проходят заседания фракций. Первая половина дня среды отведена для заседаний комитетов, а с полудня начинается пленарное заседание, которое продолжается весь четверг с девяти часов и до позднего вечера, а также всю первую половину дня пятницы. Параллельно с этим депутаты проводят неформальные беседы, встречаются с журналистами, представителями союзов и избирателями, отвечают на запросы, поступившие на прошлой неделе, анализируют официальные документы, пишут отчеты и готовят речи к пленарному заседанию, заседаниям рабочих групп, фракций и комитетов. Справляться с этой работой им помогают сотрудники их берлинской приемной.
Часть 2 пункта 13 регламента Бундестага гласит: «Члены Германского Бундестага обязаны принимать участие в работе Бундестага». На каждый день сессионной недели составляется список посещаемости, в котором должен отметиться депутат. Если отметки нет и депутат не находится в отпуске, то в соответствии с пунктом 14 регламента он лишается части вознаграждения: 100 евро за каждый пропущенный день и 200 евро за каждый пропущенный день пленарных заседаний. Такие же санкции применяются и в том случае, если депутат отметился в списке, но отсутствует при поименном голосовании.

В Берлине рабочий день депутата состоит из заседаний, слушаний и пресс-подходов. На снимке — комментарий для прессы на фракционном этаже в ходе заседания фракции СДПГ.

«Вознаграждение за работу в парламенте»: компенсация затрат, материальное обеспечение и работа по совместительству

В соответствии с решением Федерального конституционного суда от 1975 г., ежемесячное содержание депутатов является «вознаграждением за работу в парламенте» и выплачивается депутатам «из государственной казны, чтобы обеспечить им и членам их семей материальную независимость на весь срок их парламентских полномочий». Эта формулировка уточняет статью 48 Основного закона, которая гласит: «Депутаты имеют право на адекватную денежную компенсацию, обеспечивающую их независимость». Своим уточнением Федеральный конституционный суд указывает на то, что осуществление депутатских полномочий давно перестало быть работой по совместительству. Ранее в своих решениях Конституционный суд уже разъяснял, что «деятельность депутата федерального собрания стала профессией, подразумевающей занятость на постоянной основе».

Кроме того, вознаграждение должно быть соразмерным «уровню ответственности и нагрузки», присущему работе депутата Бундестага, а также соответствующим месту этой должности в конституционно-правовой структуре ФРГ. Иначе говоря, демократически избранные представители народа должны получать достойное вознаграждение за 60–70-часовую рабочую неделю. Требованиям Федерального конституционного суда соответствует принятый в 1977 г. закон «О депутатах». При расчете «депутатской компенсации» закон ориентируется на денежное вознаграждение судей федеральных судов и заработную плату бургомистров и обер-бургомистров в городах средней величины с населением от 50 до 100 тысяч жителей. Начиная с 1977 г. депутаты неоднократно отказывались от увеличения этой суммы, поэтому текущий размер компенсации существенно ниже, чем заработная плата на сравнимых должностях. Компенсация считается доходом, и после нескольких индексаций с 1 июля 2018 г. составляет примерно 9 780 евро до уплаты всех применимых налогов.

Избранные депутаты переходят на полную занятость в Бундестаг и как минимум на несколько лет оставляют ранее занимаемые должности. Возвращение на прежнее место после двух-трех созывов будет даваться тяжело, так как им придется восполнять свои знания или вообще проходить переквалификацию, поэтому не переизбранные в Бундестаг депутаты в течение некоторого времени после истечения срока полномочий получают денежное пособие, обеспечивающее их возвращение к профессиональной деятельности: за каждый год работы в Бундестаге им выплачивается сумма в размере действующей ежемесячной компенсации, то есть при исполнении обязанностей в течение одного созыва пособие будет выплачиваться в течение четырех месяцев. Общий срок выплаты пособия в любом случае ограничен 18 месяцами. Начиная со второго месяца из суммы пособия вычитаются все доходы, полученные экс-депутатом за месяц.

Кроме того, депутаты получают выплату по возрасту. Это связано с тем, что за период работы в Бундестаге им не начисляется профессиональный стаж, что снижает размер пенсионного обеспечения. Право на выплату по возрасту возникает на второй год депутатских полномочий. Начальный размер выплаты составляет 2,5% от действующей суммы депутатской компенсации. Ставка ежегодно увеличивается на 2,5%, но не более чем до 67,5% к 28-му году депутатских полномочий. Перечисление выплат начинается по достижении 67-летнего возраста.

Помимо перечисленных личных выплат депутаты получают материальное обеспечение в денежной и натуральной форме, в том числе не облагаемую налогом фиксированную выплату на расходы, связанные с профессиональной деятельностью, обеспечение работы приемной, аренду жилья в Берлине и сопутствующие траты, поездки в избирательный округ, представительские мероприятия и прочие издержки. Размер фиксированной выплаты ежегодно индексируется в соответствии с ростом уровня цен и с 1 января 2018 г. составляет около 4300 евро в месяц.

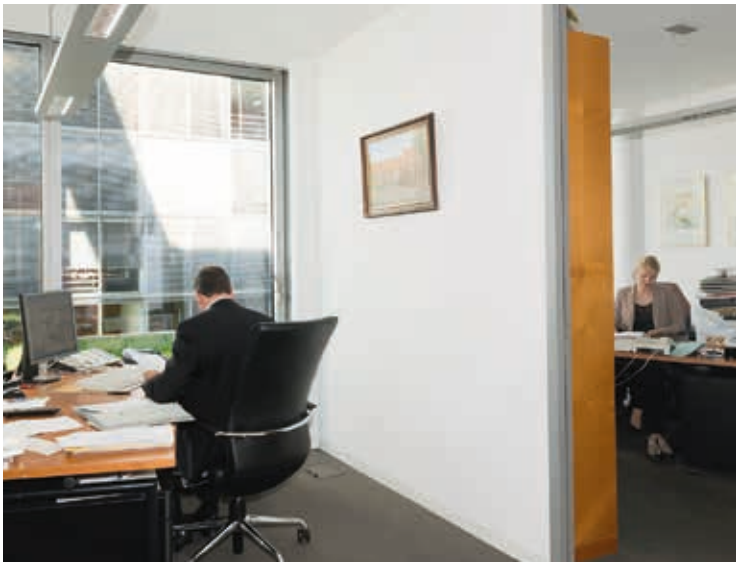
Депутату также предоставляются помещения в Берлине для него и его помощников, бесплатный железнодорожный билет на любые поездки по всей Германии и возможность использования служебных автомобилей Бундестага в Берлине, а также компенсируются все расходы на перелеты внутри страны. Кроме того, парламентарии всегда могут воспользоваться разнообразными информационными услугами Бундестага, в том числе получить доступ к коммуникационным системам или обратиться за консультацией в его научный отдел.

Каждому депутату устанавливается общий месячный фонд оплаты труда для сотрудников его приемной и представительства в Бундестаге, составляющий около 21 500 евро. Расчет заработной платы и иных компенсаций для сотрудников производит аппарат Бундестага.

Выплата вознаграждения естественным образом подразумевает целый ряд обязанностей. Депутаты обязаны сообщать Президенту Бундестага обо всех должностях и видах деятельности, которые они совмещают с осуществлением депутатских полномочий. Эта обязанность подробно прописана в законе «О депутатах» и подтверждается «Правилами поведения депутатов», являющимися составной частью регламента. Предоставленные сведения вместе с биографиями депутатов публикуются в официальном справочнике и на веб-сайте Бундестага и постоянно обновляются. Обнародованию подлежит любая профессиональная деятельность и факт замещения любых должностей в коммерческих предприятиях, корпорациях, общественно-правовых объединениях, союзах и фондах, а также доли участия в хозяйственных обществах и товариществах. Доходы от занятий иной деятельностью, замещения других должностей или владения долями в капитале подлежат развернутому декларированию в случае, если они превышают 1000 евро в месяц или 10 000 евро в год.

Кроме того, публикуются сведения о любой неоплачиваемой деятельности и должностях, замещаемых на общественных началах (в первую очередь в общественных объединениях, союзах и фондах). Все это позволяет избирателям составить полное представление о возможных переплетениях и конфликтах интересов, которые могут возникать у депутата в его внепарламентской работе. В случае неисполнения этой обязанности, то есть в случае, если депутат скрывает свою деятельность или сообщает ложную информацию, Президиум Бундестага имеет право после надлежащего рассмотрения наложить на депутата административный штраф в размере до 50% от депутатской компенсации за год.

Закон «О депутатах» в общем случае разрешает «профессиональную или иную деятельность наряду с осуществлением депутатских полномочий». Такая деятельность действительно может оказаться полезной, особенно для индивидуальных предпринимателей и частнопрактикующих специалистов, так как облегчит им возвращение в профессиональную жизнь после окончания полномочий, однако никогда не должна нарушать ключевое требование закона: «Осуществление депутатских полномочий является абсолютным приоритетом в деятельности членов Бундестага».



54 квадратных метра демократии: каждому депутату предоставляется полностью оборудованный кабинет для него и его сотрудников.

На первом после созыва заседании Бундестаг избирает своего Президента. Выборы проводятся под председательством старейшего по возрасту депутата парламента по временному регламенту — обычно для этого используется регламент прошлого созыва, который затем в ходе заседания переутверждается на новый срок полномочий. Старейший депутат назначает временных секретарей, которые будут помогать ему в организации голосования. По завершении голосования старейший депутат задает избранному Президенту вопрос о том, принимает ли тот результаты выборов, после чего передает ему полномочия председательствующего. Затем новый Президент проводит голосование по кандидатурам вице-президентов.

«Президент является представителем Бундестага»: Президент Бундестага, Президиум и Совет старейшин

Президент и вице-президенты избираются тайным голосованием с использованием бюллетеней. В соответствии с регламентом, «избранным считается депутат, получивший большинство голосов членов Бундестага». Выбор Президента почти всегда проходит без каких-либо трудностей благодаря неписаному правилу, в соответствии с которым кандидата выдвигает только самая многочисленная фракция. Этот парламентский обычай сложился еще в Рейхстаге Веймарской республики. До начала первого заседания депутаты на межфракционных консультациях согласуют все процедурные детали, в том числе процедуру избрания вице-президентов. С 1994 г. у каждой фракции, в том числе фракции, членом которой является Президент, есть право быть представленной в Президиуме как минимум одним вице-президентом. В случае, если Президент не способен выполнять свои обязанности, его замещает вице-президент от второй по величине фракции.

Президент и вице-президенты избираются на весь созыв и не могут быть смещены с постов, что способствует непредвзятости Президента в ходе заседаний и повседневной работы: фракции, подвергнутые административным мерам воздействия (например, лишению слова, недопуску на заседания или другим ограничениям), не могут оказать никакого давления на Президента. Это особенно важно в случаях, когда Президент отстаивает интересы парламентского меньшинства перед большинством или интересы Бундестага перед правительством.

В соответствии с регламентом Президент Бундестага является представителем парламента в государственно-правовом и политическом аспекте. С юридической точки зрения Президент Бундестага действует от имени всего парламента, когда приводит к присяге Федерального президента, канцлера и мини-

Второй человек в государстве: согласно протоколу Президент Бундестага Вольфганг Шойбле (ХДС/ХСС) занимает вторую по важности должность в ФРГ.

стров правительства, а также когда представляет Бундестаг в судебных спорах. Он является отправителем и адресатом всей корреспонденции в переписке с другими органами верховной власти, а также оформляет решения Бундестага и рассылает их в соответствующие инстанции.

В политическом плане Президент Бундестага является представителем единственного конституционного органа верховной власти, напрямую избираемого народом. Федеральный конституционный суд в одном из решений указывает, что Президент — символ и уполномоченное лицо всего парламента, поэтому логично, что в соответствии с протоколом Президент Бундестага является вторым человеком в государстве после Федерального президента.

В 1954 г., в день избрания Ойгена Герстенмайера Президентом, вице-президент Бундестага Карло Шмид (СДПГ) в своей речи назвал должность Президента Бундестага «второй по важности в ФРГ». Высокий протокольный статус и почетная функция Президента «защищать достоинство парламентского собрания» обязывает присутствующих в зале пленарных заседаний приветствовать его стоя и занимать место только после того, как это сделает он.

«Справедливо и беспристрастно»: исполняющий обязанности Президента как председательствующий на заседаниях

Одной из главных и наиболее заметных задач Президента Бундестага является роль председателя на пленарных заседаниях. В исполнении этой функции Президенту помогают вице-президенты, как правило сменяющие друг друга на посту председательствующего каждые два часа. Председательствующий считается исполняющим обязанности Президента и имеет те же полномочия, что и сам Президент.

Вместе с двумя секретарями исполняющий обязанности Президента образует рабочий президиум. Сидящие слева и справа от Президента секретари сменяют друг друга в ходе заседания. Один из них принадлежит к фракции парламентского большинства, другой — к оппозиции. Они принимают заявки на выступления, ведут список выступающих и подводят итоги голосования. Фракции выдвигают кандидатуры секретарей из числа своих членов в начале каждого созыва пропорционально партийному представительству, а Бундестаг на одном из первых заседаний утверждает их в ходе голосования. В 19-м созыве функции секретарей исполняют 62 депутата.

Руководство ходом заседания: исполняющий обязанности Президента и два секретаря образуют рабочий президиум на пленарных заседаниях Бундестага. На снимке слева направо: Улла Инен (СвДП), вице-президент Бундестага Петра Пау («Левые») и Гюлистан Юксель (СДПГ). Выступает Николь Гольке («Левые»), на переднем плане — стол стенографистов.

Исполняющий обязанности Президента открывает и закрывает заседание, руководит его общим ходом в соответствии с повесткой дня и предоставляет слово, проводит выборы и голосования, а также совместно с секретарями подводит их итоги. Он принимает от депутатов предложения о внесении процедурных и других вопросов на голосование, а также заявки на выступление, вопросы или замечания. Кроме того, он следит за соблюдением продолжительности выступлений, по истечении установленного времени предупреждает об этом выступающего, а затем вправе прервать его выступление.

Ведение заседания требует от председательствующего особого хладнокровия, особенно когда дискуссия становится острой: в этом случае ему иногда приходится отступать от строгого соблюдения регламента во имя результативности политической дискуссии, ведь призывы к порядку, пусть и обоснованные, не всегда способствуют снятию напряженности. Если того требует ситуация, председательствующий даже может «намеренно игнорировать» выкрики, как в феврале 1954 г. с одобрения депутатов поступил Президент Герман Элерс, отказавшийся от некоторых замечаний, чтобы не прерывать дебаты. Председательствующий имеет безусловное право применять определенные меры воздействия к нарушителям в рамках своих полномочий, однако прибегает к ним лишь после того, как предупредил отступающего от регламента работы депутата о недопустимости оскорбительных или уничижительных высказываний в любой, даже самой темпераментной речи.

Исполняющий обязанности Президента вправе предупредить выступающего, который отклоняется от обсуждаемой темы, а также призвать к порядку депутата, нарушающего регламент или допустившего недостойные парламентария высказывания, назвав его по имени. Недостойными являются пренебрежительные, уничижительные или оскорбительные высказывания в адрес одного или нескольких депутатов. После второго предупреждения об отклонении от темы или нарушении регламента Президент указывает выступающему на последствия третьего нарушения, а после третьего предупреждения лишает его слова и вправе не предоставлять его снова до завершения обсуждения. Существенные нарушения регламента и высказывания, ущемляющие достоинство других депутатов, наказываются штрафом в размере 1000 евро. При серьезном нарушении регла-

мента Президент вправе запретить депутату дальнейшее участие в заседании и удалить его из зала на срок до 30 сессионных дней. Длительное удаление, в частности, применяется в том случае, если нарушитель не сразу подчиняется требованию Президента покинуть зал заседаний. Если в зале возникает «беспокойство, мешающее ходу заседания», Президент вправе прервать заседание, объявив об этом либо покинув кресло, если ему не удалось добиться внимания депутатов.

В истории Германского Бундестага зафиксировано всего 18 случаев удаления депутатов из зала (последний — в 17-м созыве), при этом одиннадцать из них произошли в первом созыве (1949–53). Прерывать заседания из-за беспокойства в зале приходилось пять раз, в последний раз — в 14-м созыве. Подвергнутый административным мерам депутат имеет право письменно опротестовать это решение до начала следующего пленарного заседания, предоставив соответствующее обоснование. Решение по такому протесту принимается депутатами без обсуждения. Протесты подавались по всем случаям удаления из зала, однако ни один из них не был удовлетворен.

Особого внимания исполняющего обязанности Президента требуют ситуации, когда меры воздействия приходится применять к «участникам заседания, не являющимся членами Бундестага», то есть к посетителям, членам Бундесрата и Федерального правительства. Члены правительства обычно имеют мандат Бундестага, однако при нахождении на скамье правительства или при выступлении от его имени не причисляются к депутатам. Президент может применять определенные санкции и к этим лицам, однако его полномочия серьезно ограничены: с одной стороны, регламент распространяется только на тех, кто участвует в заседании в качестве членов Бундестага, однако важнее всего то, что члены Бундесрата и Федерального правительства имеют конституционное право «присутствовать на всех заседаниях Бундестага и его комиссий», а также «быть заслушаны в любое время». В связи с этим им невозможно вынести предупреждение об отклонении от темы, лишить их слова и удалить из зала. При этом Президент, опираясь на свое право руководить общим ходом заседания, всегда может прервать представителя правительства и указать на непарламентский характер его высказываний косвенным предупреждением: «Господин министр, если бы Вы высказывались как депутат, я бы призвал Вас к порядку».

В Бундестаге неспокойно: 13 июня 1950 г. после того, как депутат Пауль Лёбе (СДПГ) зачитал совместное заявление всех фракций по вопросу о восточной границе, к которому отказалась присоединиться КПГ, председатель фракции КПГ Макс Рейман попытался инициировать его обсуждение, отказавшись покидать трибуну. В итоге Рейман был удален из зала на 30 сессионных дней.

В случае недостойного поведения посетителей пленарного заседания на трибунах Президент может воспользоваться своим дисциплинарным правом, распространяющимся на все здания Бундестага, и удалить нарушителя из зала, а в случае серьезного беспокойства на трибунах потребовать от всех посетителей покинуть трибуны. В крайнем случае он также может прибегнуть к своим полицейским полномочиям, которые он исполняет в соответствии с Конституцией как «начальник полиции в полицейском округе «Германский Бундестаг»». Помощь в поддержании общественного порядка и безопасности Президенту оказывает полицейская служба безопасности Бундестага. При необходимости Президент также может запросить дополнительные силы у полиции Берлина, которые на территории Бундестага будут подчиняться его указаниям. Сама полиция и прокуратура имеют право осуществлять деятельность в помещениях Бундестага только с согласия Президента.
На первый взгляд полицейские полномочия Президента могут показаться избыточными, однако на деле они позволяют защитить парламент и народных избранников от давления исполнительной власти.

Защиту депутатам также обеспечивает их иммунитет, то есть невозможность их привлечения к уголовной ответственности без согласия Бундестага. Бундестаг разрешает проведение следственных действий в отношении депутатов в течение всего созыва, однако прокуратура обязана не менее чем за 48 часов оповестить Президента Бундестага о своих намерениях. Для проведения в рамках расследования обысков и задержаний, а также для предъявления обвинений требуется согласие парламентариев.
Следует различать иммунитет и индемнитет депутатов. Последний предполагает невозможность привлечения депутатов к служебной или административной ответственности за сказанное ими на заседании комитета и фракции, а также на пленарном заседании, в том числе при голосованиях. Настоящий парламентаризм возможен только в условиях свободы слова и решений — при этом само собой разумеется, что оскорбления и клевета здесь недопустимы.

Официальный представитель парламента: Президент Бундестага Вольфганг Шойбле (ХДС/ХСС) принимает итальянскую делегацию в здании Рейхстага.

«Президент управляет своими делами»: Президент Бундестага как руководитель ведомства

Президент возглавляет аппарат Бундестага, верховного органа управления парламента. Он уполномочен принимать государственных служащих и наемных работников аппарата на работу, назначать их на должности, переводить и увольнять их. Президент также отвечает за составление и исполнение годового бюджета Бундестага и его аппарата, который в соответствии с протоколом именуется в проекте федерального бюджета «Индивидуальным планом 02» и указывается на втором месте после бюджета Федерального президента и его аппарата, но перед бюджетом ведомства Федерального канцлера и министерств. Руководство аппаратом «по поручению Президента» осуществляет директор, но факт перепоручения обязанностей не отменяет того факта, что Президент остается ответственным за деятельность аппарата.

В соответствии с регламентом, кадровые решения в отношении ведущих сотрудников Президент обязан согласовывать с вице-президентами, а в отношении руководителей — с Президиумом. Согласование также требуется при заключении договоров, имеющих существенное значение для Бундестага. В этом случае Президиум выступает в качестве верховного межфракционного согласительного органа.

Функции Президиума не ограничиваются участием в этих и некоторых других согласительных процедурах по вопросам соблюдения регламента и использования неправомерно полученных партийных пожертвований.

В ходе парламентских сессий члены Президиума собираются в среду утром, чтобы обсудить все важные аспекты парламентского процесса и функционирования парламента: помимо координации и организации заседаний, Президиум занимается процедурными вопросами и мерами дисциплинарного воздействия, согласует отправку делегаций в другие страны и прием иностранных делегаций, а также координирует работу с общественностью и публичным имиджем Бундестага.

«Согласование действий всех фракций»: Совет старейшин как координационный и управленческий орган

Главным органом, осуществляющим координацию и управление деятельностью парламента, является Совет старейшин. В него входит Президиум и еще 23 члена Бундестага, в первую очередь — управляющие делами каждой из фракций. Под термином «старейшины» подразумеваются не старейшие члены Бундестага, а депутаты, имеющие опыт организации парламентской и внутрифракционной работы. В начале каждого созыва Совет старейшин или сами представители фракций согласуют кандидатуры председателей комитетов.

Основной задачей Совета старейшин является выработка плана работы Бундестага, удовлетворяющего все фракции: расписания сессионных недель на будущий год, еженедельной повестки пленарных заседаний и порядка проведения дебатов. В Совете старейшин Президиум и фракции согласуют факт и дату включения вопросов в повестку дня, а также продолжительность его обсуждения. Эта организационная задача имеет серьезное политическое значение: успеют ли все фракции подготовиться к дебатам по данному вопросу или его стоит перенести на следующую неделю? Нужно ли проводить обсуждение в телевизионный прайм-тайм или стоит отложить его на более позднее время? Эти и другие связанные с ними вопросы обсуждаются первыми управляющими делами каждой из фракций по средам в преддверии заседания Совета старейшин, которое проходит днем в четверг. Управляющие делами фракций согласуют предложения, которые на следующий день выносятся на Совет старейшин и в большинстве случаев принимаются к сведению без возражений. После этого исполняющий обязанности Президента на пленарном заседании вносит эти предложения от имени Совета старейшин, и пленум практически всегда одобряет их.

Регламентом предусмотрена возможность внесения изменений в повестку дня непосредственно перед началом ее рассмотрения. Это крайне редкая ситуация, и для этого требуется одобрение пленума, а заявка на изменение должна поступить Президенту до 18:00 предыдущего дня.

Планирование и координация: Совет старейшин поддерживает Президента в его работе и обеспечивает слаженное взаимодействие всех органов Бундестага.

В ходе заседания Президент связан достигнутыми ранее договоренностями, однако как председатель Совета старейшин, пользующийся поддержкой Президиума, может влиять на повестку дня, предлагая альтернативные варианты и компромиссные решения. Совет старейшин выполняет не только организационную, но и совещательную функцию. На его заседаниях регулярно поднимаются вопросы регламента, особенно если в ходе сессионной недели возникали процедурные проблемы, которые были устранены Президентом на заседании в данном конкретном случае, но требуют системного решения. Кроме того, члены Совета обсуждают и иногда критикуют меры дисциплинарного воздействия, примененные исполняющим обязанности Президента во время пленарного заседания. В случае, если в ходе пленарного заседания возникает коллизия, которая, по мнению одной из фракций, может быть разрешена только Советом старейшин, члены фракции могут потребовать его немедленного созыва. В этом случае Президент прерывает пленарное заседание.

Полномочия Совета старейшин не ограничиваются организационными и совещательными моментами: в дополнение к ним Совет распоряжается наиболее важными материальными ресурсами Бундестага — в том числе его бюджетом, распределением помещений, строительными проектами, сферами компетенции парламентского аппарата, библиотекой и автомобильным хозяйством. В этих аспектах Совет старейшин не только выполняет консультативную функцию, но и уполномочен принимать решения, которые вырабатываются на регулярных заседаниях совета по бюджетным вопросам и других комиссий.

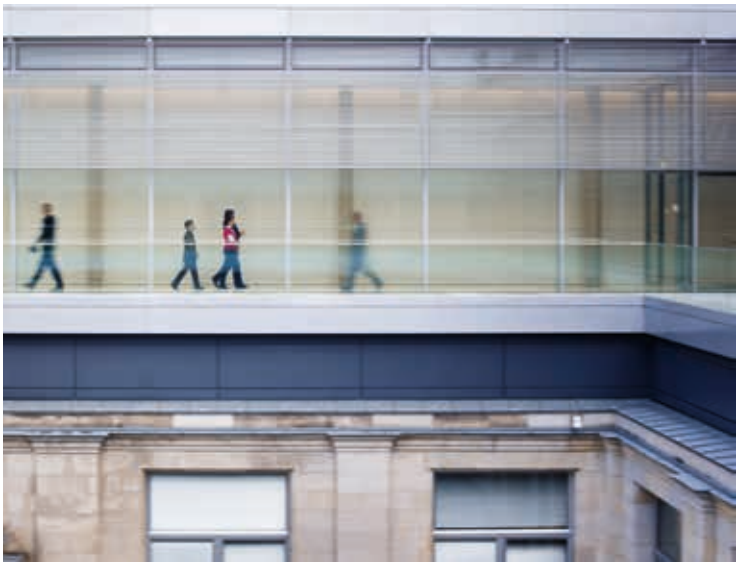
В начале созыва депутаты Германского Бундестага объединяются во фракции — в общем случае по принадлежности к определенной партии. Регламент допускает лишь одно исключение из этого правила: фракцию могут образовать члены двух и более партий, если эти партии «преследуют одинаковые политические цели и не конкурируют друг с другом ни в одной из федеральных земель». Именно на основе этой оговорки образована единая фракция ХДС и ХСС.
Таким образом, каждая фракция представляет свою партию в Бундестаге, однако не является ее частью или подразделением. Фракции — это юридически самостоятельные объединения членов Бундестага, выдвинутых на выборах соответствующей партией и получивших мандат. Фракции дают депутатам эффективный инструмент для практической реализации программных положений своей партии и ее политических целей в парламентской работе. Депутаты избираются в Бундестаг благодаря тому, что разделяют программу, взгляды и цели определенной партии, поэтому фракции играют роль своего рода «передаточных звеньев» между волей избирателей и решениями парламента.

«Постоянные объединения членов Бундестага»: фракции

Согласно одному из решений Федерального конституционного суда, фракции представляют собой «постоянные объединения членов Бундестага», но при этом не являются его органами, как Президиум, Совет старейшин и комитеты. Фракции — это политические объединения, способствующие «выполнению задач, стоящих перед Германским Бундестагом». Чтобы понять, какую роль фракции играют в этом процессе, лучше всего представить, что происходило бы, если бы фракций не было. В этом случае в ходе обсуждения законопроектов, актуальных вопросов и заявлений правительства, а также в ходе «правительственного часа» пришлось бы заслушать более 700 различных мнений. Иначе говоря, работа парламента была бы существенно замедлена.

«Определяющие факторы для формирования политической воли»: Бундестаг — фракционный парламент

В связи с этим значительная часть дебатов по существу проходит на заседаниях фракций, где противоречия, неизбежно возникающие даже в группе политических единомышленников, урегулируются путем внутрифракционных переговоров. Выработанная позиция становится общей для всех членов фракции на заседаниях комитетов и в пленуме, что позволяет упростить и ускорить процесс принятия парламентских решений. Как гласит одно из решений Федерального конституционного суда, «процесс формирования мнений и воли депутатов и, тем самым, всего парламента в значительной мере происходит на заседаниях парламентских фракций», а, следовательно, фракции являются «определяющими факторами для формирования политической воли».



Здесь принимаются важнейшие решения: на фракционном этаже здания Рейхстага находятся залы заседаний и кабинеты руководителей фракций.

Это делает фракции важной частью процесса демократического принятия решений. Практически все парламентские права, которые Бундестаг предоставляет депутатам, — это права фракций. Фракции могут вносить законопроекты, ходатайствовать о переносе заседаний, приглашать на заседания членов Федерального правительства, направлять большие и малые запросы, а также ходатайствовать о проведении поименного голосования и Актуального часа.

Регламент Бундестага предусматривает такие же права и для группы, которая на первый взгляд определена достаточно размыто как объединение, численность которого составляет «пять процентов от состава Бундестага». Это позволяет депутатам выдвигать межфракционные инициативы, что нередко и происходит. Требование минимальной численности отсылает к определению фракции, которая по размеру также не может быть меньше пяти процентов от числа всех депутатов. Установленный порог численности фракций и групп на практике не является препятствием для работы, так как соответствует пятипроцентному барьеру закона «О федеральных выборах»: партия получает представительство в Бундестаге лишь в том случае, если она набрала не менее пяти процентов вторых голосов избирателей и тем самым получила как минимум пять процентов мандатов.

Партии, не преодолевшие пятипроцентный барьер, но получившие не менее трех прямых мандатов, также попадают в Бундестаг. Депутаты от таких партий могут считаться группой, которой в соответствии с особым решением предоставляются многие, хотя и не все права фракции, в том числе представительство в Совете старейшин и комитетах (но не в Президиуме), а также время для выступлений на пленарных дебатах, которое, как и места в Совете старейшин и комитетах, распределяется пропорционально представительству в Бундестаге, то есть численности групп и фракций. Бундестаг обычно называют «фракционным парламентом», и это показывает важность роли фракций в подготовке, организации и проведении парламентских процедур. В этой связи следует подробно рассмотреть роль депутатов, которые в соответствии со статьей 38 Основного закона являются «представителями всего народа». Депутаты могут исполнять связанные с этим статусом обязанности только в том случае, если объединятся во фракцию — и не только потому, что голос организованной группы значимее голоса одного депутата, а потому, что только объединение усилий обеспечивает эффективность парламентской работы и делает возможным принятие компетентных решений. Если бы фракций

не было, то каждому депутату пришлось бы до мелочей вникать в суть каждого внесенного законопроекта, чтобы быть полностью уверенным в том, за что он голосует, что в связи с многообразием и сложностью рассматриваемых вопросов просто физически невозможно ни с количественной, ни с качественной точки зрения.

В этом случае депутат мог бы выполнять волю народа в соответствии со статьей 38 конституции лишь для небольшого количества законов. Ключ к решению этой проблемы лежит в специализации, разделении труда, а также объединении организационных и политических усилий в рамках фракции. Если каждый из депутатов сконцентрируется на определенной профильной области, то он может достичь достаточного уровня знаний и не только самостоятельно принимать информированные решения, но и рекомендовать эти решения коллегам. В свою очередь, в тех областях, в которых он не является экспертом, он будет принимать решения, опираясь на мнение других депутатов. Залогом для эффективной работы во фракции является уверенность каждого в профессионализме и политических убеждениях коллег, которая обеспечивается принадлежностью всех членов фракции к одной партии.

Разговор о формировании политической воли фракций тесно связан с вопросом о так называемой «фракционной дисциплине» или даже «фракционном принуждении». Конечно, отказаться от своего особого мнения в пользу общего решения фракции зачастую непросто. Депутат, мнение которого часто идет вразрез с позицией фракции, вправе выйти из нее, равно как и фракция вправе исключить депутата, потерявшего членство в партии. Согласно статье 10 закона «О партиях» исключение из фракции возможно, если член партии «умышленно или существенным образом нарушил основные принципы или регламент партии, тем самым причинив ей серьезный ущерб». При этом исключенный или вышедший из фракции депутат не теряет мандат, а остается в составе Бундестага как внефракционный депутат до конца созыва. Членство во фракции добровольное, однако права внефракционных депутатов во фракционном парламенте серьезно ограничены, поэтому депутаты стремятся объединиться во фракции не только из политических убеждений, но и для того, чтобы суметь воплотить эти политические убеждения в жизнь.

Вне фракции: в 15-м созыве ПДС представляли только Петра Пау и Гезине Лёцш (слева), которые не получили ни статуса фракции, ни статуса группы.

Двигатель фракционной работы: внутрифракционные рабочие группы и секции

Внутрифракционная работа над профильными законопроектами осуществляется в рамках рабочих групп. По тематике рабочие группы соответствуют комитетам Бундестага, но включают в себя только членов одной фракции, состоящих в комитете. В Бундестаге более 20 постоянных комитетов, поэтому небольшие фракции работают с несколькими профильными темами в рамках одной секции. Члены рабочих групп и секций занимаются подготовкой к следующему заседанию комитета и выработкой позиции по законопроектам правительства и других фракций. В заседаниях секций и рабочих групп фракций правительственной коалиции регулярно принимают участие парламентские статс-секретари соответствующих министерств, так как на них обсуждаются планы и инициативы правительства. Напротив, рабочие группы и секции оппозиционных фракций критически анализируют правительственные и разрабатывают собственные законопроекты.

Каждый член рабочей группы или секции имеет собственную специализацию и обычно является докладчиком фракции по соответствующей теме в составе профильного комитета. Докладчики выражают мнение всей фракции относительно законодательных инициатив и регулярно информируют других членов фракции о ходе обсуждения внутри комитета. На заседаниях рабочих групп председательствуют депутаты, работающие фракционными координаторами в комитетах. Рабочие группы и секции по праву считаются главным двигателем фракционной работы. Именно здесь депутаты применяют в парламентской деятельности все экспертные знания и именно здесь они как эксперты могут оказать наибольшее влияние на процесс формирования политической воли фракции. Для поиска решений конкретных политических вопросов в рабочих группах и секциях проходят профильные дискуссии, а иногда результаты работы групп и секций в полной мере определяют политическую волю фракции. Это утверждение может показаться преувеличением, но не стоит забывать, что при выработке позиции по законопроекту, которая будет выражена всеми членами фракции на итоговом голосовании, депутаты должны руководствоваться рекомендациями рабочих групп. Тем не менее, последнее решение всегда остается за собранием всех членов фракции, которое в сессионную неделю обычно проходит во второй половине дня вторника.

Подготовка к работе комитетов: на мониторах в фойе Пауль-Лёбе-Хауса транслируются заседания рабочих групп фракций.

«Главные дирижеры внутрипарламентских процессов»: руководящие органы и структура фракций

Описанные внутрифракционные процессы были бы невозможными без строгой организации фракций. У каждой фракции есть свод правил, регламентирующих ее внутреннюю деятельность. Управление и контроль осуществляют руководящие органы фракции, члены которых избираются на общефракционном собрании. Во главе фракции стоят председатели: они отвечают за общие политические и организационные вопросы, руководят заседаниями, а также представляют фракцию как ее спикеры. В зависимости от размера фракции в ней также назначается от четырех до девяти заместителей председателя, ответственных за координацию деятельности профильных рабочих групп.

За организацию повседневной работы фракции отвечают первые управляющие делами и их заместители — это не просто «менеджеры фракций», а «менеджеры всего парламента», так как они координируют не только внутрифракционную деятельность. Управляющие регулярно собираются перед заседаниями Совета старейшин, членами которого они являются, чтобы согласовать все вопросы повестки дня и распорядок пленарного заседания. Рекомендации Совета старейшин пленуму в большинстве случаев отражают договоренности управляющих делами фракций.
По словам бывшего Президента Бундестага Риты Зюсмут (ХДС/ХСС), управляющие делами фракций — это «главные дирижеры внутрипарламентских процессов».
В руководство каждой фракции обычно входит председатель и управляющий делами с заместителями, однако некоторые фракции имеют определенные особенности: так, первый заместитель председателя фракции ХДС/ХСС в Бундестаге по традиции одновременно является председателем земельной группы ХСС, а фракции АдГ, «Левые» и «Союз 90 / Зеленые» имеют двух равноправных председателей.

В рамках фракций депутаты объединяются в региональные группы в соответствии со своими федеральными землями, хотя в небольших фракциях они обычно малочисленны и этот процесс не всегда строго формализован. Наибольшее значение этот элемент федерализма имеет во фракции ХДС/ХСС, причем региональной группе ХСС отводится особая роль. Кроме того, в структуре фракции ХДС/ХСС выделено шесть «социологических групп», представляющих интересы определенных слоев населения, в том числе «Секция «Средний класс» и «Группа рабочих и служащих». Во фракции СДПГ функционируют рабочие группы, специализирующиеся на комплексных вопросах, например, группы «Правый экстремизм» и «Политика равноправия». Наконец, каждая из фракций может сформировать временную рабочую группу, подгруппу и комиссию для комитетов по расследованию и парламентских комиссий.

При всем разнообразии и многочисленности задач, стоящих перед фракцией, ее эффективная работа была бы невозможной без привлечения дополнительного персонала. Аппарат каждой из фракций в зависимости от количества депутатов насчитывает от 100 до 300 сотрудников: это референты, делопроизводители, секретари и технические специалисты. Затраты на оплату труда сотрудников аппарата покрываются из государственного бюджета, ведь фракции работают на благо всего парламента, в полном соответствии с законом «О депутатах» способствуя «выполнению задач Германского Бундестага».

Беседа руководителей фракций: Дитмар Барч («Левые») и Катрин Геринг-Экхардт («Союз 90 / Зеленые») в перерыве пленарного заседания.

«Уменьшенная копия пленума»: комитеты

В начале каждого созыва в Германском Бундестаге формируются постоянные комитеты. Количество комитетов законодательно не установлено; в 19-м созыве работает 24 постоянных комитета. Перечень профильных комитетов не совсем произволен: создание четырех комитетов предписано Основным законом, а ряд других необходим для организации парламентской работы.

В соответствии с Основным законом Бундестаг обязан образовать Комитет по иностранным делам, Комитет по обороне, Комитет по петициям и Комитет по вопросам Европейского Союза. Для законодательного процесса и контроля за действиями правительства также необходимы профильные комитеты, соответствующие сферам ведения министерств. В дополнение к ним Бундестаг определяет другие приоритетные направления политики, создавая специальные комитеты по определенным темам, например комитеты по спорту, культуре или туризму. Так, сфере компетенции Министерства внутренних дел соответствует

не только Комитет по внутренним делам, но и Комитет по спорту, так как физическая культура относится к внутренней политике. Комитет по делам культуры и СМИ появился в 1998 г. вместе с должностью уполномоченного Федерального правительства по культуре и СМИ в ранге министра. Комитет по туризму (существует с 1991 г.) взаимодействует с Министерством финансов, а Комитет по правам человека и гуманитарной помощи (существует с 1998 г.) — с Министерством иностранных дел.

Комитет по бюджету, Комитет по вопросам Европейского Союза и Комитет по цифровой повестке дня занимаются общими для нескольких министерств вопросами. Комитет по бюджету наряду с Комитетом по финансам относится к Министерству финансов, однако играет ключевую роль в разработке проекта годового бюджета, а также контролирует его исполнение и проверяет финансовые планы каждого из министерств. Помимо этого, Комитет по бюджету участвует в работе над всеми законопроектами, которые оказывают существенное влияние на финансовое состояние федерации и федеральных земель. Неудивительно, что этот имеющий столь широкие полномочия комитет обычно наиболее многочисленный — в 19-м созыве в него вошло 45 депутатов. Больше него лишь Комитет по внутренним делам и Комитет по труду и социальным вопросам (по 46 членов в каждом), а также Комитет по экономике и энергетике (49 членов).

Комитет по вопросам Европейского Союза занимает особое положение в нескольких отношениях. С одной стороны, это многопрофильный комитет, который работает над тем, чтобы законодательство ЕС обеспечивало Бундестагу необходимые контрольные полномочия. С другой стороны, он проверяет информацию и отчеты Федерального правительства по проектам Европейского Союза и оказывает консультационную поддержку при рассмотрении европейских законопроек-

«Королевское право»: Комитет по бюджету определяет, сколько денег тратит федерация и на что.

тов в соответствующем профильном комитете Бундестага. В ходе таких консультаций комитет может направить в Федеральное правительство заключение, которое оно в соответствии со статьей 23 Основного закона обязано будет учесть в переговорах с европейскими ведомствами. В исключительных случаях комитет даже может являться представителем всего Бундестага во взаимодействии с Федеральным правительством или органами власти ЕС. Кроме того, комитет занимается вопросами европейской интеграции, в частности институциональными реформами и вопросами расширения ЕС. В связи с особым статусом в комитет помимо 39 членов Бундестага также входят 16 германских депутатов Европейского парламента с правом совещательного голоса.

Комитет по проверке выборов, иммунитету и регламенту занимается внутренними делами Бундестага. Он считается «первым комитетом» и по структуре тоже отличается от большинства других. В его состав входит Комитет по проверке правильности результатов голосования, члены которого необязательно являются одновременно членами «первого комитета». Этот комитет проверяет все жалобы на результаты прошедших в Германии выборов в Бундестаг и Европарламент, которые могут быть поданы любым избирателем в течение двух месяцев с момента проведения голосования. После завершения проверки Комитет по проверке правильности результатов голосования представляет на пленарном заседании итоговые рекомендации.

Вторая задача комитета состоит в проверке обоснованности запросов на лишение депутатов Бундестага неприкосновенности. Если в рамках следственных действий предполагаются обыски и задержания или планируется предъявление обвинений, то комитет обязан согласовать проект решения для пленарного заседания, где и происходит окончательное голосование по этому вопросу.

Третьей и, пожалуй, наиболее важной задачей комитета является разбор спорных ситуаций и внесение необходимых изменений в регламент Бундестага. Регламент определяет процедуру проведения пленарных заседаний и работы комитетов, а также устанавливает права и обязанности членов и органов Бундестага. В повседневной деятельности неминуемо возникают разногласия о том, какое именно положение регламента нужно применить

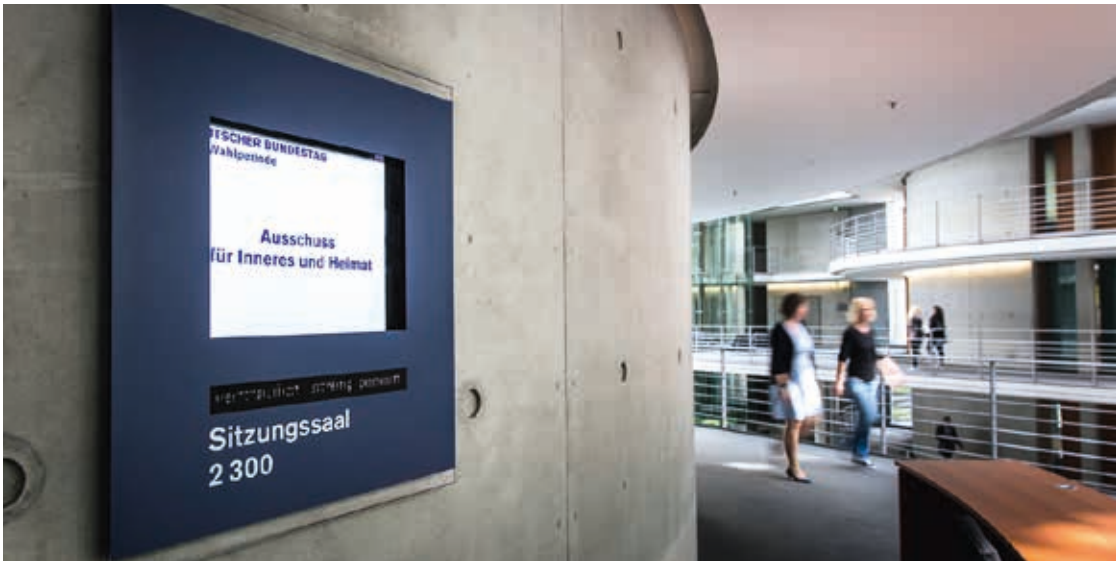
Основные участники законотворческого процесса: все комитеты заседают в залах Пауль-Лёбе-Хауса.

в конкретной ситуации, и как его следует толковать. Если это происходит в ходе пленарного заседания, то решение принимает председательствующий Президент. Если же проблема имеет не единичный характер, то она решается на заседании «первого комитета», который вырабатывает решение, позволяющее избежать трудностей в будущем. Кроме того, комитет рассматривает предложения по изменению регламента, а также участвует в работе над законопроектами, затрагивающими статус, права и обязанности Бундестага, его членов и органов управления. В отличие от других комитетов, действующих только по поручению, «первый комитет» имеет право по собственной инициативе вносить предложения для обсуждения на пленарном заседании.

Комитет по петициям рассматривает все поступившие в парламент просьбы и жалобы, которые в соответствии со статьей 17 Основного закона может направить любой гражданин. Петиции могут подаваться в письменной форме, а с 2005 г. — еще и в электронной. Суть предложений чаще всего сводится к изменению или принятию новых законов и постановлений, а предметом основной массы жалоб являются действия различных органов власти.

Автор каждой петиции имеет право на письменный ответ, при этом анонимные петиции не рассматриваются. Для проверки фактов, указанных в петиции, комитет может запрашивать заключения в соответствующих профильных комитетах, требовать от правительства и подчиненных ему ведомств предоставления информации в устном или письменном виде, просматривать ведомственные документы и проходить на территорию государственных учреждений, заслушивать авторов петиции и экспертов. В последнее время в Бундестаг поступает до 16 000 петиций ежегодно, поэтому в работе членам комитета помогает подотдел «Петиции и жалобы» в составе аппарата Бундестага, насчитывающий 80 сотрудников.

После завершения проверки комитет представляет Бундестагу сводный отчет с итоговыми рекомендациями, которые принимаются без обсуждения. При этом любая из фракций вправе потребовать вынесения какой-либо петиции на пленарное обсуждение, тем самым демонстрируя тесную связь народных избранников с избирателями как один из основных принципов парламентской демократии.



«Органы, осуществляющие подготовку к принятию решений»: роль комитетов в парламентской работе

Основная парламентская работа Бундестага проходит в постоянных комитетах, образованных на весь срок полномочий созыва: их члены обсуждают и проверяют содержательную и политическую составляющую законопроектов и вносят в них необходимые изменения, а после этого — представляют итоговый документ на пленарном заседании. Регламент формулирует это кратко: «Подготовка к дебатам осуществляется в постоянных комитетах». Однако их полномочия не ограничиваются проработкой документов: «как органы, осуществляющие подготовку к принятию решений», комитеты могут «рекомендовать Бундестагу определенные решения». На практике рекомендованные решения в большинстве случаев принимаются без изменений, потому что именно распределение задач по профильным комитетам облегчает работу парламента. Решение Федерального конституционного суда гласит: «Комитеты готовят к дебатам материалы и решения пленума, тем самым способствуя окончательному принятию решений и принимая на себя часть работы Бундестага», поэтому «представляют народ посредством парламента» и в общем случае должны быть «уменьшенной копией пленума, в точности отражая его состав». Во исполнение этого решения комитеты всегда включают в себя депутатов из всех фракций по принципу пропорционального представительства. Фракция самостоятельно направляет в комитеты своих членов, а также назначает одного координатора, уполномоченного выражать консолидированное мнение. Перед этим Бундестаг должен принять решение о количестве, наименовании и численности комитетов. Численность комитетов, которая в 19-м созыве варьировалась от 14 до 49 депутатов, с одной стороны, зависит от ожидаемого объема работы, а с другой, определяется требованием регламента, согласно которому каждый депутат Бундестага обязан быть членом как минимум одного комитета и временным членом другого комитета. Исключение составляют члены правительства и руководители крупных фракций.

Перед назначением членов комитетов фракции на внутренних заседаниях согласуют распределение мест. Каждый депутат может высказать пожелания по комитетам, однако на практике они часто пересекаются, поэтому учесть их в полной мере невозможно, особенно для наиболее привлекательных комитетов. Приоритет при распределении отдается пользующимся особым уважением депутатам, парламентариям с большим опытом работы и членам профильных земельных объединений.

Экспертное знание: заседания комитетов обычно проводятся за закрытыми дверями.

Председатели комитетов также назначаются по принципу пропорционального представительства на первом заседании комитета под председательством Президента или одного из вице-президентов. Кандидатура председателя заранее согласуется Советом старейшин в соответствии с договоренностями депутатов – управляющих делами каждой из фракций. Согласно парламентской традиции, председателем Комитета по бюджету назначается представитель крупнейшей оппозиционной фракции. Председатель и заместитель председателя комитета обычно принадлежат к разным фракциям.

Председатель объявляет о заседаниях и утверждает повестку. В этом ему помогают координаторы фракций и секретариат комитета, в который входит несколько сотрудников аппарата Бундестага. Председатель ведет заседания комитета, которые в ходе парламентских сессий проходят по средам. В случае большого объема работы возможно назначение дополнительных заседаний, однако для их проведения одновременно с пленарным требуется разрешение Президента Бундестага.

Основными требованиями к председателю комитета является непредвзятость и эффективная организация работы.

Любой комитет может образовывать подкомитеты по одному из направлений своей деятельности на весь срок полномочий данного созыва.

Заседания комитетов обычно являются закрытыми. Комитет вправе сделать публичным обсуждение некоторых вопросов, однако общедоступные заседания проводятся достаточно редко. Для облегчения работы пленума регламент с 1995 г. предполагает возможность проведения так называемых расширенных консультаций комитетов.

Важным инструментом общественного участия в делах парламента являются публичные слушания, организуемые профильными комитетами. На слушаниях слово предоставляется приглашенным экспертам и представителям заинтересованных сторон. Такие мероприятия служат не только для повышения осведомленности депутатов о конкретном вопросе (мнения экспертов могут заслушиваться и на закрытом заседании комитета), а еще и для повышения прозрачности парламентской работы: личное присутствие и освещение слушаний в СМИ позволяют общественности разобраться в политических программах и проектах, основанных на сложном балансе интересов.

С участием общественности:
Комитет по петициям регулярно сообщает о поступивших петициях, в том числе на публичных заседаниях.

Публичные слушания проводятся как для обсуждения законопроектов, так и по инициативе самого комитета, безотносительно законодательных новелл. Регламент предоставляет комитетам право не только прорабатывать проекты, полученные от пленума, но и заниматься другими профильными вопросами, что открывает членам комитета простор для самостоятельной деятельности путем запроса дополнительной информации и включения в рассмотрение других направлений деятельности соответствующего министерства. При этом комитеты не уполномочены создавать в ходе этой работы законопроекты или проекты решений для пленума. Организация публичных слушаний по инициативе комитета требует согласия большинства его членов.

Комитеты вправе в устном или письменном виде получать информацию о текущих вопросах и долгосрочных планах соответствующих министерств. Кроме того, в соответствии со статьей 43 Основного закона, они могут «требовать присутствия любого члена Федерального правительства» на заседаниях, хотя на практике представители правительства в лице статс-секретарей и парламентских статс-секретарей, других министерских чиновников и членов Бундесрата и так регулярно участвуют в заседаниях комитетов, отвечая на вопросы депутатов. Так «члены Бундесрата и Федерального правительства, а также уполномоченные ими лица» реализуют свое конституционное право присутствовать на всех заседаниях Бундестага и его комитетов и «быть заслушанными в любое время».

Планирование и контроль: парламентские комиссии, комиссии по расследованию, и Уполномоченный по делам военнослужащих

Помимо постоянных комитетов, Германский Бундестаг при необходимости вправе образовывать специальные комитеты, комиссии и другие органы для рассмотрения определенного круга вопросов, в частности парламентские комиссии и комиссии по расследованию — они формируются по требованию не менее четверти членов Бундестага.

Планы на будущее: работа парламентских комиссий

На заседаниях парламентских комиссий с привлечением широкого круга экспертов обсуждаются комплексные вопросы и тенденции развития экономики, техники и общества, что позволяет найти законодательные решения сложных проблем. Обычно темами засе-

даний становятся основополагающие изменения, затрагивающие многие сферы жизни и требующие законодательного регулирования, в первую очередь новые технологии, а также экономические, социальные и экологические последствия их внедрения: они стали предметом рассмотрения комиссии «Возможности и риски генетических технологий» в 10-м созыве (1983–87) и комиссии «Развитие, благосостояние, качество жизни» в 17-м созыве (2009–13). Кроме того, на протяжении трех созывов работала парламентская комиссия по вопросам коренного преобразования демографической структуры и влияния изменений на общество и политику.

В отличие от комитетов, в работе парламентских комиссий депутаты и привлеченные эксперты принимают равноправное участие. Фракции назначают членов комиссий таким образом, чтобы в комиссии присутствовал как минимум один депутат от каждой фракции, а также номинируют экспертов пропорционально численности фракции в пленуме.

В ходе работы парламентские комиссии могут пользоваться целым рядом инструментов, в том числе поручать другим экспертам и научным учреждениям составление заключений и проведение исследований, а также организовывать общественные слушания и ознакомительные поездки по стране и за рубежом. Чтобы охватить весь комплекс вопросов, комиссии обычно образовывают подгруппы по отдельным темам. Секретариаты обеспечивают деятельность комиссий организационно. Работа парламентской комиссии завершается отчетом, который фиксирует текущее положение дел и описывает вероятные пути развития, сопровождая их предложениями и рекомендациями законодателю. Комиссии обязаны заблаговременно представить отчеты до конца созыва, чтобы депутаты имели возможность обсудить их на пленарном заседании.

Депутаты, ученые и эксперты: заседание парламентской комиссии «Развитие, благосостояние, качество жизни» в 17-м созыве.

Анализ и устранение ошибок: работа комиссий по расследованию

Задача комиссий по расследованию состоит в проверке возможных нарушений, относящихся к сфере ведения Федерального правительства и других органов власти, а также самого Бундестага. Комиссии по расследованию являются действенным инструментом общественного контроля за деятельностью правительства, поэтому требование по созыву таких комиссий чаще всего исходит от оппозиции. Парламентское большинство в общем случае не может воспрепятствовать такому требованию, так как статья 44 Основного закона позволяет созывать комиссию, если «за» выскажется четверть депутатов Бундестага. Например, в 19-м созыве была сформирована комиссия по расследованию террористической атаки 19 декабря 2016 г. на площади Брайтшайдплатц в Берлине. Членам комиссии быио поручено получить все необходимые сведения о самом происшествии и действиях компетентных служб.

Как и комитеты, комиссии по расследованию формируются по принципу пропорционального представительства фракций. Процедура работы комиссий подробно описана в принятом в 2001 г. законе «О комиссиях по расследованию»: на публичных заседаниях комиссия проводит допрос свидетелей и экспертов, причем за дачу ложных показаний предусмотрена ответственность. Свидетелями могут выступать члены правительства. Федеральное правительство обязано разрешить дачу показаний всем приглашенным в качестве свидетелей сотрудникам и служащим министерств. Кроме того, комиссия вправе истребовать документы, относящиеся к предмету расследования, или ознакомиться с ними на месте.

Расследование происшествий и нарушений: первое заседание первого комитета по расследованию 19-го созыва по теме «Террористический акт на площади Брайтшайдплатц в Берлине».

Результатом работы комиссии является отчет, который она представляет пленуму. В соответствии с законом «О комиссиях по расследованию» этот отчет должен описывать ход расследования, выявленные факты и полученные выводы, а если комиссии не удается согласовать окончательный отчет, то особые мнения подлежат включению в его текст. Комиссии по расследованию часто используются оппозицией для критики правительства, поэтому в большинстве случаев такие особые мнения присутствуют, так как оппозиционные фракции оценивают результаты расследования иначе, чем правительственные. Иногда заключительный отчет содержит предложения по устранению тех недостатков, которые привели к расследуемому событию или способствовали ему, а в некоторых случаях выработка таких предложений изначально поручается комиссии.

Контроль за спецслужбами: Парламентский контрольный комитет

Парламентский контрольный комитет осуществляет надзор за деятельностью трех германских спецслужб: Федерального ведомства по охране Конституции, Федеральной разведывательной службы и Службы военной контрразведки. В 2009 г. в Основной закон была добавлена статья 45d, придавшая Контрольному комитету статус конституционного.
Сегодня в его состав входит девять депутатов. Члены комитета избираются в начале созыва абсолютным большинством голосов. Для усиления структурного контроля за деятельностью федеральных спецслужб в 2017 г. был создан пост постоянного уполномоченного Парламентского контрольного комитета. Срок его полномочий составляет пять лет и может быть продлен один раз.
В соответствии с законом «О Парламентском контрольном комитете», Федеральное правительство обязано исчерпывающим образом информировать членов комитета об общей деятельности спецслужб и операциях особой

важности. Комитет вправе затребовать у правительства и спецслужб документы и электронные данные; члены комитета имеют доступ во все помещения спецслужб и могут опрашивать их сотрудников. В исключительных случаях, заслушав позицию Федерального правительства и заручившись поддержкой двух третей депутатов, Парламентский комитет может поручить экспертам провести особые исследования. Члены комитета также принимают участие в ежегодном обсуждении проекта бюджета спецслужб.
Заседания комитета проводятся не реже четырех раз в год (на практике он собирается чаще). В середине и конце созыва члены комитета представляют пленуму отчет о своей работе. В составе комитета формируется комиссия, контролирующая ограничения тайны почтовой переписки и телефонных переговоров, — она именуется комиссией G-10 по номеру статьи 10 Основного закона, которая гарантирует тайну переписки и обязывает парламентский орган проверять законность всех установленных для нее ограничений. Комиссия состоит из четырех человек, не все из которых являются членами парламента. Членам комиссии ежемесячно предоставляется информация обо всех запланированных специальных мерах по техническому наблюдению.

Защитник интересов военнослужащих и вспомогательный парламентский орган: Уполномоченный Германского Бундестага по делам военнослужащих

Уполномоченный по делам военнослужащих следит за соблюдением конституционных прав военнослужащих и корректностью идеологической работы в Бундесвере. Он вправе предпринимать самостоятельные действия в рамках своих полномочий, если ему становится известно о нарушениях, в том числе без предупреждения посещать войсковые подразделения и беседовать с военнослужащими, требовать ознакомления с документами Федерального министерства обороны и всех подчиненных ему ведомств и лиц, а также опрашивать их. Основным источником информации

Уполномоченный по делам военнослужащих Ханс-Петер Бартельс (СДПГ) всегда на страже солдатских интересов.

для Уполномоченного являются обращения военнослужащих, которые они вправе направлять «индивидуально и напрямую, минуя промежуточные инстанции». Уполномоченный и 50 сотрудников его отдела, относящегося к аппарату Бундестага, обрабатывают от 5 до 6 тысяч жалоб ежегодно. Для проверки изложенной в жалобах информации Уполномоченный может опрашивать свидетелей и экспертов.

Не являясь комитетом или комиссией, Уполномоченный по делам военнослужащих находится в тесном взаимодействии с Комитетом по обороне и наделен в отношении жалоб военнослужащих теми же полномочиями, что и Комитет по петициям. Пост Уполномоченного является вспомогательным органом Бундестага для осуществления парламентского контроля Бундесвера и с включением в Основной закон статьи 45b в 1956 г. приобрел статус конституционного. Уполномоченный по делам военнослужащих избирается Германским Бундестагом на пять лет абсолютным большинством голосов при тайном голосовании. Все занимавшие этот пост, за исключением первого Уполномоченного, на момент избрания являлись депутатами Бундестага, однако отказались от мандата, так как Уполномоченный не имеет право совмещать свою деятельность с другой.

По поручению Бундестага или Комитета по обороне Уполномоченный также может проводить проверку обстоятельств, относящихся к его компетенции, за исключением вопросов, которые расследует сам Комитет по обороне. В отличие от других комитетов, Основной закон предоставляет Комитету по обороне право, а по требованию четверти его членов — обязывает его провести самостоятельное расследование по любому профильному вопросу. При выявлении серьезных нарушений Уполномоченный по делам военнослужащих вправе в любое время представить соответствующий доклад Бундестагу или Комитету по обороне. Свой ежегодный отчет он направляет на имя Президента Бундестага. Этот отчет обсуждается в Комитете по обороне, который затем представляет его на пленарном заседании. После представления обычно инициируются дебаты, на которых выступает как сам Уполномоченный, так и федеральный министр обороны.

«Физическая квинтэссенция парламентской работы»: пленарное заседание

Основная часть парламентской работы Бундестага происходит во фракциях и комитетах, однако окончательные решения по всем вопросам, будь то избрание Федерального канцлера, голосование по вопросу о доверии правительству или принятие законопроекта, всегда принимает пленум — собрание всех членов Германского Бундестага. Как однажды сказал бывший Президент Бундестага Филип Йеннингер, пленарное заседание — это «физическая квинтэссенция парламентской работы».

Пленарные заседания проходят на сессионных неделях (всего в году может быть от 20 до 23 сессионных недель). Расписание заседаний составляется на год вперед и утверждается Советом старейшин, обычно с тем расчетом, чтобы одну половину месяца занимали сессионные недели, а другую половину — работа в регионах. Тем не менее, праздники, каникулы и важные политические события вносят в расписание коррективы, поэтому эта схема не всегда выдерживается. С понедельника по среду на сессионной неделе депутаты работа-

ют во фракциях и комитетах, пленарные заседания проходят с 13:00 среды до первой половины дня пятницы. За год проводится до 250 пленарных заседаний средней продолжительностью 7,5 часов — при этом стоит учитывать, что заседания в четверг часто длятся по 12 часов до позднего вечера.

Из-за большого количества обсуждаемых на каждом заседании вопросов длительность выступлений вынужденно ограничена: при составлении повестки дня Совет старейшин заранее определяет максимальное время для выступлений по каждому из пунктов, распределяя его пропорционально численности фракций.

Управляющие делами каждой из фракций, в свою очередь, сообщают Президенту список выступающих и продолжительность их выступлений. Отведенное для фракции время распространяется как на членов Бундестага, так и на членов Бундесрата. Последовательность выступающих определяет Президент в соответствии с решением Совета старейшин.

С начала 90-х гг. исполняющий обязанности Президента имеет право предоставить депутатам слово для краткого замечания продолжительностью не более трех минут. Депутатам необходимо сообщить председательствующему о желании выступить с замечанием с помощью одного из микрофонов в зале. Докладчик, которому адресовано замечание, может ответить на него, на что ему также отводится три минуты. Реплики допускаются и в ходе выступления, однако лишь с согласия выступающего.

Чтобы привлечь внимание общественности к важным вопросам, в 1995 г. было введено так называемое «время основных дебатов» — обычно это период с 9 утра до 13 или 14 часов дня в четверг, когда обсуждаются наиболее острые и актуальные темы. В число таких тем входят заявления правительства, военные операции Бундесвера за рубежом, отчеты комиссий по расследованию, а также ежегодное заключение совета экспертов по общим тенденциям в экономике Германии. Основные дебаты активно освещаются в СМИ, в том числе транслируются по телеканалу phoenix, и не пересекаются по времени с заседаниями других комитетов и комиссий.

Речь и ответная речь: отведенное на выступления членов фракции время ограничено. На снимке — председатель фракции «Союз 90 / Зеленые» Катрин Геринг-Экхардт.

Коммуникативная функция пленарного заседания: дебаты

Важнейшая задача Бундестага — это, без сомнения, законотворчество, однако было бы неверно сводить всю работу законодательной ветви власти к этой функции. Бундестаг действительно является легислативным органом, но помимо этого представляет собой место, где фракции, правительство и оппозиция в открытой дискуссии обозначают свои политические цели и программы. Особенно ярко это проявляется в ходе пленарных дебатов. Выступления на них адресованы скорее не сидящим в зале парламентариям, а демократической общественности и избирателям, которые таким образом получают представление о намерениях и приоритетах партий, представляющих их интересы в парламенте. В этом заключается коммуникативная функция Бундестага.

Особое значение имеют так называемые «большие дебаты» — так неофициально именуются выступления, следующие за заявлениями правительства, в особенности новоизбранного. «Большие дебаты» продолжаются несколько дней после формирования правительства и предоставляют министрам, коалиционным и оппозиционным фракциям возможность наметить программные позиции по основным направлениям государственной политики. Несколько дней могут продолжаться и прения по проекту бюджета, так как политические приоритеты являются определяющими при распределении бюджетных средств: решение об урезании или увеличении расходов на образование, социальное обеспечение или оборону напрямую связано с выбранным курсом развития страны. «Большими дебатами» иногда становятся и выступления во время второго чтения по законопроектам, особенно если обсуждаются основополагающие и политически спорные реформы.

Статус «больших» имеют еще и те дебаты, на которых фракции отступают от принципа фракционной дисциплины, оставляя окончательный выбор на усмотрение своих членов: здесь выступления адресованы не только общественности, но и депутатам, многие из которых принимают решение лишь в ходе обсуждения под влиянием того или иного оратора. Важными дискуссиями такого рода стали дебаты о продлении срока давности за преступления национал-социалистического режима в 1965 г. и дебаты о переносе парламента и правительства ФРГ из Бонна в Берлин в 1991 г. На них пропорционально фракционному представительству было распределено лишь небольшое время, после чего всем желающим депутатам вне зависимости от партийной принадлежности было предоставлено пять минут для выступления. Последовательность выступлений определялась по принципу «аргумент – контраргумент».

Открытость и прозрачность:
посетители и представители СМИ
следят за дебатами в Бундестаге с
трибун зала пленарных заседаний.

Контрольная функция пленума: «правительственный час», Актуальный час и большой запрос

Пленум Германского Бундестага также выполняет контрольную функцию. Конечно, подробный контроль за деятельностью кабинета министров осуществляется в комитетах, члены которых получают сведения о новых законопроектах от правительства и могут затребовать в ответственных ведомствах устный или письменный отчет о состоянии дел по интересующему вопросу. Главное отличие пленарных заседаний от заседаний комитетов — их публичность.

На пленарном заседании представители оппозиции могут задать членам правительства критические вопросы о планах и предполагаемых мерах, а министры или представители коалиционных фракций будут обязаны на них ответить. Так общественность осознает важность существования коалиционных сил и оппозиции для демократической системы.

Значимость контрольной функции пленума подчеркивается тем, что «правительственный час» предваряет пленарное заседание на сессионной неделе. Каждую среду с 13:00 до 13:35 член Федерального правительства представляет краткий доклад по одной из тем вчерашнего заседания кабинета министров, после чего депутаты могут задать вопросы по этому отчету, другим темам заседания кабинета министров и любой другой теме.

На вопросы и ответы отведено время с 13:35 по 15:35: каждый депутат имеет право задать не более двух вопросов и в устной форме получить на них ответ. Вопросы должны быть поданы в секретариат парламента не позже 10:00 пятницы, предшествующей сессионной неделе, чтобы представители правительства имели возможность подготовить ответы. Получив ответ от парламентского статс-секретаря, который обычно выступает от имени правительства, инициатор может задать два дополнительных вопроса, а все остальные депутаты — еще по одному вопросу. В дополнение к этому любой депутат вправе ежемесячно направлять до четырех письменных вопросов, ответы на которые также предоставляются в письменной форме и публикуются еженедельно в официальных документах Бундестага, доступных всем депутатам.

Оживленные дебаты: в ходе парламентской дискуссии депутаты могут задать вопрос: это право они получили в 1953 г. по британскому прообразу. На снимке — Александр Мюллер из СвДП.

Если полученный ответ Федерального правительства значительно разошелся с ожиданиями автора вопроса, он может потребовать проведения обсуждения в форме так называемого «Актуального часа» (такая возможность существует с 1965 г.). Данное требование должно быть поддержано одной из фракций либо пятью процентами членов Бундестага не позже завершения «правительственного часа». Актуальный час проводится непосредственно после правительственного и отличается двумя особенностями: его продолжительность действительно ограничена 60 минутами, а каждому выступающему отведено всего пять минут. С 1985 г. по согласованию с Советом старейшин либо по требованию одной из фракций или пяти процентов депутатов можно организовать Актуальный час независимо от правительственного, и этой возможностью в последнее время депутаты пользуются все активнее. Спектр обсуждаемых тем крайне широк. Чаще всего депутатов волнуют актуальные и резонансные события в стране и за рубежом: в частности, Актуальные часы проводились даже по вопросам введения дорожных сборов для легковых автомобилей, по нецелевому использованию заемного труда, по планируемому соглашению спецслужб с США, а также по текущим событиям в «горячих точках», например в Мали.

Важнейшим инструментом общественного парламентского контроля, наряду с Комитетом по расследованию, является так называемый «большой запрос» фракции к Федеральному правительству. Правительство обязано предоставить письменный ответ на такой запрос в течение трех недель. В случае отказа или несоблюдения трехнедельного срока инициировавшая запрос фракция вправе внести его в повестку пленарного заседания. Большие запросы обычно касаются основных направлений политики правительства, например, в области защиты окружающей среды, образования и экономики. Примерно 80% запросов инициируются оппозиционными фракциями, которые стремятся получить исчерпывающее представление о политических приоритетах правительства, чтобы затем, в ходе заседания, подвергнуть их публичной критике — «большие запросы» часто превращаются в настоящие «большие дебаты». В 18-м созыве «большие запросы» инициировались 15 раз и только оппозиционными фракциями.

Итог обсуждения: голосование

Многие пункты повестки дня пленарного заседания завершаются голосованием. Исполняющий обязанности Президента формулирует решение, вынесенное на голосование, и просит проголосовать поднятием руки. Итоговое голосование по законопроектам в третьем чтении происходит путем вставания с мест. Если результат голосования очевиден всему рабочему президиуму, состоящему из исполняющего обязанности Президента и двух секретарей, то Президент немедленно оглашает итоги. Если результат голосования установить невозможно или в рабочем президиуме нет единства по этому вопросу даже после повторного голосования, то требуется точный подсчет голосов.

Для этого используется процедура под названием «бараний прыжок»: все депутаты покидают зал заседаний и по сигналу Президента снова заходят в него через одну из трех дверей — дверь «Да» для тех, кто голосует «за», дверь «Нет» для тех, кто голосует «против», и дверь «Воздержался» для тех, кто воздерживается от голосования. У каждой двери стоят два секретаря, которые подсчитывают проходящих. Поименное голосование проводится по требованию одной из фракций. При этом депутаты опускают в урну для голосования, расположенную перед столом стенографистов, одну из трех индивидуальных карточек разных цветов. Карточки подсчитываются секретарями, а результаты включаются в протоколы заседаний и публикуются на веб-сайте Бундестага. Поименные голосования проводятся по политически значимым вопросам, обычно более 100 раз за созыв.

Тайное голосование применяется только при избрании депутатов на различные посты, в том числе на пост Уполномоченного по делам военнослужащих, Президента Бундестага, вице-президентов и Федерального канцлера.

«Да», «Нет», «Воздержался»:
особая форма голосования —
«бараний прыжок».

Первое предложение статьи 77 Основного закона гласит: «Федеральные законы принимаются Бундестагом». Однако перед принятием Бундестаг вначале обсуждает предложенный законопроект.

Право внесения законопроекта (право законодательной инициативы) четко описано в статье 76 Основного закона: «Законопроекты вносятся в Бундестаг Федеральным правительством, членами Бундестага или Бундесратом».

Федеральное правительство играет основную законотворческую роль и является автором более половины всех законопроектов, поступивших в Бундестаг, что заставляет некоторых журналистов говорить о «законах, принятых правительством». На самом деле правительство лишь вносит закон на рассмотрение парламента, потому что федеральные законы принимаются только Бундестагом.

Федеральные земли также принимают участие в законодательном процессе посредством Бундесрата. Это связано с тем, что в соответствии с конституционным принципом разделения задач между федеральным центром и регионами функции исполнительной власти практически полностью переданы на уровень земель, ведомства которых претворяют федеральные законы в жизнь. Таким образом,

«Федеральные законы принимаются Бундестагом»: законодательный процесс

законы накладывают на земельные власти определенные обязательства и при их принятии позиция земель должна учитываться. Именно поэтому все принятые в Бундестаге законы направляются в Бундесрат, который может либо утвердить закон, либо наложить на него вето.
Чтобы свести к минимуму внутренние трения и задержки, возникающие при наложении вето, представительства земель вовлекаются в процесс еще на стадии законодательной инициативы, так как Федеральное правительство предварительно направляет все планируемые к внесению законопроекты в Бундесрат. После рассмотрения в комитетах Бундесрата и одобрения на его пленарном заседании законопроект с заключением Бундесрата в течение шести недель направляется в Федеральное правительство, которое затем вносит его в Бундестаг вместе с заключением и, при необходимости, своими возражениями. Бундесрат очень часто пользуется возможностью внести поправки к правительственному законопроекту. Если законодательная инициатива исходит от Бундесрата, он обязан вначале направить проект закона в Федеральное правительство, которое рассматривает его и вносит в Бундестаг со своим заключением.
Если же автором законопроекта является группа депутатов, то он изначально рассматривается только в стенах Бундестага без участия правительства или Бундесрата. Эта особенность законодательной инициативы Бундестага еще раз подчеркивает, что, несмотря на важную роль Федерального правительства, правом окончательного решения по вопросам законодательства наделен именно парламент. Принятый Бундестагом закон действительно может вступить в силу только в том случае, если этому поспособствуют другие конституционные органы верховной власти, однако без участия Бундестага законодательная инициатива других органов власти просто невозможна.

Разработка законопроекта

Законопроекты Федерального правительства разрабатываются в министерствах, к сфере ответственности которых относится регулируемый аспект жизни общества и государства. Внутренняя структура министерств, разделенных на отделы, подотделы и департаменты, распределяет законотворческую нагрузку и обеспечивает надлежащий уровень специализации и профильных знаний ответственных сотрудников. Основная работа по подготовке законопроекта ложится на сотрудников департаментов, которые называются в политологии «элементарными единицами» организации.

От законопроекта к закону: правом законодательной инициативы обладают только Федеральное правительство, Бундесрат, фракции и группы депутатов.

Появление законопроекта может быть вызвано самыми разными причинами. Во-первых, законопроекты создаются в рамках политического курса правительства. Во-вторых, просьбы, пожелания и запросы могут поступать извне — от отраслевых ассоциаций и профсоюзов, церквей, благотворительных обществ и общественных организаций, средств массовой информации и представителей научных кругов. Законопроекты также могут быть инициированы решениями верховных судов, в том числе Федерального конституционного суда, а также решениями Европейского союза. Наконец, существующее законодательство тоже требует постоянного совершенствования в связи с развитием технологии и изменениями в экономике и обществе.

Работа над законопроектом инициируется руководством министерства, которое обязано уведомить об этом Ведомство Федерального канцлера и затем постоянно информировать его о текущем состоянии дел. Обычно политическое руководство министерства задает основные параметры, в рамках которых разрабатывается проект. Подготовка законопроекта включает в себя сбор информации, согласование и организационные действия как внутри самого министерства, так и с привлечением ведомств, сферу полномочий которых затрагивает будущий закон. При этом федеральное министерство также активно взаимодействует с профильными министерствами федеральных земель.

После того как предварительный вариант законопроекта готов, к работе подключаются профильные ассоциации и союзы, представляющие заинтересованные группы населения. Эти ассоциации и союзы будут пытаться повлиять на дальнейшую работу над законопроектом в своих интересах, что правомерно, однако может повлечь за собой ущемление интересов других объединений. В то же время следует исходить из того, что субъекты законодательного процесса в лице законодательной и исполнительной власти принимают равноправный подход и учитывают интересы всех сторон. Без участия профильных ассоциаций и союзов не обойтись, так как их экспертные знания могут оказаться ценными для законопроекта.

Предварительный вариант законопроекта также направляется властям федеральных земель, объединениям муниципальных образований и представительствам земель при Федеральном правительстве. Это позволяет министерству учесть возражения и предложения земель при подготовке окончательного варианта, а регионам и Бундесрату — начать анализ законопроекта задолго до его внесения в Бундестаг.

Скамья правительства: больше половины законопроектов вносится в Бундестаг Федеральным правительством.

Право ознакомиться с проектом есть и у фракций Бундестага, так как законопроекты направляются в аппарат фракций, а по желанию — и депутатам парламента. Это дает профильным рабочим группам фракций возможность заблаговременно подготовиться к обсуждению, внести свои возражения и сформулировать пожелания для заседаний комитетов. Ведущую роль здесь играют правительственные фракции, так как в заседаниях их рабочих групп принимают участие парламентские статс-секретари, а также служащие министерств или сами министры, которые информируют депутатов о работе над законопроектами и, в свою очередь, получают обратную связь от фракции. Тем самым правительство может заручиться поддержкой большинства уже на начальной стадии рассмотрения.

Вне зависимости от факта консультаций, на которых вырабатывается компромиссный текст, перед внесением законопроекта в парламент он должен пройти несколько обязательных экспертиз. Федеральное министерство юстиции проводит юридическую экспертизу законопроекта, а также совместно с Федеральным министерством внутренних дел выносит заключение о его соответствии законодательству ФРГ и Основному закону. В случае, если законопроект затрагивает доходы или расходы федерального центра, земель или коммун, требуется заключение Федерального министерства финансов. С 2006 г. все законопроекты также рассматриваются Национальным советом нормативного контроля из 10 представителей науки, бизнеса, политики и власти, действующих на общественных началах. Национальный совет оценивает трудовые и материальные затраты, которые в результате принятия закона понесут граждане, экономика и органы управления. Кроме того, при Бундестаге постоянно работает редакционный штаб Общества немецкого языка, предоставляющий рекомендации по языковой корректности и повышению ясности формулировок нормативного акта.

После прохождения всех экспертиз и согласований ведущее министерство направляет законопроект руководителю Ведомства Федерального канцлера. Если результаты экспертиз положительные, то законопроект вносится в повестку дня ближайшего заседания кабинета министров. Обычно все внутриправительственные обсуждения и согласования к этому моменту уже завершены, поэтому министерский законопроект утверждается и от имени правительства направляется Ведомством Федерального канцлера в Бундесрат для рассмотрения и выдачи заключения.

В Бундестаге правом законодательной инициативы в соответствии с внутренним регламентом обладают фракции либо группы численностью не менее 5% от общего количества членов Бундестага (такое же требование предъявляется и к минимальной численности фракций). В зависимости от того, какая фракция инициирует законопроект, его непосредственным автором могут стать как депутаты, так и Федеральное правительство. Правительственные фракции в своей законотворческой работе часто опираются на поддержку специалистов профильных министерств. Более того, Федеральное правительство регулярно предлагает правительственным фракциям свои законопроекты, которые в таком случае вносятся как фракционные, что позволяет избежать трудоемкого этапа предварительного рассмотрения в Бундесрате. Распространена и обратная ситуация, когда правительственная фракция требует от правительства разработать и внести определенный законопроект. Эта практика ни в чем не противоречит принципу разделения властей, а подчинена логике парламентской формы правления: в отличие от Германской Империи, где Рейхстаг был антагонистом правительства, в парламентском государстве правительство привязано к демократически избранному парламенту за счет формирующей его коалиции. Таким образом, противопоставление парламента правительству, в определенной мере свойственное президентской форме правления, в парламентской республике заменяется противопоставлением парламентской оппозиции правительству и сформировавшему его большинству.

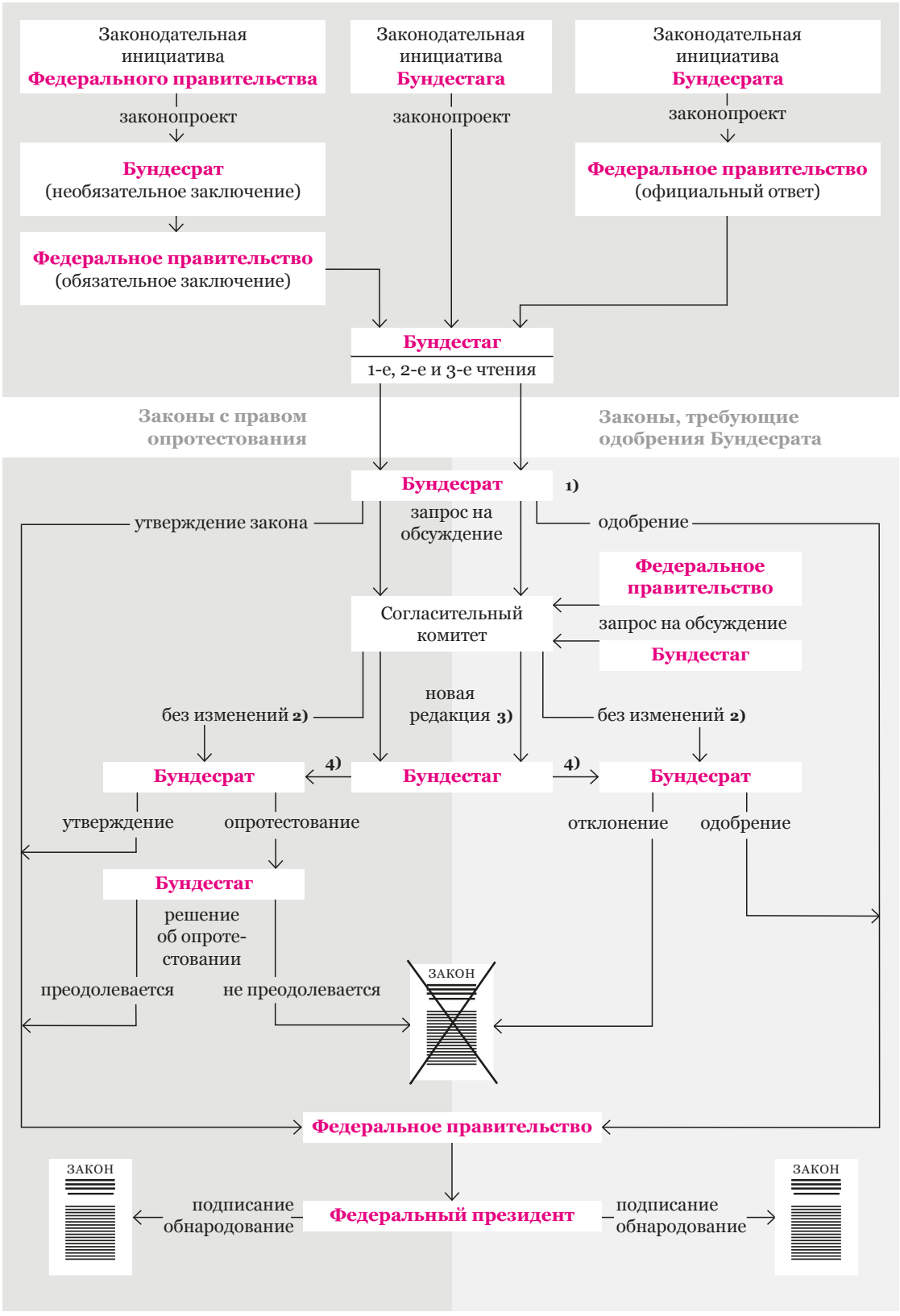
Оппозиция как представитель альтернативного политического курса также вносит в Бундестаг свои законопроекты: оппозиционные депутаты Бундестага становятся инициаторами законопроектов больше чем в половине случаев депутатской законодательной инициативы. Их предложения редко находят поддержку большинства, но позволяют информировать общественность о планах и целях фракций, не согласных с политикой правительства. Так как рабочие группы оппозиционных фракций не могут опереться на ресурсы Федерального правительства, они обращаются к помощи сотрудников профильных земельных министерств, в которых фракция входит в правительственную коалицию.

Законопроект, запрос или проект бюджета: все документы, обсуждаемые Бундестагом, раздаются каждому депутату; с 18-го созыва — преимущественно в электронной форме.

Земельные министерства также разрабатывают законопроекты Бундесрата, которые создаются в рамках законодательной инициативы одной или нескольких земель и затем вносятся в Бундестаг через Федеральное правительство при условии, что они нашли поддержку абсолютного большинства в Бундесрате. Число законопроектов, внесенных Бундесратом, увеличивается, если партии, находящиеся в оппозиции на федеральном уровне, формируют региональные правительства и, следовательно, имеют большинство в Бундесрате.

Рассмотрение законопроекта в парламенте

Все внесенные в Бундестаг законопроекты рассматриваются в трех чтениях в порядке, установленном регламентом. Между первым и вторым чтением законопроект дорабатывается профильным комитетом парламента. Законопроекты поступают на имя Президента Бундестага. Секретариат парламента проверяет их и рассылает в электронной форме членам Бундестага и Бундесрата, а также федеральным министерствам. Совет старейшин согласует дату обсуждения законопроекта на пленарном заседании — как правило, это происходит не раньше, чем на третий день после рассылки законопроекта.
Этот временной промежуток невелик, однако его хватает для выработки позиции фракции, так как рабочие группы и особенно входящие в них эксперты уже давно ознакомлены с законопроектом, обсудили и проанализировали его. Для законодательных инициатив Бундестага введено дополнительное правило в интересах парламентского меньшинства: по требованию инициаторов законопроект должен быть поставлен в повестку дня пленарного заседания через три недели после рассылки. Это позволяет избежать ситуации, когда парламентское большинство намеренно затягивает рассмотрение законопроектов оппозиции.


Законодательная инициатива Федерального правительства
законопроект
Бундесрат (необязательное заключение)
Федеральное правительство (обязательное заключение)
Законодательная инициатива Бундестага
законопроект
Законодательная инициатива Бундесрата
законопроект
Федеральное правительство (официальный ответ)
Бундестаг
1-е, 2-е и 3-е чтения
Законы с правом опротестования
Законы, требующие одобрения Бундесрата
Бундесрат
1)
утверждение закона
запрос на обсуждение
одобрение
Федеральное правительство
Согласительный комитет
запрос на обсуждение
Бундестаг
без изменений 2)
новая редакция 3)
без изменений 2)
Бундесрат
4)
Бундестаг
4)
Бундесрат
утверждение
опротестование
отклонение
одобрение
Бундестаг
решение об опротестовании
преодолевается
не преодолевается
ЗАКОН
Федеральное правительство
ЗАКОН
подписание обнародование
Федеральный президент
подписание обнародование
ЗАКОН

Первое чтение и доработка в профильном комитете

Пленарные дебаты в ходе первого чтения организуются лишь в том случае, если законопроект имеет особое политическое значение и еще до внесения вызвал широкую общественную дискуссию. В ходе выступления депутаты обычно ограничиваются оглашением основных положений законопроекта, так как подробности будут впоследствии разобраны на заседаниях комитетов. Проведение дебатов в ходе первого чтения возможно по решению Совета старейшин или по требованию одной из фракций. В последних созывах пленарные дебаты в первом чтении проводились в 30–40% случаев.

После первого чтения все законопроекты передаются ответственному комитету — обычно это тот комитет, который по вопросу своего ведения соответствует министерству, разработавшему законопроект. Так же, как и при подготовке законопроекта в министерствах, к работе привлекаются другие профильные комитеты, ведающие смежными вопросами. Эти комитеты выполняют консультативную функцию; их письменное заключение по законопроекту направляется в ответственный комитет. Исключением является Комитет по бюджету, который не только ежегодно разрабатывает закон о бюджете, но и рассматривает все законопроекты, оказывающие существенное влияние на бюджет федерального центра или земель. Заключение Комитета по бюджету оглашается на пленарном заседании наряду с отчетом ответственного комитета.

Ответственность за разработку отчета в основном ложится на плечи докладчика, который назначается председателем комитета по предложению фракций. При обсуждении наиболее важных и политически неоднозначных законопроектов своего докладчика назначает каждая из фракций. Докладчики подробно осведомлены о деталях законопроекта, знакомы с мнением научных кругов и общественности, ожиданиями профильных ассоциаций и позицией всех субъектов законодательного процесса. Будучи носителями экспертного знания, докладчики представляют на заседаниях комитета позицию своей фракции и постоянно информируют ее членов о ходе обсуждения.

Законодательный процесс

1) Если закон отклонен сразу же, Бундестаг или Бундесрат могут созвать Согласительный комитет.
2) Решение Бундестага о принятии закона подтверждено в исходном виде либо согласие не достигнуто.
3) Если предложение о внесении поправок отклонено, решение Бундестага о принятии закона остается в силе.
4) Если Бундесрат предлагает снять закон с рассмотрения, вопрос выносится на голосование в Бундестаг; если Бундестаг подтверждает снятие, закон снимается с дальнейшего рассмотрения, в противном случае — направляется в Бундесрат.

При необходимости комитет может организовать общественные слушания по законопроекту, на которые приглашаются эксперты и представители заинтересованных сторон. Процедура публичных слушаний служит защите интересов меньшинства, так как они проводятся по требованию четверти членов комитета. Представители оппозиции используют эту возможность, чтобы дать слово экспертам, относящимся к обсуждаемому законопроекту критически или резко отрицательно. Кроме того, слушания обеспечивают прозрачность парламентской работы, так как позволяют ознакомиться с мнениями специалистов и представителей профильных ассоциаций, которые консультировали авторов законопроекта, чтобы выявить, какое влияние они оказали на букву и дух нормативного акта. Слушания освещаются присутствующими представителями средств массовой информации, а также транслируются в Интернете.

Прочие заседания комитетов, как правило, закрыты для публики. Это делается не ради секретности, а для того, чтобы обеспечить доверительной дискуссии должную конфиденциальность: так депутаты могут открыто обсуждать различные варианты решений без оглядки на реакцию общественности, а также предлагать компромиссы, которые в публичной дискуссии могли бы быть расценены как слабость и нерешительность, хотя на деле только способствуют конструктивному диалогу. На заседаниях комитетов регулярно присутствуют представители Федерального правительства, сотрудники министерств и члены Бундесрата, которые отвечают на вопросы депутатов по законопроекту, а также излагают позицию своих ведомств.
Участники заседания обсуждают каждый пункт законопроекта. Члены комитета вправе вносить предложения и поправки к закону, сформулированные при поддержке присутствующих экспертов из профильных министерств, которые знакомы с тонкостями юридической терминологии. Решение по внесенным к пункту поправкам принимается общим голосованием, так что в результате работы комитета создается новая редакция нормативного акта.

Поименное голосование: голосование по законопроектам проводится на пленарном заседании.

После рассмотрения законопроекта докладчики от фракций составляют письменный отчет для пленарного заседания, в котором излагают ход обсуждения в профильном комитете и прилагают заключения консультативных комитетов. Если по результатам работы комитета в законопроект были внесены поправки (а это происходит в 90% случаев), то они должны быть обоснованы. Наряду с результатами голосования по поправкам, в отчете указываются причины, по которым меньшинство проголосовало против.
Комитеты готовят к пленарным дебатам не только законопроекты, но и проекты постановлений, поэтому регламент обязывает их внести соответствующие предложения. В связи с этим к отчету обычно прилагается проект постановления, который рекомендует законопроект к принятию в редакции, согласованной комитетом, — как правило, для сравнения в документе также приводится исходная редакция. Проект постановления и отчет рассылаются депутатам и становятся основой для второго чтения законопроекта.

Второе и третье чтение, итоговое голосование

На заседании Совета старейшин фракции не только согласуют дату второго чтения законопроекта, а еще и принимают решение о проведении прений. Прения в ходе второго чтения организуются примерно в 60% случаев: законы о внесении изменений, актуализирующие существующее законодательство, часто не требуют дополнительного обсуждения. Позиция фракций по законопроекту к этому моменту уже выработана, поэтому цель прений состоит не в том, чтобы привлечь на свою сторону депутатов, еще не принявших окончательное решение, а в том, чтобы еще раз дать Федеральному правительству и фракциям возможность обозначить свои аргументы в поддержку закона или против него. Эти выступления адресованы скорее не присутствующим в зале, а демократической общественности и избирателям, которые таким образом получают представление о намерениях и приоритетах партий, представляющих их интересы в Бундестаге. Прения — еще одна грань коммуникативной функции парламента. После прений Бундестаг должен принять

окончательное решение по законопроекту. Обычно проводится единое голосование по всему документу, хотя на голосование по отдельности могут быть вынесены части законопроекта. То же самое справедливо и для поправок. Поправки могут вносить не только фракции и группы численностью не меньше фракционной, но и отдельные депутаты, хотя и такие поправки в общем случае согласуются с фракцией. Этой возможностью в первую очередь пользуются оппозиционные депутаты: несмотря на то, что их поправки чаще всего уже обсуждались на заседании комитета и не нашли поддержки большинства, открытое пленарное заседание еще раз предоставляет им трибуну для демонстрации своей позиции. Если во втором чтении закон принимается в редакции, рекомендованной профильным комитетом, то он сразу же может быть рассмотрен в третьем чтении. Одновременное рассмотрение в третьем чтении также возможно даже в том случае, если в ходе второго чтения в текст законопроекта были внесены изменения, однако для этого требуется одобрение двух третей от числа присутствующих в зале депутатов. В противном случае законопроект необходимо повторно разослать с учетом поправок, принятых во втором чтении, а третье чтение назначается не ранее, чем на второй день после рассылки. Депутаты могут вносить поправки и в третьем чтении, однако только к тем положениям, которые были изменены по результатам второго чтения. Такие поправки вносятся фракциями или группами депутатов соответствующей численности.

Практически все законопроекты рассматриваются сразу во втором и третьем чтении: так как дополнительные поправки обычно не вносятся, третье чтение чаще всего состоит лишь из окончательного голосования о принятии законопроекта. При этом примерно 25% всех внесенных законопроектов не добираются до третьего чтения, так как отклоняются во втором — прежде всего законопроекты оппозиции, внесенные депутатами или через Бундесрат. Тем самым Федеральное правительство оставляет за собой пальму первенства по результативности законодательных инициатив: в 18-м созыве на долю правительственных законопроектов приходится около 70% всех внесенных и почти 88% всех принятых законов. Для сравнения: из числа всех законопроектов, внесенных депутатами или Бундесратом, принимаются лишь немногим больше трети. Тем не менее, это совсем не означает, что Бундестаг одобряет все законопроекты Федерального правительства: в некоторых созывах доля отклоненных правитель-

Поиск компромисса: заседание Согласительного комитета.

ственных инициатив достигает 10%, что свидетельствует о том, что парламент добросовестно исполняет свои контрольные функции. Как бы то ни было, незыблемым остается правило, сформулированное экс-депутатом Петером Штруком — редкий закон принимается парламентом без каких-либо изменений.

Законы в Бундесрате и согласительном комитете

В соответствии с Конституцией, все законы, принятые большинством голосов депутатов Бундестага, «немедленно направляются Президентом Бундестага в Бундесрат». Их дальнейшая судьба зависит от того, относятся ли они к законам с правом опротестования Бундесратом или к законам, требующим одобрения Бундесрата.
Обязательное одобрение Бундесрата требуется для всех нормативных актов, которые тем или иным образом затрагивают интересы регионов: согласно положениям Основного закона, к таковым относятся финансовые и налоговые законы, а также законы, регулирующие сферу полномочий федеральных земель. Так как вопросы ведения бюджетом федерального центра и земель тесно связаны, а в рамках сложившейся в ФРГ системы «функционального федерализма» задачи по исполнению федеральных законов практически в полном объеме возложены на земельные органы власти, вплоть до федеральной реформы 2006 г. одобрения Бундесрата требовали более 50% всех принимаемых законов. Теперь их доля составляет примерно 40%. Одобрения Бундесрата также требуют законы, вносящие изменения в Основной закон: для их принятия требуется квалифицированное большинство в две трети голосов членов Бундестага и Бундесрата.
На законы с правом опротестования Бундесрат может наложить отлагательное вето абсолютным большинством голосов. Вето может быть преодолено абсолютным большинством голосов членов Бундестага, если они при повторном рассмотрении подтвердят принятие закона. Вето Бундесрата, наложенное двумя третями голосов, может быть преодолено двумя третями голосов Бундестага, представляющих большинство всех депутатов. Вето, наложенное Бундесратом на требующие одобрения законы, является абсолютным и не может быть преодолено Бундестагом.

Если Бундесрат не согласен с поступившим законом в текущей редакции, однако не желает сразу отклонять его, он вправе созвать Согласительный комитет. Этот комитет не является ни органом Германского Бундестага, ни органом Бундесрата, а состоит из 32 членов, на паритетной основе представляющих оба законодательных органа. Бундесрат делегирует в комитет по одному представителю от каждой земли, а состав членов от Бундестага определяется пропорционально численности фракций.

Регламент работы Согласительного комитета устанавливается совместно обоими законодательными органами. Комитет избирает из числа своих членов двух председателей от Бундесрата и Бундестага, которые сменяют друг друга на посту председательствующего каждые три месяца и могут замещать друг друга. Члены Федерального правительства вправе посещать заседания комитета, а комитет своим решением может обязать их к посещению заседаний. Решения комитета принимаются большинством голосов присутствующих.

Прежде тем как выразить протест против закона с правом опротестования, Бундесрат обязан созвать Согласительный комитет. Члены комитета могут утвердить закон в редакции, принятой Бундестагом; в этом случае закон повторно направляется в Бундесрат, который либо выражает свой протест, либо утверждает его. Согласительный комитет также может внести поправку в закон, которая рассматривается Бундестагом и затем одобряется или отклоняется общим голосованием. Постановление Бундестага направляется в Бундесрат, который может либо утвердить закон в измененной редакции, либо выразить против него протест, если предложенные изменения не удовлетворяют членов Бундесрата. Если Бундестаг отклонил предложенные Согласительным комитетом поправки, то Бундесрат с большой вероятностью выразит протест против закона, так как не устраивающий членов Бундесрата текст остался без изменений. После этого инициатива переходит к Бундестагу: если законопроект, опротестованный Бундесратом, будет поддержан депутатами Бундестага таким же большинством голосов (абсолютным или квалифицированным большинством в две трети голосов), то закон считается принятым.

Если Бундесрат не согласен с формулировками закона, требующего одобрения, он вправе в течение трех недель созвать Согласительный комитет и предоставить ему обоснованные предложения по изменению закона. Согласительный комитет работает так же, как и в случае с законами с правом опротестования, однако если Бундесрат откажется одобрять закон и после завершения согласительной процедуры, то Бундестаг не сможет преодолеть это вето большинством голосов.
В таких случаях Бундестаг и Федеральное правительство могут инициировать созыв Согласительного комитета со своей стороны (это же справедливо в случае, если Бундесрат отклонил требующий одобрения закон и не предложил инициировать согласительную процедуру). Таким образом, Согласительный комитет для закона, требующего одобрения, в теории может созываться дважды или даже трижды. Представители земель активно консультируют законодателей при подготовке законопроектов, а также находятся в постоянном контакте с федеральными министерствами и фракциями в Бундестаге, поэтому примерно 95% всех законов, направляемых в Бундесрат, утверждаются или одобряются его членами. В остальных случаях законодательным органам, как правило, удается преодолеть разногласия с помощью согласительной процедуры.

Подписание и обнародование

Если закон нашел поддержку большинства в Бундесрате или согласительная процедура успешно завершена, то документ подписывается Федеральным канцлером и одним или несколькими профильными министрами. После этого закон направляется Президенту Бундестага, который также подписывает его, а аппарат Президента передает подписанный закон в Федеральное министерство юстиции для публикации в Федеральном вестнике законов. Опубликованный закон считается обнародованным и вступает в силу через 14 дней после публикации, если в его тексте не оговорено иное.

Закон вступает в силу с момента опубликования документа в Федеральном вестнике законов.

Развитие Европейского сообщества возложило на Бундестаг дополнительные задачи: Основной закон обязывает парламент участвовать в «осуществлении идеи Объединенной Европы». Однако как именно выглядит это участие?
Европейское законодательство приобретает все большую важность для граждан Европейского Союза. Многие законы, действующие в Германии, определяются нормативными правовыми актами ЕС: это и европейские регламенты, имеющие в странах ЕС силу закона, и директивы, которые должны быть реализованы на национальном уровне парламентами всех государств. Степень влияния общеевропейского законодательства на страны-члены ЕС, с одной стороны, показывает, что Европа уже существенно продвинулась на пути к объединению, однако, с другой стороны, оно ограничивает законодательные полномочия национальных парламентов, в том числе Бундестага.

«Осуществление идеи Объединенной Европы»: участие Германского Бундестага в европейской интеграции

Чтобы закрепить свое право на участие в законотворческом процессе, Бундестаг в 2013 г. принял новую редакцию закона «О сотрудничестве Федерального правительства и Германского Бундестага в делах Европейского Союза», а также закон «О реализации обязанностей Бундестага и Бундесрата по интеграции в дела Европейского Союза» (т.н. закон «Об обязанностях по интеграции»), тем самым получив возможность влиять на положения общеевропейского законодательства через Федеральное правительство.

Правительства играют ведущую роль в законотворческом процессе объединенной Европы, так как Совет Европейского Союза, согласие которого обязательно для принятия закона, состоит из представителей правительств стран-членов ЕС. Каждая страна в нем представлена одним членом правительства, возглавляющим профильное министерство, так как конкретный состав Совета зависит от обсуждаемого круга вопросов.

Право законодательной инициативы (то есть право вносить законопроекты) принадлежит Европейской комиссии, высшему органу исполнительной власти Европейского Союза. Члены Еврокомиссии и ее председатель назначаются Европейским советом на пять лет с одобрения Европейского парламента. Пятилетний срок полномочий Еврокомиссии совпадает со сроком полномочий Европарламента.

Европейский парламент — это третий орган ЕС, участвующий в законодательном процессе, наряду с Советом ЕС и Еврокомиссией. Ни Европарламент, ни Совет ЕС не имеют права законодательной инициативы, однако они могут потребовать от Еврокомиссии разработать законопроект по определенной теме. Депутаты Европарламента с 1979 г. избираются гражданами стран-членов ЕС на всеобщих выборах.

В общем случае европейский законопроект принимается только в том случае, если Европарламент одобряет его в первом чтении большинством голосов. Если Европарламент поддержал законопроект Еврокомиссии, то он направляется в Совет, который также должен одобрить его, чтобы закон вступил в силу. Если у членов Европарламента или Совета есть поправки, то инициируется второе чтение законопроекта.

В случае, если Европарламент и Совет ЕС не могут прийти к согласию по окончательной редакции законопроекта, созывается Согласительный комитет, который формируется из равного количества членов Совета и депутатов Европарламента. В работе Согласительного комитета принимает участие и Еврокомиссия.

Берлин и Брюссель: Бундестаг взаимодействует с Европейским парламентом.

В течение шести недель Согласительный комитет должен выработать компромиссный текст документа, исходя из позиций Европарламента и Совета ЕС, и утвердить его квалифицированным большинством голосов отдельно членов Совета и отдельно — депутатов Европарламента. В случае утверждения компромиссной редакции в течение установленного срока Европарламент и Совет ЕС инициируют третье чтение законопроекта. В противном случае законопроект считается отклоненным.

Совет ЕС и Европарламент часто стремятся завершить законодательный процесс уже в первом чтении. Для этого они вырабатывают единую позицию в ходе неформальных консультаций с участием Еврокомиссии, а затем официально утверждают это решение. В отличие от обсуждений в Согласительном комитете, эти процедуры не регулируются договорами Европейского Союза и проводятся во время первого и второго чтений.

Основной закон требует, чтобы Федеральное правительство предоставило возможность Бундестагу дать свое заключение до участия в принятии нормативных актов Европейского Союза, чтобы парламент имел возможность повлиять на позицию правительства в Совете ЕС. Федеральное правительство обязано принять во внимание заключение Бундестага.

Подготовка такого заключения, естественно, требует времени и исчерпывающих сведений, поэтому Основной закон обязывает правительство «всесторонне и своевременно» информировать Бундестаг. Процедура информирования и выдачи заключений подробно регламентируется в законе «О сотрудничестве Федерального правительства и Германского Бундестага в делах Европейского Союза»: Федеральное правительство заблаговременно передает все необходимые документы и отчеты в Бундестаг, предварительно сообщая о теме заседаний и исходной позиции кабинета министров, чтобы депутаты могли выработать единое мнение и повлиять на результат европейской законотворческой работы.

Заключение Бундестага, составленное на основе полученной информации, должно лечь в основу переговорной позиции правительства в Совете ЕС. Если правительству не удастся настоять на выполнении всех значимых требований Бундестага, то перед итоговым голосованием оно должно заручиться дополнительным согласием со стороны парламентариев. Федеральное правительство освобождается от обязанности получать заключение Бундестага при наличии существенных внешнеполитических причин или оснований, связанных с политикой общеевропейской интеграции.

Делегация Комитета по вопросам Европейского Союза 18-го созыва Бундестага в Брюсселе: члены комитета играют значимую роль в работе над политикой ЕС.

За основу заключения Бундестага по европейским законопроектам принимается либо решение профильного комитета, либо самостоятельное предложение одной из фракций. Согласованный текст заключения утверждается на пленарном заседании. Для ускорения процесса проект заключения может быть внесен прямо на пленарном заседании с последующей дискуссией.

Составление заключения требует ознакомления с большим количеством документов: в год Федеральное правительство и органы ЕС направляют в Бундестаг около 25 тысяч актов, и для их анализа требуются соответствующие знания. В этой работе парламентские комитеты и фракции поддерживает подотдел «Европа» в составе аппарата Бундестага: его сотрудники ищут нужные документы, консультируют депутатов в вопросах передачи проектов постановлений между комитетами и при проверке соблюдения принципов субсидиарности. Особое внимание уделяется законопроектам ЕС, затрагивающим право участия Бундестага в общеевропейском законодательном процессе. После того, как подлежащие обсуждению законопроекты определены, сотрудники подотдела составляют предложения по очередности рассмотрения и ответственным комитетам, а также дают краткое резюме сути законопроекта, его значения и целей.

Если комитеты одобряют предложения подотдела «Европа», то председатель Комитета по вопросам ЕС подписывает постановление о передаче законопроектов в комитеты и направляет его Президенту Бундестага вместе с предложениями по очередности рассмотрения. В свою очередь, Президент по согласованию с фракциями направляет весь пакет документов в соответствующие комитеты.

По результатам рассмотрения комитеты могут составить рекомендацию, которая выносится на пленарное заседание и становится основой для итогового заключения, которое Бундестаг направляет в Федеральное правительство.

В особых случаях заключение Бундестага может направляться и от имени Комитета по вопросам ЕС. В ходе пленарного заседания этот комитет также имеет право предлагать поправки к рекомендации профильного комитета.

Бундестаг может влиять не только на положения вторичного права ЕС (то есть нормы, регулирующие правоотношения в странах-членах ЕС), но и на положения первичного права. Под этим термином, прежде всего, подразумеваются учредительные договоры Европейского Союза, а также закон «Об обязанно-

стях по интеграции», регулирующий роль Бундестага при внесении изменений в основополагающие документы, которые не требуют ратификации, и в случаях, когда Лиссабонский договор предусматривает расширение полномочий Европейского Союза. Если планируемые изменения в учредительные договоры ЕС подразумевают передачу ЕС суверенных прав или расширение его сферы компетенции, то Бундестаг должен вначале одобрить решение и принять соответствующий закон. Если же изменения первичного права ЕС затрагивают положения Основного закона, то для этого необходимо согласие двух третей депутатов Бундестага.

Законы «О предоставлении гарантий в рамках европейского механизма стабилизации» и «О финансовом участии в европейском механизме стабилизации» предоставляют Бундестагу дополнительные права участия в общеевропейских делах и контроля за ними. Их принятие позволило в 2010 г. учредить Европейский фонд финансовой стабильности (ЕФФС) и создать в 2012 г. Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ) для борьбы с долговым кризисом и обеспечения финансовой стабильности путем предоставления денежной помощи странам еврозоны. Так как предоставление ссуд и гарантий со стороны Германии в рамках ЕФФС и ЕСМ затрагивает полномочия Бундестага по контролю за расходами бюджета, решения по этим мерам требуют согласия пленума, Бундестага или Комитета по бюджету.

Важным инструментом парламентского контроля политики органов ЕС является право контроля за соблюдением принципов субсидиарности: парламенты стран-членов ЕС вправе опротестовать планируемый к принятию нормативный акт ЕС, если они убеждены в том, что он нарушает общие принципы субсидиарности. В сферах, где ЕС делит законодательные полномочия с национальными парламентами, эти принципы разрешают Европейскому Союзу принимать нормативные акты только в том случае, если преследуемые ими цели не могут быть в полной мере реализованы самими странами-членами ЕС ни на уровне государства, ни на местном уровне. Если парламенты стран-членов ЕС придут к выводу, что преследуемых планируемым законопроектом ЕС целей можно с таким же или большим успехом достичь силами национальных, региональных или местных органов власти, то они могут направить в органы ЕС возражение. Обычно специалисты подотдела «Европа» указывают на возможные нарушения принципов субсидиарности еще при выработке предложений по очередности рассмотрения и ответственным комитетам. Если комитеты в ходе рассмотрения приходят к выводу, что нарушение имеет место, они информируют Комитет по вопросам ЕС, а при его

Бундестаг и Европа: в соответствии с Основным законом, германский парламент принимает участие в общеевропейских делах.

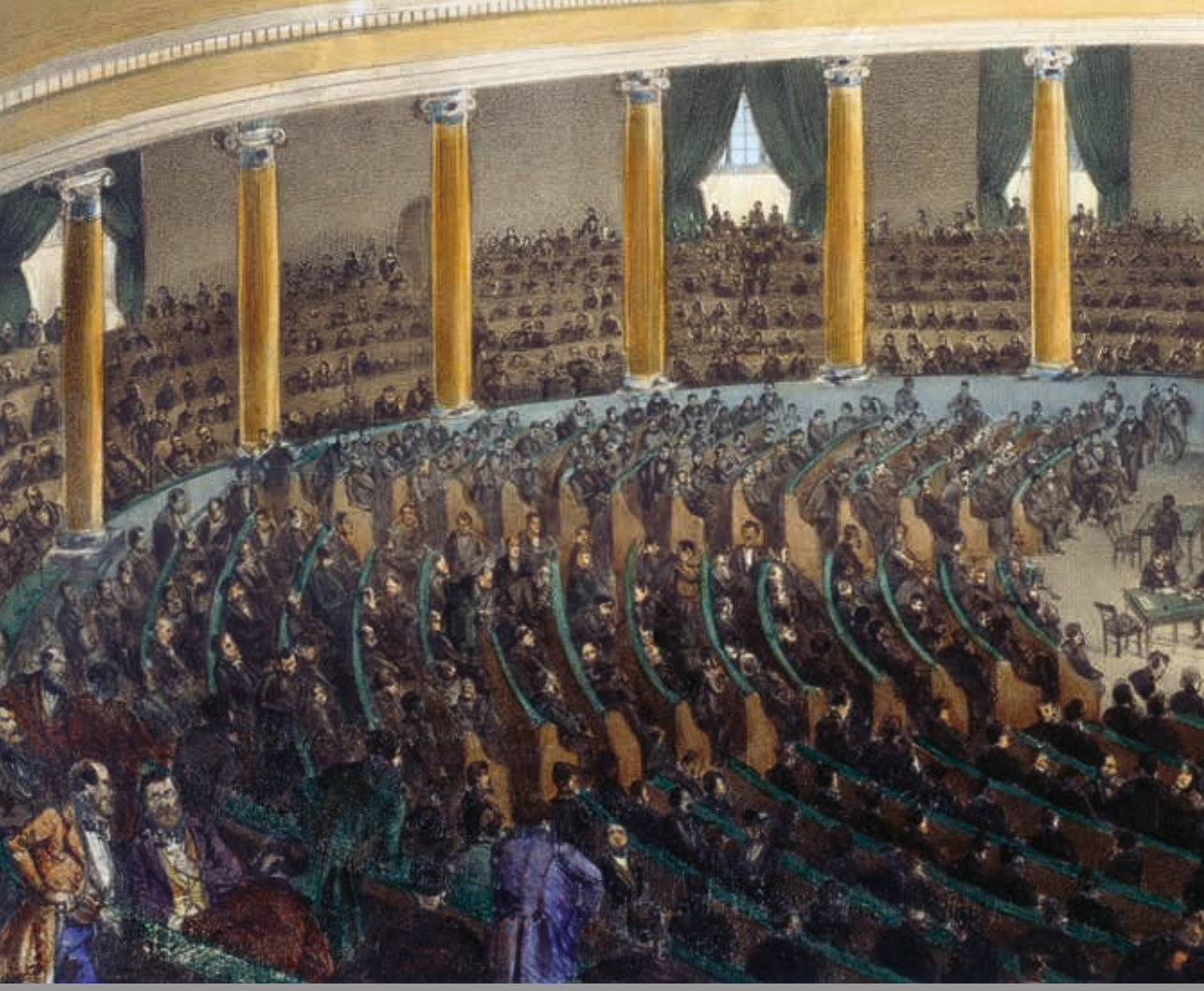
согласии ответственный комитет выносит итоговую рекомендацию на пленарное заседание. После этого Президент Бундестага направляет принятое пленумом решение Президентам Европарламента, Совета ЕС и Еврокомиссии.

Если свои возражения представят парламенты не менее трети государств-членов ЕС, то Еврокомиссия обязана проверить законопроект и отклонить, изменить или оставить его без изменений, подкрепив свое решение соответствующими доводами. Если нарушение усмотрело более половины национальных парламентов, а Еврокомиссия приняла решение не изменять законопроект, она обязана подробно обосновать, почему он не нарушает принципы субсидиарности. Закон считается отклоненным, если один из двух законодательных органов ЕС (Еврокомиссия или Совет ЕС) не менее чем 55 процентами голосов подтвердит нарушение принципов субсидиарности.

Бундестаг также имеет право взаимодействовать с органами власти ЕС напрямую и с начала 2007 г. имеет свое представительство в Брюсселе, где работают сотрудники аппарата Бундестага и его фракций. Благодаря налаженным связям сотрудники представительства получают актуальную информацию о политических процессах ЕС, которую обобщают и направляют депутатам, комитетам и фракциям германского парламента в виде отчета, публикуемого в сессионные недели. Помимо этого, представительство отвечает за подготовку и организацию многочисленных межпарламентских мероприятий.

Контакты национальных парламентов друг с другом и с Европарламентом играют важную роль для демократической европейской интеграции. Вот уже много лет в Брюсселе организуются встречи парламентариев из стран-членов ЕС с депутатами Европарламента. Два раза в год проходит Межпарламентская конференция, на которой рассматриваются вопросы общеевропейской внешней политики и политики безопасности. Кроме того, для обсуждения важных тем и законодательных инициатив в Брюсселе собираются профильные комитеты парламентов, в первую очередь комитеты по вопросам ЕС, совместное заседание которых проводится раз в полгода. Наиболее представительным форумом такого рода является ежегодная конференция президентов национальных парламентов с участием Президента Европарламента.

В дополнение к этому дважды в год проводится заседание Контрольного комитета Европола — межпарламентского органа, имеющего не только консультационные, но и контрольные полномочия.



Долгий путь к демократии
Вехи истории германского парламентаризма

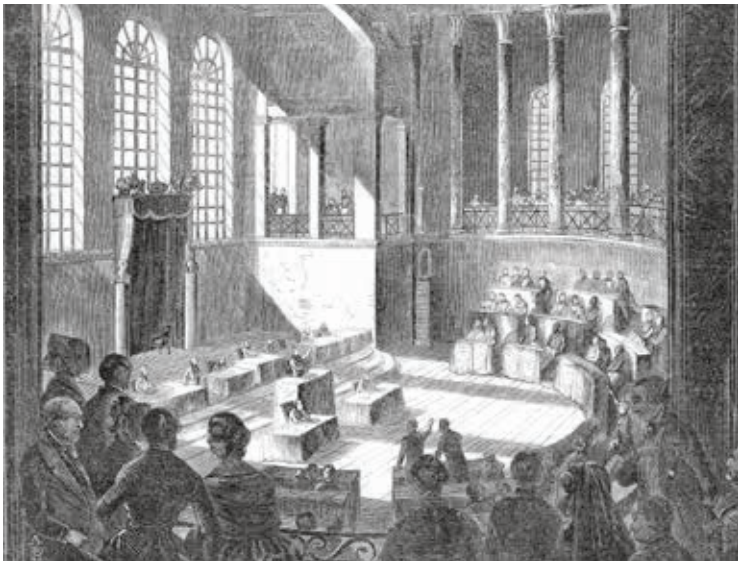
«Первая школа домартовского либерализма»: германские парламенты до 1848 г.

Парламентская традиция Германии началась 200 лет назад, в 1818–19 гг., когда южногерманские государства Баден, Бавария и Вюртемберг приняли свои конституции. Согласно положениям этих конституций создавались парламенты, позволявшие подданным Великого герцога Баденского, короля Баварии и короля Вюртемберга ограниченно участвовать в принятии государственных решений. Эти парламенты были еще далеки от того, что мы сегодня подразумеваем под этим термином: и дело не только в избирательном праве, но и в составе этих сословных собраний и их полномочиях.

Во-первых, избирательное право не было всеобщим. Голосовать могли только мужчины старше 25 лет, обладающие солидным состоянием или имеющие высокий доход. Еще выше были требования к реализации пассивного избирательного права: участвовать в выборах имели право 17% баденцев, однако стать кандидатами на выборах в парламент могли лишь около 6000 жителей, то есть 0,7% всего населения. В подобных ограничениях было

заинтересовано не только монархическое правительство, которое хотело максимальным образом сузить круг людей, потенциально влияющих на принятие политических решений, но и представители либеральных движений, которые за счет создания конституционно-правовой системы стремились пробудить в подданных самосознание, воспитать в них граждан, участвующих в управлении страной и отстаивающих свои права. Члены правительства считали, что состоятельные граждане обязаны своим благополучием сложившейся системе и поэтому предпочли бы ничего не менять, а либералы видели основную угрозу благосостоянию нации в предоставлении избирательного права беднякам.

Описываемые парламенты, как правило, были двухпалатными: верхняя палата называлась Палатой господ, а нижняя — Палатой депутатов. Верхняя палата состояла только из представителей привилегированных слоев населения и формировалась вокруг принцев из правящих династий и наиболее влиятельных дворян. Места в палате передавались по наследству или распределялись правящим монархом на его усмотрение, то есть палата не была выборным органом. Напротив, члены Нижней палаты избирались по системе относительного большинства, хотя в полной мере это было справедливо лишь для Нижней палаты Бадена. Бавария и Вюртемберг также были поделены на одномандатные избирательные округа, однако в нижних палатах этих королевств помимо этого заседали крупные землевладельцы, представители церквей и университетов (в Бадене они входили в состав верхней палаты парламента). Такие депутаты получали свой мандат в силу занимаемой должности (например, десять представителей от вюртембергских церквей), либо избирались, но представляли одну ограниченную и небольшую социальную группу. Таким образом, современному принципу парламентского представительства, при котором мандаты не резервируются для определенных групп и не присваиваются по должности, соответствовала только Нижняя палата Бадена.



Стр. 82/83:
Заседание Национального конституционного собрания во франкфуртской церкви Паульскирхе в 1848 г.
Литография по рисунку Фритца Бамбергера, 1848 г.

Слева:
Зал заседаний Нижней палаты в здании Палаты сословий в Карлсруэ. Вид с трибуны для посетителей. В левой части изображения за президиумом заметна ниша с троном. Если Великий герцог не принимал участие в заседании, то трон был повернут спиной к собравшимся.
Гравюра на стали, 1847 г.

Полномочия южно-германских парламентов были достаточно невелики: законопроекты требовали одобрения обеих палат, однако последнее слово все равно оставалось за правящим монархом. Если он отклонял законопроект, поддержанный парламентским большинством в обеих палатах, то закон не принимался. Таким образом, монарх был равноправным участником законодательного процесса и при этом возглавлял исполнительную власть как глава государства. Он мог назначать и отправлять в отставку членов правительства, на состав которого парламент не имел никакого влияния. В своей законотворческой деятельности парламенты в основном утверждали введение налогов и новые государственные заимствования, в то время как расходные статьи казны устанавливались правительством и никак не контролировались обеими палатами. Правом законодательной инициативы было наделено только правительство; депутаты могли вносить свои предложения лишь в форме законодательных петиций.

Тем не менее, несмотря на все ограничения, эти парламенты сыграли значимую роль в «домартовский период» германской истории, завершившийся революцией 1848 г. Даже в условиях серьезного противодействия со стороны монархических правительств либеральные депутаты, которые часто подвергались серьезному давлению и преследованиям со стороны государства вплоть до арестов, разорения и запрета на профессию, постепенно выстраивали конституционно-правовую систему, хотя и не смогли довести эту работу до конца.

Как парламентская, так и внепарламентская деятельность давала либералам большой простор для политической работы. В особенности Нижняя палата Бадена, выделявшаяся своим составом, считается «первой школой домартовского либерализма», согласно выражению современного историка Франца Шнабеля — неудивительно, что Германская революция 1848 г. началась именно в Бадене, хотя и была вдохновлена французскими революционными событиями.

«Зал полумесяца» — место заседаний вюртембергского парламента с 1819 по 1933 гг. Устроенный архитектором Готлобом Георгом Бартом весной 1819 г. в существующем здании XVIII в., этот зал был первым в Германии залом для пленарных заседаний.
Литография Якоба Генриха Ренца, 1833 г.

«Нам нужно создать Конституцию для Германии»: Национальное конституционное собрание в церкви Паульскирхе во Франкфурте-на-Майне

Новость о том, что король Франции Луи-Филипп I отрекся от престола после двух дней народных волнений на уличных баррикадах, застала депутата Фридриха Хекера в Карлсруэ, в трактире «Паризер Хоф», где он ужинал с коллегами по фракции. Хекер вспоминал, что в зал влетел актер театра Карлсруэ и сообщил собравшимся политикам сенсационную новость из Парижа, которую он узнал от посыльного. Депутаты отреагировали восторженно и, вскочив на ноги, немедленно приняли решение действовать. Все были единодушны в своем порыве: «Вперед, за дело освобождения Германии!»

Уже на следующий день, в воскресенье, 27 февраля 1848 г., в Мангейме собралось несколько тысяч людей, в том числе все лидеры баденской оппозиции. Участники собрания приняли обращение к Нижней палате, где выдвинули четыре требования, подлежащие

«безотлагательному» исполнению: «1. Всеобщее вооружение при свободном выборе офицеров. 2. Безусловная свобода печати. 3. Суды присяжных по английскому образцу. 4. Немедленный созыв германского парламента». Список из четырех «мангеймских требований» быстро разошелся по другим городам и, в первую очередь, по столицам других государств, входивших в Германский союз. Дополненный и расширенный другими требованиями, он получил название «мартовских требований».

Эти требования зачитывались на многочисленных собраниях и манифестациях, принимались путем одобрения аплодисментами, а затем передавались в виде петиций правительствам и парламентским органам. Делегации, уполномоченные на передачу петиций, отправлялись к монаршеским резиденциям, правительственным и парламентским зданиям во главе массовых многотысячных демонстраций, что придавало особый вес содержанию документа. Беспорядков и столкновений удалось избежать почти во всех городах, за исключением столиц двух крупнейших германских держав — Вены и Берлина. Там с середины марта начались возведение баррикад и кровопролитные уличные бои с участием армии, многочисленными пострадавшими и даже жертвами.

В остальном манифестации практически везде проходили столь же мирно, как на первой крупной демонстрации Мартовской революции 1 марта 1848 г. в Карлсруэ, которая была приурочена к официальному вручению всенародно принятых «Мангеймских требований» президенту Нижней палаты Бадена и стала примером для других городов. Тысячи баденцев из разных частей страны последовали призыву Мангеймского собрания и присоединились к торжественной процессии в праздничной одежде с черно-красно-золотыми кокардами на шляпах, чтобы подчеркнуть неотложный характер требований. Шествие завершилось в центре столицы перед зданием Палаты сословий.

Три из четырех требований петиции власти согласились выполнить еще до ее официальной передачи: днем ранее на заседании парламента министр внутренних дел Бадена Иоганн Баптист Бекк объявил, что правительство готовит закон о создании народного ополчения (то есть о всеобщем вооружении), а также закон о судах присяжных. Он также пообещал, что принятый 28 декабря 1831 г., но затем вскоре отмененный крайне либеральный закон о свободе печати, фактически запреща-

Процессия участников Хамбахского праздника на пути к Хамбахскому замку близ города Нойштадт в земле Рейнланд-Пфальц. Хамбахский праздник, прошедший с 27 мая по 1 июня 1832 г., собрал до 30 000 участников, в числе которых были видные представители либеральной и демократической оппозиции юга Германии. Праздник был приурочен к годовщине принятия Баварской конституции 26 мая, однако после своего запрета превратился в знаковую манифестацию против преследований и гнета монархических правительств. За предшествующие годы земля Пфальц на левом берегу Рейна, принадлежавшая Баварии, утвердилась в качестве центра либеральной оппозиции.
Картина Йозефа Вебера, ок. 1840 г.

ющий цензуру, будет снова введен в действие. Либеральная оппозиция поспешила воспользоваться готовностью правительства пойти на уступки и выдвинула еще шесть требований, в том числе уравнивание в правах всех религиозных общин и лишение некоторых социальных групп всех прежних привилегий, отмену всех феодальных повинностей и создание справедливой налоговой системы с введением прогрессивного подоходного налога. Комиссия, принимавшая обращение, на следующий день представила на заседании проект резолюции, уточняющий и дополняющий список требований. В него было добавлено еще одно, гласившее, что «членами государственных министерств ... могут быть только те мужи, которые пользуются всеобщим доверием народа». Иначе говоря, все министры, которые в своих действиях или убеждениях шли вразрез с программой либерального парламентского большинства, подлежали немедленной замене на представителей этого большинства или других политически близких ему людей. Это требование, наряду с другими перечисленными в проекте резолюции, было принято практически единогласно. Уже два дня спустя, на заседании 4 марта 1848 г., представители правительства от имени Великого герцога выразили согласие на выполнение всех требований. 7 марта все неугодные парламенту министры были заменены либералами. Таким образом, в Великом герцогстве Баден образовалось так называемое «мартовское правительство», поддержанное парламентским большинством, то есть ставшее первым по-настоящему парламентским правительством.

Дальнейшие события марта 1848 г. в большинстве других государств Германского союза были схожи с происходящим в Великом герцогстве с поправкой на многочисленные локальные и региональные особенности. Либеральные политики вошли в состав «мартовских министерств» в Вюртемберге, Баварии, Гессен-Дармштадте, Гессен-Касселе, Ганновере, Саксонии и других мелких государствах Центральной и Северной Германии, а 29 марта — даже в Пруссии. «Мартовские требования» везде были выполнены достаточно быстро.

Не реализованным ни в одном государстве осталось лишь требование «немедленного созыва германского парламента», поэтому первый шаг на этом пути был предпринят 51 известным либеральным политиком, которые собрались 5 марта в трактире «Бадишер Хоф». После длительных дебатов участники встречи приняли манифест, призывающий к выборам в национальное конституционное собрание.

Для подготовки к ним предполагалось как можно скорее организовать «собрание мужей, облеченных доверием народа». Отправку приглашений взял на себя комитет, состоявший из семи депутатов Гейдельбергского собрания под руководством Карла Теодора Велькера. Ему же было поручено разработать основные принципы «германской парламентской конституции». После завершения этой работы 12 марта 1848 г. «Комитет семерых» посредством печати и личных писем пригласил «мужей, облеченных доверием народа» на общее собрание 30 марта во Франкфурте.

«Собрание мужей, облеченных доверием всех германских народов»: Франкфуртский предварительный парламент

31 марта 1848 г. в 9:30 утра зазвонили все колокола города, уже с прошлого вечера утопавшего в черно-красно-золотых флагах. Под ружейный салют «мужи, облеченные доверием народа», проследовали от ратуши Рёмер через еловые триумфальные арки мимо почетного караула из гвардии народного ополчения и членов гимнастических обществ к церкви Паульскирхе. Само собрание изначально планировалось провести прямо в Императорском зале ратуши, однако он оказался слишком тесен. Тем не менее, торжественное открытие собрания состоялось именно в этом зале, что символизировало преемственность новой Германской империи и непрерывность государственной традиции, берущей свое начало в Средневековье.

Всего во Франкфурте собрались 574 человека: действующие и бывшие члены сословных собраний отдельных государств, а также влиятельные либеральные политики, не имевшие мандата, в том числе Роберт Блюм из Лейпцига и Густав фон Штруве из Мангейма. Дебаты начались сенсационно: от имени левых политиков Штруве выдвинул предложение, которое председательствующий окрестил «всеобъемлющим», так как оно «затрагивало основы будущего государственного строя». Предложение Штруве содержало список требований, которые уже неоднократно выдвигались ранее и впоследствии были частично воплощены Национальным собранием в разделе новой конституции об основных правах. Наиболее

Члены Франкфуртского предварительного парламента входят в церковь Паульскирхе 30 марта 1848 г. сквозь строй членов гимнастических обществ. Гимнастические общества и певческие кружки считались авангардом национального конституционного движения. Литография Жана-Николя Вантадура, 1848 г.

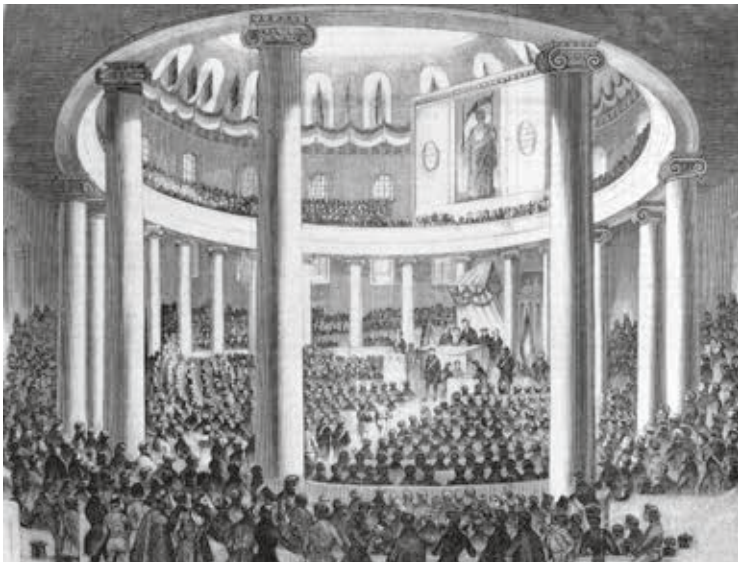
радикальными из них были призывы к «ликвидации наследственной монархии», созданию «свободно избираемых парламентов» и основанию федеративного государства по американской модели с президентом во главе. Кроме того, Штруве предлагал не распускать предварительный парламент вплоть до выборов и созыва Национального собрания, а придать ему полномочия по разработке законов для нового государства, которые затем будут реализовываться исполнительным комитетом.

Это предложение наглядно продемонстрировало, насколько сильно расходятся позиции внутри либерального движения. На фоне многолетней совместной борьбы с монархическими правительствами противоречия демократически и в значительной мере республикански настроенных левых и так называемых конституционных либералов, выступавших за конституционную монархию, отошли на второй план. Однако произошедшая всего за несколько недель массовая мобилизация народных масс, требовавших гражданских прав, показала либералам, чего именно можно добиться на этом пути. И если левые либералы хотели использовать это стремительное движение для достижения новых республиканских, демократических и социальных целей, то конституционные либералы, наоборот, пытались остановить его, опасаясь, что оно выйдет из-под контроля. Эти опасения можно назвать оправданными, ведь по большей части мирные народные манифестации в течение нескольких недель смогли добиться того, чего годами не могли добиться парламентарии в словесных баталиях. Именно поэтому конституционные либералы надеялись направить революцию в законное созидательное русло, а готовность правительств к переговорам, которую они продемонстрировали в течение последних недель, подкрепляла их надежды — лишь немногие осознавали, что уступки со стороны правительств были призваны выиграть время для подготовки к контрудару.

Предложение Штруве никогда не смогло бы набрать большинства голосов и было изначально обречено на неудачу — его даже не вынесли на обсуждение. Предварительному парламенту также пришлось отказаться от

обсуждения предложения «Комитета семерых», так как было решено не ограничивать Национальное конституционное собрание какими-либо проектами и ограничиться определением процедуры выборов в него. Основным камнем преткновения стал вопрос об избирательной системе. На прямых выборах в первую очередь настаивали депутаты из левой части зала, так как непрямые выборы не позволили бы адекватно отразить волю народа. 1 апреля 1848 г. делегаты высказались за прямые выборы. Всеобщий и равный характер избирательного права не вызывал сомнений ни у кого. Преобладающим большинством голосов собрание поддержало недопустимость каких-либо ограничений и выступило за то, чтобы «голосовать мог любой совершеннолетний гражданин», однако в сборнике решений Предварительного парламента, опубликованном 4 апреля 1848 г., на следующий день после завершения заседаний, в этом предложении появилось слово «самостоятельный», которое не упоминалось ни в дебатах, ни при голосовании. Как именно в официально опубликованный текст закралась не согласованная Предварительным парламентом поправка, до сих пор неизвестно.

Германские государства достаточно свободно трактовали положения о проведении выборов: в большинстве стран вопреки рекомендациям Предварительного парламента было организовано непрямое голосование, а понятие «самостоятельности» каждое из правительств определяло по-своему, причем чаще всего не так, как у соседей. Таким образом, в одних странах представители определенных социальных групп могли быть наделены избирательным правом, а в других — нет. Тем не менее, несмотря на описанные различия, можно утверждать, что выборы в первое германское Национальное конституционное собрание, в которых могли принять участие примерно 80% всех совершеннолетних германских мужчин, были в высшей степени демократическими.



Заседание Предварительного парламента в Паульскирхе. Франкфурт-на-Майне, 2 апреля 1848 г. Гравюра на дереве, 1848 г.

Между «Доннерсбергом», «Казино» и «Кафе Милани»: Франкфуртское национальное собрание как фракционный парламент

18 мая 1848 г. Франкфурт-на-Майне был снова празднично украшен. Как зафиксировано в протоколе, после заседания открытия и выборов председателя по старшинству, «ровно в четыре часа… представители всей германской нации отправились в путь». «Обнажив головы», они «торжественной процессией» проследовали из Императорского зала ратуши Рёмер вдоль строя почетного караула Франкфуртского городского ополчения и вошли в церковь Паульскирхе.

На следующий день президентом Национального собрания был избран Генрих фон Гагерн — политик либерально-конституционных взглядов и депутат Нижней палаты Гессен-Дармштадта с 1832 г. Он был одним из наиболее активных членов Предварительного парламента и Гейдельбергского собрания, и еще вечером 5 марта, когда участники гейдельбергской встречи начали расходиться, был назначен премьер-министром — то есть фактически первым «мартовским министром» Германии. Новый президент Национального собрания, однако, избирался каждый месяц, так как срок его полномочий был ограничен четырьмя неделями: это правило было заимствовано из регламента Национального собрания Франции, куда оно было добавлено из опасений, что длительное нахождение на посту президента парламента позволит депутату получить чрезмерные властные полномочия. Генрих фон Гагерн всякий раз переизбирался преобладающим большинством голосов вплоть до ухода в отставку 17 декабря 1848 г.

В ходе первого заседания кёльнский депутат Франц Раво выдвинул предложение, которое обнажило серьезную процедурную проблему в работе парламента: когда ответственная комиссия спустя пять дней представила основанный на предложении проект резолюции, к нему было подано более 30 различных поправок, а слово для выступления попросили более 90 депутатов. Назвав это «эпидемией предложений», фон Гагерн отметил, что дискуссия займет целую неделю, если не найти разумный способ упростить процедуру. Он предложил тематически сгруппировать поправки, поступившие к четырем проектам резолюции, чтобы обсуждать не тридцать вариантов формулировки, а только четыре. «Мы подадим всем плохой пример, если не сможем упорядочить свои мнения и выбрать тех, кто будет их выразителем. Нам придется сделать это, ведь если каждый захочет отстаивать свое собственное мнение даже в незначительных нюансах, то мы потратим много времени впустую», — заявил он. Собрание приняло его предложение. Через месяц вопрос снова встал

Первое заседание Национального конституционного собрания в Паульскирхе. Франкфурт-на-Майне, 18 мая 1848 г. На заднем плане вверху — аллегорический образ Германии. Картина Филиппа Фейта закрывала собой орган. Литография, 1848 г.

ребром, когда за четыре дня дебатов слово успели взять лишь 45 из 189 заявленных ораторов. В этот раз поддержку нашло предложение сократить список из 49 предложений до девяти и дать возможность двум депутатам представить каждое из них: президент собрания попросил участников дискуссии до вечера согласовать, кто именно будет выступать.
Этим фон Гагерн предвосхитил образование политических объединений, которое уже давно происходило вне стен Паульскирхе. Члены Национального собрания не избирались от партий, которых в традиционной форме еще не существовало, а были уважаемыми людьми, место которых в общественной, экономической и — иногда — политической жизни своего региона позволяло предположить, что они способны к депутатской работе. Конечно, среди них были и опытные политики, которые уже много лет заседали в парламентах и знали, что „один в поле не воин“, а для достижения политических целей необходимы скоординированные усилия единомышленников и большинство в пленуме. Именно такие объединения и предстояло сформировать.

Некоторые депутаты, прибывшие в город за несколько дней до начала работы Национального собрания, сразу объединились с политическими соратниками и отправились на поиски мест для неформальных заседаний. Прямо перед торжественным открытием среди депутатов распространялись листовки, приглашающие сторонников конституционной монархии к 8 утра следующего дня в ресторан «Майнлуст», а сторонников республиканской формы правления — к 9 вечера того же дня в трактир «Холлендишер Хоф». Встреча в «Майнлусте» была организована группой известных либерально-конституционных политиков, которые хотели согласовать кандидатуру Генриха фон Гагерна на пост президента и привлечь на свою сторону депутатов, раздавая бюллетени с вписанным именем фон Гагерна в качестве агитации.
Большинству депутатов, не принадлежавших ни к одному из исторически сложившихся кружков и не знавших никого лично, пришлось вначале выяснить, какая из групп наиболее соответствует их политическим взглядам. Карл Бидерман, профессор философии и леволиберальный депутат из Лейпцига, вспоминал: «Новоприбывшие депутаты толпами бегали с одного собрания на другое, чтобы найти кружок, отражающий их политические предпочтения и позиции».

Члены фракции «Казино» во Франкфуртском национальном собрании. Фракции Национального собрания получили свои названия по местам заседаний. Фракция «Казино» была крупнейшей фракцией и объединяла праволиберальных депутатов, выступавших за конституционную монархию. В центре у стола сидит Карл Теодор Велькер.
Литография Фридриха Пехта, 1848 г.

Через пару недель хаотичных перемещений группы окончательно устоялись, так что разделяющие одинаковые мнения депутаты стали регулярно встречаться по вечерам в одном из франкфуртских ресторанов, хотя их политическая программа оставалась достаточно общей, а взгляды разных групп часто пересекались. Найти каждому из этих клубов название, однозначно отражающее его политическую направленность и отличающее его от других, было решительно невозможно, поэтому их стали именовать по названию ресторанов, в которых проходили собрания.

В итоге за лето и осень сформировалась стабильная структура, состоящая из восьми политических клубов, которые, в свою очередь, можно было отнести к одному из четырех политических течений: левые заседали в ресторанах «Доннерсберг» и «Дойчес Хаус», левоцентристы — в «Вестэндхалле» и «Вюртембергер-Хофе», правоцентристы — в «Аугсбургер-Хофе», «Ландсберге» и «Казино», а правые — в кафе «Милани». Группа «Казино» была наиболее многочисленной: в определенные периоды она насчитывала более 100 членов, и в нее входили такие известные либерально-конституционные политики, как Фридрих Даниэль Бассерман и Карл-Теодор Велькер, поэтому без ее участия невозможно было принять почти ни одно решение. Членами «Казино» были и оба президента Национального собрания: Генрих фон Гагерн и сменивший его в декабре 1848 г. Эдуард Симсон.

Процесс самоорганизации политических клубов проходил стремительно: уже летом в них были приняты уставы, согласие с которыми члены подтвердили своей подписью. Всего за несколько недель вечерние посиделки за ужином, где политические единомышленники обменивались мнениями и принимали совместные решения, превратились в парламентские фракции.

Де-факто это означало признание существования фракций и их роли в процессе подготовки и принятия решений членами Национального собрания. Они еще не были партиями в современном смысле слова, хотя иногда и называ-

Члены фракции «Казино» во Франкфуртском национальном собрании. В центре у стола стоит Генрих фон Гагерн. Литография Фридриха Пехта, 1849 г.

лись таким образом. При этом официально существование фракций во Франкфуртском национальном собрании так и не было зафиксировано: они не фигурировали в регламенте, а в других документах их упоминания старательно избегали, при необходимости употребляя нейтральные описательные формулировки. Во-первых, это было связано с тем, что примерно 20% всех депутатов не имели фракционной принадлежности, поэтому мнения так называемых «свободных» членов собрания также необходимо было учитывать, а, во-вторых, парламентское большинство было убеждено, что члены Национального собрания в первую очередь представляют уважаемые местные династии, исторически участвовавшие в делах государственного управления.

Национальное собрание быстро превратилось в парламент, где фракции играли значительную роль в процессе принятия решений: об этом косвенно говорит тот факт, что многие депутаты вскоре начали жаловаться на то, что больше не могут никого убедить своими выступлениями на пленарном заседании. В январе 1849 г. берлинский историк и либеральный депутат Фридрих фон Раумер писал: «Исход голосования решается в кружках, поэтому вся эта болтовня в церкви Паульскирхе на самом деле бесполезна — достаточно собрать бюллетени с заседаний кружков». Стоит отметить, что фон Раумер сам был членом кружка «Казино» и высоко отзывался о преимуществах принадлежности к фракции. Существование фракций подтверждается и рассадкой депутатов в Паульскирхе: если в начале июня 1848 г. члены собрания сидели вперемешку, то уже к началу июля в зале начинают формироваться фракционные группы, расположенные согласно принятой в Национальном собрании Франции схеме рассадки с делением на правый и левый политический спектр.

Так как ни у одной из фракций не было большинства, перед голосованием им требовалось согласовать свои позиции, однако зал, в котором работало Национальное собрание, был настолько тесным, что для заседаний комиссий и комитетов приходилось арендовать у частных лиц помещения в разных частях города, и для межфракционных совещаний места не хватало. В связи с этим фракции были вынуждены наносить друг другу визиты в ресторанах.

Сама межфракционная работа была менее публичной: ее кульминацией стало создание в октябре «комиссии девятерых», в которую вошли по три представителя от «Казино», «Ландсберга» и «Аугсбургер-Хофа». На регулярных встречах комиссия обсуждала наиболее важные вопросы повестки дня, чтобы выступать на пленарном заседании с единой позицией. Недостаток такой схемы состоял в том, что представители должны были придерживаться рекомендаций, принятых на заседании фракции. Если это вызывало трудности в комиссии, то делегаты снова отправлялись совещаться в свой фракционный ресторан по улочкам старого города.

«Созыв германского парламента»: Конституция Паульскирхе

После первого избрания президентом Генрих фон Гагерн в краткой благодарственной речи напомнил депутатам о главной цели собрания во франкфуртской церкви Паульскирхе: «Перед нами стоит большая задача. Нам нужно создать Конституцию для Германии, для всей империи». 24 мая был образован Конституционный комитет, состоявший из 30 депутатов и уполномоченный разработать проект Конституции. Однако выполнение этой задачи натолкнулось на целый ряд трудностей, ведь государства, для которого создавалась конституция, еще не существовало. Конституционный строй подразумевал создание национального государства, то есть чего-то большего, чем просто Германский союз, представлявший собой объединение отдельных суверенных государств.

Члены фракции «Аугсбургер Хоф» во Франкфуртском национальном собрании. Фракция «Аугсбургер Хоф» вместе с «Казино» и «Ландсбергом» образовывала в Национальном собрании неформальную правоцентристскую коалицию. В центре сидят (слева направо): Ганс фон Раумер и Вильгельм Безелер. Литография Фридриха Пехта, 1849 г.

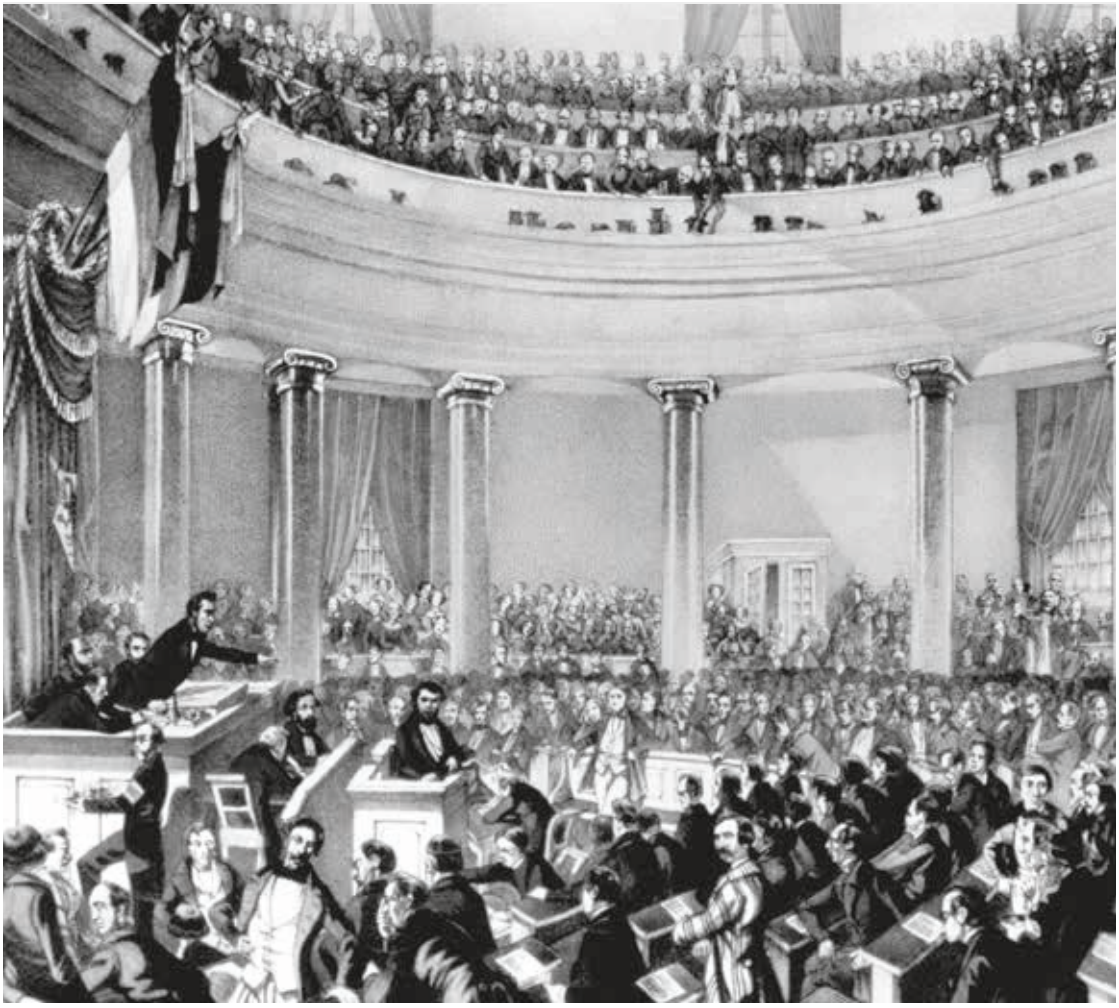
Вначале необходимо было определить, будет ли это новое государство федеративным или унитарным, монархией или республикой. Так как 34 из 38 государств-членов Германского союза имели монархическую форму правления, создание унитарного государства было немыслимо, так как монархам в этом случае пришлось бы отказаться от престола. Столь же невозможным было и создание республики с монархиями в составе федерации. Так как за унитарное государство и республиканскую форму правления выступали всего 30% членов собрания с левого фланга, выбор в пользу монархического федеративного государства был практически предопределен.

Особенно трудным был поиск ответа на, казалось бы, простой вопрос о границах той Германии, для которой создавалась конституция: основной проблемой была принадлежность Австрии к германскому национальному государству. В Германский союз входили только германские области Габсбургской монархии, однако такое решение подходило для надгосударственного образования, но не для нового федеративного государства. Конституционная комиссия предложила образовать новую федерацию в границах Германского союза, из чего логически следовало требование об отказе от государственно-правового единства Габсбургской монархии путем разделения на германскую и негерманскую часть в форме личной унии монарха. 27 октября 1848 г. пленум Национального собрания подавляющим большинством голосов одобрил это решение, однако оно едва ли имело шансы воплотиться в жизнь, что стало очевидно ровно месяц спустя, когда австрийский премьер-министр, князь Феликс цу Шварценберг, заявил, что единству австрийского государства ничего не угрожает.

Депутатам еще предстояло подробное и не всегда легкое обсуждение самых разных аспектов: территориального разграничения, будущей формы правления и государственного устройства, вопросов конституционного строя и разделения властных полномочий, а также основополагающего вопроса об участии граждан в управлении новым государством — того самого требования о созыве германского парламента, одного из исходных лозунгов революции. Тем не менее, работа началась с темы основных прав.

Правам посвящена шестая часть «Конституции Паульскирхе». В ней в 14 статьях и 60 пунктах постулируются всеобщее равенство, а также личные и политические свободы граждан нового государства: от отмены всех сословных различий и равенства перед законом до независимости судов и публичности судопроизводства, от свободы личности, непри-

Национальное конституционное собрание во франкфуртской церкви Паульскирхе. Генрих фон Гагерн на президентской трибуне. Гравюра на стали, 1848 г.



Заседание Национального конституционного собрания во франкфуртской церкви Паульскирхе. Исполняющий обязанности председательствующего призывает депутатов к порядку. Литография, 1851 г.

косновенности жилища и тайны почтовой переписки до свободы печати и слова, от свободы вероисповеданий и совести до свободы научных исследований и преподавания. Их принятие означало не что иное, как переход от сословного общества к буржуазному, от полицейского государства тотального контроля к правовому. Завершая доклад о проделанной работе, докладчик комитета заявил, что этим законом собрание хочет заложить многовековые основы государства. Он даже не мог предположить, что представленный список основных прав найдет свое отражение не только в Конституции Веймарской республики, но и в Основном законе современной ФРГ.

Первое чтение списка конституционных прав завершилось 12 октября 1848 г., а 19 октября Национальное собрание начало обсуждать вопрос государственного устройства. Создаваемое федеративное государство должно было иметь сильную центральную власть, в полномочия которой входили бы иностранные дела, вопросы войны и мира, экономики, транспорта и коммуникаций, а также вопросы публичного, уголовного и гражданского права. При этом функции исполнения законов возлагались на власти стран-субъектов федерации.

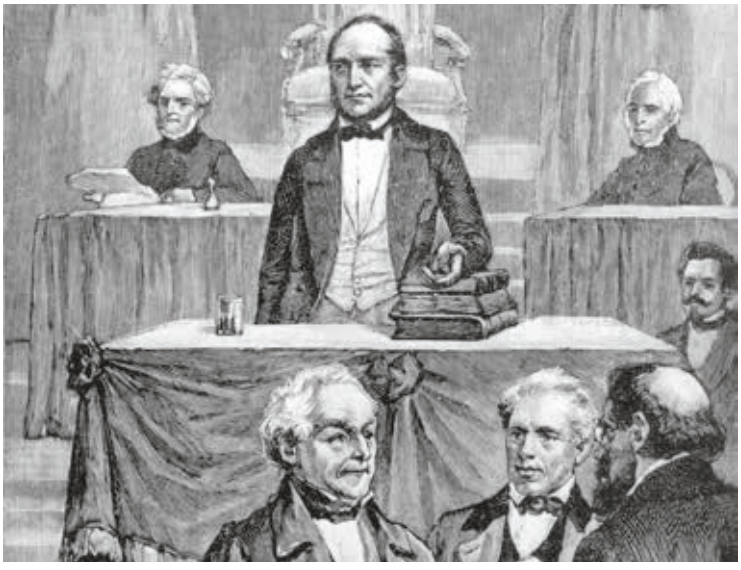
К органам верховной власти относились глава Империи, Имперское правительство, Рейхстаг и Имперский суд. Глава Империи как высшее должностное лицо был наделен полномочиями по осуществлению государственной власти в рамках Конституции и назначал министров. Для вступления в силу любое распоряжение Главы Империи должно было быть подписано как минимум одним из министров, который тем самым принимал на себя ответственность за его исполнение.

Рейхстаг делился на две палаты: Палату штатов и Народную палату. Палата штатов представляла собой собрание представителей субъектов федерации и задумывалась как противовес сильной центральной власти. В нее входило 192 члена, причем половина назначалась правительствами субъектов федерации, а другая половина — их парламентами.

Обе палаты Рейхстага наряду с Имперским правительством обладали правом законодательной инициативы, однако законопроекты, предполагающие государственные расходы, могли вноситься только правительством. Обе палаты Рейхстага имели право утверждения бюджета, были независимы в определении своих регламентов и выборе президиума. Таким образом, права и полномочия Рейхстага были существенно шире, чем у существовавших до этого сословных собраний отдельных германских государств. При этом вызывает удивление тот факт, что глава государства имел право созыва Рейхстага и роспуска Народной палаты: эти органы власти не имели право на самосозыв и самороспуск.

Особенно жаркие споры вызвали три вопроса. Первым был вопрос о праве правительства наложить абсолютное или относительное вето на решения Рейхстага, в котором депутаты склонились к относительному, то есть отлагательному вето, дающему правительству возможность отклонить законопроект Рейхстага лишь дважды. В случае, если Рейхстагу удалось бы большинством голосов повторно принять то же решение, то глава государства был обязан утвердить и обнародовать его.
Второй вопрос о главе государства был определяющим в выборе формы правления — монархии или республики. В конечном счете большинством голосов был принят проект Конституционного комитета, в соответствии с которым полномочия главы государства должны были быть переданы одному из правящих германских монархов. Отдельным положением конституции устанавливался его титул — «Кайзер всех немцев». При этом нерешенным остался не только вопрос о том, будет ли монархия выборной или наследственной, но и вопрос о персоне монарха, которому предстоит возглавить новое государство.

Пожалуй, наиболее острым оказалось обсуждение избирательной системы, по которой должны быть проводиться выборы в Народную палату. 15 февраля 1849 г. на пленарном заседании Национального собрания было начато обсуждение законопроекта «О выборах депутатов Народной палаты», представленного Конституционным комитетом (члены комитета приняли решение вынести описание электорального процесса в отдельный закон). Законопроект предусматривал серьезные ограничения избирательных прав. Пункт 1 первой статьи закона гласил: «Принимать участие в выборах может любой самостоятельный немец с незапятнанной репутацией, достигший возраста 25 лет». К «несамостоятельным» (не имеющим права голоса) второй пункт закона относил «посыльных, слуг, а также временных работников с поденной, понедельной или помесячной оплатой» — то есть значительную часть взрослого населения



Депутат от фракции «Казино» Фридрих Даниэль Бассерман выступает с речью у стола. Второй слева на переднем плане — Карл Теодор Велькер.
Гравюра на дереве, 1848 г.

страны. Например, в Пруссии это положение исключало бы из числа избирателей более 50% граждан, имевших право голоса на выборах в Национальное собрание.

Имущественный ценз был частью стратегии по борьбе с мнимой угрозой со стороны буржуазии и либерально настроенных граждан, якобы выступавших за «диктатуру нищеты». Генрих фон Гагерн в ходе дебатов прямо заявил, что избирательная система должна быть устроена таким образом, чтобы «собственник ощущал себя в своем праве» — пожалуй, сложно более емко выразить этот «эгоизм высших слоев общества», как его окрестил член фракции «Дойчер Хоф» Вильгельм Лёве.

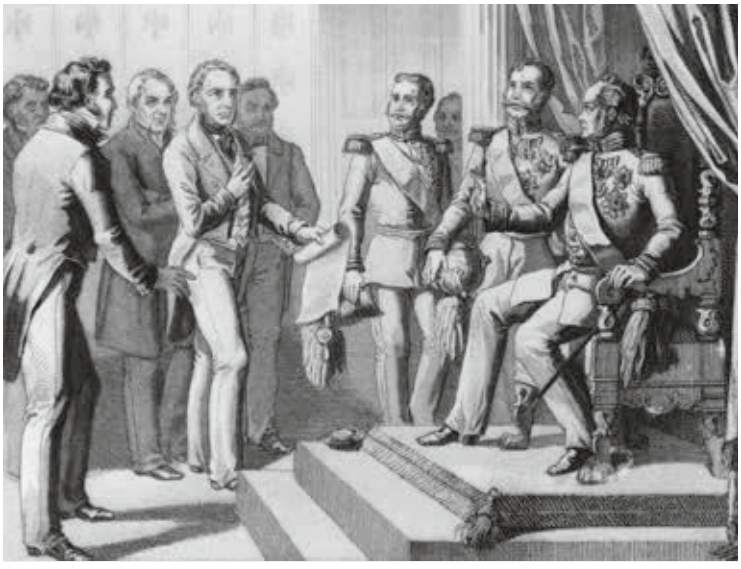
Всего в дебатах об избирательном праве принимало участие 42 депутата Национального собрания. Против законопроекта высказалось большинство выступавших, причем среди них оказались не только убежденные сторонники демократии. Приводились самые разные аргументы против ограничения избирательного права: начиная от неопределенности понятия самостоятельности (ведь и состоятельные предприниматели в какой-то мере зависят от своих деловых партнеров и клиентов) и заканчивая тем, к какой группе относить образованных, но небогатых граждан, например многочисленных чиновников, зависящих от своих работодателей. В своих выступлениях депутаты неоднократно упоминали принятый и опубликованный в декабре 1848 г. закон «Об основных правах германского народа», который отменял все сословные привилегии и объявлял всех немцев равными перед законом: обсуждаемый законопроект, очевидно, опять предполагал неравные условия.

Аргументы противников законопроекта Конституционного комитета были настолько убедительными, что 20 февраля 1849 г. в первом чтении 237 голосами против 224 была принята следующая формулировка первой статьи закона о выборах: «Принимать участие в выборах может любой немец с незапятнанной репутацией, достигший возраста 25 лет».

1 марта 1849 г. состоялось голосование по избирательной системе, в ходе которого большинство депутатов высказалось за прямые и тайные выборы. Днем позже весь законопро-

ект был принят в первом чтении 256 голосами против 194. Его окончательная формулировка предусматривала всеобщие, прямые и тайные выборы. Принцип равенства голосов избирателей никем не оспаривался.
Несмотря на это, принятая 12 апреля 1849 г. комбинация из закона о всеобщих, прямых и тайных выборах и Конституции, подразумевающей наследственную монархию с королем Пруссии во главе государства, явилась результатом взаимных уступок. Когда стало понятно, что возможен лишь малогерманский путь объединения Германии с прусским королем в качестве «Кайзера всех немцев», изначально выступавшие за это решение лево- и правоцентристы были вынуждены пойти на компромисс со своими оппонентами, так как ни те, ни другие не могли рассчитывать на большинство в принципиальном для себя голосовании: монархисты не могли мобилизовать более 230 депутатов, а перевес сторонников всеобщего избирательного права в 13 голосов грозил сойти на нет к третьему чтению. Итоговое решение далось с трудом: даже несмотря на эти уступки, Национальное собрание утвердило текст Конституции 27 марта 1849 г. с минимальным перевесом — 267 голосами против 263.

На следующий день 290 депутатов собрания избрали короля Пруссии «Кайзером всех немцев». Остальные 248 делегатов воздержались от голосования. 2 апреля состоящая из 32 депутатов Национального собрания делегация во главе с президентом Эдуардом Симсоном прибыла в Берлин, чтобы предложить Фридриху Вильгельму IV принять корону. Король Пруссии принял делегацию на следующий день: аудиенция состоялась в Рыцарском зале Берлинского городского дворца в 12:00. На ней король недвусмысленно дал депутатам понять, что не может принять их предложение, «не заручившись согласием коронованных особ, князей и свободных городов Германии». 14 апреля 1849 г. 28 германских государств выразили готовность принять Конституцию, однако Австрия, Бавария, Саксония, Вюртемберг и Ганновер отказались сделать это. 28 апреля Национальное собрание получило официальный отказ и от Пруссии, что было предсказуемо после того, как король ответил отказом на предложение короны.
Так закончилась неудачей попытка создать германское федеративное государство на основе Конституции, принятой демократическим и парламентским путем.



Аудиенция делегации Национального собрания у короля Фридриха Вильгельма IV в Рыцарском зале Берлинского городского дворца 3 апреля 1849 г. Слева на заднем плане стоит Эдуард Симсон, с 18 декабря 1848 г. — преемник Генриха фон Гагерна на посту президента Национального собрания. Справа на троне — король, жестом отклоняющий предложение делегации.
Гравюра на стали, 1861 г.

22 мая 1848 г., за четыре дня до открытия заседания парламента в церкви Паульскирхе, состоялось первое заседание Прусского национального собрания, которое было созвано для подготовки и принятия Конституции в Пруссии. В отличие от большинства стран-членов Германского союза, в той или иной мере исполнивших требования статьи 13 «Союзного акта» о принятии «земельных конституций», Австрия и Пруссия остановились в шаге от создания конституционного государства. Принятые в 1810 и 1815 гг. королевские декларации действительно обещали в ближайшем будущем начать работу над «письменным документом – Конституцией королевства Пруссия» и сформировать «орган народного представительства», однако вплоть до 1848 г. они так ничем и не были подкреплены.

Ровно поэтому выполнение этих обещаний стало в Пруссии одним из мартовских требований. Народные сходы в прусской столице начались уже 7 марта 1848 г. Для разгона манифестаций были привлечены войска, что спровоцировало вооруженные столкновения, которые 15 марта переросли в уличные бои.

«Письменный документ – Конституция королевства Пруссия»: Конституционное национальное собрание и Прусская палата депутатов в Берлине

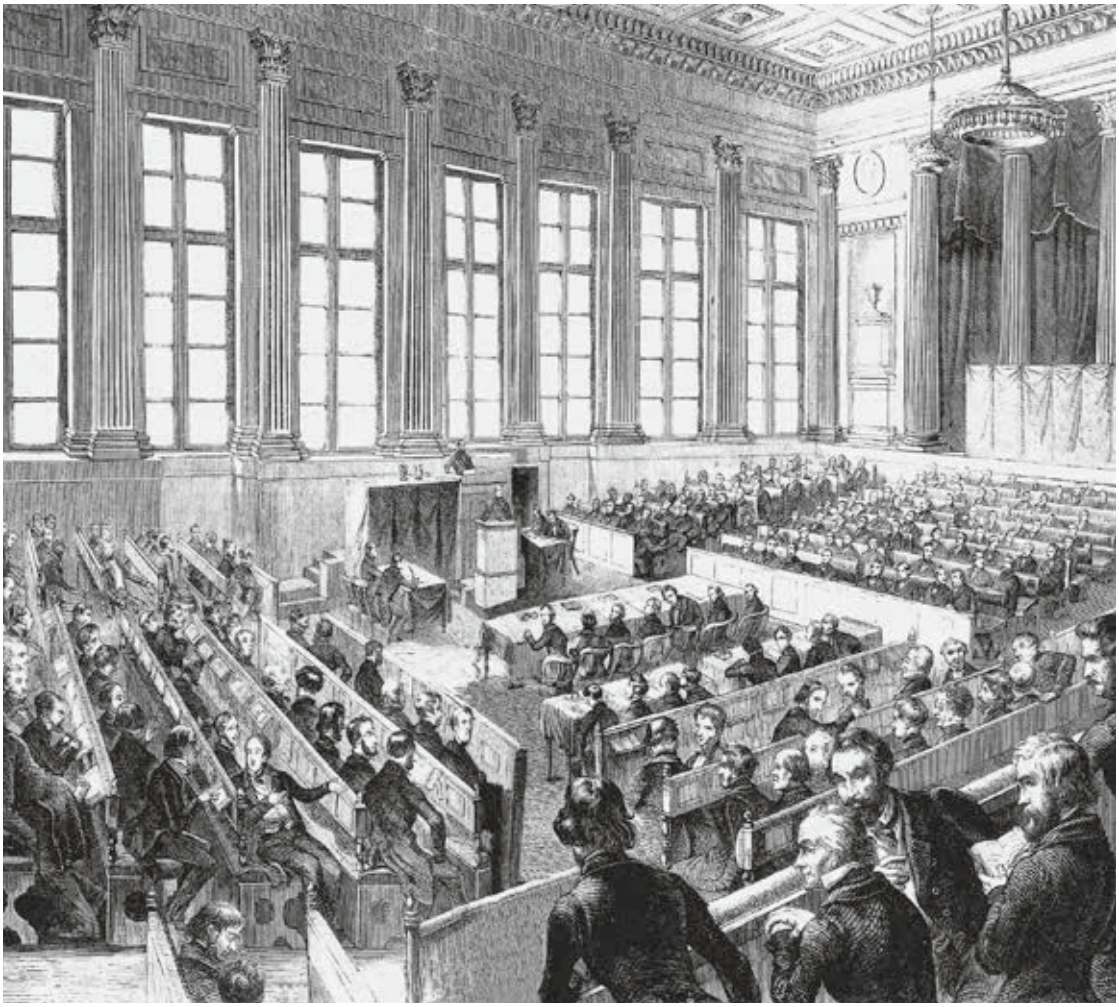
Наконец, 18 марта король выступил перед собравшейся у Городского дворца толпой, выразив готовность выполнить данные ранее обещания. Мирная манифестация перед дворцом послужила началом наиболее жестоких и кровопролитных событий прусской революции. Когда в толпе зазвучали требования отвести войска, в большом количестве оцепившие дворец, раздались выстрелы, и вооруженные солдаты атаковали собравшихся. По всему городу сразу же были возведены баррикады, и революционные силы заняли на них оборону. Ожесточенные бои продолжались всю ночь и унесли более 230 жизней.
Утром 19 марта король отдал войскам приказ к отступлению, и к концу дня они полностью покинули Берлин. Символической кульминацией берлинской революции стало решение короля вечером того же дня почтить память погибших в ходе ночных боев «мартовских павших», обнажив голову на траурной процессии. В своей прокламации от 22 марта Фридрих Вильгельм IV еще раз подтвердил готовность выполнить все «мартовские требования», в том числе подготовить «всенародный» закон о выборах в Конституционное национальное собрание, которое будет избрано на первичных выборах и станет «представлять все интересы народа без различий вероисповедания».

Первичные выборы состоялись 1 мая, а второй тур (выборы были непрямыми) — 8 мая. Правом голоса обладали все жители Пруссии мужского пола, достигшие возраста 24 лет. Возрастной ценз для пассивного избирательного права был установлен равным 30 полным годам. Государство было поделено на первичные округа по 500 жителей, которые избирали одного выборщика. Выборщики в свою очередь голосовали за одного депутата в каждом из 402 избирательных округов, границы которых примерно соответствовали границам округов и независимых городов. Такой электоральный процесс был нетипично демократичным для того времени, так как предоставлял право голоса примерно 95% взрослого мужского населения страны. Почти по такой же схеме 1 мая в Пруссии прошли и первичные выборы в Германское национальное собрание, заседавшее во Франкфурте.

Революция в Берлине. Бои на баррикадах в районе Александерплац в ночь с 18 на 19 марта 1848 г. Литография, 1849 г.

Уже на первом заседании 22 мая правительство Пруссии предложило депутатам проект конституции. После продолжительных дебатов 15 июня была сформирована Конституционная комиссия, призванная детально проработать документ. 26 июня она представила свой проект, в некоторых аспектах существенно отличавшийся от правительственного. Оба проекта исходили из двухпалатной структуры парламента и предлагали использовать для выборов в нижнюю палату ту же крайне прогрессивную электоральную процедуру, по которой было избрано Национальное собрание. При этом правительственный проект Конституции ограничивался корректировкой существующего избирательного права, в то время как проект членов комиссии предусматривал его дальнейшую демократизацию и замену непрямых выборов прямыми уже начиная с третьего созыва парламента.

В части процедуры избрания и состава верхней палаты проекты кардинально различались: правительство предлагало включить в нее всех князей правящей династии, а также персон, назначаемых королем по его собственному усмотрению, причем их мандаты предполагалось сделать наследственными. Еще 180 членов Верхней палаты избирались теми же выборщиками, которые голосовали за депутатов Нижней палаты. Пассивным избирательным правом обладали граждане с доходом от 2500 талеров в возрасте старше 40 лет. Напротив, комиссия предлагала сократить количество членов палаты до 175 человек и при этом не включала в ее состав ни княжеских особ, ни депутатов, назначаемых королем. Члены Верхней палаты избирались представительными органами власти округов и районов, а пассивным избирательным правом обладал любой житель Пруссии старше 40 лет без ограничений по минимальному доходу. Основное отличие законопроектов заключалось в том, как они определяли роль короля в законодательном процессе. В обоих проектах монарх не только являлся главой исполнительной власти, но и третьей законодательной инстанцией наряду с палатами парламента, однако проект правительства обуславливал принятие закона согласием всех трех инстанций, то есть фактически давал королю право абсолютного вето, тогда как проект комиссии говорил лишь об отлагательном вето — король был обязан принять закон несмотря на свое несогласие, если обе палаты трижды утвердили его без изменений большинством голосов. 12 октября Национальное собрание подавляющим большинством голосов приняло решение исключить формулировку «Божией милостью» из королевского титула при упоминании в преамбулах обоих проектов Конституции, а 31 октября закрепило в Конституции отмену дворянского сословия, что сделало невозможными дальнейшие переговоры с королем и



Заседание Прусского национального собрания в Берлинской певческой академии. Июль 1848 г. Национальное собрание заседало с мая по конец августа в зале Певческой академии (ныне — театр Максима Горького), где театральные кресла были спешно заменены на скамьи.
Ксилография, 1848 г.

его советниками. Так как в октябре в городе регулярно вспыхивали беспорядки и вооруженные столкновения, в Берлин были снова стянуты войска под командованием генерала Фридриха фон Врангеля. В конце октября премьер-министром был назначен генерал граф Фридрих Вильгельм Бранденбургский, член ультраконсервативной Военной партии. Уже 9 ноября он сообщил Национальному собранию, что его заседания откладываются до 27 ноября и переносятся в Бранденбург-на-Хафеле. Большинство членов Собрания в принятой резолюции назвало перенос заседаний незаконным, так как король не имеет соответствующих полномочий, и заявило, что заседания будут продолжены. Утром 10 ноября, в начале следующего заседания, зал заняли солдаты под командованием генерала фон Врангеля, который потребовал от членов собрания разойтись под угрозой применения силы. Попытка консервативного меньшинства провести пленарное заседание в Бранденбургском соборе в конце ноября–начале декабря не была поддержана либеральным большинством, и кворум не собрался. 5 декабря 1848 г. Национальное собрание Пруссии было распущено. Так инициированный свыше государственный переворот положил конец попытке создания прусской Конституции.

«Ни в одной другой стране мира нет более нелепого и жалкого закона о выборах»: прусское трехклассное избирательное право

5 декабря, одновременно с роспуском Прусского национального собрания, король издал октроированную, то есть принятую в одностороннем порядке Конституцию, частично повторяющую проект Конституционной комиссии Национального собрания. Естественно, в нее не вошло положение об отмене дворянского сословия, титул короля как и прежде содержал формулировку «Божьей милостью», а сам король получал в соответствии с новой Конституцией право абсолютного, а не отлагательного вето. Ставшее для всех неожиданностью сохранение демократической процедуры выборов в Нижнюю палату было ничем иным, как временной уступкой, призванной не повышать градус политического недовольства после государственного переворота.
По результатам повторных выборов большинство в Нижней палате получили левые и либеральные депутаты. Чтобы пересмотреть октроированную Конституцию, парламенту необходимо было вначале принять ее, так как в противном случае он поставил бы под сомнение свою собственную легитимность, проистекавшую из конституционных положений. При этом парламентарии также не были готовы утвердить многочисленные чрезвычайные постановления, изданные за это вре-

Разгон Прусского национального собрания вооруженными отрядами 10 ноября 1848 г. С сентября 1848 г. Национальное собрание заседало в Шаушпильхаусе на площади Жандарменмаркт.
Литография (нойруппинский лубок), 1848 г.

мя правительством и опиравшиеся на статью 105 октроированной Конституции, которая предусматривала утверждение подобных актов в парламенте задним числом. После того как 21 апреля 1849 г. Нижняя палата рассмотрела Конституцию Паульскирхе и большинством голосов объявила ее имеющей законную силу, король распустил парламент.
30 мая 1849 г. специальным постановлением был принят новый закон о выборах, устанавливающий печально известное «трехклассное избирательное право». Круг избирателей не сужался, поэтому избирательное право оставалось всеобщим, однако при этом они делились на три класса в зависимости от суммы их прямых налоговых выплат, что порождало серьезное правовое неравенство. Диспропорциональность стала очевидной уже по результатам первых выборов по новой процедуре, которые прошли 17 июля 1849 г. К первому классу относилось 153 000 избирателей или 4,7% всех граждан, имеющих право голоса; ко второму классу — 409 000 избирателей или 12,6%, а к третьему классу — целых 2 691 000 избирателей, то есть 82,7%. Избиратели каждого класса выбирали одинаковое количество выборщиков, поэтому один голос избирателя первого класса соответствовал 20 голосам избирателей третьего класса.
Кроме того, в отличие от прежней системы, голосование было не тайным, а открытым: в день выборов избиратели округа собирались на избирательном участке и обязаны были публично и громко назвать председателю избирательной комиссии имя выборщика, за которого они отдают свой голос. Эта норма, конечно, открывала простор для злоупотреблений, позволяя оказывать социальное и экономическое давление на избирателей.
Помимо прочего, представители третьего класса, к которому обычно относились граждане, наименее защищенные социально и экономически, обязаны были озвучить выбранную кандидатуру первыми, то есть в присутствии избирателей второго и первого классов, а затем покинуть избирательный участок.
Этот закон вызвал ожесточенную критику и неприятие со стороны ведущих представителей демократических и леволиберальных сил, которые 14 июня 1849 г. объявили, что не примут участие в предстоящих выборах. Напротив, для умеренных конституционных либералов новая система была более чем приемлема. «С принятием трехклассного избирательного права состоятельная буржуазия облегченно вздохнула», — вспоминал Рудольф фон Гнейст, либерал, профессор юриспруденции Берлинского университета и депутат Прусского парламента, а с 1871 г. — Рейхстага.

«Возвышение среднего сословия».
Карикатура Франца Ютнера на
трехклассное избирательное право.
Обложка журнала «Люстиге
Блеттер», № 45, 1893 г.

Тот факт, что политический спектр избранной в июле Нижней палаты оказался сильно смещен вправо, связан не только с реформой избирательного законодательства. На результат также повлиял бойкот выборов демократами и леволибералами, однако большое значение имело и то, что часть либерального электората заняла более консервативные позиции, так как страх революции зачастую был сильнее желания построить либеральное правовое и конституционное государство. Правоконсервативным силам удалось увеличить свое представительство более чем вдвое по сравнению с выборами в январе, а все либералы вместе взятые потеряли больше половины мандатов. В последующих созывах доля правых депутатов неуклонно росла и в 1855 г. достигла абсолютного большинства в 181 мандат. Либералы на тех выборах получили всего 48 мест. Этот успех правого фланга был в первую очередь обусловлен серьезным административным давлением со стороны правительства: оно играло определенную, пусть и менее важную роль в выборах 1849 г., но именно в 1855 г. приобрело ранее не виданные масштабы. Направленный обер-президентам прусских провинций приказ министра внутренних дел гласил, что в этот раз «как никогда» важно добиться «уверенного большинства по-настоящему консервативных депутатов» в парламенте. Для достижения этой цели приказ предписывал администрациям провинций и округов применять «любые средства» и «все доступное им влияние». Ключевую роль играли главы округов — ландраты, которым было недвусмысленно разъяснено, что они могут быть привлечены к ответственности в случае неблагоприятного исхода голосования. Ландратов обязали подыскать подходящих выборщиков, установить контакт с потенциальными консервативными кандидатами в парламент и путем конфиденциальных переговоров склонить выборщиков к голосованию за этих кандидатов.

Ситуация изменилась на выборах осенью 1858 г.: либеральные фракции получили 195 мандатов, а консервативные силы смогли занять всего 45 мест в парламенте. Перераспределение сил было обусловлено двумя причинами. Во-первых, 9 октября 1858 г. принц Вильгельм, будущий кайзер Вильгельм I, стал регентом при тяжело больном брате Фридрихе Вильгельме IV. Уже вечером того же дня Вильгельм отправил в отставку министра внутренних дел Фердинанда фон Вестфалена, ведомство которого разрабатывало проект конституционной реформы, предполагавший полную отмену представительного органа — одного из немногих прогрессивных институтов Конституции, пусть и ограниченного трехклассным избирательным правом. Во-вторых, 5 ноября принц-регент отправил в отставку всех остальных министров, заменив их на членов партии «Вохенблат», которая в 1853 г. от-

кололась от консервативных сил в знак протеста против изменения Конституции и с тех пор формировала либерал-консервативную фракцию в обеих палатах.

Такая смена курса на умеренно-радикальный, положившая конец десятилетней прусской реакции, дала многим надежду на начало «новой эры», что, безусловно, повлияло на решение демократов и левых либералов снова принять участие в выборах. Либеральные силы удерживали большинство в Прусской палате депутатов на протяжении последующих двух десятилетий (Нижняя палата была переименована в Палату депутатов в 1855 г. одновременно с Верхней палатой, которая получила название Палаты господ). Последнее обстоятельство также было неслучайным, потому что Верхняя палата действительно превратилась в собрание знати: в октябре 1854 г. в Конституцию были внесены изменения, включавшие в состав палаты принцев и представителей знатных родов, передававших свое место по наследству, а также персон, пожизненно назначаемых королем.

Своим успехом на выборах либералы были не в последнюю очередь обязаны трехклассному избирательному праву, поэтому не спешили отказываться от очевидно несправедливой системы. Эта ситуация не изменилась даже после того, как в июне 1861 г. левая группа умеренных либеральных депутатов вышла из фракции и совместно с леволибералами и демократами, которые прежде бойкотировали выборы в знак протеста против трехклассного избирательного права, основала Германскую прогрессистскую партию — первую организованную партию Германии в современном смысле слова.

Так как трехклассная система действительно давала либеральным силам определенные преимущества, прусское правительство начало строить планы по реформе избирательного права, чтобы сократить количество либеральных депутатов. Особое внимание власти при этом уделяли мобилизации избирателей третьего класса на селе, считавшихся консервативными и лояльными к королю — отчасти по своим убеждениям, отчасти из-за понуждения со стороны землевладельца. Отто фон Бисмарк, однажды заявивший, что «если послать к избирательной урне сто человек от одного имения, то они задавят своим мнением всю деревню», на определенном этапе не только планировал создать «передвижные избирательные участки», чтобы охватить этих избирателей, но и заменить трехклассную систему равноправной. Бисмарковское восклицание «Ни в одной другой стране мира нет более нелепого и жалкого закона о выборах» на заседании Прусской палаты депутатов в марте 1867 г. — не что иное, как досада на то, что трехклассное избирательное право продолжает обеспечивать заведомое преимущество либералам, его политическим оппонентам.

«Кто-то проголосовал за либералов. Не видать теперь учителю картошки».
Карикатура Эдуарда Тёни на трехклассное избирательное право из журнала «Симплициссимус», январь 1912 г.

Наконец, нежелание либералов как-то менять прусскую электоральную систему было подкреплено еще и тем, что социал-демократы начиная с 1890 г. постоянно наращивали свое представительство на выборах в Рейхстаг, которые проводились по традиционной схеме. Партия СДПГ, изначально бойкотировавшая выборы в прусский ландтаг, впервые приняла в них участие в 1903 г. и сразу же собрала 18,8% голосов, но не получила ни одного мандата, в то время как консерваторы получили 144 места в парламенте при 19,5% голосов. На следующих выборах в 1908 г. за СДПГ проголосовало 23,9% избирателей, что соответствовало всего семи мандатам, а за консервативные силы — 14,2% населения, что соответствовало 153 мандатам. Небольшое представительство в парламенте не оставляло СДПГ шансов на отмену трехклассной системы, поэтому партия начала внепарламентскую кампанию за реформу избирательного права по образцу выборов в Рейхстаг. В январе 1908 г. и феврале 1910 г. в различных городах Пруссии состоялись массовые демонстрации, в которых приняло участие до 200 000 человек. Поводом для демонстраций послужили дебаты о трехклассной системе в Палате депутатов, которые, однако, не привели ни к какому результату.

Первая мировая война стала еще одним крайне драматическим поводом задуматься об основополагающей реформе избирательного права: на поле брани все граждане Пруссии оказались в равном положении и подвергались равной опасности, и это невольно заставило многих задаться вопросом о том, почему право человека на формирование политической воли государства не реализуется согласно принципу всеобщности, на котором основана система воинской обязанности. Однако попытки реформировать законодательство провалились из-за неготовности политических сил к компромиссу, а произошедшая 9 ноября 1918 г. революция окончательно закрыла вопрос о трехклассной системе.

«Вопросы государственной важности»: конституционный конфликт в Пруссии

Принц-регент, взошедший на трон под именем Вильгельма I после смерти своего брата в январе 1861 г., был с самого начала уверен в успехе инициированной им реформы армии, но натолкнулся на несговорчивость либералов. Структура прусской армии была установлена в законах об обороне, принятых в период с 1814 по 1819 гг. в эпоху прусских реформ. Ежегодный набор рекрутов устанавливался равным 40 000 человек исходя из тогдашнего

Слева:
демонстрация СДПГ за реформу избирательного права перед зданием Прусской палаты депутатов. Январь 1908 г.

Вверху:
манифестация СДПГ против трехклассного избирательного права 3 сентября 1911 г. в берлинском Трептов-парке.

11-миллионного населения страны. К 1861 г. население увеличилось до 18 миллионов, но это не нашло отражения в размере ежегодного набора, поэтому многие военнообязанные жители просто не могли приступить к службе. Такое положение дел нарушало принцип всеобщей воинской повинности, одно из основных достижений прусских реформ, что не могло ускользнуть и от внимания либеральных политических сил.

В то же время мнения короля и военачальников, с одной стороны, и парламента, с другой, кардинально различались по двум вопросам. Проект реформ предусматривал частичный отказ от ландвера — народной милиции — и его реорганизацию. Все военные эксперты сходились в том, что эта мера позволит повысить эффективность армии, однако либералы видели в этим посягательство на идею народного ополчения, еще одного ключевого аспекта армейских реформ. Неприятие либералов также вызвало предложение увеличить срок военной службы с двух до трех лет: согласно оценкам специалистов, двухлетней службы было более чем достаточно, но монарх настаивал на трехлетнем сроке, так как был убежден, что только к третьему году у солдат складывается тот дух сплоченности, который делает из них настоящих военных.

В феврале 1860 г. правительство внесло в парламент законопроект о реорганизации и увеличении численности войск, в том числе содержащий спорные положения о ландвере и сроке службы. Военные круги считали, что всю реорганизацию король мог провести единолично в рамках своих полномочий верховного главнокомандующего, что не требовало участия парламента, однако парламентарии исходили из того, что такая реформа невозможна без принятия нового закона Палатой депутатов. При этом полномочия распоряжаться бюджетом имела только она, а реорганизация требовала серьезных финансовых затрат, поэтому без нарушения Конституции парламентскую процедуру было не обойти. Комитет, которому было поручено рассмотрение законопроекта, представил свое заключение, в котором рекомендовал одобрить увеличение численности войск и их финансирования, но отклонить реформу ландвера и трехлетний срок службы. В ответ на это правительство отозвало законопроект еще до пленарных дебатов, при этом представив поправку в бюджет, предусматривающую выделение девяти миллионов талеров на развитие армии. Палата депутатов была готова одобрить эту просьбу при условии, что средства пойдут только на временные меры до момента окончательного принятия закона об армии, хотя было понятно, что правительство ни в

«Роковая встреча». Депутат, верхом едущий в гору, изучает отчет комиссии о военном бюджете, а Бисмарк едет ему навстречу и держит в руке план реорганизации. Карикатура из журнала «Кладдерадач», 1863 г.

коем случае на них не остановится. Тем не менее, когда в январе следующего года в парламент был внесен очередной закон о дополнительных бюджетных ассигнованиях, не сопровожденный проектом закона об армии, парламентское большинство еще раз выразило готовность одобрить выделение средств, если новый законопроект об армии будет представлен палате сразу после выборов, намеченных на декабрь 1861 г.

Для либералов эти выборы стали невероятно удачными и принесли им абсолютное большинство в 240 голосов. В январе 1862 г. правительство повторно внесло в парламент отклоненный двумя годами ранее проект закона об армии, однако депутаты потребовали серьезного пересмотра его формулировок и отказались одобрить продолжение финансирования временных мер по реорганизации войск. Направленный вскоре после этого запрос депутата Адольфа Гагена о подробной расшифровке военных статей бюджета был отклонен правительством, так как при этом вскрылось бы, что реорганизация фактически уже проведена. Когда же парламент большинством голосов все же принял «запрос Гагена», 11 марта король распустил Палату депутатов, не дожидаясь принятия бюджета на 1862 г.

На повторных выборах 6 мая либералы добились еще большего успеха, а консерваторы с 11 мандатами оказались в меньшинстве. Последующие недели и месяцы прошли под знаком ожесточенных споров, в ходе которых обе стороны неоднократно пытались пойти на сближение позиций. В результате спорным остался лишь вопрос о сроке службы, но компромиссное решение было отвергнуто королем.

Выходом из патовой ситуации стало назначение 22 сентября 1862 г. Отто фон Бисмарка на пост премьер-министра Пруссии. Это событие привело общественность в ужас, так как еще со времен революции Бисмарк имел славу ультраконсерватора, склонного, по его собственному признанию, решать вопросы с применением силы. В тщетной попытке найти компромисс на одном из заседаний парламентского Комитета по бюджету новый премьер-министр заявил, что «вопросы государственной важности» решаются не «речами и голосами большинства», а «сталью и кровью», чем, казалось бы, только подтвердил опасения депутатов и граждан. На самом деле Бисмарк здесь всего лишь хотел подчеркнуть необходимость реформ и усиления прусской армии, ее значение как инструмента объединения Германии военным путем. Такая мысль не была чужда даже либералам.

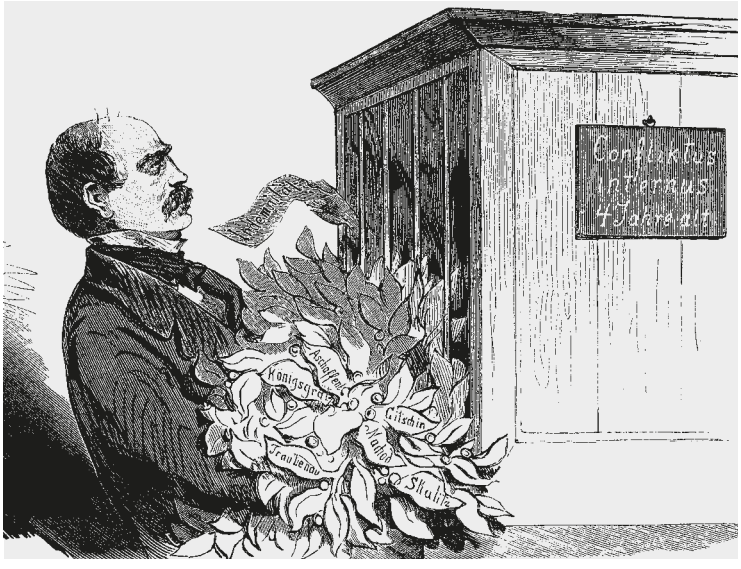
Бисмарк в палате депутатов, 1863 г. В позе Отто фон Бисмарка, а также в жестах и выражении лица оратора чувствуется напряженность.
Ксилография по рисунку Германа Людерса, 1863 г.

Когда 3 октября парламент одобрил проект бюджета только с условием исключения военных расходов, король в своей заключительной речи заявил, что намерен «исполнять государственный бюджет без предусмотренных на то конституционных оснований». Новый премьер-министр был готов пойти на такое нарушение Конституции, и это послужило началом пятилетнего периода, когда Пруссия жила без должным образом утвержденного депутатами бюджета.

Спор об армии превратился в конституционный конфликт. Прусская конституция не предусматривала никаких процедур на случай, если королевское правительство и представительный орган не смогут прийти к согласию по какому-либо вопросу, однако эта проблема была присуща не только Пруссии и не ограничивалась финансированием армии.

Возникновение такой патовой ситуации было предопределено в любой конституции, предусматривающей абсолютное вето конституционного монарха. В качестве решения теоретики права предложили так называемую «теорию апелляции», предусматривавшую обращение к избирателям в случае неразрешимых противоречий. Такими обращениями стали повторные выборы 1862 и 1863 гг., причем отданное за либералов убедительное большинство голосов было однозначным вотумом доверия позиции парламента. Так как король был не согласен с действиями парламента, премьер-министр принял решение следовать «теории пробелов», оправдывающей нарушение Конституции. Эта теория существовала уже давно, но не была общепринята юристами. Она предполагала, что при наличии пробела в Конституции окончательное решение остается за той стороной спора, которая обладает реальной властью. Из этого следовало, что если закон о бюджете не удается принять конституционным путем, то правительство должно продолжать работу без такого закона — что в определенном смысле вообще делало ненужным существование самого парламента.

Противостояние Палаты депутатов и правительства завершилось лишь в 1866 г. из-за драматических событий, не связанных с парламентской работой. Победа Пруссии и Австрии над Данией в 1864 г., а также победа Пруссии над Австрией в 1866 г., казалось, были идеальным подтверждением военной политики правительства. Подчинение конституционно-политических целей геополитическим успехам представлялось неизбежным, так как победа Пруссии над Австрией была неразрывно связана с огромным шагом вперед на пути к созданию единого германского государства, поэтому у депутатов появились все основания пойти на компромисс с Бисмарком.
Проект перемирия уже лежал в Палате депутатов: 3 сентября парламент 230 голосами против 75 утвердил так называемое предложение об освобождении от ответственности. Этот документ не только задним числом согласовывал расходы, произведенные правительством без действующего закона о бюджете начиная с 1862 г., но и отменял санкции за противозаконные действия правительства. Однако за Бисмарком были готовы следовать не все либералы. Противники инициативы об освобождении от ответственности потребовали, чтобы этот документ означал лишь возврат к исходной ситуации и не давал правительству права еще раз нарушить конституционные положения. Германская прогрессистская партия, которая была основной движущей силой в конституционном конфликте, в октябре 1866 г. распалась. Вышедшая из нее «национальная фракция» впоследствии образовала Национал-либеральную партию, которая вплоть до конца 1870-х гг. была главным союзником Рейхсканцлера Бисмарка и явилась одной из партий-основательниц Германской империи.



«Услуга за услугу». Бисмарк вручает парламенту, запертому в клетке разногласий, лавровый венок с лентами, на которых написаны названия решающих битв в войнах 1864 и 1866 гг. Пойманный парламент размахивает листком с надписью «Освобождение от ответственности».
Карикатура из журнала «Кладдерадач»
1866 г.

25 февраля в зале пленарных заседаний Прусской палаты господ на Лейпцигер-Штрассе, 3, состоялось первое заседание Конституционного северогерманского Рейхстага. Этот новый парламентский орган был сформирован для выработки проекта Конституции Северогерманского союза, создание которого послужило переходным этапом на пути к объединению Германии, начатом во франкфуртской Паульскирхе. Проект создания национального государства «снизу», силами демократически избранного Конституционного собрания, потерпел неудачу, однако Пруссия постоянно выдвигала предложения об объединении по малогерманскому сценарию под своим руководством, что в результате и вылилось в создание Северогерманского союза, то есть своего рода «революцию сверху».
Поначалу прусское королевство не видело никакой альтернативы восстановлению Германского союза. Осторожные попытки реформ не закончились ничем, поэтому новая конфедерация вскоре вернулась к прежней конфигурации Священной Римской империи под фактическим председательством Австрии.

Демократия без парламентаризма: Рейхстаг в Германской империи

Первое заседание Рейхстага Северогерманского союза 25 февраля 1867 г. в зале заседаний Прусской палаты господ на Лейпцигер-Штрассе, 3, в Берлине. В 1904 г. для Палаты господ на том же месте было построено новое здание. Сегодня в нем располагается Бундесрат.
Литография по картине Карла Арнольда, 1867 г.

Естественно, это положение дел не соответствовало политическим амбициям Пруссии, не желавшей более мириться с ролью младшего партнера. Антагонизм двух королевств в составе конфедерации порождал неразрешимые противоречия, поэтому их конфликт и последующий распад Германского союза был всего лишь вопросом времени.

Этот конфликт разгорелся в 1866 г. К этому моменту противоречия Пруссии и Австрии, казалось, отошли на второй план, так как обе страны в 1864 г., победно завершив Датскую войну, разделили между собой отошедшие им герцогства Шлезвиг и Гольштейн. Однако именно это решение и послужило причиной конфликта, который начался 7 июня 1866 г., когда прусские войска заняли находившееся под управлением Австрии герцогство Гольштейн. Это событие, конечно, было вызвано отнюдь не неблагоприятным стечением обстоятельств, а стало частью прусского внешнеполитического курса на конфронтацию, направленного на получение главенствующей роли в процессе объединения Германии путем разрыва отношений с Австрией и развала Германского союза. Такая стратегия была очень рискованной, так как победа Пруссии в военном конфликте, который стал неизбежным после занятия Гольштейна, была отнюдь не очевидной. Никто не ожидал (хотя многие и надеялись), что война завершится уже 3 июля 1866 г. победой прусских войск над австрийскими в битве при Кёниггратце.

Контуры будущих государственных союзов были намечены уже через три недели в тексте Никольсбургского предварительного мирного договора, подтвержденного 23 августа Пражским миром. Статья II договора гласит: «Его Величество кайзер Австрии признает роспуск Германского союза и выражает свое согласие на новое устройство Германии без участия Австрийской империи». «Новое устройство» было закреплено союзным договором, который Пруссия 18 августа заключила с 13 другими германскими государствами и тремя ганзейскими городами. Договор предусматривал, что в течение ближайшего года к северу от реки Майн будет образовано федеративное государство, уже в тексте Никольсбургского мира названное Северогерманским союзом. К этому договору в последующие месяцы присоединились еще пять государств, последним из них 21 октября стало королевство Саксония.

В отличие от других подписантов союзного договора, воевавших на стороне Пруссии, Саксония в этом конфликте была союзником Австрии, однако избежала судьбы королевства Ганновер, курфюршества Гессен, герцогства Нассау и вольного города Франкфурта-на-Майне, которые были аннексированы Пруссией после победы в войне. Аннексия была необходима, чтобы устранить чересполо-

лосицу, так как эти государственные образования отделяли основную территорию к востоку от Эльбы от рейнских владений Пруссии, вошедших в ее состав по решению Венского конгресса 1815 г. Само собой, Пруссии также отошли Шлезвиг и Гольштейн.

В договоре от 18 августа стороны условились принять Конституцию создаваемого федеративного государства на основе проекта, 10 июня 1866 г. представленного прусским правительством Федеральному собранию Германского союза. Статья 2 этого документа, озаглавленного «Основы новой союзной Конституции», предусматривала «национальное собрание», то есть парламент, осуществляющий законодательную власть совместно с Бундестагом Германского союза. Само предложение создать в Германском союзе представительный орган с законодательными полномочиями было революционным, так как реализовывало одно из основных «мартовских требований» всех либералов 1848 г. Выборы в этот парламент должны были проводиться «согласно положениям закона о выборах от 12 апреля 1849 г.», то есть должны были быть всеобщими, равными, прямыми и тайными в полном соответствии с решением Конституционного собрания в Паульскирхе, что вызвало воодушевление политической общественности.

Однако законопроект 10 июня и условия договора от 18 августа не были неожиданными. Еще 9 апреля Пруссия направила в Германский союз предложение привлечь к реформированию союза «представительное собрание, сформированное на основе прямых общенациональных выборов». Вначале оно натолкнулось на непонимание среди германских либеральных политиков и публицистов, в первую очередь в самой Пруссии, премьер-министр которой годами игнорировал права парламента: «Как «общегерманский парламент» может сочетаться с крайним неприятием парламентаризма в собственной стране?» — задавался вопросом философ и депутат Рудольф Гайм. Очень скоро наблюдателям стало ясно, что предложение было в первую очередь направлено против Австрии: для многонациональной габсбургской монархии парламентский план был неприемлем, так как его реализация привела бы либо к распаду единой империи, либо к выходу Австрии из Германского союза. Однако если бы этот проект был бы исключительно средством давления Бисмарка на Габсбургов для достижения геополитических целей, то он был бы снят с повестки дня сразу же после августовского мира. Тем не менее план по созданию парламента не был отменен, из чего можно сделать вывод, что он был еще и уступкой Бисмарка либеральному национальному движению.

Переговоры прусской и австрийской делегаций 16 июля 1866 г. в Никольсбурге. В центре стоит министр иностранных дел Пруссии Отто фон Бисмарк. Заключенный в этот день прелиминарный мир открыл дорогу к созданию единого государства по малогерманскому сценарию без участия Австрии. Ксилография, без датировки.

Создание германского национального государства оставалось одним из основных требований либеральных сил на протяжении десятилетий. С ним либералы связывали надежды на дальнейшие преобразования конституционно-правового строя, прекратившиеся в отдельных германских государствах после того, как революция потерпела неудачу. Буржуазное общество могло принять бразды правления, сменив феодальную власть, лишь после того, как герцогства и королевства — бастионы династических и сословных привилегий — передадут свой суверенитет и основные полномочия единому государству. «Разве единство само по себе не свобода?» — писал депутат Людвиг Бамбергер.

Эти размышления дополнял еще один экономический довод: создание национального государства приведет к образованию большого рынка, который за счет общего коммерческого права, единой валюты и унификации тарифов, мер и весов будет способствовать ускоренному развитию индустриального общества. Таким образом, буржуазно-капиталистическая индустрия в обозримом будущем станет наиболее экономически влиятельным игроком в государстве и обществе и оттеснит на задний план крупных землевладельцев, ресурсную базу дворянства, то есть неизбежно начнет играть ведущую роль и в политической жизни: как еще в 1861 г. писал юрист и политик Карл Твестен, «общественно более значимые классы непременно станут политически господствующими».

Это теоретическое рассуждение, построенное на абсолютной уверенности в будущей победе либеральных ценностей, заставило либералов пойти на сотрудничество в создании единого германского государства, несмотря на все предубеждения относительно персоны и политики премьер-министра Пруссии. При этом план Бисмарка имел еще один важный для либералов недостаток: они никогда не делали тайны из своего неприятия всеобщего избирательного права, поэтому проведение всеобщих выборов в парламент будущей федерации представлялось для них угрозой. Дебаты об избирательном праве во Франкфуртском национальном собрании показали, что большинство либералов рассматривает всеобщие выборы как инструмент, с помощью которого силы, имеющие экономическое, социальное и, прежде всего, политическое влияние, легко могут мобилизовать зависимое от власти и

политически неграмотное население против буржуазного либерализма и строительства конституционно-правового государства. Напрашивалось подозрение, что проект Бисмарка предусматривал такую электоральную процедуру именно по этой причине.
В этом скептики в либеральных кругах действительно были недалеки от истины: в прошлом Бисмарк неоднократно говорил, что рассчитывает на консервативное большинство после введения всеобщего избирательного права. Например, в приуроченных к подготовке федеративной реформы указаниях послу Альбрехту фон Берсторфу от 9 апреля 1866 г. говорится: «В стране с сильными монархическими традициями и лояльностью населения введение всеобщего избирательного права позволит исключить влияние либеральной буржуазии и приведет к избранию монархически настроенного парламента... В Пруссии девять десятых всего народа верны королю».
Закон о выборах вступил в силу 15 октября 1866 г., а первый созыв Рейхстага был избран 12 февраля 1867 г. Итоги выборов не оправдали ни самые смелые надежды Бисмарка, ни худшие опасения либералов: консервативные и либеральные фракции получили одинаковое количество мест. В либеральном лагере на первый план вышла фракция национал-либералов, действующая под этим названием впервые после выхода из Германской прогрессистской партии — она была наиболее значимой политической силой парламента и имела 81 мандат. Отделившаяся от консервативных депутатов фракция свободных консерваторов, наряду с национал-либералами поддерживающая политические цели Бисмарка, была вынуждена довольствоваться 39 мандатами. Эти фракции образовали ядро парламентского большинства, депутаты которого приняли решение в любом случае довести работу собрания до конца, добившись образования национального конституционного государства.

Урезанные полномочия: конституционный статус Рейхстага

4 марта 1867 г. правительства германских государств внесли в парламент проект Конституции Северогерманского союза. В ходе дебатов выступил 61 депутат, причем подавляющее большинство раскритиковали документ. Основной претензией был «набор полномочий Рейхстага», права и компетенции которого

Выборы в Конституционный рейхстаг Северогерманского союза 12 февраля 1867 г. Сцена на избирательном участке. Ксилография, 1867 г.

были серьезно ограничены по сравнению с парламентами других стран-членов Северогерманского союза, в первую очередь, по сравнению с Прусской палатой депутатов. В связи с этим в ходе последующего обсуждения был внесен целый ряд поправок, в том числе не предусмотренная изначально неприкосновенность депутатов, требующая предварительного согласия парламента на уголовное преследование его членов.

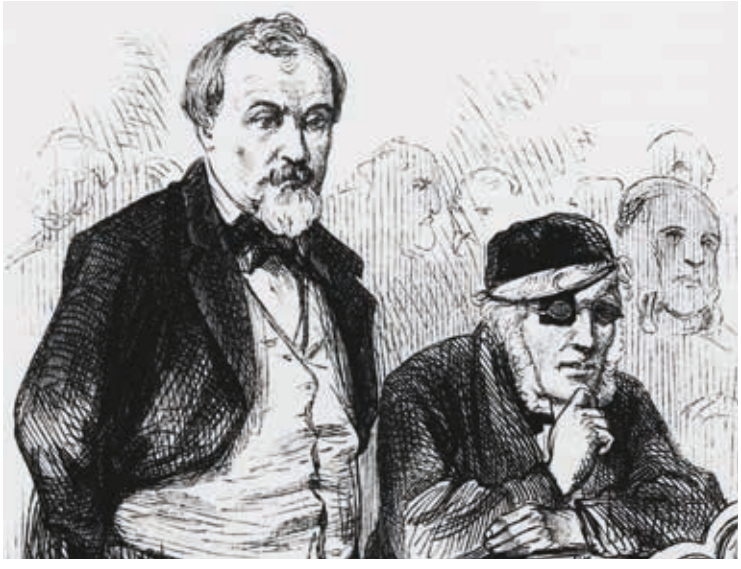
Список полномочий будущего Рейхстага свидетельствует: опасения, что полномочия нового парламента будут серьезно урезаны, были небезосновательными. С одной стороны, парламентарии отвечали за принятие общесоюзных законов в многочисленных и самых разных сферах, в том числе в сфере экономики, таможенного и торгового законодательства, банковского дела и производства, железнодорожного и водного сообщения, содержания дорог и водных путей, почтового и телеграфного сообщения, мер, валют и весов, патентного и авторского права, а также уголовной и гражданской ответственности. С другой стороны, предложенный проектом круг законотворческих задач Рейхстага в этих сферах был столь узок, что депутат от леволиберальной Германской прогрессистской партии Франц Лео Бенедикт Вальдек в ходе дискуссии назвал его «парламентом таможни, почты и телеграфа».

Основным камнем преткновения было отсутствие бюджетных полномочий, то есть право согласования доходов и расходов государства путем принятия ежегодного закона о бюджете: в конституционном государстве, где министры назначаются монархом и выступают от его лица, бюджетные полномочия парламента являются важнейшим рычагом его влияния и позволяют склонить правительство к уступкам и компромиссам. Наличие бюджетных полномочий всегда считалось «первейшим условием и залогом значимости парламента». Именно поэтому большой победой на пути к расширению парламентских полномочий стоит признать то, что 9 апреля 1867 г. Конституционному собранию удалось большинством голосов внести в статью 65 требование о еже-

годном утверждении всех доходов и расходов Союза путем принятия закона о бюджете (изначально законопроект предусматривал лишь однократное согласование расходов сразу на весь созыв). Тем не менее, ограничения в реализации бюджетного права оставались существенными, так как парламент не имел полномочий распоряжаться ассигнованиями на союзную армию, составлявшими 90 % расходов всего бюджета.

Текст Конституции фиксировал сумму расходов на финансирование армии Союза под командованием короля Пруссии исходя из ее численности (наличного состава), определенной как один процент общего населения страны. Объем расходов рассчитывался путем умножения численности на 225 талеров, что на первый бюджетный год составляло 69 миллионов при общем бюджете в 77 миллионов. Гражданский бюджет Союза был столь незначителен по сравнению с военным из-за того, что административные расходы, в том числе в аспектах, законодательные полномочия по которым имел парламент, финансировались государствами-членами Союза — так же, как и в современной Федеративной Республике Германия, где административные вопросы относятся к компетенции федеральных земель. Источником поступления средств для членов Союза были прямые налоги, а доходы самого Союза формировались из пошлин, налогов на потребительские товары и прибыли общесоюзных предприятий, в первую очередь, почты. При недостатке средств применялись так называемые «матрикулярные взносы» — перечисления членов федерации в бюджет Союза. Размер взносов согласовывался при принятии бюджета и в первые годы составлял 20 % его доходов, но в дальнейшем снизился до 5 %.

Предваряя дебаты по проекту Конституции, Карл Твестен в своей речи заявил, что, к своему удивлению, не обнаружил в тексте упоминания правительства. В разделах, где конституции конституционных монархий обычно упоминали «королевское правительство» или «великого герцога и его министров», предложенный проект предусматривал Бундесрат — собрание представителей правительств стран-членов, в деталях копирующее Бундестаг Германского союза вплоть до пропорции



«Два ветерана». Леволиберальные депутаты Герман Шульце-Делич (слева) и Франц Лео Бенедикт Вальдек на заседании Конституционного рейхстага Северогерманского союза. Шульце-Делич был членом Франкфуртского национального собрания, Вальдек — членом Прусского национального собрания.
Ксилография, 1867 г.

членов от субъектов федерации и процедуры голосования. Бундесрат состоял из 43 членов, а голоса распределялись точно так же, как и в Германском союзе. Каждое государство было обязано голосовать коллегиально. При голосовании члены Бундесрата руководствовались указаниями своих правительств.

Бундесрат представлял собой Палату земель, отстаивающую интересы отдельных субъектов федеративного государства. Он наряду с Рейхстагом участвовал в законодательном процессе: вступление закона в силу было обусловлено его принятием большинством голосов обеих палат. Оформление и обнародование законов, равно как и контроль за их исполнением в субъектах федерации возлагались на президента Союза.

Президентом Союза был король Пруссии, так как страна играла такую же ведущую роль в Северогерманском союзе, как прежде Австрия — в Германском, однако председатель Северогерманского союза имел дополнительные полномочия на общефедеральном уровне: например, отвечал за внешнюю политику Союза, имел право от его имени заключать альянсы и договоры с другими государствами, решать вопросы войны и мира, а также созывал и распускал Бундесрат и Рейхстаг, открывал, переносил и закрывал их заседания.

Конечно, король не выполнял эти задачи лично, а поручал их назначенному Федеральному канцлеру, который от имени президента председательствовал в Бундесрате и управлял его делами. Все поручения, издаваемые президентом Союза в рамках выполнения своих функций, также визировались Федеральным канцлером, который подтверждал фактическую правильность документа.

Оттолкнувшись от этого упоминания Федерального канцлера, депутаты все-таки смогли добавить в текст Конституции правительство, которое, как верно заметил Карл Твестен, присутствовало в первоначальном проекте «в самых разных формулировках и описаниях», но никогда не называлось «федеральным правительством» напрямую: по результатам обсуждения и согласования статей Конституции «преобладающим большинством голосов» было принято предложение Рудольфа фон Беннигсена заменить пассаж о визировании на требование Федеральному канцлеру «скрепить документ своей подписью», что будет свидетельствовать «о принятии им ответственности» за выполнение закона. Это изменение превратило Федерального канцлера из простого представителя министра ино-

Бисмарк (в центре) с членами Бундесрата в фойе Палаты депутатов на Лейпцигер-Штрассе. 1889 г. Слева от Бисмарка — граф Гуго фон унд цу Лерхенфельд-Кеферинг, уполномоченный представитель Баварии в Бундесрате с 1880 по 1918 гг.

странных дел Пруссии в федерального министра, отчитывающегося перед парламентом, — естественно, эту должность теперь мог занимать только сам министр иностранных дел. Этим министром был Отто фон Бисмарк, и многое указывает на то, что он и сам стремился к подобному посту, так как это значительно усиливало его личные позиции и делало его более независимым по сравнению с другими министрами прусского кабинета.

Указание на ответственность, впрочем, оставалось не до конца ясным: она могла быть как юридической, так и парламентской. В первом случае для ее установления требовалось принять отдельный закон, предусматривающий для министра уголовную ответственность за нарушение Конституции или других законов. Такие планы существовали, но никогда не были воплощены в жизнь. Напротив, под парламентской ответственностью подразумевалось бы, что канцлер облечен доверием парламента и обязан уйти в отставку, если утратит его, но это было невозможно даже теоретически: канцлера единолично назначал и освобождал от должности Федеральный президент. Таким образом, поправка Беннигсена не позволила добиться кардинальных перемен: канцлеру в любом случае предстояло держать ответ перед парламентом, чтобы заручиться поддержкой большинства для принятия нужного закона.

Предложение Беннигсена изначально было еще более радикальным и предполагало создание должностей ответственных «председателей по отраслям», то есть федеральных министров в каждом из общефедеральных аспектов, однако Бисмарк, принимавший участие в парламентской дискуссии в качестве президента Собрания правительственных делегатов — предшественника Бундесрата, — высказался решительно против этого предложения. Он заявил, что правительство с федеральными министрами не нужно, так как сам Бундесрат является «своего рода общим министерством», а задачи министров возьмут на себя профильные комитеты Бундесрата. По его словам, правительственная роль Бундесрата обусловлена тем, что монархические правительства стран-членов Союза не делегировали ему суверенные права даже частично, а лишь совместно обеспечивают федеральный суверенитет посредством Бундесрата. Спустя почти 20 лет, когда Северогерманский союз давно стал Германской империей, в разговоре с послом Саксонии Бисмарк назвал Бундесрат «федеральным правительством без ответственности», которое было сделано неподконтрольным парламенту как раз из-за этой «безответственности».

Депутаты восприняли эти откровения Федерального канцлера с большим изумлением, так как в проекте Конституции не было ни единого упоминания Бундесрата в качестве правительства, а лишь разрозненные статьи, которые можно расценивать как косвенные подтверждения этой идеи: так, члены Бундесрата представляли в Рейхстаге его законопроекты, а также имели право «присутствовать на заседаниях Рейхстага» и «быть заслушанными в любой момент по первому требованию», что в других конституциях соответствовало полномочиям членов правительства. При этом право присутствия на заседаниях и выступления перед парламентом не предполагало права членов парламента задавать вопросы членам Бундесрата. Такой иммунитет правительства от парламентских запросов был сутью всей конструкции: отказ вводить посты профильных министров создавал определенный вакуум, позволяющий отделить Рейхстаг от правительства и избавить аппарат госуправления от парламентского контроля. К полномочиям Рейхстага относилось законодательное регулирование экономики и общественной сферы. Этот аспект был настолько важен, что авторы проекта Конституции посчитали нужным встроить в него защитные механизмы, предоставляющие возможность законным образом влиять на состав парламента. Бисмарк уже много лет открыто отстаивал введение всеобщего избирательного права, так как рассчитывал, что оно поможет сформировать консервативное парламентское большинство, солидарное с правительством. Проект Конституции предусматривал именно его, поэтому в дебатах по статье Конституции о выборах Бисмарк еще раз подчеркнул свою позицию и заявил, что не знает «избирательного права лучше этого». В своих выступлениях его поддержали и некоторые консервативные депутаты, в обычной жизни боявшиеся этого революционного лозунга, как черт ладана.

Почти все либералы, выступавшие по этому пункту повестки, также дали понять, что не будут голосовать против проекта, однако ни один из них не преминул озвучить свои опасения и доводы против всеобщего избирательного права. «Господа, всеобщее прямое избирательное право никогда не было моим фаворитом, ведь оно дарует гражданские права массе социально и духовно зависимых индивидов», — заявил национал-либерал Адольф Вебер из Штаде. По его словам, эти «индивиды» становятся политическим инструментом в руках «тех классов и персон, которые имеют на них влияние», что позволяет последним «оказать давление на средний класс, буржуазию», то есть ту социальную группу, которая представлена в парламенте либеральными партиями и является «истинным носителем идей свободы».

Максимально сократить это давление помогло бы тайное голосование, однако проект Конституции изначально предусматривал всеобщие и прямые, но не тайные выборы: несмотря на то, что прошедшие 12 февраля 1867 г. тайные выборы оказались более чем удачными для правительства, его представители, по всей видимости, сомневались, что всеобщее избирательное право будет гарантией лояльного правительству большинства. В связи с этим было бы вполне логично использовать в качестве дополнительного рычага влияния все особенности, связанные с публичностью процедуры голосования в прусской трехклассной системе, однако 28 марта депутаты большинством голосов все-таки приняли решение добавить в пункт об избирательном праве формулировку «тайным голосованием».

Еще два положения проекта Конституции были призваны серьезно ограничить круг людей, имеющих право быть избранными в парламент. Попытка лишить пассивного избирательного права чиновников была изначально обречена на провал: в конце концов, во всех парламентах стран-членов Союза, во Франкфуртском национальном собрании и в Конституционном рейхстаге чиновники занимали в среднем половину мест. Тот факт, что она вообще появилась в проекте Конституции, был связан с тем, что депутаты-юристы, бывшие судьями, прокурорами и преподавателями на государственной службе, всегда являлись ярыми критиками правительства. Без чиновников любой парламент, безусловно, был бы значительно более лояльным власти.

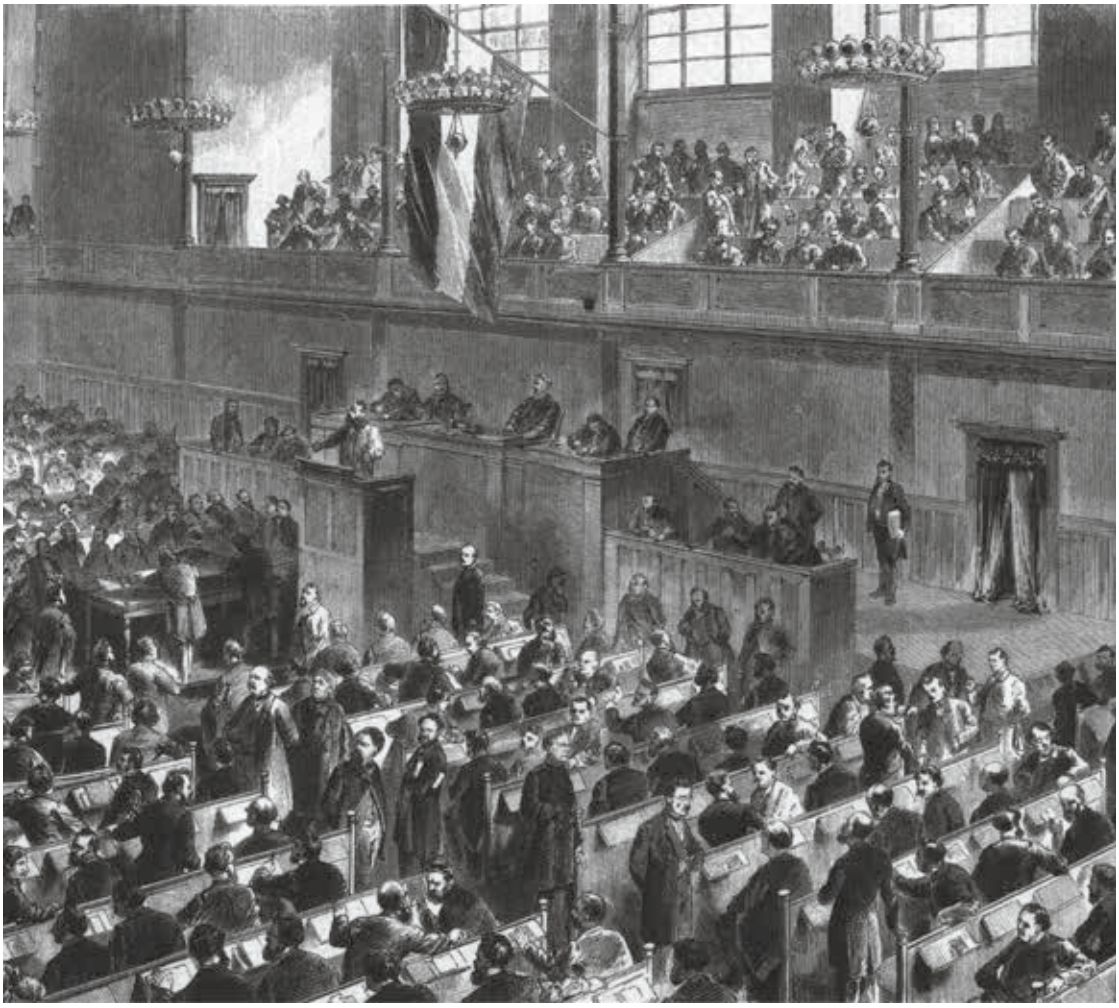
В итоговый текст Конституции вошло другое положение, исключавшее выплату депутатам суточных, что фактически позволяло работать в парламенте только кандидатам, имевшим достаточный доход для того, чтобы каждый год проводить в Берлине несколько месяцев подряд. Этот косвенный имущественный ценз был призван компенсировать сложно прогнозируемые риски введения всеобщего избирательного права. Члены собрания вначале высказались за выплату суточных, с небольшим перевесом отклонив предложенный вариант формулировки 30 мая 1867 г., однако в ходе итогового голосования приняли решение согласиться с исходным проектом. Выплата суточных депутатам Германского Рейхстага началась лишь в 1905 г. Поддержка пункта о запрете суточных была частью компромисса, в рамках которого союзные правительства пошли на сокращение срока действия фиксированного военного бюджета с десяти до четырех лет.

Президент Рейхстага Эдуард Симсон открывает заседание Рейхстага Северогерманского союза в зале заседаний Прусской палаты депутатов.
Ксилография, 1867 г.

16 апреля в Конституционном рейхстаге Северогерманского союза состоялось итоговое голосование по тексту Конституции. В ходе дебатов в марте–апреле 1867 г. депутатам удалось существенно расширить конституционные права и полномочия парламента, однако их действие было серьезно ограничено другими положениями Конституции. Тем самым сформировалось внеконституционное пространство под защитой бастионов государственной власти, не подлежащее парламентскому контролю.

Завершение формирования национального государства: от Северогерманского союза к Германской империи

16 апреля 1871 г., ровно через четыре года после заключительного голосования по Конституции Северогерманского союза, король Пруссии подписал закон «О Конституции Германской империи». Так завершился начатый в ноябре предыдущего года процесс договорного присоединения южно-германских государств к Северогерманскому союзу. Расширение Союза заняло больше времени, чем было запланировано изначально, причем война с Францией стала его катализатором. Конституция этого нового германского союза большей частью совпадала с Конституцией, принятой в апреле 1867 г. Конституционным рейхстагом Северогерманского союза. Союз получил название Германской империи, король Пруссии как президент Союза — титул Германского кайзера, а Федеральный канцлер теперь именовался Рейхсканцлером. Федеральный Бундесрат сохранил свое название, а количество его членов было увеличено до 58. Парламент, называвшийся Рейхстагом уже во времена Северогерманского союза, был расширен с 297 до 382 депутатов.
Первый Рейхстаг, избранный 3 марта 1871 г. и 14 апреля практически единогласно одобривший обновленную Конституцию, поддерживал политику либеральных реформ, начатую Рейхстагом Северогерманского союза в созыве 1867 г. Тогда преобразования большинством голосов поддерживали либеральные фракции и свободные консерваторы, поэтому новый созыв, в котором либералы составляли абсолютное большинство (одни лишь национал-либералы имели 125 мандатов), уверенно продолжил взятый курс. Основные усилия были, в первую очередь, направлены на унификацию и либерализацию экономического законодательства, а также на тесно связанное с этим аспектом выстраивание правового государства: провозглашение свободы предпринимательства и места жительства, принятие зако-



Открытие заседания первого созыва Германского рейхстага 21 марта 1871 г. в зале заседаний временного здания Прусской палаты депутатов. Большинство депутатских кресел были оборудованы небольшими столиками, но располагались под прямым углом к президиуму и трибуне для выступающих, поэтому сидящие в углу зала депутаты были вынуждены подходить прямо к трибуне, чтобы слышать оратора. Ксилография, 1871 г.

нов об акционерных обществах и патентах, введение марки в качестве единой имперской валюты, основание Рейхсбанка, упорядочивание процессуального и судебного права, в том числе создание общеимперского суда.
Большую часть законотворческой работы выполняли депутаты-центристы, в то время как Бундесрат не был самостоятельным в своем праве законодательной инициативы: предлагаемые от его имени законопроекты фактически вносились прусскими министерствами и часто представлялись на рассмотрение Бундесрата незадолго до заседания парламента, поэтому времени на реальное обсуждение не оставалось. Бундесрат был квазиправительством, которое не только обеспечивало неподконтрольность государственной власти парламенту, но и являлось искусственным федеративным фасадом, за которым скрывалась фактическая гегемония Пруссии.
Развитие центральной власти означало снижение роли правительств отдельных стран Германской империи. Ключевую роль в Империи играло Ведомство канцлера, основанное в 1867 г. и призванное поддерживать канцлера при осуществлении функции председателя и исполнительного руководителя Бундесрата. Изначально в нем работало не больше десятка сотрудников. Президентом нового ведомства был назначен Рудольф фон Дельбрюк, на протяжении многих лет бывший архитектором либеральных экономических и торговых реформ в министерстве торговли Пруссии. Именно под руководством Дельбрюка и при поддержке парламентского большинства началась разработка многочисленных законопроектов, которых, строго говоря, вообще не должно было быть согласно Конституции. Все эти законопроекты вносились в Бундесрат под видом президентских.
Конечно, эта тесная работа Ведомства канцлера с национал-либералами и свободными консерваторами в парламенте была бы немыслима без ведома и согласия Бисмарка. Он разделял модернизационный настрой парламентского большинства, однако преследовал другие цели: либералы хотели таким образом ускорить становление буржуазного государства, в то время как Бисмарк стремился укоренить реформами власть старых элит, чтобы сохранить их неподконтрольность парламенту. В 1870-х гг. отделы Ведомства канцлера были преобразованы в имперские ведомства — де-факто министерства под руководством статс-секретарей, подчиненных канцлеру. Эти статс-секретари получили статус уполномоченных Пруссии в Бундесрате, что давало им возможность представлять свои законопроекты в Рейхстаге. Сам Бундесрат по характеру

Выборы в Германский рейхстаг 12 января 1912 г. Сцена на берлинском избирательном участке. На этих выборах СДПГ добилась лучшего в своей истории результата, набрав 34,8% голосов, однако из-за несправедливой нарезки избирательных округов, дискриминирующей стремительно растущие промышленные города в пользу малонаселенных сельскохозяйственных регионов, получила всего 27,7% мандатов. Несмотря на это, фракция СДПГ заняла 110 мест и стала самой многочисленной в Рейхстаге.

своей деятельности оставался квазиправительством, не несущим какой-либо ответственности, — как практический и символический монархический противовес демократически избранному Рейхстагу.

Такую же функцию выполнял и долгосрочный военный бюджет, который позволял скрыть мир вооруженных сил от чрезмерно любопытных гражданских взглядов депутатов. Четырехлетний бюджетный период, выторгованный в обмен на согласие по вопросу о выплате суточных, в 1870 г. был без серьезного сопротивления продлен еще на три года, поэтому первый конфликт состоялся лишь в 1874 г. Военные круги потребовали «этерната», то есть однократного утверждения бюджета на неопределенный срок, а депутаты настаивали на ежегодном переутверждении объема ассигнований. Компромиссное решение получило название «септенат» — семилетний бюджетный период, возобновлявшийся вплоть до 1890-х гг. и впоследствии сокращенный до пяти лет.

Основную выгоду от введения всеобщего избирательного права, обеспечивающего мобилизацию народных масс, получили не либералы и не консерваторы, а социал-демократы: начиная с 1890 г. они стабильно набирали наибольшее число голосов, а в 1912 г. оставили все остальные партии далеко позади себя (тогда 34,8% голосов было отдано СДПГ, а представители центра получили 16,8% и заняли второе место по этому показателю). Однако этот успех никак не отражался на количестве мандатов, так как социал-демократы имели поддержку в крупных городских агломерациях, где неравная нарезка избирательных округов ставила избирателей в заведомо невыгодное положение: несмотря на резкий рост населения городов в связи с урбанизацией и индустриализацией общества, границы округов оставались неизменными. Напротив, малонаселенные избирательные округа в аграрных регионах находились на востоке империи, в Пруссии, что было на руку консервативным силам: на выборах 1907 г. для получения одного мандата им требовалось всего 17 700 голосов, а СДПГ — 75 800 голосов.

Рейхстаг Германской империи был современным и влиятельным органом, политическая значимость и влияние которого постоянно росли, однако он так и не получил всей полноты власти из-за конституционных ограничений, а также чрезмерной консервативности и осторожности парламентского большинства.

Аллегория всеобщего избирательного права: Свобода вручает рабочим лавровый венок. В левом углу изображения сидит Карл Маркс. Ксилография, ок. 1870 г.

19 января 1919 г. состоялись выборы в Конституционное национальное собрание — первые в германской истории выборы, на которых активным и пассивным избирательным правом обладали не только мужчины, но и женщины. Эта новелла была зафиксирована в постановлении «О выборах в Конституционное германское национальное собрание» от 30 ноября 1918 г. Другими революционными нововведениями данного документа были замена традиционной мажоритарной избирательной системы на пропорциональную, а также снижение возрастного ценза до 20 лет. Это постановление было принято Советом народных представителей, собравшемся 10 ноября 1918 г. и принявшего на себя функции переходного революционного правительства. Так завершился первый этап революции. Она началась 29 октября в Вильгельмсхафене, когда матросы флота открытого моря приняли

«Германская империя — это республика»: Национальное собрание и Веймарская конституция

решение саботировать приказ командования выйти из порта на решающую битву с британским флотом и подняли мятеж. 3 ноября на судах и в казармах, а затем и на крупнейших предприятиях города начались выборы в Советы рабочих и солдатских депутатов. К 5 ноября власть в Киле полностью перешла в руки рабочих и солдат. В последующие дни революционное движение охватило города на побережье Балтийского и Северного морей, затем — Брауншвейг, Кёльн, Франкфурт, Мюнхен и другие города западной, центральной и южной Германии.

9 ноября 1918 г. волнения достигли Берлина: колонны демонстрантов начали движение в центр города уже с самого раннего утра. Руководство СДПГ приняло решение действовать, чтобы вовремя возглавить революционное движение, прежде чем оно выйдет из-под контроля, поэтому предложило фракции СДПГ в Рейхстаге потребовать от правительства принца Максимилиана Баденского передать власть. Предложение было принято единогласно. В состав правительства вплоть до его отставки 9 ноября входили и два социал-демократа: Филипп Шейдеман и Густав Бауэр.

Сразу после голосования в рейхсканцелярию направилась делегация от СДПГ, которую возглавлял председатель партии Фридрих Эберт. В 12:35 он вручил принцу Максимилиану требование передать власть в руки тех, кто «облечен полным доверием народа». Рейхсканцлер, за час до этого объявивший об отречении кайзера Вильгельма II, которое на самом деле еще не состоялось, предложил пост канцлера депутату Эберту. После краткого замешательства председатель СДПГ дал свое согласие. Эберт пробыл канцлером всего один день: переговоры с НСДПГ о совместном правительстве правление СДПГ начало еще утром 9 ноября. Они продолжились после визита в рейхсканцелярию и успешно завершились сутки спустя. Противоборствующие партии договорились создать Совет народных уполномоченных, в который от СДПГ входили Фридрих Эберт, Филипп Шейдеман и Отто

Выборы в Национальное конституционное собрание 19 января 1919 г. Избиратели стоят в очереди перед избирательным участком в Берлине.

Ландсберг, а от НСДПГ — Гуго Гаазе, Вильгельм Дитман и Эмиль Барт. Шестеро народных уполномоченных таким образом формировали «политический кабинет министров», определявший основные направления государственной политики. Условием передачи власти Эберту было то, что контроль над имперскими ведомствами остается у статс-секретарей. Фридрих Эберт и Гуго Гаазе считались равноправными сопредседателями Совета, однако председатель СДПГ в глазах чиновничества и общественности занимал главенствующее положение как назначенный канцлер.

Вечером 10 ноября в Цирке Буша состоялось общее собрание берлинских рабочих и солдатских советов с участием 3000 делегатов, которое одобрило создание Совета народных уполномоченных и тем самым легитимировало его от имени революционного движения. Это было зафиксировано и в заявлении, принятом СДПГ и НСДПГ при формировании Совета народных уполномоченных: «Политическая власть находится в руках рабочих и солдатских советов, общеимперский съезд которых предстоит созвать в ближайшее время».

Подобно местным и региональным советам, этот съезд должен был принять на себя те функции революционного парламента, которые в настоящий момент с одобрения Совета от 10 ноября временно выполняло собрание берлинских рабочих и солдатских советов, в том числе функцию формирования правительства.

Первый Всегерманский съезд рабочих и солдатских советов прошел с 16 по 21 декабря 1918 г. в берлинском зале пленарных заседаний Прусской палаты депутатов. 288 из 518 делегатов были членами СДПГ, 98 — членами НДСПГ, остальные были леволибералами или беспартийными. На съезде было принято два судьбоносных решения: во-первых, 344 голосами против 98 съезд отклонил предложение сделать идею Советов основой государственного строя германской социалистической республики. Во-вторых, подавляющим большинством в 400 голосов против 50 на 19 января 1919 г. были назначены выборы в Конституционное национальное собрание.

Вверху:
заседание первого Всегерманского съезда рабочих и солдатских советов, прошедшее с 16 по 21 декабря 1918 г. в пленарном зале Прусской палаты депутатов.

Слева:
Совет народных уполномоченных. Члены НСДПГ Эмиль Барт (справа внизу), Гуго Гаазе (слева вверху) и Вильгельм Дитман (слева внизу), а также члены СДПГ Фридрих Эберт (справа вверху), Отто Ландсберг (слева по центру) и Филипп Шейдеман (справа по центру).

Результаты голосования показывают, что представители рабочих и солдатских советов не поддерживали создание государства по советскому образцу: они формировались стихийно в начале ноября 1918 г. как средство самоорганизации, чтобы заполнить собой властный вакуум, образовавшийся после падения старого режима. Политический контроль и поддержка советов позволили уполномоченным органам исполнительной власти обеспечить порядок на местном, региональном и общегосударственном уровнях, а также провести демобилизацию и организовать снабжение населения продовольствием. Члены советов по большей части одновременно являлись членами профсоюзов и социал-демократических партий, поэтому и раньше принимали активное участие в общественной жизни. Таким образом, решение о созыве Конституционного национального собрания не следует рассматривать как победу парламентской демократии над «большевизмом», так как эти идеи отстаивали всего десять делегатов на левом фланге НСДПГ из так называемой «группы Спартака» под руководством Розы Люксембург и Карла Либкнехта — уже в декабре эта группа покинет НСДПГ и образует Коммунистическую партию Германии, преследующую создание советского германского государства.

Выборы в Национальное собрание уверенно выиграла СДПГ, получив 37,9% голосов и 165 мандатов, однако даже этот безоговорочный успех не позволил сформировать социалистическое большинство, так как у НСПДГ было всего 7,6% голосов и 22 мандата. Настоящими победителями выборов стали буржуазные партии: Немецкая демократическая партия (НДП; 18,5% голосов и 75 мест), Партия Центра (19,7% голосов и 91 место), Немецкая народная партия (ННП; 4,4% голосов и 19 мест) и Немецкая национальная народная партия (НННП; 10,3% голосов и 44 места). ННП и НННП придерживались монархических взглядов и выступали против республиканской формы правления и парламентской демократии, поэтому опорой для молодой республики могли служить только СДПГ, НДП и центристы.

Первое заседание Национального конституционного собрания в Веймаре 6 февраля 1919 г. Фридрих Эберт, председатель Совета народных уполномоченных, произносит вступительную речь.

Решение провести выборы в Национальное собрание уже в январе положило конец разногласиям в Совете народных уполномоченных. Представители обеих партий считали, что политическое будущее Германии должно определять конституционное собрание, но члены СДПГ стремились провести выборы как можно раньше, чтобы максимально сократить переходный революционный период, в то время как сторонникам НСДПГ было важнее вначале запустить процесс демократизации в государстве, обществе и экономике. Демократизация в итоге так и не произошла, государственный авторитаризм не был разрушен, а управленческие, военные и экономические элиты сумели сохранить свое влияние, однако ранние выборы вряд ли стали основной причиной этому.

«…построить в Германии сильную демократию»: Национальное конституционное собрание в Веймаре

6 февраля 1919 г. ровно в 15:15 в веймарском Национальном театре народный Уполномоченный Фридрих Эберт открыл заседание Национального конституционного собрания вступительной речью. В ней он призвал членов собрания к работе над установлением в Германии сильной демократии, ведь в этом им будет помогать «дух Веймара, дух великих философов и поэтов».
Решение созвать Национальное конституционное собрание не в Берлине, а в Веймаре было продиктовано несколькими соображениями. Во-первых, в начале января в Берлине было кровопролитно подавлено революционное восстание спартакистов, и работе собрания могли помешать новые волнения. Во-вторых, представители юга Германии были против проведения заседаний в Берлине, так как он считался оплотом прусского милитаризма, и уже в декабре сообщили Совету народных уполномоченных, что предпочли бы другое место. Выбор пал на Веймар еще и по тем соображениям, которые озвучил Эберт в своей вступительной речи.

Первоочередной задачей Национального собрания, облеченного доверием народного большинства, было формирование системы государственной власти. Необходимый для этого закон «О временной имперской власти» был принят 10 февраля подавляющим большинством голосов. Эта «переходная конституция» предусматривала четыре органа верховной власти: Рейхспрезидента, Рейхсминистерство, Комитет государств, представляющий отдельные страны, и Национальное собрание в качестве парламента, уполномоченного не только согласовать и принять конституцию, но и издавать «чрезвычайные имперские законы». На следующий день Национальное собрание избрало Фридриха Эберта Рейхспрезидентом, а он, в свою очередь, назначил Филиппа Шейдемана премьер-министром во главе коалиционного правительства, которое состояло из представителей партий СДПГ, НДП и центристов и вскоре получило название «Веймарской коалиции». Правительство несло полную ответственность за свои решения перед парламентом.

24 февраля началось обсуждение проекта Конституции, составленного берлинским профессором и специалистом по государственному праву Гуго Прейсом, входившим в кабинет Шейдемана от леволиберальной НДП. После общих дебатов на пленарном заседании этот проект, бывший проектом первой демократической Конституции в республиканской истории Германии, был передан в Конституционный комитет, где претерпел серьезные изменения и был представлен на пленарном заседании Национального собрания 2 июля. Статья 1 в тексте документа однозначно определяла форму конституционного строя: «Германская империя является республикой. Верховная власть принадлежит народу». Важнейшим инструментом народного суверенитета являлся парламент (Рейхстаг), который намеренно указывался в тексте первым, перед другими органами верховной власти: Рейхспрезидентом, имперским правительством и Рейхсратом.

Выборы в Рейхстаг должны были проводиться по той же системе, что и выборы в Национальное собрание. Статья 22 Конституции гласила: «Депутаты избираются всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием мужчинами и женщинами, достигшими 20-летия, по принципу пропорционального представительства». Замену мажоритарной системы на пропорциональную единогласно поддерживали все партии. В соответствии с законом «О выборах» от 27 апреля 1920 г., уточнявшим порядок голосования, одному мандату соответствовали 60 000 голосов.

Члены Национального конституционного собрания в фойе Национального театра 20 марта 1919 г. На переднем плане: Густав Штреземан, председатель фракции ННП.

Первое заседание Национального конституционного собрания в Веймаре 6 февраля 1919 г. Вид зала пленарных заседаний. Театральные кресла в партере были заменены на кресла из здания Рейхстага.

Взаимоотношения Рейхстага и имперского правительства были подчинены принципу парламентаризма. Источником власти являлся парламент, то есть представленные в нем партии имели право и возможность образовывать правительственные коалиции, распределять посты министров и согласовывать программу действий правительства, поддержанную депутатами парламента. Принцип парламентской формы правления формулировался в статье 54: «Для исполнения своих обязанностей Рейхсканцлер и министры должны быть облечены доверием Рейхстага. Рейхсканцлер и министры обязаны уйти в отставку, если Рейхстаг в соответствующем решении выразит им свое недоверие».

Рейхстаг также служил последней инстанцией в законотворческом процессе. Собрание представителей субъектов федерации (Рейхсрат) также принимало участие в разработке законов, однако имело лишь право отлагательного вето при несогласии с решением Рейхстага, который мог преодолеть его квалифицированным большинством в две трети голосов. Представителями субъектов федерации в Рейхсрате были правительства государств в составе республики.

Правительство состояло из Рейхсканцлера и министров. В отличие от кайзеровской империи, новая структура власти предусматривала самостоятельные министерства под руководством министров, которые были подотчетны парламенту и действовали в рамках общереспубликанской программы развития, утвержденной Рейхсканцлером.

Рейхспрезидент занимал согласно Веймарской конституции особое положение: он являлся главой государства и избирался прямым народным голосованием на семь лет. Рейхспрезидент имел обширные полномочия, в том числе представлял государство во внешних сношениях, назначал чиновников и офицеров, а также являлся верховным главнокомандующим армии (вермахта). Его участие в законотворческом процессе ограничивалось полномочиями по подписанию и обнародованию законов: своим правом представить принятый закон на всенародное обсуждение вместо его немедленного опубликования Рейхспрезидент ни разу не воспользовался. При этом некоторые полномочия президента были потенциально конфликтными: он имел право распустить Рейхстага и назначал Рейхсканцлера. Судя по всему, авторы текста исходили из того, что президент само собой разумеющимся образом согласится с кандидатурой, предложенной победившей коалицией.

Национальное конституционное собрание в Веймаре. 1919. Фракция правых социалистов (СДПГ).

48-я статья Конституции давала Рейхспрезиденту особые полномочия по введению чрезвычайного положения: согласно пункту 2, «при возникновении серьезной угрозы общественной безопасности и порядку» Рейхспрезидент мог «принять меры, необходимые для восстановления общественной безопасности и порядка», в том числе «с помощью вооруженной силы», а также мог приостанавливать некоторые конституционные права граждан, в том числе право на свободное перемещение, неприкосновенность жилища, свободу слова и свободу собраний. При этом все эти меры должны были быть немедленно отменены по решению Рейхстага, который надлежало безотлагательно поставить о них в известность.

В ходе пленарных дебатов члены Национального собрания усомнились в необходимости столь обширных полномочий Рейхспрезидента. Депутат от СДПГ Рихард Фишер обратил внимание собравшихся на то, что при определении прав и полномочий стоит иметь в виду и то, как именно ими может воспользоваться человек, который занимает этот пост. Говоря о Рейхспрезиденте Эберте, Фишер заметил: «Нам нужно понимать, что однажды на этом месте может оказаться другой человек из другой — возможно реакционной — партии, замышляющей государственный переворот».

Однако несмотря на все опасения, предложенные проектом широкие полномочия Рейхспрезидента остались в тексте Конституции. Буржуазные партии единодушно отклонили все поправки, представленные социал-демократами в Конституционном комитете и в ходе пленарных заседаний, хотя НДП и Партия Центра входили в правительственную коалицию с СДПГ, а ННП и НННП были не просто оппозиционными, а вообще считали республику неизбежным злом и были ее принципиальными противниками. Такое единство позиций было продиктовано различными, пусть и тесно связанными причинами. Все либеральные советники Гуго Прейса противились созданию сильного парламента, опасаясь так называемого «парламентского абсолютизма», поэтому стремились объединить парламентскую систему британского образца с североамериканской президентской системой, чтобы дать обоим демократически избранным органам власти возможность контролировать друг

друга. То, что именно леволиберальные теоретики и политики ратовали за ограничение парламентских полномочий, кажется парадоксальным лишь на первый взгляд, ведь под возможным парламентским абсолютизмом в этом случае подразумевалась гегемония социалистического большинства в одном из будущих созывов.
Другим опасением авторов проекта Конституции был вакуум власти, образовавшийся после падения монархии. Место правящего кайзера не должно было оставаться вакантным, а идея Рейхспрезидента в роли «эрзац-кайзера» или «избранного монарха», безусловно, должна была найти поддержку у монархических партий, которые таким образом интерпретировали бы текст Конституции в свою пользу. История показала, что опасения по поводу социалистического большинства в парламенте были напрасными, а вот пост Рейхспрезидента в итоге оказался в руках армейского генерала.

31 июля 1919 г. Национальное собрание приняло новую Конституцию 262 голосами правящей коалиции против 75 голосов НСПДГ, ННП и НННП. 11 августа ее подписал Рейхспрезидент, и она вступила в силу сразу после публикации 14 августа 1919 г.
21 августа в Веймаре состоялось последнее заседание Национального собрания, на котором Рейхспрезидент был приведен к присяге по новой Конституции. Ее заключительные и переходные положения не требовали проведения выборов президента сразу после принятия документа: «Вплоть до вступления первого Рейхспрезидента в должность его обязанности исполняет Рейхспрезидент, избранный переходными органами власти в силу закона».

Национальное конституционное собрание в Веймаре, 1919 г. Женщины-члены фракции правых социалистов (СДПГ).

«Приверженность существующей республиканской форме правления»: трудная история парламентаризма в Веймарской республике

Национальное собрание выполняло функции Рейхстага с момента принятия Конституции и до первых выборов в Рейхстаг, которые прошли 6 июня 1920 г. На них партии «Веймарской коалиции» не смогли заручиться достаточной поддержкой избирателей, чтобы сохранить прежнее уверенное большинство в новом Рейхстаге. Они понесли существенные потери, в сумме набрав всего 47% голосов: от Партии Центра в новый Рейхстаг прошло 64 депутата вместо 91, от НДП — 39 депутатов вместо 75, а от СДПГ — 102 депутата вместо 165. В выигрыше остались партии, голосовавшие против Конституции: партиям ННПП и ННП на правом фланге удалось в сумме удвоить число своих мандатов. Более того, парламентское представительство ННП даже утроилось: получив 65 мест, она обошла Партию Центра и сформировала четвертую по величине фракцию, уступавшую лишь СДПГ, НСДПГ и ННПП. Причиной этому, очевидно, стал уход буржуазных избирателей от либеральных центристов к правым антиреспубликанским партиям. НСДПГ увеличила число мест с 22 до 84 и стала второй силой в парламенте после СДПГ, которая опережала ее всего на 3,8% голосов. Увидев, что после революции старые бюрократические и военные элиты сохранили свое положение, многие сторонники социал-демократов, надеявшиеся на коренную демократизацию государства, экономики и общества, разочаровались в них и решили отдать свой голос НСДПГ, которая боролась за продолжение революции и провозглашение «социалистической демократии».

Создание «Веймарской коалиции» в новом созыве было возможно либо путем расширения влево за счет НСДПГ, либо вправо за счет ННП. Формирование правительства было поручено Герману Мюллеру, бывшему Рейхсканцлеру и председателю СДПГ, как представителю наиболее многочисленной фракции. Мюллер обратился к НСДПГ, однако она решительно отвергла предложение вступить в коалицию с буржуазными партиями. В свою очередь, сотрудничество с ННП было неприемлемо для самих социал-демократов: как

Национальное конституционное собрание в Веймаре, 1919 г. Члены фракции НДП за обедом.

10 мая 1920 г. писала официальная газета партии «Форвертс», СДПГ не готова работать с партией, «открыто отстаивающей монархические и антидемократические позиции». В результате СДПГ отказалась входить в правительство, чтобы остановить дальнейший отток избирателей и членов партии.

Через три недели после выборов буржуазной коалиции НДП, Партии Центра и ННП удалось сформировать правительство меньшинства. По требованию НДП депутаты от ННП письменно объявили о своей приверженности существующей республиканской форме правления, не отказываясь при этом от своих монархических взглядов, а СДПГ выразила готовность не препятствовать работе кабинета под руководством Рейхсканцлера Константина Ференбаха от Партии Центра. Так началась история правительств меньшинства, ставшая в последующие годы традицией. В период с мая 1921 г. по ноябрь 1922 г. «Веймарской коалиции» удалось сформировать лишь одно правительство меньшинства, все остальные коалиции представляли собой объединения НДП, центристов и ННП в разных пропорциях. Такие коалиции были вынуждены постоянно формировать в парламенте тактические альянсы с различными политическими силами, однако всегда могли рассчитывать на поддержку СДПГ, прежде всего, в значимых внешнеполитических решениях. Неудивительно, что СДПГ с этого момента стали именовать правящей партией в оппозиции.

Наряду с восемью кабинетами министров, сформированными парламентским меньшинством, в период с 1920 по 1930 гг. правительство пять раз состояло из представителей большинства. В общем случае коалиция большинства могла строиться по двум схемам: путем присоединения НННП к буржуазному меньшинству (т.н. «гражданский блок») или путем создания «большой коалиции» за счет присоединения ННП к веймарским партиям. Оппозиционная НННП всегда отвергала идею республики, однако согласилась войти в правительства «гражданского блока» 1925 г. и 1927–28 гг., так как это, в первую очередь, позволяло ей отстаивать интересы крупных сельскохозяйственных предприятий, являвшихся ее основными спонсорами. Непростые взаимоотношения партий и фракций, а также правительства и парламента Веймарской республики иллюстрирует тот факт, что демо-

Национальное конституционное собрание в Веймаре, 1919 г. Фракция НННП.

краты из НДП никогда не вступали в коалицию «гражданского блока», так как серьезно недолюбливали ННПП, как и все представители буржуазного лагеря, однако демократ Отто Геслер в обоих случаях все-таки занимал министерский пост.

Разговоры о создании «большой коалиции» начались сразу после выборов июня 1920 г., однако все время наталкивались на разногласия по важному и крайне сложному экономическому, социальному и политическому вопросу: как и за чей счет государству нужно справляться с выплатой репараций, гиперинфляцией 1923 г. и начавшимся в 1928 г. финансовым кризисом? Партия ННП представляла интересы крупных производств, прежде всего тяжелой индустрии, поэтому выступала за отказ от некоторых знаковых социально-политических достижений молодой республики, в первую очередь, от восьмичасового рабочего дня. По мнению членов ННП, именно эта мера позволила бы улучшить положение в стране. В октябре 1922 г., в ходе переговоров с веймарскими партиями о возможном формировании «большой коалиции» депутат от ННП, богатейший и наиболее влиятельный германский предприниматель Гуго Стиннес публично потребовал увеличить рабочий день до десяти часов при сохранении прежней заработной платы на ближайшие 10–15 лет. Неудивительно, что СДПГ и тесно связанные с ней профсоюзы не выразили желания сотрудничать с «партией Стиннеса», как газета «Форвертс» тут же окрестила партию ННП.

Тем не менее «Большая коалиция» все-таки состоялась в августе 1923 г. — в основном из-за того, что решение накопившихся к тому моменту проблем требовало максимально широкой парламентской поддержки. Германия регулярно недовыполняла свои обязательства по поставке товаров (в первую очередь угля) в счет репараций по Версальскому договору и другим соглашениям, поэтому в январе 1923 г. французские и бельгийские войска оккупировали Рурскую область. Действия Франции и Бельгии вызвали единодушное возмущение у представителей всех партий. Следуя призыву правительства к «пассивному сопротивлению», сотрудники предприятий и производств в оккупированных районах снизили свою выработку до минимума, что привело к полной остановке репарационных поставок. В ответ на это оккупационные власти начали закрывать предприятия, и правительство оказалось вынуждено оплачивать рабочим простой из государственной казны. Деньги для этого можно было взять только путем допол-

нительной эмиссии наличных. Разгон печатного станка вызвал рекордную девальвацию германской валюты, которая находилась под постоянным инфляционным давлением уже с 1914 г. К началу августа 1923 г., за несколько дней до начала работы правительства «большой коалиции», за один доллар давали почти пять миллионов марок. Было очевидно, что пассивное сопротивление рано или поздно придется прекратить, равно как и то, что для восстановления финансовой политики потребуется провести денежную реформу.

«Большая коалиция» стала возможной из-за того, что СДПГ и ННП по разным причинам были заинтересованы в завершении пассивного сопротивления и поэтому были готовы временно забыть о принципиальных разногласиях. Архитектором этой коалиции стал председатель партии и фракции ННП Густав Штреземан, получивший и пост Рейхс канцлера. Штреземан оставался верен своим взглядам и продолжал считать монархию лучшей формой правления, однако был готов не только смириться с республикой как с неизбежным злом, но и признать ее реально существующим и необходимым условием для текущей политической работы. В телеграмме, которую новый Рейхсканцлер в феврале 1919 г. отправил одному из соратников, он пишет, что «партия продолжает придерживаться монархических идеалов,...однако исходит в своей деятельности из сложившихся обстоятельств». Будучи представителем правого парламентского фланга, Штреземан разделял стремление ННПП восстановить Германскую империю, однако в отличие от остальных был убежден в том, что достичь этой цели поможет не конфронтация, а совместная работа, и пытался наладить взаимопонимание между бывшими врагами. Благодаря этим качествам он также получил пост министра иностранных дел, который занимал во всех последующих кабинетах вплоть до своей смерти в октябре 1929 г.

После официального прекращения пассивного сопротивления 26 сентября 1923 г. стало ясно, что готовность Штреземана к внешневнутриполитическим компромиссам пришлась по душе не всем его соратникам по партии. 2 октября, в ходе совещания партийного руководства, Эрнст Шольц, сменивший Штреземана на посту председателя фракции, потребовал безоговорочной отмены восьмичасового рабочего дня и включения в коалицию представителей ННПП. Эти требования были

Заседание Германского Рейхстага 3 июля 1928 г. Рейхсканцлер Герман Мюллер (СДПГ) делает заявление от имени правительства.

реальными, но задумывались еще и как способ выдавить из коалиции СДПГ, которая никогда бы не пошла ни на одно из них, тем самым «очистив кабинет от социалистов», по словам одного из членов фракции несколькими днями ранее: в кабинете министров «гражданского блока» отказ от восьмичасового рабочего дня и реализация других требований промышленников были бы вполне возможными. Близкая к Партии Центра газета «Кёльнише Фольксцайтунг» через три дня вышла с передовицей «Ангажированные депутаты борются за правую диктатуру в интересах тяжелой промышленности и союза „Ландбунд“». Провокация фракции ННП, направленная в том числе против собственного председателя на посту Рейхсканцлера, удалась как минимум частично: на следующий день после этой публикации кабинет министров Штреземана ушел в отставку, так как все предложенные на заседаниях компромиссные решения по вопросу о длительности рабочего дня были отклонены как СДПГ, так и ННП.
Следующую «большую коалицию» удалось создать пять лет спустя усилиями того же Густава Штреземана. По результатам майских выборов 1928 г. СДПГ набрала примерно 30% голосов и, получив 151 мандат, стала сильнейшей фракцией парламента, то есть принимала на себя формирование правительства, при этом арифметическое большинство было только у «большой коалиции». Председатель СДПГ Герман Мюллер, которому было поручено вести переговоры, после длительных дискуссий был вынужден констатировать, что ННП решительно отказывается вступать в «большую коалицию». Тогда Штреземан по собственной инициативе выдвинул встречное предложение сформировать кабинет из «отдельных персон из состава фракций», не увязывая их решения с партийной дисциплиной. От ННП в правительство вошли Густав Штреземан и Юлиус Курциус, однако фракция ННП составила письменное заявление, в котором отказывалась от обязанности поддерживать кабинет на возможном голосовании по вынесению ему вотума недоверия. Так называемый «кабинет отдельных персон» проработал 21 месяц — рекордно долго для Веймарской республики —, а в апреле 1929 г. даже был подкреплен коалиционным договором. Тем не менее уже в декабре 1929 г. экономист и будущий депутат Рейхстага от леволиберальной НДП Густав Штольпер охарактеризовал его так: «Сейчас страной управляет коалиция министров, а не коалиция партий. Правительственных партий вообще не существует, есть только оппозиционные».

Заседание Германского Рейхстага 19 ноября 1928 г. На трибуне — министр иностранных дел Густав Штреземан (ННП).

Это утверждение в целом применимо не только к кабинету Мюллера, но и к предыдущим правительствам: за это время сменилось 20 кабинетов министров, которые в среднем успевали просуществовать не больше восьми месяцев и распадались после того, как один или несколько партнеров по коалиции отказывались продолжать совместную работу. Шаткость коалиционных правительств обычно становилась очевидной уже в ходе длинных и трудных послевыборных переговоров. Достигнутые компромиссы не всегда находили понимание у всех депутатов, поэтому члены кабинета не могли рассчитывать на единогласное одобрение со стороны своих соратников.

Сложность формирования стабильного правительства, пользующегося поддержкой соответствующих парламентских фракций, тесно связана с историей партий Веймарской республики, которые попеременно и в разных сочетаниях входили в кабинет министров: все они, пусть и под другими названиями, существовали уже много десятилетий, сумев за это время выработать четкую политическую программу. Именно программа была определяющей при вступлении в партию или голосовании за нее, а любое отступление от партийных идеалов, будь то временное, тактическое или необходимое для формирования коалиции, расценивалось сторонниками как предательство и вызывало отток избирателей. Длительное отсутствие реальной парламентской работы привело к тому, что такими абсолютными категориями мыслили все, вплоть до самых верхов, ведь политические силы до этого хоть и были представлены в парламенте, но не умели идти на компромисс. Партии отказывались признавать, что после перехода от конституционной монархии к парламентской форме правления «водораздел» стал пролегать между правительственной коалицией и оппозицией, а не между правительством и парламентом, который раньше всегда был в той или иной мере оппозиционным, поэтому по инерции подспудно продолжали считать себя оппозицией, даже если в правительство входили их товарищи по фракции.

Неготовность партий идти на компромисс при формировании коалиций усугублялась тем, что возможностей для коалиционных союзов оставалось все меньше. Либеральные партии неуклонно теряли избирателей: еще в Национальном собрании НДП имела 75 мест, после

Президент Рейхстага Пауль Лёбе (СДПГ) председательствует на заседании Рейхстага 6 декабря 1930 г. Выступает вице-президент Томас Эссер из Партии Центра. Лёбе держит руку на ручке колокольчика, готовясь призвать депутатов к порядку.

Заседание Германского Рейхстага
11 февраля 1930 г. На трибуне —
председатель фракции ННПП
Альфред Гугенберг.

выборов 1928 г. — уже 25 мест, а после сентябрьских выборов 1930 г. в парламенте осталось всего 20 депутатов от НДП, к этому моменту переименовавшейся в Немецкую государственную партию. На первых выборах 1920 г. ННП смогла занять 65 мест в Рейхстаге, показав свой лучший результат, но уже в 1928 г. фракция уменьшилась до 45, а в 1930 г. — до 30 депутатов. От этих изменений вначале выигрывала НННП: на декабрьских выборах она смогла увеличить число мест с 44 в Национальном собрании до 103, однако затем снова откатилась назад, получив 73 места в 1928 г. и 41 место в 1930 г. Параллельно началось возвышение другой правой партии — НСДАП, которая получила всего 12 мандатов на выборах 1928 г., однако двумя годами позже заняла 107 мест в парламенте. В 1928 г. парламентские партии, пусть и с большим трудом, сформировали «большую коалицию», однако результаты выборов 1930 г. сделали ее невозможной чисто арифметически: СДПГ потеряла былую поддержку избирателей, многие из которых перешли к КПГ, получившей 77 мест и ставшей третьей по величине фракцией в парламенте.

После 1930 г. «большая коалиция» стала немыслима и в политическом плане. После отставки правительства Мюллера, состоявшейся 27 марта 1930 г., Рейхспрезидент без каких-либо консультаций с фракциями и партиями, а также полностью проигнорировав расклад политических сил в парламенте, поручил формирование нового кабинета центристу Генриху Брюнингу. 30 марта Брюнинг представил свое правительство меньшинства, которое состояло только из буржуазных политиков и не включало представителей СДПГ, наиболее многочисленной фракции Рейхстага. Кабинет был собран столь быстро лишь потому, что подготовка к этому шла уже несколько месяцев: Брюнинг заранее договорился с окружением Рейхспрезидента и будущими министрами. Еще в декабре 1929 г. и январе 1930 г. статс-секретарь Рейхспрезидента Отто Мейснер сообщил Брюнингу, что президент намерен как можно скорее заменить коалиционное правительство «антипарламентски» и «антимарксистски» настроенным кабинетом.

Первое заседание Рейхстага 30 августа 1932 г. Справа вверху — председательствующая Клара Цеткин (КПГ), старейший депутат созыва.

Борьба с парламентом стала возможной, так как пост Рейхспрезидента с 1925 г. занимал бывший кайзеровский фельдмаршал Пауль фон Гинденбург. Новый Рейхспрезидент в первые годы своей работы в значительной мере придерживался конституционных ограничений и поначалу разочаровывал ожидания тех людей, партий и союзов, которые способствовали его избранию в надежде на быстрое внесение изменений в Конституцию. Тем не менее начиная с 1929 г. он стал систематически претворять в жизнь стратегию, направленную на целенаправленное «превращение парламентской демократии Веймарской республики в авторитарное государство под руководством правых политических сил за счет лишения парламента полномочий и исключения социал-демократов из политической жизни», как это формулирует историк Эберхард Кольб. Эта стратегия в конечном счете оказалась более успешной, чем уличная борьба лево- и праворадикальных активистов против парламентской демократии.

Еще до назначения на пост канцлера Генрих Брюнинг добился от Гинденбурга заверений в том, что имеет все полномочия на реализацию своей политики в силу 48-й статьи Конституции. Эта статья предоставляла Рейхспрезиденту право на принятие чрезвычайных мер лишь «при возникновении серьезной угрозы общественной безопасности и порядку», однако уже при Фридрихе Эберте стала применяться для издания чрезвычайных постановлений, дополнявших или заменявших принятые парламентом законы. В период с 1922 по 1925 гг. были изданы десятки чрезвычайных постановлений, которые не только регулировали финансовую и экономическую сферу, но и инициировали масштабные реформы правовой системы. Показательно, что сам парламент не имел ничего против такого вмешательства в свои законодательные полномочия: об этом говорит, например, тот факт, что депутаты лишь один единственный раз потребовали отменить постановление Рейхспрезидента. К тому же Фридрих Эберт никогда не стремился использовать свои полномочия для борьбы с демократией, поэтому члены Рейхстага не видели за «чрезвычайными мерами» потенциального лишения власти и далеко идущих последствий для германского парламентаризма.

В своей первой речи Генрих Брюнинг четко обозначил свои приоритеты, фактически пригрозив в случае противодействия со стороны парламента воспользоваться не только правом Рейхспрезидента на издание чрезвычайных постановлений, но еще и его правом на роспуск Рейхстага. Поначалу парламент не давал Брюнингу повода реализовать эту угрозу: предложенный СДПГ вотум недоверия не набрал большинства, а на двух следующих заседаниях с небольшим перевесом за счет голосов НННП удалось принять предложенные правительством законы о налогообложении и аграрной реформе. Все случилось в июле, когда в Рейхстаг был внесен пакет мер по оздоровлению государственных финансов. Правительство считало, что поддержка НННП в этом вопросе была гарантирована, и, следуя своей «антимарксистской» политике, даже не стало вступать в переговоры с СДПГ, которая демонстрировала готовность к компромиссу. Тем не менее законопроект был отклонен 256 голосами против 193, так как большинство депутатов от НННП проголосовали против. Рейхспрезидент немедленно издал отклоненный закон в виде чрезвычайного распоряжения, а когда 18 июля 1930 г. Рейхстаг воспользовался своим конституционным правом и потребовал отменить это распоряжение, Гинденбург распустил парламент.

Роспуск Рейхстага стал первым шагом на пути к постепенному выхолащиванию Конституции и последующему уничтожению парламентской демократии и германской республики. Рейхспрезидент имел все конституционные инструменты, фактически позволяющие лишить Конституцию законной силы: право назначать канцлера, право применять 48-ю статью и право распускать Рейхстаг. Последовавшие за роспуском Рейхстага выборы сентября 1930 г. принесли НСДАП 102 мандата и превратили ее из маргинальной группы во вторую по численности фракцию после СДПГ. Гинденбург опять поручил формирование правительства Генриху Брюнингу, снова проигнорировав расклад политических сил в Рейхстаге. Практика создания «президентских» кабинетов, не пользовавшихся доверием парламента, повторилась еще четырежды, пока 30 мая 1933 г. Рейхспрезидент Гинденбург не поручил формирование правительства Адольфу Гитлеру, председателю партии НСДАП, получившей по результатам ноябрьских выборов 1932 г. 196 мест и ставшей крупнейшей фракцией Рейхстага.

«К 30 августа 1932 г.». Этим фотоколлажом Джон Хартфилд указывает на то, что созванный в этот день Рейхстаг был изначально лишен властных полномочий президентским режимом на основе статьи 48 Веймарской конституции. Газета «Арбайтер-Иллюстрирте-Цайтунг», 4 сентября 1932 г.

Помимо самого Гитлера, в его правительство вошли еще два национал-социалиста, а также восемь министров, состоявших в ННПП или близких к ней. Новому Рейхсканцлеру удалось еще в день назначения убедить союзников по коалиции провести повторные выборы, поэтому уже 2 февраля 1933 г. Рейхспрезидент распустил созванный в ноябре 1932 г. Рейхстаг и назначил перевыборы на 5 марта.
Конечно, лидер НСДАП отнюдь не стремился создать правительство, основанное на доверии парламентского большинства, — как и его союзники по коалиции, он принципиально отвергал парламентскую форму правления. Новые выборы должны были обеспечить правительству широкую народную поддержку и стать референдумом о доверии национал-социалистам и лично их лидеру Адольфу Гитлеру, а также вытеснить из политического процесса левые партии — СДПГ и КПГ.

Сумерки парламентской демократии: Рейхстаг и земельные парламенты в годы национал-социалистической диктатуры

Триумф на выборах был, казалось, обеспечен: национал-социалисты имели в своем активе пост канцлера и значительные финансовые ресурсы из пожертвований крупных промышленников, поэтому начали крупномасштабную и затратную избирательную кампанию вокруг личности Адольфа Гитлера, который представал в ней спасителем и защитником нации. Политические противники партии, напротив, столкнулись с угрозами и препятствиями со стороны государственного аппарата. 4 февраля Рейхспрезидент выпустил чрезвычайное распоряжение «О защите германского народа», в котором под предлогом угрозы всеобщей забастовки, к которой призывали коммунисты, серьезно ограничил свободу слова и свободу собраний. Конфискация газетных тиражей и запреты собраний сопровождались жестокими нападениями национал-социалистических боевых отрядов на участников агитационных мероприятий СДПГ и КПГ.

Пожар Рейхстага 27 февраля 1933 г. стал началом очередного витка эскалации, так как был без каких-либо доказательств подан властями как попытка коммунистического мятежа. Воспользовавшись этим, Рейхспрезидент на следующий день издал чрезвычайное распоряжение «О защите народа и государства», которое полностью отменяло все конституционные права и свободы. В течение нескольких оставшихся до выборов дней в соответствии с этим распоряжением были арестованы тысячи членов и функционеров КПГ и СДПГ. Удивительно, что даже в таких условиях СДПГ на выборах 5 марта получила 18,3%, а КПГ — 12,3% голосов. НСДАП с 43,9% голосов действительно увеличила свой результат больше чем на 10% по сравнению с ноябрьским голосованием, однако не получила ожидаемого абсолютного большинства.

Торжественная церемония по случаю созыва нового Рейхстага состоялась 21 марта в Потсдаме. Национал-социалисты и их союзники из числа консервативных депутатов в пропагандистских целях окрестили это событие «Днем Потсдама», тем самым подчеркивая преемственность молодого национал-социалистического движения традициям прусского величия. Еще одним доказательством этому стали рукопожатие Гитлера и Гинденбурга и посещение могилы Фридриха Великого в крипте Гарнизонной церкви, ставшей центром торжеств.

Norddeutsche Ausgabe / Ausgabe A

Ausgabe A / Norddeutsche Ausgabe

VÖLKISCHER BEOBACHTER

Der Wille des deutschen Volkes erfüllt:

Der Reichstag übergibt Adolf Hitler die Herrschaft

Annahme des Ermächtigungsgesetzes mit der überwältigenden Mehrheit von 441 gegen 94 Stimmen der S.P.D. / Einstimmige Annahme auch im Reichsrat / Hitlers historische Abrechnung mit den Novembermännern

Die Kapitulation des parlamentarischen Systems vor dem neuen Deutschland

Der Führer verpflichtet S.A. und S.S. zu weiterer treuer Gefolgschaft

«Рейхстаг передает власть Адольфу Гитлеру». Передовица газеты «Фёлькишер Беобахтер» о принятии Рейхстагом Закона о чрезвычайных полномочиях, 23 марта 1933 г.

Два дня спустя на заседании Рейхстага в Кролль-опере в парламент был внесен закон «О чрезвычайных полномочиях», в корне отличавшийся от других законов, по которым парламент ранее предоставлял правительству чрезвычайные полномочия. В этот раз он предусматривал полную передачу всех законотворческих полномочий парламента правительству, которое получало право единолично издавать и публиковать законы, в том числе противоречащие Конституции. В этой схеме правительству не требовался даже Рейхспрезидент с его чрезвычайными распоряжениями. Согласно Веймарской конституции, которая сохраняла силу и так никогда и не была официально отменена, для внесения изменений в основной закон требовалось квалифицированное большинство голосов, поэтому перед заседанием у власти возникли определенные проблемы. Несмотря на то, что 81 мандат КПГ был аннулирован сразу после выборов, а 29 депутатов от СДПГ не могли принять участие в заседании, НСДАП совместно с «Боевым фронтом «„Черный-белый-красный“», за которым скрывалась Немецкая национальная народная партия, имели абсолютное, но не квалифицированное большинство. Для принятия закона национал-социалистам требовалась поддержка буржуазных партий — и они нашли ее в лице 73 депутатов от Партии Центра, 19 депутатов от Баварской народной партии и 12 депутатов от мелких партий, в числе которых были семеро от либеральной партии. Большинство депутатов было убеждено, что принятие этого закона — правильный шаг, и предотвратить худший сценарий можно только своим личным участием, а члены фракций, выступавшие против этого закона, в конечном счете подчинились фракционной дисциплине под давлением национал-социалистических активистов. Позиция СДПГ, решительно отвергавшей новый закон, и проникновенно смелая речь ее председателя Отто Вельса уже не могли изменить положение: преобладающим большинством в 444 голоса парламент лишил себя властных полномочий. Параллельно с этими событиями началась кампания по лишению региональных парламентов властных полномочий. 4 февраля 1933 г. национал-социалисты внесли в Прусский ландтаг законопроект о самороспуске парламента. Несмотря на то, что по итогам апрельских выборов 1932 г. НСДАП получила

Премьер-министр Пруссии Герман Геринг выступает в ландтаге перед принятием прусского закона о чрезвычайных полномочиях, 18 мая 1933 г.

162 мандата и была первой по численности фракцией, законопроект не собрал большинства голосов. Ландтаг удалось распустить лишь после целого ряда махинаций, в которых власти снова помогло одно из чрезвычайных постановлений Рейхспрезидента. На повторных выборах 5 марта, проходивших вместе с выборами в Рейхстаг, НСДАП получила 211 мандатов. Все полученные КПГ мандаты в числе 61 были аннулированы. Новоизбранный ландтаг собрался всего дважды: 22 марта депутаты одобрили противоправное смещение правительства, а 18 мая вслед за Рейхстагом приняли закон о чрезвычайных полномочиях, тем самым лишив себя власти. Против голосовали лишь депутаты от СДПГ. В других регионах конец органам народного представительства положил «Предварительный (первый) закон об уравнивании земель с империей» от 31 марта 1933 г. Этот закон не только передавал законодательные полномочия правительствам земель, но и распускал текущий созыв ландтагов, заново созывая их в соответствии с результатами выборов в Рейхстаг от 5 марта без мандатов КПГ. В ландтагах Баварии, Саксонии, Вюртемберга и Бадена впоследствии также были приняты отдельные законы о чрезвычайных полномочиях, поддержанные всеми партиями, кроме СДПГ.

14 октября 1933 г. все парламенты, включая избранный 5 марта Рейхстаг, были распущены чрезвычайным постановлением Рейхспрезидента. На 12 ноября были назначены повторные выборы в Рейхстаг, которые, однако, не имели ничего общего с демократическим голосованием. Так как летом все партии были запрещены или самораспустились, а создание новых партий было запрещено ранее, голосование проводилось по единому списку кандидатов НСДАП. Выборы были совмещены с референдумом по вопросу давно свершившегося выхода Германии из Лиги Наций, поэтому очевидно служили лишь пропагандистским целям. Подобным образом Рейхстаг избирался еще дважды. Всего до мая 1945 г. он собирался 19 раз: в основном для того, чтобы поаплодировать речам Гитлера, и дважды — чтобы продлить закон «О чрезвычайных полномочиях».

Заседание Рейхстага в Кролль-опере 19 июля 1940 г. Адольф Гитлер произносит речь о победе над Францией.

1 июня 1948 г. во Франкфурте-на-Майне американский, британский и французский военные губернаторы передали премьер-министрам одиннадцати земель, находящихся в их оккупационных зонах, три документа с рекомендациями о будущем государственном единстве Германии. Эти так называемые «Франкфуртские документы» были согласованы на Лондонском совещании летом 1948 г. с участием западных союзников и представителей стран Бенилюкса. Первый из документов определял основные контуры будущей Федеративной Республики Германия и уполномочивал премьер-министров до 1 сентября 1948 г. созвать учредительное собрание. Оно должно было «выработать демократическую Конституцию, устанавливающую для всех участвующих земель такую федеративную форму государственного устройства, которая наиболее подходит для того, чтобы воссоединить разделенную Германию, а также защищает права земель».

«Вся государственная власть исходит от народа»: история становления Германского Бундестага с 1949 г.

К этому моменту восстановление парламентской демократии в трех западных оккупационных зонах уже шло полным ходом. Британия и США первыми начали создавать в своих зонах органы самоуправления, что соответствовало постулату Потсдамского соглашения от 2 августа 1945 г., в котором союзники обязывались «подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе» путем образования соответствующих учреждений «на демократических началах, и в частности через выборные советы». При этом демократизация была запущена не только на локальном и региональном уровне, но и на уровне земель, в которых уже в 1946 г. начались выборы в ландтаги.

Первой стала Бавария, расположенная в американской оккупационной зоне. 26 февраля 1946 г. в актовом зале Мюнхенского университета собрался предпарламент — «консультационный земельный комитет», 30 июня 1946 г. всеобщим, свободным, равным, прямым и тайным голосованием были избраны члены учредительного земельного собрания, а текст новой Конституции был принят 1 декабря 1946 г. одновременно с выборами в первый созыв ландтага.

Однако эти процессы не ограничились уровнем земель: очень скоро стало понятно, что строгое разграничение по оккупационным зонам ведет к возникновению экономических проблем, поэтому за лето был разработан план слияния зон в единую экономическую область. 1 января 1947 г. американская и британская зоны объединились в Бизонию, которая летом 1948 г. стала Тризонией после того, как к ней присоединилась французская зона. Центральным органом управления единой экономической области стал совет из пяти (позже — шести) директоров. Зона также имела свой парламент, называвшийся Экономическим советом. Первоначально он состоял из 52 членов, избиравшихся из числа депутатов земельных парламентов пропорционально партийному представительству. С февраля 1948 г. его численность была увеличена вдвое, и он получил законодательные и бюджетные полномочия. Экономический совет просуществовал вплоть до созыва первого Германского Бундестага 7 сентября 1949 г. Его первым и единственным президентом являлся член ХДС Эрих Кёлер, который затем был избран первым президентом Германского Бундестага.

Встреча Совета премьер-министров земель в составе западных оккупационных зон с американским, британским и французским военными губернаторами 1 июля 1948 г. во Франкфурте-на-Майне для передачи «Франкфуртских документов». Слева направо: Ганс Эхард, Вильгельм Кайзен, Макс Брауэр, Кристиан Шток, Карл Арнольд, Гинрих Вильгельм Копф, Петер Альтмайер, Герман Людеман, Рейнгольд Майер и Лоренц Бок.

Получив «Франкфуртские документы», премьер-министры тут же принялись за работу. В тот же день они еще раз собрались во Франкфурте, чтобы обсудить меры по реализации этого плана; затем последовали встречи в Кобленце и Рюдесхайме. Чтобы подчеркнуть, что новое государство образуется на переходный период в ожидании присоединения пяти земель советской оккупационной зоны, премьер-министры предложили именовать его конституцию «Основным законом», а учредительное собрание — «парламентским советом». Военные губернаторы приняли это предложение после некоторых колебаний. Напротив, постулат о федеративном устройстве нового государства не вызвал сомнений ни у кого: воспоминания о национал-социалистической вакханалии централизованной власти были еще свежи в памяти.

Разработку проекта Конституции премьер-министры поручили «экспертному комитету по конституционным вопросам», который заседал с 10 по 23 августа в замке Херренкимзе и получил название Конституционного конвента. В этот комитет входили представители всех земель, которые смогли прийти к согласию практически по всем пунктам. По завершении работы члены Конвента представили Парламентскому совету итоговый отчет с подробным разбором спорных вопросов и вариантами альтернативных решений, рассмотренными на заседании.

Парламентский совет, состоявший из 65 членов с правом голоса и пяти неголосующих представителей Берлина, был избран ландтагами в августе в соответствии с процедурой, согласованной премьер-министрами и утвержденной депутатами ландтагов. В полном соответствии с первым Франкфуртским документом она давала каждой земле право выдвинуть в Совет по одному представителю на 750 000 человек населения. При распределении мест земли согласились ориентироваться на количество партийных мандатов в своих парламентах.

Первое заседание совета состоялось 1 сентября 1948 г. в боннском Музее Кёнига, все последующие заседания проходили в здании Педагогической академии — Бундесхаусе, где затем будут проходить заседания Германского Бундестага. Президентом Совета был избран Конрад Аденауэр из партии ХДС, который, вероятнее всего, обладал наибольшим политическим опытом среди всех присутствующих. В Совет также входил Пауль Лёбе из СДПГ, многолетний президент Веймарского рейхстага, а председателем либеральной фракции был Теодор Хойс из СвДП, будущий Феде-

Слева:
заключительное заседание Конституционного конвента Херренкимзе 23 августа 1948 г. Руководитель баварской государственной канцелярии и председатель Конвента Антон Пфайфер произносит речь.

Справа:
торжественное открытие заседания Парламентского совета 1 сентября 1948 г. в боннском Музее Кёнига. На трибуне — Кристиан Шток (СДПГ), премьер-министр Гессена с 1946 по 1950 гг.

ральный президент. После долгого обсуждения и непростых переговоров, которые, однако, всегда проходили под знаком готовности к компромиссу, состоящий из 61 мужчины и четырех женщин Парламентский совет 8 мая 1949 г. утвердил текст Основного закона. После получения разрешения от военных губернаторов члены Парламентского совета, премьер-министры земель и президенты ландтагов поставили свои подписи на оригинале документа.

«Бонн — это не Веймар»: парламент как центральный элемент Конституции

В своих решениях члены Экспертного комитета Херренкимзе и боннского Парламентского совета руководствовались как теорией, так и практикой конституционного строительства: они разбирали не только положительные аспекты, но и конструктивные недостатки Веймарской конституции, которые привели к краху республики и которых теперь нужно было избежать, предусмотрев все возможные сценарии. В этом членам совета удалось проявить политическую мудрость: уже в 1956 г. швейцарский журналист Фритц Рене Аллеман выпустил книгу, которую справедливо озаглавил «Бонн — это не Веймар».

Авторы Основного закона намеренно сделали парламент краеугольным элементом Конституции. Бундестаг является единственным представительным органом государственной власти, который избирается прямым голосованием и не конкурирует с другими выборными органами, каким в Веймарской республике был пост Рейхспрезидента (в отличие от избиравшегося напрямую Рейхспрезидента, демократическая легитимность Федерального президента придается ему парламентом).
По этим же соображениям Бундестаг получил в новой Конституции три права, которыми в Веймарской республике обладал Рейхспрезидент и которые в последние годы существования республики в значительной мере способствовали краху парламентской демократии, установлению авторитарного президентского режима, а затем и диктатуры. Рейхспрезидент единолично назначал и отправлял в отставку канцлеров без учета мнения парламентского большинства, а также мог в любой момент распустить парламент. Федеральный президент может назначить канцлера только в том случае, если его кандидатура была утверждена абсолютным большинством голосов депутатов Бундестага, и может отправить его в отставку только после того, как Бундестаг отказал ему в доверии, а роспуск Бундестага по новой Конституции возможен только с согласия парламентского большинства.

Германский Бундестаг имеет единоличное право отправить Федерального канцлера в отставку, выразив ему вотум недоверия. Чтобы избежать ситуации властного вакуума, когда правительство смещает ситуативный альянс, не желающий или не способный сформировать новый кабинет, а другие кандидатуры не находят поддержку парламента, процедура выражения недоверия устроена в виде «конструктивного вотума»: вместо действующего канцлера абсолютным большинством голосов избирается новый кандидат. После этого Федеральный президент отправляет действующего канцлера в отставку и назначает на его место лицо, избранное парламентом.
Федеральный президент имеет право распустить Бундестаг только при двух четко определенных условиях, которые тесно связаны с зависимостью Федерального канцлера от доверия парламентского большинства. Во-первых, Бундестаг распускается по предложению канцлера, если последний поставил перед парламентариями вопрос о доверии и не сумел собрать большинства голосов в свою поддержку. В этом случае роспуска можно избежать, если в течение 21 дня парламент абсолютным большинством голосов сможет избрать на пост канцлера другого кандидата. Во-вторых, Федеральный президент может распустить Бундестаг, если после трех попыток ни один из кандидатов на пост канцлера не набрал абсолютного большинства голосов.
Бундестаг получил все эти компетенции благодаря тому, что Парламентский совет в своей работе последовательно придерживался принципов парламентской представительной демократии и без возражений принял рекомендацию Конституционного конвента Херренкимзе исключить все формы плебисцитарной демократии. Опыт Веймарской конституции, предусматривавшей право прямой народной законодательной инициативы, показал, что наличие такого инструмента прямой демократии в репрезентативной политической системе нежелательно.
Наиболее жаркие споры в Парламентском совете развернулись вокруг вопроса об избирательной системе, по которой будут распределяться мандаты в Германском Бундестаге — сторонники мажоритарной и пропорциональной систем (члены ХДС, с одной стороны, и члены СДПГ и мелких партий, с другой) долго не могли прийти к единому мнению. За мажоритарную систему, по которой мандат в избирательном округе получает кандидат, набравший большинство голосов,

Слева:
заседание Парламентского совета 10 мая 1949 г. На этом заседании временную столицу ФРГ было решено разместить в Бонне. В первом ряду (слева направо): члены СДПГ Вальтер Менцель, Карло Шмид и Пауль Лёбе, член СвДП Теодор Хойс и член НП Ганс-Кристоф Зеебом.

Справа:
Боннская педагогическая академия 23 мая 1949 г., в день основания ФРГ. Справа на снимке виден строящийся зал пленарных заседаний Германского Бундестага.

говорило то, что она позволяет формировать устойчивое большинство. Чем крупнее партия, тем выше ее шанс на избрание, поэтому в мажоритарных системах существует тенденция к двупартийности: это можно наблюдать на примере Нижней палаты Великобритании, где правительство и оппозиция противостоят друг другу. Пропорциональная система позволяет пройти в парламент небольшим и мелким партиям (поэтому избиравшийся по этой системе парламент Веймарской республики был столь пестрым), но серьезно осложняет формирование правительства и ведет к политической нестабильности.

Сторонники пропорциональной системы, напротив, подчеркивали, что при мажоритарном голосовании отданные за остальных кандидатов голоса теряются, то есть результаты искажают волю избирателей и значительно менее репрезентативны, чем в пропорциональной системе. Помимо этого, даже при мажоритарной системе относительного большинства в имперском Рейхстаге заседало практически столько же партий, сколько и в Рейхстаге Веймарской республики, а сложности в формировании правительства были обусловлены не существованием мелких партий, а неготовностью крупных партий к созданию коалиций.

Практически в последнюю минуту заседания, уже после того, как было рассмотрено и отклонено множество предложений, комитету Парламентского совета по электоральному праву удалось согласовать компромиссное решение, которое получило в пленуме поддержку большинства, но не набрало необходимых двух третей голосов. При этом вскоре выяснилось, что принятие закона о выборах не входило в компетенцию Парламентского совета. Военные губернаторы союзных держав, которые должны были утвердить закон о выборах наряду с Основным законом, указали на то, что задача Парламентского совета ограничивалась составлением и принятием Конституции. Ее текст действительно гласил, что депутаты Германского Бундестага избираются «всеобщим, прямым, свободным, равным и тайным голосованием», однако порядок голосования определяется законом, который должен был быть принят советом премьер-министров.

Премьер-министры, которые охотно уступили бы депутатам решение этого деликатного вопроса, приняли этот закон, взяв за основу компромиссное предложение Совета и расширив его. Он вступил в силу 15 июня 1949 г. и по своей сути практически соответствовал современному законодательству ФРГ о выборах, устанавливая смешанную избирательную систему, именуемую персонализированной пропорциональной.

Количество депутатов Бундестага было принято равным 400, а федеративная республика была поделена на 242 избирательных округа, в каждом из которых один мандат получал кандидат, набравший большинство голосов. Оставшиеся 158 мест распределялись в соответствии с количеством голосов, полученных партией на уровне федеральной земли. У каждого избирателя был только один голос, которым он выбирал и кандидата, и его партию. Кроме того, премьер-министры установили электоральный барьер: в Бундестаг могли попасть только партии, набравшие в федеральной земле не менее пяти процентов голосов или сумевшие провести как минимум одного кандидата в отдельном округе.

К следующим выборам в Бундестаг парламентарии внесли в закон определенные изменения. Число прямых мандатов и мандатов по списку было уравнено за счет увеличения количества депутатов до 484 (эта пропорция сохраняется по сей день), а действие пятипроцентного барьера было распространено на всю федерацию: партия, набравшая больше пяти процентов голосов в одной или нескольких землях, но меньше пяти процентов по всей стране, не получала мандата в Бундестаге (в предыдущей редакции закона такая партия направляла в Бундестаг депутатов из тех земель, где она преодолевала пятипроцентный барьер). Пожалуй, наиболее важным изменением было предоставление второго голоса, позволявшего избирателям проголосовать за партию вне зависимости от партийной принадлежности выбранного кандидата по одномандатному округу.

Еще одно значимое изменение было внесено в 1956 г.: число полученных прямых мандатов, которое позволяет набравшей менее 5% голосов по стране партии попасть в парламент, было увеличено до трех. Федеральный закон о выборах с тех пор претерпел еще несколько поправок, однако основные принципы, предложенные Парламентским советом после долгих дискуссий и утвержденные Советом пре-

мьер- министров, сохранились до наших дней, а персонализированная пропорциональная система, объединяющая преимущества мажоритарной и пропорциональной систем, на деле доказала свою эффективность.
Последним вопросом, вызвавшим серьезные разногласия еще в Херренкимзе, был вопрос о взаимодействии федерального парламента, то есть Бундестага, с органом, представляющим интересы федеральных земель. Члены Конвента предложили Парламентскому совету две возможные модели: сенатскую модель и модель Бундесрата. Сенатская модель была построена по примеру США и предусматривала собрание представителей федеральных земель, члены которого могли избираться либо региональными парламентами, либо прямым голосованием. Напротив, модель Бундесрата опиралась на германскую традицию, восходящую к Бундестагу Германского союза и имперскому Бундесрату. В результате выбор пал на вторую модель, так как она позволяла землям более эффективно отстаивать свои интересы. Бундесрат ФРГ можно сравнить с Бундесратом Германской империи: и там, и там представлены правительства отдельных земель, а голосование происходит коллегиально. Однако в отличие от имперского Бундесрата, где заседали представители монархических правительств, в ФРГ представлены правительства, пользующиеся поддержкой граждан. Кроме того, право Бундесрата ФРГ на вето не универсально, как во времена Германской империи: он может ветировать только ряд законов, требующих обязательного одобрения; во всех остальных случаях вето может быть преодолено Бундестагом.
Таким образом, полномочия верховного конституционного органа ФРГ — демократически избранного Бундестага, облеченного доверием народа, — частично ограничены лишь в его законотворческой функции, однако это обстоятельство никак не делегитимирует парламент, так как Бундесрат опосредованно также является представительным органом власти.

Работающая парламентская демократия

14 августа 1949 г. состоялись первые выборы в Германский Бундестаг, на которых победу одержал блок ХДС/ХСС, получивший 31% голосов и 139 мандатов. На втором месте с небольшим отрывом оказалась СДПГ с 29,2% голосов и 131 мандатом, на третьем месте — СвДП с 11,9% и 52 мандатами. 10 из 16 партий, принявших участие в выборах, сумели прове-

Женщины-члены Парламентского совета (слева направо): Хелене Вессель (Партия Центра), Хелене Вебер (ХДС), Фридерике Надиг (СДПГ) и Элизабет Зельберт (СДПГ).

сти своих депутатов в Бундестаг, а трое из семидесяти независимых кандидатов избрались от одномандатных округов, однако это нетипичное партийное многообразие не стало помехой для быстрого формирования правительства. Уже 15 сентября, то есть спустя неделю после первого заседания парламента, первым Федеральным канцлером был избран депутат от ХДС/ХСС Конрад Аденауэр, который опирался на коалицию ХДС/ХСС, СвДП и национал-консервативной Немецкой партии (эта партия пользовалась значительной поддержкой в Нижней Саксонии и сумела провести там пять кандидатов по одномандатным округам).

По результатам следующих выборов число представленных в Бундестаге партий существенно уменьшилось: в 1953 г. мандаты получили 6 из 16 партий, а в 1957 г. это удалось лишь четырем партиям из четырнадцати. С 1961 по 1983 гг., то есть с 4-го по 9-й созывы Бундестага, в парламенте были представлены только ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП, образовывавшие каркас партийной системы ФРГ. Всего в выборах в разные годы принимало участие от 8 до 17 партий. По результатам выборов 1983 г. в 10-й созыв Германского Бундестага вошла четвертая партия — ей стала основанная в 1980 г. Партия зеленых. Она получила 5,6% голосов и 27 мест в парламенте. С 1990 г., то есть с 12-го созыва Бундестага, первого после объединения Германии, в парламенте также представлена Партия демократического социализма, с 2007 г. носящая название Левой партии. В 18-м созыве фракций снова стало четыре, так как СвДП не смогла набрать должного количества голосов. «Свободные демократы» вернулись в 19-м созыве, в который впервые вошла еще одна партия — АдГ. Таким образом, сейчас в Бундестаге представлено шесть фракций.

Небольшое количество фракций и неизменность политического состава Бундестага на протяжении десятилетий удивительны, ведь с 1987 г. в парламентских выборах регулярно принимают участие более 20 партий. Конечно, против раздробленности политических сил работает электоральный барьер, который имеет и психологическое значение: избиратели, стремящиеся отдать свой голос результативно, скорее выбирают партии, которые с большой вероятностью будут представлены в парламенте. В связи с этим большинство внепарламентских партий обычно набирают значительно меньше пяти процентов голосов. Стабильность партийной системы обеспечивает и стабильность правительственных коалиций. В истории Бундестага было лишь два примера досрочного распада коалиций до конца созыва. В октябре 1966 г. СвДП разорвала коалиционный договор с ХДС/ХСС, так как

Старейший депутат Пауль Лёбе (СДПГ) 7 сентября 1949 г. открывает первое заседание первого созыва Германского Бундестага.

партии не смогли договориться по вопросу покрытия дефицита бюджета за счет повышения налогов, однако уже в декабре ХДС/ХСС и СДПГ сформировали «большую коалицию», которая избрала Федеральным канцлером Курта Георга Кизингера из ХДС/ХСС. В сентябре 1982 г. СвДП вышла из коалиции с СДПГ из-за неразрешимых противоречий по вопросам бюджетной и экономической политики и начала переговоры с ХДС/ХСС, которые привели к формированию новой коалиции. 1 октября 1982 г. в результате вотума недоверия, вынесенного социал-демократу Гельмуту Шмидту, Бундестаг избрал Федеральным канцлером Гельмута Коля, председателя фракции ХДС/ХСС.

В обоих случаях смена правительства, переход крупной правящей партии в оппозицию и вхождение оппозиционной партии в правящую коалицию происходили без каких-либо сложностей. Столь же гладко в истории ФРГ проходили и все остальные политические процессы, в том числе выборы в Бундестаг и формирование правительств. Полученный мандат народного доверия позволяет партиям создавать правительственные коалиции, действуя от имени народа, поэтому успех парламентской демократии в Германии — это в первую очередь заслуга сплоченных и ответственных избирателей.

Ориентация на запад и экономическое чудо: Германский Бундестаг в период с 1949 по 1969 гг.

Первое заседание первого созыва Германского Бундестага прошло 7 сентября 1949 г. в Бонне, в здании бывшей Педагогической академии, где до этого уже работал Парламентский совет, — а точнее, в пристроенном к нему за лето зале пленарных заседаний. На заседании председательствовал Пауль Лёбе из партии СДПГ, старейший депутат созыва, бывший Президентом Рейхстага Веймарской республики в период с 1920 по 1932 гг. с кратким перерывом в 1924 г. В своей речи Лёбе поблагодарил союзные державы за возобновление традиции парламентаризма, почтил память жертв преступлений национал-социалистического режима, выразил надежду на то, что «развитие германской демократии больше не будет прерываться», и поздравил всех с тем, что в этом зале «впервые за много лет собрались депутаты, свободно избранные населением значительной части Германии, которые создадут германское правительство и примут новое законодательство».

Эрих Кёлер (ХДС/ХСС) после избрания Президентом первого созыва Германского Бундестага 7 сентября 1949 г.

Основные направления деятельности депутатов Лёбе обрисовал, отвечая на свой же вопрос «Чего ждет народ Германии от Бундестага?»: «Мы должны обеспечить стабильность правительства и экономики, социальную и личную защищенность граждан, чтобы привести страну к новому расцвету и благополучию». Именно этими задачами руководствовались все последующие созывы Бундестага. Перед депутатами первого созыва стояли невероятно сложные задачи. В молодой республике предстояло выстроить управленческую, экономическую и общественную структуру и создать необходимые для этого учреждения, параллельно оказав помощь миллионам людей, поставленных войной и национал-социалистическим режимом в бедственное положение. Для этого в период с 1950 по 1953 гг. был принят целый ряд законов о социальном обеспечении и выплате компенсаций вынужденным переселенцам, жертвам войны, насильственно перемещенным лицам и беженцам. В стране остро стоял жилищный вопрос, поэтому в марте 1950 г. был принят «Первый закон о жилом строительстве», предусматривающий государственные субсидии при строительстве социального жилья. Согласно принятому в 1952 г. закону «О компенсации ущерба, причиненного войной», наиболее пострадавшие граждане получали компенсации и субсидии на открытие собственного дела из средств имущественного сбора, взимавшегося в первую очередь с землевладельцев и собственников недвижимости.

Закон «О правовом режиме предприятий», вступивший в силу в ноябре 1952 г., предусматривал создание выборных производственных советов, представляющих интересы сотрудников, и тем самым способствовал демократизации экономики. Право рабочих на участие в управлении горнодобывающими, чугунолитейными и сталеплавильными предприятиями было зафиксировано уже годом ранее в соответствующем законе, который требовал паритетного представительства сотрудников и работодателей в наблюдательных советах.

В своей вступительной речи Пауль Лёбе неоднократно подчеркивал, что Германский Бундестаг также должен способствовать становлению Германии «в составе объединенной Европы». Большим шагом на этом пути была ратификация Римского договора 5 июля 1957 г. Он был подписан Италией, Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом и ФРГ 25 марта того же года и заложил основу для функционирования Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) —

Конрад Аденауэр (ХДС/ХСС) после избрания Федеральным канцлером 15 сентября 1949 г.

основных институтов будущего Европейского Союза. За ратификацию Римского договора тогда высказались депутаты правящей фракции ХДС/ХСС и социал-демократическая оппозиция, а входящая в состав правительства СвДП голосовала против.
Конрад Аденауэр, последовательно придерживавшийся курса на интеграцию страны в западный лагерь, в 1954 г. добился подписания Парижских соглашений, в соответствии с которыми ФРГ становилась членом НАТО. 27 февраля соглашения были ратифицированы Бундестагом и вступили в силу 5 мая. Еще одной важной составной частью соглашений был так называемый «Договор о Германии», отменяющий оккупационный режим западных союзников на территории ФРГ.
Членство в НАТО сделало возможным создание вооруженных сил, к которому Аденауэр стремился уже много лет, но всегда сталкивался с ожесточенным противодействием социал-демократической оппозиции, в этот раз также голосовавшей против ратификации. Сразу после принятия Парижских соглашений началось длительное обсуждение законодательства об армии. В соответствии с требованиями депутатов оппозиции и правящих партий парламент получил широкие контрольные полномочия: был создан пост Уполномоченного Германского Бундестага по делам военнослужащих, а Комитет по обороне был упомянут в тексте Основного закона.
22 мая 1956 г. пакет законов о вооруженных силах, дополняющий Основной закон статьей 87a, был принят большинством голосов.
В качестве промежуточного результата политики западноевропейской интеграции и примирения с бывшими врагами можно также упомянуть германо-французский договор о дружбе, подписанный Конрадом Аденауэром и президентом Франции Шарлем де Голлем 22 января 1963 г. и ратифицированный 16 мая подавляющим большинством голосов. Этот договор позволил забыть о многовековом недоверии и вражде наций и вывел отношения стран-соседей на новый уровень.
Его подписание также стало блестящим завершением долгого канцлерства Аденауэра, который спустя несколько месяцев, в октябре 1963 г., подал в отставку в возрасте 87 лет. На посту канцлера его сменил однопартиец, министр экономики и вице-канцлер Людвиг Эрхард. Именно при Эрхарде, ближе к концу 4-го созыва Бундестага, завершавшегося в сентябре 1965 г., в парламенте разгорелся один из важнейших споров.
Поводом для дебатов стал вопрос о сроке давности при привлечении к ответственности за убийства, совершенные от имени национал-социалистического режима его официальными лицами или по их поручению: допустимо ли освобождать от ответственности

Первое чтение Парижских соглашений в Германском Бундестаге 16 декабря 1954 г. Выступает Эрих Олленгауэр (СДПГ).

организаторов массовых убийств по истечении 20 лет с момента окончания войны, как того требовало действующее законодательство ФРГ? Формально срок давности по убийствам составлял 20 лет и в этом случае отсчитывался с 8 мая 1945 г.

Этот вопрос был впервые поднят в 1965 г., когда в парламент был внесен законопроект об отмене срока давности для геноцида. В ходе долгих и жарких дебатов стороны наметили свои аргументы: противники законопроекта считали, что он нарушит принцип обратной силы закона, так как изменяет меры уголовной ответственности за преступления, совершенные ранее. Кроме того, они полагали, что расследование большинства преступлений уже завершено, а все преступники, которых удалось арестовать, уже понесли ответственность, поэтому продление срока давности не будет иметь практического смысла. В свою очередь, авторы законопроекта указывали на то, что масштаб обсуждаемых убийств никак не укладывается в формальные рамки юридической дискуссии. С их точки зрения, увеличение срока давности допустимо с правовой точки зрения и не только не нарушит основные правовые принципы, а, наоборот, защитит их, так как речь идет об уголовном преследовании за преступления, совершенные по поручению самого государства.

В итоге стороны пришли к компромиссному решению: отсчет срока давности теперь следовало начинать не с 1945 г., а с момента основания ФРГ. В 1969 г. этот вопрос естественным образом снова оказался в повестке дня. Аргументы «за» и «против» к этому времени не изменились, а сторонники и противники продления срока давности, как и раньше, нашлись во всех фракциях. По результатам дискуссии срок давности увеличили еще на десять лет. На очередных дебатах, состоявшихся в 1979 г., депутат от ХДС Иоганн Баптист Градль в ответ на аргументы противников повторного продления заявил, что основная задача — «расследовать, прояснить и обнародовать все обстоятельства случившегося, пока это еще возможно». Позиция Градля нашла поддержку у представителей всех остальных фракций, поэтому депутаты приняли решение полностью отменить срок давности за убийства.

Тем самым Бундестаг продемонстрировал, что любой демократически избранный парламент Германии должен признавать бесправие национал-социалистического режима и постоянно держать его в центре внимания. 18 марта 1953 г. депутаты показали, что их активное стремление к искуплению вины не ограничивается одними дискуссиями, единогласно ратифицировав Люксембургское соглашение, инициированное в Бундестаге. 10 сентября 1952 г. в Люксембурге ФРГ подписала с Госу-

Заседание Бундестага 10 февраля 1965 г. Председатель фракции СДПГ Фритц Эрлер на первом часе вопросов и ответов. Каждому оратору отводится пять минут, зачитывать подготовленный текст не разрешается. Вопросы задаются только после выступления.

Заседание Бундестага 10 марта 1965 г. Обсуждение вопроса о сроке давности за убийства, совершенные по поручению и от имени национал-социалистического режима.

дарством Израиль соглашение, по которому обязывалась выплатить Израилю три миллиарда немецких марок в качестве возмещения расходов по приему еврейских беженцев с оккупированных Германией территорий, а также 450 миллионов — «Конференции по вопросам еврейских материальных претензий к Германии».

Пятый созыв Бундестага собрался в октябре 1965 г. и прошел под знаком глобальной рецессии. Падение налоговых поступлений привело к бюджетному кризису, в ходе которого противоречия между коалиционными партнерами обострились, и из правительства вышли четыре министра от СвДП. Кризис разрешился с уходом Федерального канцлера Эрхарда в ноябре 1966 г. 1 декабря канцлером от «большой коалиции» ХДС/ХСС и СДПГ был избран член ХДС/ХСС Курт Георг Кизингер, а вице-канцлером и министром иностранных дел стал член СДПГ Вилли Брандт.

Политика коалиции была направлена на создание инструментов для управления экономикой в условиях спада деловой активности. Целью принятого в 1967 г. закона «О достижении стабильности и роста экономики» (т. н. «Закона о стабильности») было восстановление экономического роста за счет сглаживания уровня цен, оздоровления внешнеторгового баланса и обеспечения полной занятости.

Наиболее драматичным моментом в работе парламента и правительства «большой коалиции», без сомнения, стало принятие 30 мая 1968 г. законов о чрезвычайном положении. Они предусматривали возможность ограничения некоторых конституционных прав в случае экстренных ситуаций, в частности тайны переписки и свободы передвижения, а при стихийных бедствиях — привлечение сил бундесвера. При введении чрезвычайного положения дела правительства и законодательные полномочия принимал на себя «чрезвычайный парламент» — Объединенный комитет, на две трети состоящий из депутатов Бундестага, а на треть — из членов Бундесрата. Обсуждение этих законов вызвало в обществе большой протест, объединивший самые разные слои населения от профсоюзов и церквей до студенческих объединений. Мотивом протестов стали опасения за судьбу демократии в ФРГ, ведь именно статьи Веймарской конституции о чрезвычайном положении стали инструментом, приведшим Веймарскую республику и парламентаризм к полному краху. Германский Бундестаг крайне серьезно отнесся к этому «внепарламентскому протесту» — это выразилось не только в том, что многие замечания критиков были учтены в итоговой редакции законов (в том числе права рабочих и служащих на организацию собраний, формирование коалиций и проведение забастовок), но и в том, что мотивация протестующих играла важную роль в ходе парламентских дебатов. 30 апреля 1968 г., за несколько недель до принятия законов о чрезвычайном поло-

жении, парламент собрался на экстренное заседание в связи с массовыми демонстрациями, которые начались после покушения на Руди Дучке и сопровождались беспорядками. На заседании министр внутренних дел Эрнст Бенда (ХДС/ХСС) заявил: «Наличие яростного внепарламентского протеста в том числе может означать, что парламент не уделяет неотложным вопросам достаточно внимания».

«Мы хотим больше демократии»: социал-либеральная эра 1969–82 гг.

6-й созыв Бундестага положил начало новой эре в истории ФРГ. В 1969 г. впервые за 20 лет Федеральным канцлером был избран не член ХДС/ХСС, традиционно являвшейся ведущим коалиционным партнером, а социал-демократ Вилли Брандт. ХДС/ХСС удалось опередить СДПГ на выборах, получив 46,1% голосов против 42,7%, однако социал-демократы смогли достичь согласия с СвДП, сформировав тем самым коалицию с большинством в 12 мандатов.

Программа социал-либеральной коалиции была сформулирована самим Вилли Брандтом в первом заявлении правительства: «Мы хотим больше демократии». В течение следующих лет был принят целый ряд мер, направленных на демократизацию экономики и общества, обеспечение равенства возможностей для всех граждан, совершенствование механизмов социального государства, а также либерализацию уголовного и гражданского права, в том числе законы о дополнительных возможностях участия рабочих в управлении предприятиями (1971 и 1976 гг.), федеральный закон «О содействии образованию» (1971 г.), предоставляющий детям из социально незащищенных семей доступ к высшему образованию, и исключение устаревших норм уголовного права, связанных с преступлениями на сексуальной почве (1973 г.).

Наибольший общественный резонанс получила реформа статьи 218 Уголовного кодекса: 26 апреля 1974 г. она была принята в новой редакции, декриминализировавшей искусственное прерывание беременности на сроке до трех месяцев. После решения Федерального конституционного суда, признавшего неконституционным безусловное разрешение абортов, в феврале 1976 г. формулировка была изменена и теперь допускала аборты в течение первых 12 недель только по определенным экстренным показаниям.

Новым был и внешнеполитический курс коалиции под руководством Вилли Брандта: его целью было обеспечение мира и взаимопонимания со странами Варшавского договора за счет заключения двусторонних соглашений. Эти усилия привели к подписанию Московского договора с СССР 10 августа 1970 г. и Варшавского договора с Польшей 7 декабря 1970 г.,

Заседание Бундестага 28 октября 1969 г. Федеральный канцлер Вилли Брандт (СДПГ) делает заявление от имени правительства.

которые предусматривали взаимный отказ от применения силы и признание нерушимости существующих границ. Оба документа были ратифицированы в Германском Бундестаге 17 мая 1972 г. после ожесточенных дебатов, причем оппозиция в лице ХДС/ХСС воздержалась от голосования.

Без этого решения оппозиции ратификация могла бы не состояться, хотя все фракции в совместном заявлении подтвердили свою приверженность идее объединения Германии вне зависимости от содержания заключаемых договоров: дело в том, что за несколько месяцев до этого несколько депутатов от СвДП и два депутата от СДПГ в знак протеста перешли во фракцию ХДС/ХСС, и правительственная коалиция потеряла свое и так незначительное численное большинство. В связи с этим оппозиция 24 апреля 1972 г. попыталась объявить вотум недоверия Федеральному канцлеру Брандту и выбрать в качестве его преемника депутата от ХДС/ХСС Райнера Барцеля, однако в ходе голосования тремя днями позже вотум не добрал двух голосов.

Чтобы разрешить патовую ситуацию в противостоянии правительственной коалиции и оппозиции, Федеральный канцлер был вынужден поставить перед Бундестагом вопрос о доверии. На голосовании 22 сентября 1972 г. депутаты с небольшим перевесом отказали канцлеру в доверии, и Федеральный президент Густав Хайнеман по просьбе канцлера досрочно распустил Бундестаг, назначив новые выборы на 19 ноября 1972 г.

Эти выборы стали триумфом Вилли Брандта и подтверждением правильности его курса. Явка оказалась рекордной и составила 91,1%, а СДПГ получила 45,8% голосов и впервые обошла ХДС/ХСС (44,9% голосов), став самой многочисленной фракцией Бундестага. СвДП улучшила свой результат с 5,8% до 8,4%, что гарантировало продолжение работы социал-либеральной коалиции. Рекордный рост явки тем примечательнее, что под конец предыдущего созыва депутаты снизили возрастной ценз для активного избирательного права с 25 лет до 21 года, тем самым расширив круг потенциальных избирателей на выборах 1972 г. Седьмой созыв Бундестага также стал историческим и по другой причине: впервые на пост Президента Бундестага была избрана женщина и впервые Президентом стал член СДПГ — Аннемари Ренгер.

Реформаторский курс социал-либеральной коалиции продолжился и после смены канцлера. Социал-демократ Гельмут Шмидт в мае 1974 г. сменил Вилли Брандта, после того как выяснилось, что Гюнтер Гийом, один из референтов в близком окружении канцлера, является агентом разведки ГДР.

Заседание Бундестага 27 апреля 1972 г. Председатель фракции ХДС/ХСС в Бундестаге Райнер Барцель (слева) поздравляет Федерального канцлера Вилли Брандта с провалом вотума недоверия.

В октябре 1974 г. Германский Бундестаг принял «Второй закон о защите от выселения нанимателей из жилых помещений», расширявший и закреплявший права нанимателей в соответствующем разделе Гражданского кодекса, а во второй половине 1975 г. был принят унифицированный Социальный кодекс. Особенную значимость приобрел также «Первый закон о реформе брачного и семейного права» 1975–76 гг. Он предусматривал изменения бракоразводного процесса, закреплял обязанности по содержанию социально менее защищенного супруга и стал важным шагом на пути к женскому равноправию.
Социал-либеральная коалиция осталась у власти и по итогам выборов 1976 и 1980 гг., а Гельмут Шмидт сохранил пост Федерального канцлера. Как парламент, так и правительство в эти годы столкнулись с целым рядом серьезных внутренних, внешних и экономических вызовов. Внутриполитическую ситуацию осложняла целая серия покушений, убийств и похищений, организованных членами так называемой «Фракции Красной армии». Серьезные последствия для внутренней и внешней политики имело «Двойное решение НАТО», принятое министрами обороны и иностранных дел стран-членов Североатлантического альянса в декабре 1979 г. На первом этапе оно подразумевало переговоры с СССР о разоружении, направленные на восстановление равновесия, которое было нарушено после того, как СССР принял на вооружение новые ракеты средней дальности с ядерными боеголовками, угрожающие Центральной и Западной Европе. В случае провала переговоров реализовывалась вторая часть решения, подразумевавшая размещение дополнительных американских ракет средней дальности и крылатых ракет в Европе начиная с 1983 г. Ко второй половине 1982 г. стало понятно, что переговоры зашли в тупик, однако у планов по размещению дополнительных американских ракет появилось множество противников, в том числе в СДПГ, партии Федерального канцлера. Как младший коалиционный партнер, СвДП была вынуждена констатировать, что исполнение этого решения в рамках действующей коалиции невозможно. Вызванный мировым экономическим кризисом рост безработицы и бюджетного дефицита, неудовлетворительные показатели экономического развития и споры о финансовой политике страны усугубили положение и сделали противоречия между правящими партиями неразрешимыми, поэтому в октябре 1982 г. СвДП приняла решение выйти из коалиции и сформировать новое правительство с ХДС/ХСС.

Первое заседание седьмого созыва Германского Бундестага 13 декабря 1972 г. Первая в истории Германии женщина-Президент Бундестага Аннемари Ренгер (СДПГ) после избрания.

Решающее слово парламентариев: Бундестаг на пути к объединению Германии

1 октября 1982 г. прежнему Федеральному канцлеру Гельмуту Шмидту был вынесен конструктивный вотум недоверия, и новым канцлером был избран председатель ХДС/ХСС Гельмут Коль. Коль стремился как можно скорее провести повторные выборы, чтобы заручиться поддержкой большинства избирателей для создания коалиции ХДС/ХСС с СвДП, поэтому 13 декабря поставил перед Бундестагом вопрос о доверии. Как и ожидалось, на голосовании 17 декабря оппозиция отказала канцлеру в поддержке, а большинство депутатов правительственной коалиции воздержалось, чтобы инициировать роспуск Бундестага.
6 января 1983 г. Федеральный президент Карл Карстенс досрочно распустил парламент и назначил дату голосования на 6 марта.

ХДС/ХСС одержала на этих выборах убедительную победу, набрав 48,8% голосов; второе место заняла СДПГ с 38,2% голосов. СвДП потеряла прежние позиции, однако вошла в Бундестаг с 7% голосов. Новая коалиция получила абсолютное большинство в парламенте, сохранив его до конца следующего созыва 1987 г. Впервые более чем за 20 лет в Бундестаг вошла четвертая партия — партия «Зеленые», набравшая на выборах 5,8%.
В 10-м созыве парламентариев и членов правительства больше всего занимала экономическая политика. Законодательные меры, направленные на стимулирование экономического роста и борьбе с массовой безработицей путем снижения налогов для предпринимателей и повышения гибкости рынка труда, привели к росту ВВП, но не улучшили показатели занятости населения.
Важной новеллой стало образование в июне 1986 г. Постоянного комитета по окружающей среде, защите природы и безопасности ядерных реакторов, а также создание одноименного министерства. Непосредственным поводом для этого стала произошедшая за несколько недель до этого авария на Чернобыльской АЭС, однако причины были более глубокими: успех «Зеленых» на выборах продемонстрировал, что в обществе появился запрос на экологическую политику.

Конструктивный вотум недоверия и заседание Бундестага 1 октября 1982 г. Исполняющий обязанности Федерального канцлера Гельмут Шмидт (СДПГ; справа) поздравляет с избранием председателя фракции ХДС/ХСС и нового канцлера Гельмута Коля.

После успеха на выборах в ландтаги 1981 и 1982 гг. «Зеленые» впервые проходят в Бундестаг по результатам общефедеральных выборов 1983 г. На фотографии — депутаты Бундестага от партии «Зеленые» Петра Келли и Марилуизе Бек-Обердорф (слева направо), за ними — Отто Шилли.

В ходе пленарного заседания вечером 9 ноября 1989 г. депутаты Германского Бундестага с удивлением узнали, что правительство ГДР открыло границы для желающих покинуть страну. В кратких выступлениях по этому поводу председатели всех фракций сошлись во мнении, которое сформулировал Ханс-Йохен Фогель: «Одним из первых в ГДР будет выполнено требование свободных выборов». Заседание завершилось стихийным исполнением национального гимна.

Этот день оказался началом стремительных перемен, кульминацией которых стало объединение Германии, произошедшее 3 октября 1990 г. Совместно с первой свободно избранной Народной палатой ГДР Германский Бундестаг сопровождал каждый шаг процесса объединения и сыграл в нем ключевую роль.

Первые выборы в Народную палату состоялись 15 октября 1950 г. и затем проводились каждые пять лет. Конституция ГДР декларировала, что Народная палата является источником суверенной власти, однако на практике она являлась лишь орудием в руках Социалистической единой партии Германии (СЕПГ): при трех-четырех заседаниях в год, на которых практически единогласно принималось небольшое число законов, палата не могла быть ничем иным, кроме как бутафорским представительным органом без реальных полномочий. Выборы проходили в форме голосования за единый список так называемого Демократического блока (ДБ), в который была включена СЕПГ, образованная в 1949 г. путем принудительного слияния КПГ и СДПГ, а также Христианско-демократический союз (ХДС) и Либерально-демократическая партия Германии (ЛДПГ) — партии, созданные исключительно для того, чтобы создать видимость демократического плюрализма. Кроме того, в едином списке фигурировали массовые организации, напрямую зависящие от СЕПГ, в том числе Союз свободной немецкой молодежи (ССНМ), объединившийся с ДБ в «Национальный фронт». Распределение мест по фракциям было зафиксировано заранее и не зависело от результатов выборов.

Вверху:
заседание Народной палаты ГДР 23 августа 1990 г. Голосование по вопросу о распространении действия Основного закона ФРГ на территорию ГДР.

Слева:
заседание Германского Бундестага 28 ноября 1989 г. в здании Старой водопроводной станции в Бонне. С 1986 по 1992 г. оно использовалось в качестве временного зала пленарных заседаний парламента. Федеральный канцлер Гельмут Коль (ХДС/ХСС) представляет программу «10 шагов к объединению Германии и Европы» во время второго чтения закона о бюджете на 1990 г.

На первых и единственных свободных выборах в Народную палату 18 марта 1990 г. убедительную победу одержала партия ХДС, получив 40,8% голосов. СДПГ набрала 21,9%. Первому демократическому парламенту ГДР предстояло выполнить огромный массив работы всего за 38 заседаний, последнее из которых завершалось 2 октября 1990 г., накануне дня объединения Германии. Необходимо было согласовать не только межгосударственное соглашение о валютном, экономическом и социальном союзе, договор об объединении и все ратифицирующие их законы, но и внесение изменений в Конституцию ГДР, позволяющих произвести правку валютного, экономического и социального законодательства с помощью соответствующих актов. За шесть месяцев депутатам удалось согласовать и принять 164 закона и 93 постановления.

На встрече 30 апреля президенты обоих парламентов — Рита Зюсмут (Бундестаг) и Забине Бергман-Поль (Народная палата) договорились об «интенсивной совместной работе». Организацией совместной работы занимались комитеты по делам объединения Германии, в каждый из которых входило 39 депутатов. Важность этих комитетов трудно переоценить: их возглавляли президенты парламентов, а их членами являлись не только вице-президенты, но и председатели всех фракций. В период с середины мая по середину сентября комитеты провели более 20 заседаний, в том числе три совместных заседания в Бонне и Берлине. На них были согласованы необходимые для объединения соглашения и правки в них.
5 сентября 1990 г. министр внутренних дел Вольфганг Шойбле (ХДС/ХСС), возглавлявший делегацию ФРГ на переговорах по договору об объединении, открыл первое пленарное обсуждение договора об объединении в

Заседание Народной палаты ГДР 20 сентября 1990 г. Аплодисменты депутатов после оглашения результатов голосования по закону об утверждении Договора об объединении Германии.

Заседание Бундестага 20 сентября 1990 г. Депутаты поднимаются со своих мест, аплодируют и исполняют национальный гимн после того, как Президент Бундестага Рита Зюсмут (ХДС/ХСС) огласила результаты голосования по закону об утверждении Договора об объединении Германии.

Германском Бундестаге речью, в которой, в частности, сказал: «Мне кажется, что парламент еще никогда в истории ФРГ не был настолько вовлечен в переговорный процесс, как вовлечен сейчас Комитет по объединению Германии». 20 сентября в обоих парламентах состоялось заключительное третье заседание. В Бундестаге оно длилось восемь часов, так как на нем были еще раз заслушаны все позиции по спорным вопросам объединения страны и его последствиям. В итоге ратификационный закон на голосовании в обеих странах смог набрать квалифицированное большинство в две трети голосов, которое было необходимо, так как договор подразумевал изменение Конституции.

Ратификации договора предшествовало драматичное голосование в Народной палате 23 августа 1990 г., которая на затянувшемся до поздней ночи заседании 294 голосами «да» против 62 голосов «нет» и шести воздержавшихся одобрила «распространение действия Основного закона Федеративной Республики Германия на Германскую Демократическую Республику в соответствии со статьей 23 Основного закона начиная с 3 октября 1990 г.». Объединение на основе этой статьи, позволяющей принять в состав ФРГ «остальные части Германии», тем самым распространив на них действие Основного закона, было не единственной обсуждавшейся альтернативой, однако позволяло ускорить процесс объединения и соответствовало воле подавляющего большинства граждан обоих германских государств.

4 октября 1990 г. в здании Рейхстага собрался первый общегерманский Бундестаг. В его состав вошли 519 депутатов Германского Бундестага 11-го созыва и 144 депутата бывшей Народной палаты ГДР, которые 28 сентября по предложению составлявших ее фракций были избраны в Бундестаг как представители новых федеральных земель Германии в соответствии с прежним партийным представительством.

На следующий день на своем первом рабочем заседании в Бонне Бундестаг принял договор «Об окончательном урегулировании в отношении Германии» (т. н. «Договор „2+4“»), предоставлявший новой республике полный государственный суверенитет.

Заседание Бундестага 4 октября 1990 г. в здании Рейхстага в Берлине.

Восстановление экономики на востоке Германии и европейская интеграция: Германский Бундестаг в период с 1990 по 1998 гг.

2 декабря 1990 г. состоялись первые общегерманские выборы в Бундестаг, победу на которых одержала партия ХДС/ХСС. Она снова сформировала правительственную коалицию с СвДП, которая проработала до 1998 г. Впервые с 1953 г. в этом созыве оказались представлены пять партий: в Бундестаг вошла ПДС, наследница СЕПГ. Получив всего 17 мандатов, она смогла сформировать лишь группу, а не фракцию. Такая же судьба постигла и партию «Союз 90/Зеленые», которая выдвигалась только в новых федеральных землях и получила 8 мандатов. «Зеленые» бывшей Западной Германии не сумели преодолеть пятипроцентный барьер. К следующим выборам западно- и восточногерманские «Зеленые» объединились, а партия «Союз 90 / Зеленые» выдвинула своих кандидатов во всех федеральных землях. Она получила 7,3% голосов и вошла в Бундестаг, сформировав третью по величине фракцию. ПДС в 1994 г. смогла набрать только 4,4% голосов, однако выиграла четыре прямых мандата, поэтому получила 30 мест и вошла в состав Бундестага в качестве депутатской группы.

В эти два созыва парламент и правительство в основном занимались решением проблем, которые повлекло за собой объединение Германии, в первую очередь финансовых и экономических. Вопрос об источнике средств на восстановление экономики востока Германии по-разному трактовали не только правительство и оппозиция — земли также были не единодушны с федеральным центром. Вначале с 1 июля 1991 г. была введена «надбавка солидарности», уплачиваемая в дополнение к соответствующему подоходному налогу. С 1995 г. надбавка стала частью «пакта солидарности», предусматривающего на период до 2004 г. направление значительных межбюджетных трансфертов на оздоровление экономики новых федеральных земель. Так как восстановление затянулось и стало очевидно, что завершить его к 2004 г. не удастся, в 2001 г. был принят новый «пакт солидарности», рассчитанный на срок до 2019 г.

В ходе урегулирования законодательных вопросов единого германского государства в 1992 г. на повестке дня Бундестага снова оказалась статья 218 Уголовного кодекса об уголовной ответственности за искусственное прерывание беременности. В ГДР аборт был с 1972 г. разрешен вплоть до установленного срока, а законодательство ФРГ дополнительно требовало наличия определенных показаний, поэтому законодатель в соответствии с Дого-

Агитация на первых общегерманских выборах в декабре 1990 г.

вором об объединении был должен выработать единое решение до конца 1992 г. Формулировка, принятая парламентариями 25 июня 1992 г., была признана неконституционной Федеральным конституционным судом.
29 июня 1995 г. Бундестаг принял новую редакцию закона «О внесении изменений в законы об оказании помощи беременным и семьям», которая разрешала аборт до определенного срока при условии предварительной врачебной консультации.
Одновременно со строительством единого германского государства шел и процесс европейской интеграции. 2 декабря 1992 г. Германский Бундестаг ратифицировал Маастрихтский договор, объединивший все ранее существовавшие договоренности между европейскими странами и придавший новое качество единой Европе. Договор создавал Экономический и валютный союз Европейского Союза и декларировал намерение ввести евро в качестве единой валюты к 1 января 2002 г.
23 апреля 1998 г. после напряженного семичасового обсуждения Бундестаг одобрил введение евро подавляющим большинством голосов.

К 13-му созыву парламента стало понятно, что восстановление восточногерманской экономики потребует значительно больше средств, чем предполагалось ранее: перенос производств в страны с низким уровнем оплаты труда вел к росту безработицы, что увеличивало нагрузку на фонды социального страхования. Правительственная коалиция приняла решение снизить стандарт социального обеспечения и здравоохранения, в том числе облегчить увольнение сотрудников и ограничить выплаты по больничным листам, однако эти меры вылились не только в критику со стороны оппозиции, но и в протесты общественности, поэтому были отменены уже в следующем созыве.
20 июня 1991 г. в Бундестаг был внесен вопрос о местопребывании парламента и правительства единой Германии в Бонне или в Берлине. Аргументом за то, чтобы оставить их в Бонне, была неразрывная связь этого города с успешными демократическими преобразовании послевоенных лет: неизменность традиций продемонстрировала бы приверженность объединенной федеративной республики этому политическому курсу.
Напротив, сторонники переноса административных учреждений в Берлин напомнили, что с момента основания ФРГ сам Германский Бундестаг неоднократно подчеркивал, что

Заседание Бундестага 23 апреля 1998 г. Члены группы ПДС протестуют против соглашения о введении евро в 11 странах-членах Европейского Союза.

Берлин является столицей объединенной Германии. Все еще действующее постановление от 3 ноября 1949 г. гласило: «Органы федеральной власти будут перенесены в столицу Германии Берлин, как только во всем городе и в советской оккупационной зоне будут проведены свободные выборы на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. С этого момента заседания Бундестага будут проходить в Берлине». Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г. сделало город символом германского единства, поэтому переезд парламента и правительства с берегов Рейна на берега Шпрее заверил бы жителей новых федеральных земель в серьезности намерений по объединению страны. Дебаты продолжались почти десять часов, но в конце концов решение о переезде в Берлин, внесенное его инициаторами под названием «Завершение объединения Германии», было принято 338 голосами против 320.

Защита окружающей среды и «Стратегия 2010»: красно-зеленая коалиция в парламенте с 1998 по 2005 гг.

По результатам выборов 1998 г. СДПГ впервые с 1972 г. снова стала наиболее многочисленной фракцией, получив 40,9% голосов, а ХДС/ХСС набрала лишь 35,1% голосов и серьезно потеряла позиции. Впервые в истории ФРГ в правительство была включена оппозиционная партия — «Союз 90/Зеленые», с которой СДПГ сформировала коалицию. Федеральным канцлером был избран член СДПГ Герхард Шрёдер. В 14-м созыве ПДС набрала более пяти процентов мандатов от общего состава депутатов и впервые получила статус фракции. Несмотря на электоральные потери, красно-зеленая коалиция продолжила свою работу и в 15-м созыве. В результате проведенной в 1996 г. парламентской реформы с сокращением числа избирательных округов с 328 до 299 число депутатов в новом Бундестаге также было уменьшено с 656 до 598.
В самом начале своей работы новому парламенту пришлось принимать решение об участии бундесвера в операциях в Косово, Сербии и Восточном Тиморе. Решение Федерального конституционного суда от 1994 г., фактически сделавшее бундесвер парламентской армией, обязывало согласовывать любые подобные действия вооруженных сил с Бундестагом.

Заседание Бундестага 15 апреля 1998 г. Депутат Карл А. Ламерс (ХДС/ХСС) во время дебатов по войне в Косово.

Заседание Бундестага 17 октября 2003 г. Поименное голосование по пакету законов «О реформе рынка труда» (т. н. «Хартц-3» и «Хартц-4»).

Когда в 2001 г. встал вопрос о поддержке действий армии США в Афганистане, Федеральный канцлер одновременно вынес на голосование вопрос об участии бундесвера в этой операции и вопрос о доверии себе, так как не был уверен в позиции пацифистского крыла младшего партнера по коалиции. В результате депутаты правящей коалиции проголосовали за вотум доверия. Подобное совмещение вопросов по существу с вотумами доверия не противоречит действующей Конституции.
Одним из приоритетов красно-зеленой коалиции была охрана окружающей среды. В рамках этого направления была проведена экологическая налоговая реформа, увеличившая налоговую нагрузку на энергопотребителей и изменившая налогообложение минерального топлива. Важным решением стал и отказ от атомной энергии, инициированный в соглашении Федерального правительства с энергоснабжающими компаниями от июня 2000 г. и законодательно закрепленный в 2002 г. в новой редакции закона «Об атомной энергии». Он предусматривал, что до 2021 г. все германские атомные электростанции должны быть полностью выведены из эксплуатации.
Эра красно-зеленой коалиции прошла под знаком «Стратегии-2010» — плана основополагающих реформ социальной политики и рынка труда, который поэтапно реализовывался в период с 2003 по 2005 г. В рамках стратегии был упрощен порядок увольнения сотрудников, снижен размер социальных выплат для работодателя, сокращен список услуг, доступных в рамках государственного медицинского страхования, и введен ежеквартальный взнос за медицинское обслуживание. Кроме того, в этот период был введен пакет мер под общим названием «Хартц-4», подразумевающий новый порядок выплаты пособий по безработице, сокращение его размера, объединение всех социальных выплат в одну, а также инвестиционные программы в сфере образования и на местном уровне.
«Стратегия-2010» вызвала недовольство не только в обществе, но и в самой правящей партии, что было рискованным для канцлера Шрёдера — коалиция имела лишь незначительное большинство, поэтому он мог остаться без поддержки в ходе следующих голосований. В связи с этим он принял решение добиться проведения досрочных выборов через вотум недоверия, последовав примеру Вилли Брандта в 1972 г. и Гельмута Коля в 1982 г. Как и ожидалось, 1 июля 2005 г. парламент большинством голосов отказал Шрёдеру в доверии, поэтому он предложил Федеральному президенту распустить парламент. Президент Хорст Кёлер последовал этому предложению и назначил досрочные выборы на 18 сентября 2005 г.

Слева:
заседание Бундестага 1 июля 2005 г. Федеральный канцлер Герхард Шрёдер (СДПГ) покидает зал пленарных заседаний после голосования по вопросу о доверии.

Справа:
заседание Бундестага 1 июля 2005 г.

Реформы и глобализация: кабинеты министров от ХДС/ХСС под руководством канцлера Ангелы Меркель с 2005 г. до наших дней

На выборах 18 сентября 2005 г. две крупнейшие германские партии долгое время шли вровень, и ХДС/ХСС в результате вырвалась вперед, получив 35,2% голосов. СДПГ набрала 34,2% и осталась на втором месте. Другие партии также сумели сформировать фракции: СвДП набрала 9,8%, ПДС — 8,7%, а «Союз 90 / Зеленые» — 8,1%. Тем не менее, крупнейшие политические силы не могли сформировать коалицию, опираясь только на одного младшего партнера, поэтому было принято решение в пользу «большой коалиции». 22 ноября Федеральным канцлером 397 голосами против 202 была избрана Ангела Меркель от ХДС/ХСС.

Большая коалиция традиционно получила комфортное большинство в парламенте, поэтому сумела провести ряд важных и не всегда однозначных реформ. Одной из них стала реформа федеративного устройства, призванная упростить сложную структуру полномочий федерации и земель, а также сократить число законов, требующих одобрения Бундесрата.

Второй составной частью реформы стало введение так называемого «долгового потолка», разрешающего властям федерации и земель производить внешние заимствования только при соблюдении строго определенных условий.

Наибольший общественный резонанс вызвало принятое коалицией в 2007 г. решение поэтапно поднять пенсионный возраст с 65 лет в 2012 г. до 67 лет в 2029 г., чтобы обеспечить долгосрочную стабильность распределительной пенсионной системы.

Работу парламентариев этого созыва осложнил международный финансовый кризис, который в 2008 г. грозил затронуть германские банки и страховые компании. Благодаря консенсусу основных политических сил в октябре 2008 г. в рекордные сроки был принят закон «О стабилизации финансовых рынков», обеспечивающий непрерывность работы финансовых организаций путем предоставления гарантий, а также в крайних случаях допускающий национализацию банков для их спасения.

По итогам выборов 2009 г. в 17-м созыве Германского Бундестага сформировалась коалиция ХДС/ХСС и СвДП, как в первые годы существования ФРГ. По сравнению с прошлыми выборами ХДС/ХСС потеряла 1,4% голосов, однако потери СДПГ составили даже больше 10%. Напротив, СвДП праздновала успех, набрав 14,6% голосов — этого хватило для создания коалиции с ХДС/ХСС.

Коалиция с самого начала столкнулась с некоторыми трудностями, в том числе с обвинениями в ангажированности после снижения НДС для гостиничного и ресторанного бизнеса с 19 до 7%. Бундестаг и правительство продолжали бороться с последствиями международного финансового кризиса, который в некоторых странах ЕС к 2010 г. перерос в долговой, вскоре распространившись на всю зону евро, что потребовало очередных мер по спасению экономики — теперь на общеевропейском уровне, но с участием Германии. Этот сложнейший вопрос занимал депутатов весь созыв и породил множество разногласий, в том числе и в рядах правящих партий. Наиболее драматичной для черно-желтой коалиции оказалась дискуссия об энергетической политике. Инициированный красно-зеленой коалицией отказ от атомной энергии вначале был подвергнут ревизии: в октябре 2010 г. в закон «Об атомной энергии» от 2002 г. были внесены поправки, продлевающие срок эксплуатации АЭС еще на восемь лет. Однако произошедшая в марте 2011 г. атомная авария в Фукусиме полностью изменила позицию федерального правительства: 30 июня в закон «Об атомной энергии» были вновь внесены поправки, предусматривающие вывод из эксплуатации уже отключенных станций и полный отказ от атомной энергии в срок до 2022 г. Поправки были приняты большинством голосов всех фракций. Выборы 2013 г. привели к переформатированию «большой коалиции». По сравнению с 2009 г. ХДС/ХСС получила на 7,7% больше голосов (41,5%), однако лишилась коалиционного партнера — поддержка СвДП рухнула на 9,8%, и партия не преодолела пятипроцентный барьер, потеряв представительство в Бундестаге. «Левые» и «Союз 90/Зеленые» также растеряли голоса, однако прошли в Бундестаг, получив 8,6 и 8,4% соответственно. За 2014 г. новая «большая коалиция» запустила целый ряд инициатив. 3 июня Германский Бундестаг 535 голосами против 5 при 61 воздержавшемся утвердил введение общефедерального минимального размера оплаты труда с 1 января 2015 г. Это решение затронуло почти четыре миллиона рабочих и служащих. Несмотря на то, что предложения оппозиции убрать из текста закона все исключения и поднять минимальную почасовую ставку с 8,5 до 10 евро были отклонены, за закон проголосовали и оппозиционные депутаты, что, пользуясь выражением министра по труду и социальным вопросам Андреа Налес (СДПГ), сделало этот закон настоящей «вехой в социальной политике Германии».

28 ноября 2014 г. Бундестаг одобрил закон о бюджете на 2015 г., предусматривавший расходы в размере 299,1 млрд. евро, — на 2,6 млрд. больше, чем в прошлом году. При этом бюджет 2015 г. впервые за 45 лет был бездефицитным: текущие расходы полностью покрывались за счет доходов федерации и не требовали новых заимствований.
3 апреля 2014 г. Бундестаг принял решение, важное для функционирования парламентской демократии в ФРГ: по предложению двух правящих партий депутаты внесли в регламент поправки, затрагивающие права парламентского меньшинства. Это изменение стало необходимым, так как обе оппозиционные партии имели в Бундестаге лишь 127 мест, что на начало 18-го созыва соответствовало примерно 20% от общего числа из 631 депутатов.
До внесения поправок многие права парламентского меньшинства были доступны лишь для объединений, представляющих не менее 25% Бундестага, однако на период 18-го созыва был принят новый параграф регламента 126a, дающий эти права группам численностью от 120 депутатов.

Такая готовность правящих партий защищать интересы оппозиции является логическим продолжением общего курса на расширение полномочий парламентского меньшинства, который последовательно проводится в Бундестаге с 1960 г.
Выборы 2017 г. существенно изменили состав Бундестага. После долгих переговоров депутатам снова удалось сформировать «большую коалицию», а Ангела Меркель (ХДС/ХСС) была переизбрана канцлером, однако и ХДС/ХСС, и СДПГ серьезно сдали позиции по сравнению с выборами 2013 г., набрав 33 и 20,5% голосов, что соответствует падению в 8,6 и 5,2% соответственно. Третьей по численности политической силой стала впервые вошедшая в Бундестаг АдГ, получившая 12,6% голосов. СвДП получила 10,7% и вернулась в парламент, а «Левые» и «Союз 90 / Зеленые» набрали 9,2% и 8,9%, также пройдя в Бундестаг. Всего 19-й созыв Германского Бундестага состоит из 709 депутатов: при базовой численности в 598 мест он является самым многочисленным за всю историю за счет большого числа дополнительных и компенсационных мандатов.

Стр. 196:
заседание Бундестага 7 октября 2008 г. Федеральный канцлер Ангела Меркель (ХДС/ХСС) делает заявление от имени правительства по вопросу кризиса финансовых рынков.

Стр. 197:
заседание Бундестага 3 июля 2014 г. Федеральный министр по труду и социальной политике Андреа Налес (СДПГ) выступает с речью.

Архитектура и политика
Здание Рейхстага вчера и сегодня

19 апреля 1871 г. депутаты Германского Рейхстага подавляющим большинством приняли заявление, которое гласило: «Возведение здания, отвечающего задачам германского Рейхстага и достойного представлять весь народ Германии, является первоочередной задачей». Это заявление было первым шагом на долгом пути, который завершился 23 года спустя, когда 6 декабря 1894 г. в новом здании Рейхстага состоялось первое заседание парламента. 21 депутат из 382, входивших в созыв Рейхстага в 1871 г. и принявших заявление, принял участие в работе в новом здании, в том числе такие патриархи германского парламентаризма, как леволиберал Ойген Рихтер, национал-либерал Рудольф фон Беннигсен, центрист Эрнст Либер и социал-демократ Август Бебель.

Свое заявление о необходимости строительства нового здания парламентарии сопроводили просьбой к Рейхсканцлеру о создании комиссии для разработки программы будущего архитектурного конкурса и поиска подходящего места, а также указали на необходимость «устранения текущих неудобств в работе на переходный период», так как переезд в другое здание даже в лучшем случае состоялся бы лишь через несколько лет.

«Замковый камень германского единства»: проектирование, строительство и роль здания Рейхстага с 1871 по 1918 гг.

«Сущая пытка»: временное здание для парламента

Комиссия, начавшая работу в начале июня, вначале посвятила себя решению последнего вопроса. В ходе дебатов 19 апреля 1871 г. многие депутаты жаловались на неприемлемые для работы условия: с самого первого заседания 23 марта новый парламент на временной основе заседал в пленарном зале Палаты депутатов Пруссии. Август Браун, депутат от партии национал-либералов, был прав, когда утверждал, что этот зал был совершенно не приспособлен для заседаний: многим депутатам приходилось довольствоваться местами, которые находились за президиумом и с которых было практически ничего не видно и не слышно, а акустика, вентиляция, отопление и освещение в зале были настолько плохи, что продолжительное нахождение в нем, по словам депутата от Консервативной партии Морица фон Бланкенбурга, ставило под угрозу здоровье парламентариев. Рейхсканцлер Отто фон Бисмарк, взявший слово после Бланкенбурга, подытожил обсуждение тем, что назвал работу в зале Палаты депутатов Пруссии «сущей пыткой».

Этот вывод не стал новостью для многих депутатов: больше половины из 236 депутатов Рейхстага от Пруссии одновременно входили в прусскую Палату депутатов, а многие из них — еще и на протяжении нескольких созывов. Мориц фон Бланкенбург был одним из таких парламентских долгожителей и знал о неудобствах этого пленарного зала не понаслышке, так как непрерывно работал в нем с 1852 г. Сам Рейхсканцлер также неоднократно вступал в этих стенах в противоборство с либеральным парламентским большинством в качестве премьер-министра Пруссии, а до этого — был депутатом двух первых созывов начиная с 1849 г., поэтому участники дебатов знали, о чем говорили.

Стр. 198/199:
вид здания Рейхстага с воздуха, восточный фасад, 1919 г.

Слева:
берлинский Дворец Харденберг на Лейпцигер-Штрассе, 75, с 1849 по 1898 гг. служил местом для заседаний Прусской палаты депутатов.

Здание, где находился пленарный зал, было возведено зимой 1848–49 гг. чуть меньше, чем за два месяца в саду берлинского Дворца Харденберг на улице Лейпцигер-Штрассе, 75, — сейчас на этом месте находится Шпиттель-колоннада. Зима была очень холодной, поэтому строящееся помещение усиленно отапливалось, однако строительный раствор, судя по всему, так до конца и не застыл: национал-либерал Ханс-Виктор фон Унру вспоминал, что стены пленарного зала еще долгие годы оставались сырыми — парламентарии изначально оказались в здании временными жильцами. Таким образом, скоро сложившееся представление о том, что прусские народные избранники один за другим заболевали и рано умирали — это нечто большее, чем просто парламентский фольклор.

Однако основной причиной постоянных жалоб, которые депутаты высказывали как минимум с 1859 г., было то, что здание изначально было слишком тесным: не хватало помещений для заседаний фракций, комитетов и комиссий. Претензий к площади и интерьеру не было лишь у Комиссии по бюджету: она занимала подобающий ей по статусу просторный бывший актовый зал дворца с дверями из красного дерева, потолок которого был богато украшен барочной лепниной.

Некоторые административные службы размещались в полуподвальном помещении без естественного света, а в пленарном зале на каждого депутата приходилось всего по 0,5 квадратных метра, поэтому при строительстве пришлось отказаться от пюпитров. Несмотря на то, что неудобства чаще всего были очевидны, комиссия рассматривала возможность перестройки дворца таким образом, чтобы в нем и далее — как минимум в течение 5–8 лет, отведенных на постройку нового здания, — могли проходить заседания обоих парламентов.

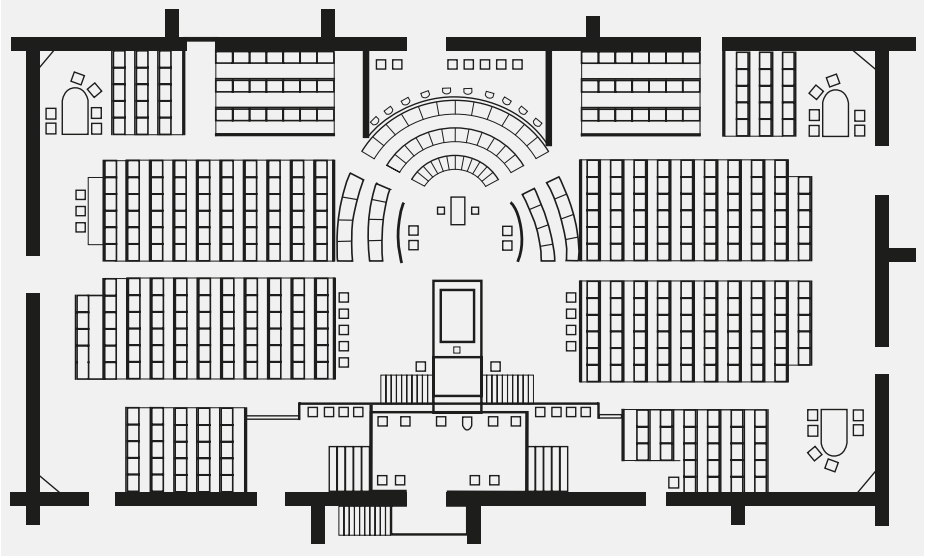
Однако эти соображения были достаточно быстро отвергнуты. Вместо этого комиссия предложила возвести новое здание на территории Королевского фарфорового завода по адресу Лейпцигер-Штрассе, 4, прямо по соседству с Верхней палатой Прусского парламента. Этот участок уже долгие годы рассматривался в качестве места для нового здания прусской Палаты депутатов, призванного устранить все упомянутые серьезные недостатки прежнего помещения. В ходе дебатов 19 апреля 1871 г. его также неоднократно предлагали депутаты: как в качестве окончательного, так и в качестве временного места размещения парламента. Комиссия, представившая свое заключение на пленарном заседании 15 июня, склонилась к последнему варианту. Новое

Схема рассадки в зале пленарных заседаний Прусской палаты депутатов после реконструкции 1867 г. После победы Пруссии в войне с Австрией 1866 г. здание потребовало реконструкции: аннексия прежде независимых государств привела не только к увеличению территории, но и к росту численности парламента с 352 до 432 депутатов.

строительство на указанном участке стало возможным, так как производство фарфора, ставшее слишком шумным и грязным для этого, выражаясь современным языком, «фешенебельного» района, собиралось переезжать в Шарлоттенбург, на окраину Тиргартена.

По первоначальному проекту в саду за главным корпусом завода планировалось возвести капитальное здание, однако по оценке строительных экспертов, входивших в состав комиссии, его не удалось бы закончить раньше лета следующего года, в то время как все парламентарии рассчитывали собраться в новом месте в октябре, сразу после каникул. Разрешить эту дилемму помог не кто иной, как сам Отто фон Бисмарк. Лично посетив заседание комиссии, Рейхсканцлер назвал предложенный план абсолютно неприемлемым, так как новый зал для Рейхстага нужен уже в октябре, и сообщил, что возможен лишь один вариант — перекрыть крышей дворовое пространство между главным, служебным и боковым корпусом фарфорового завода. По его словам, на эти работы четырех летних месяцев хватит, ведь еще в 1861 г. в Вене строителям удалось возвести временное деревянное парламентское здание всего за шесть недель. Предваряя возражения архитекторов в комиссии, Бисмарк, мастерски умевший оказывать на политических оппонентов вербальное давление, заявил, что при необходимости готов привлечь зарубежных зодчих. Разработка соответствующего проекта была, конечно, тут же начата, однако его скорейшей реализации препятствовало еще одно обстоятельство: фарфоровый завод уже начал переезд, но планировал освободить здание лишь через несколько недель, что ставило под угрозу своевременное завершение строительства. Бисмарк снова взял инициативу в свои руки и пригрозил ответственным сотрудникам завода, что собственноручно выбросит на улицу весь оставшийся фарфор, если здание не будет освобождено в течение трех дней.

Смелый маневр Рейхсканцлера, который, как писала пресса, с гусарской (или, точнее, — с кирасирской) лихостью въехал на территорию завода верхом и поставил его руководство перед фактом, оказался действенным. Строительные работы начались уже 26 июня 1871 г. и велись круглосуточно на протяжении трех с половиной месяцев, хотя и прерывались неоднократными забастовками, на которые ушла почти треть отведенного времени. Ночью

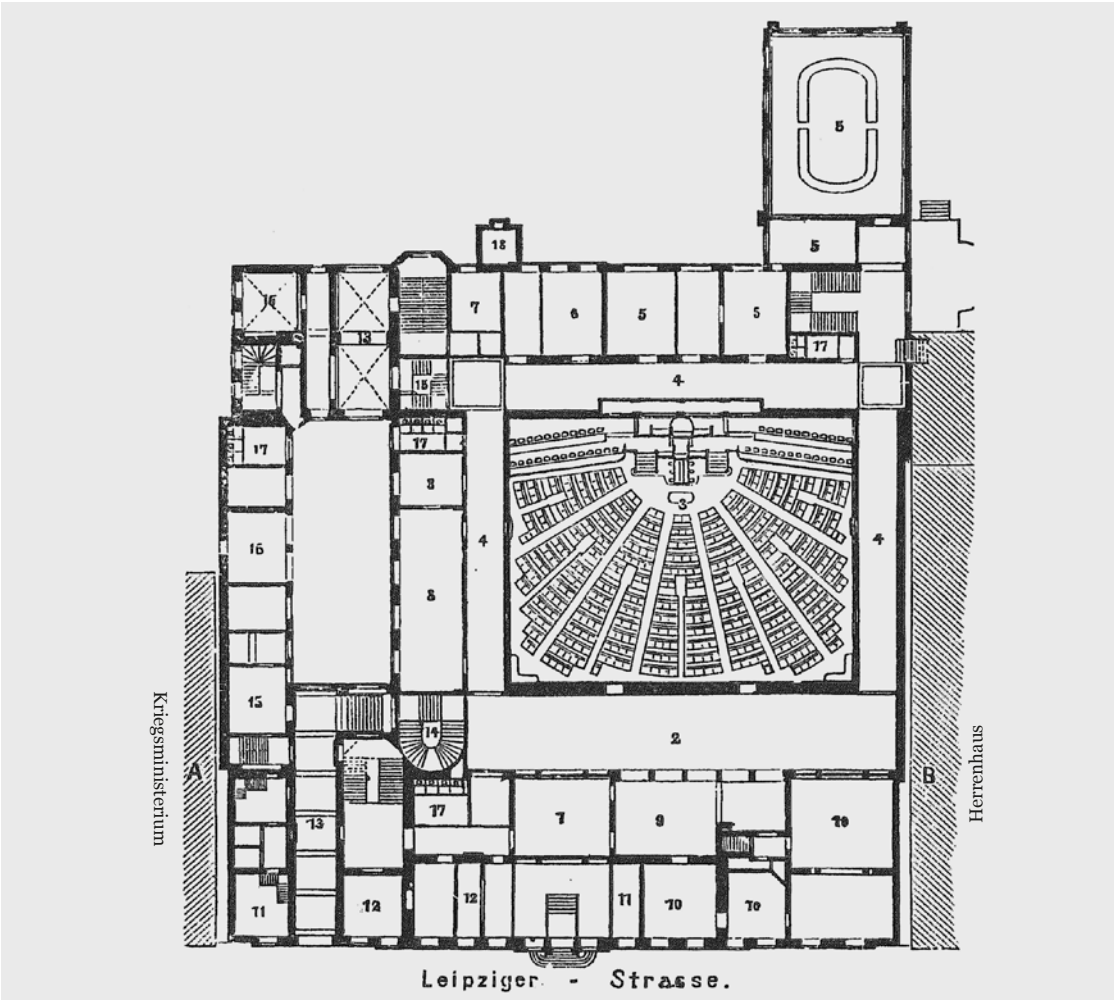


строительная площадка ярко освещалась факелами, газовыми светильниками и новейшими электрическими дуговыми лампами, что делало ее прекрасным зрелищем для зевак. Выходивший на Лейпцигер-Штрассе главный корпус, боковой корпус и крыло, примыкавшее к Военному министерству с востока, параллельно перестраивались под парламентскую работу с сохранением внешнего вида. На первом этаже главного корпуса размещался ресторан Рейхстага, а на втором — библиотека для депутатов с комнатами для чтения и письма. Боковой корпус отводился для Президента Рейхстага и Бундесрата, помещения для парламентских стенографов и сотрудников аппарата находились в боковом крыле и частично — в главном корпусе.

Пленарный зал был устроен в дворовом пространстве, окруженном этими зданиями, при этом их стены оставались нетронутыми: во дворе возводилось архитектурно самостоятельное сооружение, своего рода «дом в доме». Памятуя о проблеме избыточной влажности в Палате депутатов Пруссии, проектировщики практически полностью отказались от строительного раствора и штукатурки в пользу сухой отделки. «Именно поэтому, — как писала Германская строительная газета, сообщая о новом зале Рейхстага и меньшем по размеру зале Бундесрата в пристройке к боковому корпусу, — в обоих залах стены и потолок в основном облицованы деревянными панелями. В остальных местах на стенах устроены деревянные рамы с натянутыми холстами, которые расписываются живописными сюжетами или под гобелены. Это достаточно недолговечное и уязвимое, но единственно возможное в этом случае решение».

400 кресел для депутатов размещались амфитеатром, то есть ступенчатым полукругом, расширяющимся вверх. Такая расстановка кресел была новеллой в истории германского парламентаризма, скорее всего, позаимствованной у французского Национального собрания в Бурбонском дворце. Радиальные проходы делили пространство таким образом, что в каждом ряду было не больше четырех депутатов. Перед амфитеатром находилась стена, в центре которой были выстроены президиум и трибуна для докладчика. Слева и справа от них, на уровень ниже президиума, но выше первого ряда депутатов, располагались члены Бундесрата. Сидения были обиты светло-коричневой кожей, а стол для письма был у каждого депутата, так что теперь никому не приходилось сидеть за президиумом и трибуной.

Фасад временного здания Рейхстага на Лейпцигер-Штрассе, 4, после реконструкции 1874 г. Место заседаний Германского Рейхстага с 16 октября 1871 г. по 5 декабря 1894 г. Справа — Прусская палата господ, в левой части фотографии частично виден фасад Военного министерства Пруссии.



План основного этажа временного здания Рейхстага на Лейпцигер-Штрассе, 4.

1. Вестибюль
2. Фойе
3. Зал заседаний
4. Коридоры
5. Бундесрат и Рейхсканцлер
6. Президент
7. Секретарь
8. Стенографисты
9. Гардероб
10. Ресторан
11. Портье
12. Почтово-телеграфная служба
13. Въезды
14. Лестница в королевскую ложу
15. Выдача билетов и лестница на трибуну для публики
16. Конюшни и пр.
17. Ватерклозеты
18. Вентиляционная шахта

Таким образом, условия, в которых народные избранники 16 октября 1871 г. собрались на первое торжественное заседание в новом пленарном зале, существенно отличались от прежних. Общее удовлетворение парламентариев 20 октября выразил Президент Рейхстага Эдуард фон Симсон, заявив, что «возведение временного здания Рейхстага позволит всем работать в новых, удобных и приспособленных для этого помещениях, не будучи стесненными многочисленными неудобствами прежнего здания». В своей речи он также выразил свою признательность архитекторам и попросил членов Верхней палаты парламента встать в знак благодарности и согласия с этими словами. Протокол заседания зафиксировал это словами: «Все присутствующие поднялись со своих мест».

К сожалению, газетная ремарка о недолговечности сооружения оказалась провидческой, и радость от переезда в новое здание вскоре была омрачена неожиданными событиями. Протокол заседания от 27 января 1875 г. гласит: «С громким треском с потолка на стол одного из депутатов падает кусок облицовки. Присутствующие вскакивают с мест. Продолжительное беспокойство в зале». Этот случай был не единственным, а, напротив, одним из наиболее заметных в серии подобных происшествий, на что указывают иронические замечания депутата Германа Рёмера. В ходе дебатов о строительстве нового здания 19 марта 1873 г. он говорит, что здание, в которое парламентарии полтора года назад с такой радостью переехали, «практически каждый день демонстрирует нам, что сразу же начало разрушаться».

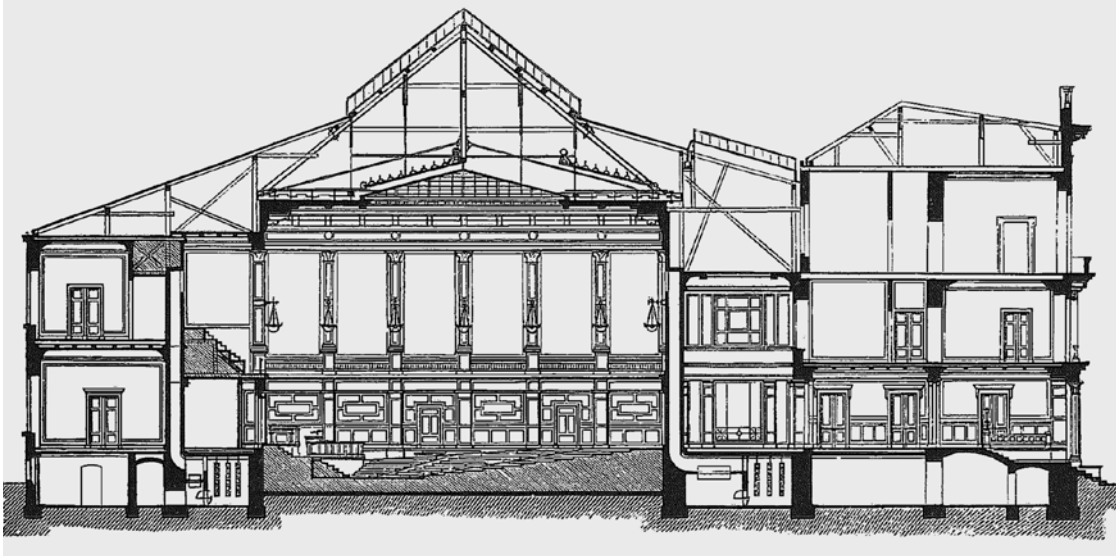
Помимо признаков преждевременного старения здания парламентариям доставляла неудобство еще и теснота: достаточно скоро стало понятно, что места для заседаний фракций, комиссий и комитетов недостаточно. Чтобы устранить эту проблему, летом 1874 г. в главном корпусе были оборудованы новые помещения. Перестроенный главный корпус также получил новый фасад в стиле раннего флорентийского ренессанса — не столько для того, чтобы символически обозначить важность здания как места заседаний парламента, сколько для того, чтобы здание стилистически сочеталось с расположенным рядом зданием

Временное здание Рейхстага на Лейпцигер-Штрассе, 4, в разрезе.

Военного министерства: ренессансная архитектура тогда считалась подходящей для военных сооружений, поэтому фасад министерства, перестроенного за 30 лет до этого, был выполнен в том же стиле. Именно в таком виде здание Рейхстага вошло в историю, оставаясь архитектурным олицетворением Германского Рейхстага на протяжении всей эпохи Бисмарка и еще долгие годы после нее. Новый фасад парламента венчала скульптурная группа, описаний и изображений которой не сохранилось: на немногих дошедших до нас фотографиях можно различить лишь имперскую корону. Логично предположить, что эта корона украшала голову аллегорической Германии, так как подряд был отдан скульптору Рудольфу Зимерингу, считавшемуся мастером этого образа. Фигура Германии — это перекличка с современным зданием Рейхстага, ведь она изначально венчала и его фасад.

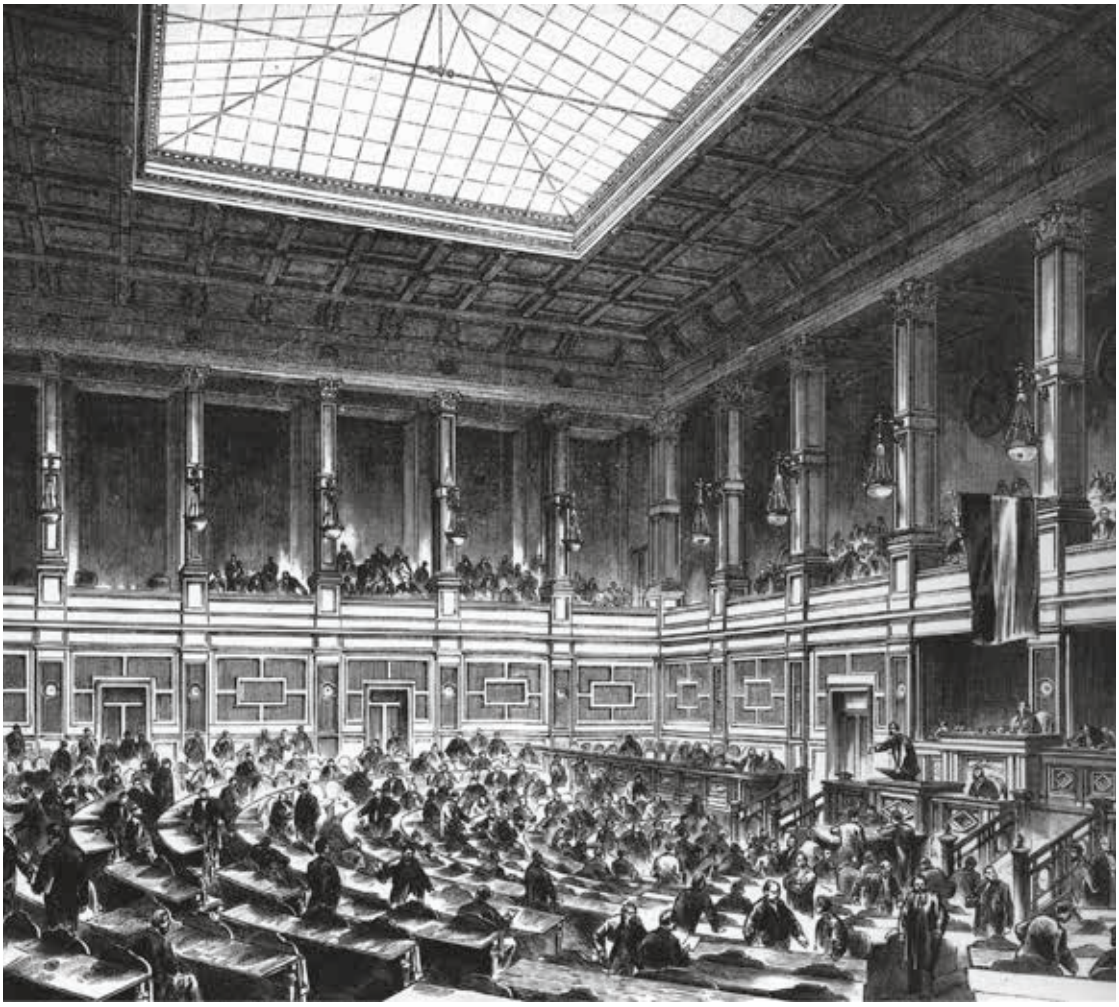
«Здание надлежит возвести на восточной стороне площади Кёнигсплатц»: строительный проект как политический шаг

Тем временем проектирование постоянного здания шло полным ходом. 24 ноября 1871 г., чуть больше, чем через месяц после первого заседания в новом зале, комиссия представила парламентариям свое видение программы архитектурного конкурса. После длительной дискуссии, в основном сводившейся к вопросам о составе жюри и необходимости привлечения зарубежных архитекторов, программа была принята большинством голосов и опубликована на предрождественской неделе. Прием заявок был закрыт 15 апреля 1872 г., и к этому моменту в жюри поступили проекты от 101 архитектурного бюро, причем более 30 — из других стран: в конце концов конкурс было решено сделать международным. На протяжении всего мая полученные работы были выставлены для всеобщего обозрения в помещениях Академии художеств на улице Унтер-ден-Линден, а затем, в начале июня, на свое заседание собралось жюри, члены которого наряду с депутатами ознакомились с проектами во время выставки.



Первый приз получил Людвиг Бонштедт из Готы, второе место было присуждено сразу четырем архитектурным бюро, в том числе английскому бюро «Скотт энд Скотт». Решение далось членам жюри нелегко: судя по всему, ни один из проектов не удовлетворил их требованиям полностью. Так, выступая на пленуме 12 июня, депутат Франц Дункер, с одной стороны, заверил, что конкурс был успешным, так как «позволил выработать архитектурные решения для определенных аспектов задуманного здания», а, с другой стороны, отметил, что конкурс «пока не привел к окончательному результату», так как представленные проекты «не подходят для воплощения в исходном виде», включая победивший проект Бонштедта. Срок полномочий депутатов, входивших в комиссию, истек с завершением конкурса, однако Дункер попросил коллег продлить их мандаты, чтобы завершить подготовку к возведению здания Рейхстага, в том числе «составить окончательный строительный проект», для чего планировалось провести еще один конкурс среди пяти лауреатов и некоторых других приглашенных архитекторов. Комиссия также должна была решить вопрос об участке, требуемом для нового здания, и его приобретении, ведь «прежде чем у нас появится окончательный проект, нам необходимо четко определиться с местом строительства». Пленум одобрил это предложение аплодисментами.

Определиться с местом строительства было, пожалуй, сложнее всего, так как помимо технической и экономической плоскости данный вопрос имел еще и политическое значение. Споря об этом, члены правительства, парламентские фракции и партии руководствовались своими представлениями о будущем месте и значении парламента в политической системе нового государства — а эти представления существенно различались.
Отсутствие единства стало особенно заметно на заседании 19 апреля 1871 г., на котором было принято окончательное решение о строительстве нового здания. Поводом для дискуссии стал запрос депутата Августа Брауна, назвавшего возведение монументального парламентского здания «потребностью германской нации». В качестве обоснования Браун отметил, что «новое здание парламента, если оно будет построено, должно стать не просто пристанищем Рейхстага, а должно быть выполнено в величественном и монументальном стиле, чтобы стать своего рода замковым камнем германского единства».



Заседание Германского Рейхстага
во временном здании на Лейпци-
гер-Штрассе, 4.
Ксилография. 1872 г.

Это требование не было чем-то необычным, напротив, оно соответствовало архитектурным взглядам и общественным настроениям тех лет. Как гласит определение из строительного словаря Оскара Мотеса 1866 г., «монументальное здание своим внешним видом выражает, что оно предназначено не для частного пользования, а служит интересам общества». Эту мысль развивает справочник 1877 г. «Берлин и его постройки»: в главе «Административные здания» говорится, что здания для ведомств Германской империи в последние годы возводятся «в монументальном стиле», так как теперь считается, что «значимость и роль размещенных в них учреждений должна воплощаться в архитектуре».
То, что подходило для государственных учреждений, никак не подходило для парламента, который имел влияние и на исполнительную власть за счет своей законодательной функции, поэтому парламентарии хотели видеть такое здание, которое однозначно утверждало бы «значимость и роль» Рейхстага, и не были готовы мириться с компромиссными решениями. Напротив, правительство совсем не было заинтересовано в том, чтобы архитектурными средствами выдвигать роль Рейхстага на первый план, тем самым подчеркивая его статус.

Проблема была даже сложнее, чем может показаться на первый взгляд: в реальности власть Рейхстага была настолько ограничена, что монументальное здание стало бы не воплощением статуса-кво, а скорее было бы воспринято как требование дальнейшего расширения полномочий парламента. Чтобы предотвратить это, правительству нужно было выхолостить проект здания Рейхстага в архитектурном плане.
Эта стратегия просматривается в ответе президента ведомства Рейхсканцлера Рудольфа фон Дельбрюка от 29 марта 1871 г. на запрос депутата от национал-либеральной партии Иоганнеса фон Микеля. В нем Дельбрюк пишет, что правительство занимается вопросом размещения парламента уже с 1867 г. и планирует построить зал для заседаний за зданием на Вильгельмштрассе, 74, которое в прошлом году было приобретено для административных помещений ведомства. Вход в зал будет осуществляться с улицы Кёниггретцер-Штрассе, с которой граничит указанный участок. На первом этаже здания разместится парламентский ресторан, а на верхнем этаже — служебная квартира Президента Рейхстага.

Слева:
«Заседание нового Германского Рейхстага».
Рисунок. 1881 г.

Справа:
заседание Германского Рейхстага во временном здании на Лейпцигер-Штрассе, 4. На трибуне — депутат Герман Шульце-Делич, над ним — Президент Рейхстага Макс фон Форкенбек, в левой части изображения сидит Рейхсканцлер Отто фон Бисмарк. Депутаты стоят вокруг стола стенографистов, чтобы лучше слышать оратора.
Ксилография. 1874 г.

Этот план вызвал несогласие у многих депутатов. Решительно протестуя против него, Ганс Виктор фон Унру подчеркнул, что проект правительства никак не соответствует значению и статусу Рейхстага: «Здание будет фактически скрыто за зданием ведомства Рейхсканцлера и станет дворовым флигелем, развернутым фасадом к Тиргартену». Конечно, красивый фасад может выходить и на Кёниггретцер-Штрассе, однако рано или поздно он окажется зажатым между другими домами. «Сооружение, расположенное на красной линии улицы, останется рядовым фасадом и в красивых, и в некрасивых декорациях», — заявил Унру. По его словам, «не будучи отдельно стоящим, здание не будет иметь должной монументальности».

Таким образом, от выбора места строительства зависело, быть ли зданию Рейхстага монументальным, как того желало парламентское большинство, или неприметным, как того хотело правительство.

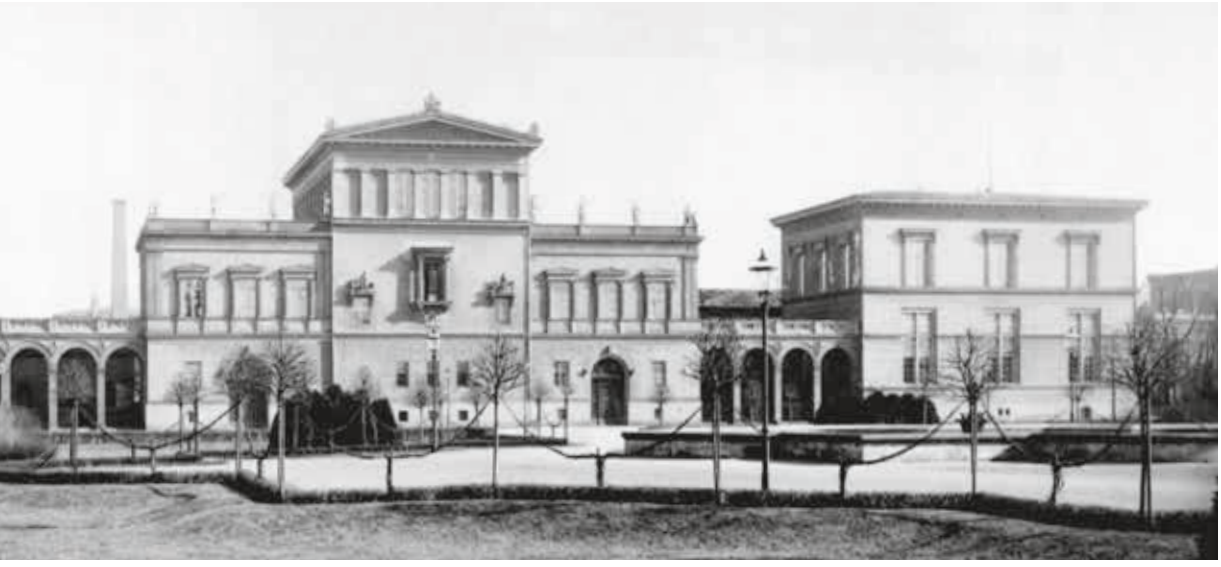
О том, что пожелания парламентариев и представления членов правительства расходятся, вскользь упомянул сам канцлер в своем обращении от 19 апреля, при этом существенно сгладив формулировки. Он согласился с тем, что «новое здание должно соответствовать присущей ему значимости», но одновременно задался вопросом: какие соображения должны быть определяющими — экономические или художественные? Говоря об этом выборе, перед которым, по его словам, стоит парламент, канцлер заявил, что естественным образом отдает предпочтение экономическим, то есть выступает за строительство Рейхстага вблизи ведомства канцлера, министерства иностранных дел и других общегосударственных ведомств на Вильгельмштрассе. Рейхсканцлер, таким образом, признавал, что руководствуется соображениями своего собственного удобства, так как его служебная квартира и все присутственные места располагались близко от Вильгельмштрассе, однако его довод о многотрудной жизни чиновников, которым в случае возведения Рейхстага «по художественным соображениям» на другом конце города пришлось бы постоянно бегать с бумагами между зданиями, сложно принять всерьез. Очевидно, что дело было не в удаленности, а в том, что на небольшом и выбранном «по экономическим соображениям» участке на Вильгельмштрассе вблизи ведомства канцлера и министерства просто невозможно возвести монументальное здание.

Спор о месте для нового здания не только был спором правительства и Рейхстага, но и расколол сам парламент. Решение о строительстве нового здания было принято далеко не единогласно, а лишь преобладающим большинством голосов, то есть некоторые депутаты не поддержали его. Кто именно не голосовал «за» и сколько таких депутатов было, неизвестно, так как президиум и секретари заранее убедились в поддержке большинства и отказались от поименного голосования. Тем не менее, против этого решения однозначно были настроены представители двух фракций с противоположных политических флангов: крайне правые староконсерваторы и крайне левая Прогрессистская партия (левее нее был лишь Август Бебель).
Староконсерваторы, исключительно прусская партия, были представлены в Рейхстаге 50 депутатами и, как убежденные монархисты, отвергали как Конституцию, так и сам парламент, что, впрочем, не мешало им использовать и то, и другое в своих интересах. Вполне понятно, что они не стремились привлекать общественное внимание к парламенту и не желали величественной архитектурой демонстрировать его значение населению, так как надеялись, что эпоха Рейхстага скоро закончится. Ведущий староконсерватор Моритц фон Бланкенбург в своем обращении к комиссии призвал «подобрать место с оглядкой на порядок нашей работы» и вполне ожидаемо назвал наиболее удачным решением предложенный тремя неделями ранее план возвести здание Рейхстага в саду ведомства Рейхсканцлера. Франц фон Гофербек от Прогрессистской фракции был не столь безапелляционным в своих оценках, однако также заявил, что план ведомства Рейхсканцлера «ни в коем случае не стоит сбрасывать со счетов». По мнению прогрессистов, Конституция не давала Рейхстагу достаточной власти, поэтому они опасались, что дорогостоящий проект и величественная архитектура надолго отвлекут внимание общества от проблемы ограниченности парламентских полномочий. Принятое после долгих обсуждений постановление существенно отличалось своими формулировками от исходного запроса Августа Брауна благодаря поправке леволиберала Альберта Генеля: «монументальное парламентское здание» превратилось в «здание Рейхстага, достойное представлять весь народ Германии», а вместо самой «германской нации» в тексте упоминались только ее представители. Возможно, это и было единственно верным компромиссным решением, ведь в таком варианте у Бисмарка не возникло бы никаких претензий к решению.

Фотография дворца Рачинского на восточной стороне Кёнигсплатц. 1876 г.

Как бы то ни было, комиссия взялась за порученную ей таким образом задачу столь основательно, что «монументальное парламентское здание» снова появилось на свет. Описание условий архитектурного конкурса, объявленного Рейхстагом 24 ноября 1871 г., завершалось следующим пассажем: «Представленные на конкурс проекты должны не только являться наилучшим решением поставленной задачи, но и архитектурно воплощать идею монументального парламентского здания для Германии». Однако для должной монументальности, как 29 марта заявил Ганс Виктор фон Унру, требовалось, чтобы здание было отдельно стоящим, а для этого подходил лишь один участок. Заинтересованные в участии архитекторы узнавали об этом в первом же предложении — в конце концов, они должны были понимать, где именно располагается их творение: «Здание надлежит возвести на восточной стороне площади Кёнигсплатц». В объявлении о конкурсе умалчивалось, что этот участок уже застроен: на нем располагался дворец графа Атанасия Рачинского, которому король Фридрих Вильгельм IV в 1842 г. пожаловал землю на восточной окраине сада Тиргартен за его многолетнюю службу в прусском дипломатическом ведомстве.

Дворец строился с 1844 по 1847 гг. по проекту архитектора Иоганна Генриха Штрака в стиле позднего берлинского классицизма. В нем находилась общедоступная галерея, где выставлялась художественная коллекция самого графа, находилось несколько художественных мастерских и резиденция, которую граф использовал во время своих визитов в Берлин. Таким образом, устроители конкурса рассчитывали на то, что граф изъявит готовность продать свой дворец.
Однако убежденный монархист Рачинский был членом Прусской палаты господ и противником идеи парламента, поэтому не хотел расставаться с дворцом. Свою позицию он открыто выразил еще в августе 1871 г. в предисловии к каталогу своей выставки. Депутат Рейхстага Эрнст Либер зачитал это предисловие на заседании 24 ноября 1871 г., желая обратить внимание коллег на то, что заранее определять место для строительства в объявлении об архитектурном конкурсе — не лучшее решение. Перспектива возведения нового здания Рейхстага на восточной стороне Кёнигсплатц стала еще более туманной, когда руководитель ведомства канцлера проинформиро-



вал депутатов о письме графа Рачинского от 1 сентября, в котором тот просил короля оказать ему поддержку. О том, что Рейхстаг постановил возвести новое здание на его земельном участке, граф узнал за несколько месяцев, так как депутат фон Унру еще 15 июля в ходе обсуждения временного зала заседаний от имени комиссии заявил, что место для постоянного здания уже выбрано. Эта новость сразу же попала в прессу, поэтому стала известной и графу.

Члены комиссии тоже знали о позиции графа, однако продолжали настаивать на выбранном месте строительства. 24 ноября на заседании фон Унру заявил, что передача этого участка с большой вероятностью состоится. Депутаты, очевидно, рассчитывали, что в случае отказа графа участок будет отчужден, однако этот оптимизм не имел под собой никаких оснований. Процедура отчуждения была чревата юридическими проблемами, а кайзер Вильгельм I никогда бы не пошел на то, чтобы отменять решения своего брата. Судя по всему, Бисмарк понимал это и не случайно упомянул участок графа Рачинского в ходе обсуждения 19 апреля 1871 г.: он говорил лишь о возможности приобрести дворец графа, а не об отчуждении имущества.

Таким образом, к 12 июня 1872 г., когда Франц Дункер представил на пленарном заседании результаты архитектурного конкурса, сопроводив их просьбой о продлении мандатов для членов комиссии, у депутатов не было ни плана дальнейших действий, ни пригодного для строительства участка. Во второй половине 1872 г. ведомство Рейхсканцлера попыталось найти приемлемый для графа компромисс, однако все попытки оказались тщетными. Уже к концу года стало ясно, что для здания Рейхстага нужно подыскивать другое место. Нужный участок нашелся на западной стороне той же площади Кёнигсплатц, напротив дворца Рачинского, где находилось заведение Кролля. Этот дорогой загородный ресторан высокой кухни с изысканной развлекательной программой открылся в 1844 г. и принадлежал Йозефу Кроллю, шеф-повару из Бреслау, который переехал в столицу по приглашению короля Фридриха Вильгельма IV.

С юридической точки зрения ситуация была идентична дворцу Рачинского, однако заведение уже несколько лет приносило владельцу убытки, поэтому он сразу же выразил готовность продать землю.

Заведение Кролля на западной стороне Кёнигсплатц. Литография. 1845 г.

Не готовы к этому оказались сами депутаты. На пленарном заседании 19 мая 1873 г., на котором комиссия представила свой отчет и это предложение, разгорелась жаркая дискуссия. Август Рейхенспергер, один из лидеров фракции Центра, который и раньше голосовал против покупки на заседаниях комиссии, выдвинул целый ряд эстетических, градостроительных и связанных с ними финансовых контраргументов. Однако основным доводом против предложения комиссии разместить здание Рейхстага на западной стороне Кёнигсплатц стало то, что до него будет слишком долго идти, а по дороге очень легко простудиться. Аргумент граничил с абсурдом, и это заставило депутата Германа Рёмера предположить, что «некоторые члены Рейхстага одержимы призраком больших расстояний». Дебаты завершились поименным голосованием. 152 депутата приняли постановление, в котором отвергали участок на западной стороне Кёнигсплатц и предлагали другие альтернативы, в том числе участок за фарфоровым заводом. Против этого постановления, то есть за участок Кролля, проголосовало 52 депутата.

Вполне возможно, что кто-то из пожилых депутатов действительно беспокоился о своем здоровье, да и площадь Кёнигсплатц в то время была столь же негостеприимной, какой многим сейчас кажется Площадь Республики, однако в реальности дело было совсем не в расстояниях и не в простуде, равно как и не в эстетических, градостроительных и финансовых соображениях. Голосуя против участка Кролля, депутаты выражали свои политический протест. Конечно, в числе противников предложения комиссии были многие консерваторы и леволибералы, которые, как и прежде, не желали монументального здания для Рейхстага, но основную массу голосов «против» составляли голоса фракции Центра, которая еще за два года до этого занимала умеренные позиции.

Сейчас же ее члены проголосовали против, потому что в ходе разгоревшегося «культуркампфа» политический католицизм и представляющая его Партия Центра оказались по другую сторону баррикад от Бисмарка и либеральных сил. Либералы рассматривали Партию Центра, активно сопротивлявшуюся прогрессу и секуляризации, как препятствие, так как считали своей законотворческой задачей окончательное отделение государства от

церкви во имя модернизации общества: так, за несколько дней до дебатов по зданию Рейхстага депутаты приняли очередной ограничительный закон, на этот раз запрещавший священнослужителям высказывать свое мнение по политическим вопросам. Бисмарк же считал Партию Центра угрозой для германского единства, так как утверждал, что ею руководят из-за границы — из Ватикана. Возможно, он действительно в это верил, однако, скорее всего, просто стремился представить католиков в качестве общего врага, чтобы изолировать их и мобилизовать на борьбу с ними разнородные политические группы, руководствующиеся различными интересами.

Таким образом, у Партии Центра не было никаких оснований поддерживать проект, который был любимым детищем национал-либералов, — тем более, что будущее здание Рейхстага теперь именовалось не иначе как «памятник выстраданному единству нации». Им, как мнимым «врагам империи», которых все постоянно пытались сделать изгоями, было сложно понять, о каком именно единстве или памятниках единству вообще может идти речь.

Комиссии было поручено изучить не только участки, названные в постановлении парламента, но и еще 60 других возможных мест, предложенных разными инстанциями. После обстоятельного анализа члены комиссии пришли к выводу, что для возведения монументального здания подходит только западная сторона Кёнигсплатц, о чем и уведомили Рейхстаг 25 февраля 1874 г. Тот факт, что комиссия повторно предложила вариант, отвергнутый год назад большинством голосов, вызвал оживленные споры. В результате поименного голосования депутаты еще раз отклонили предложение комиссии, снова указав на участок за фарфоровым заводом в качестве альтернативного, однако на этот раз перевес был не столь убедительным, как в прошлом году: против высказалось 130, а за — 120 депутатов. Среди консервативных политиков противниками предложения остались лишь 14 парламентариев, а больше половины голосов «против» было отдано членами фракции Центра — их мотивация оставалась неизменной.

Депутаты в галерее временного здания Рейхстага на Лейпцигер-Штрассе, 4.
1889 г.

Консервативные депутаты в этом голосовании продемонстрировали бóльшую готовность пойти на предложение комиссии по двум причинам: во-первых, на выборах в январе 1874 г. их партия потеряла значительную долю голосов, а, во-вторых, было общеизвестно, что участок заведения Кролля нравится кайзеру Вильгельму I, который, впрочем, так до конца и не понимал, зачем нужен парламент. Тем не менее, он продолжал отстаивать это место тем активнее, чем настойчивее Рейхстаг отвергал его. В сложившей ситуации было неудивительно, что в феврале 1876 г. комиссия в третий раз предложила Рейхстагу этот участок, а Рейхстаг снова отклонил его. На этот раз голосование было не поименным, поэтому против могли проголосовать и те депутаты, которые на самом деле поддерживали предложение комиссии, но хотели тем самым выразить свой протест кайзеру, с которым парламент боролся за властные полномочия. В конце концов Рейхстаг принял постановление депутата от Свободно-консервативной партии Луциуса фон Бальгаузена, поручающее комиссии продолжить поиски.

За три последующих года ей не удалось добиться значительных успехов. 10 июля 1879 г. прусское правительство через Бундесрат внесло в парламент свое предложение возвести здание Рейхстага на восточной стороне Кёнигсплатц — на том самом месте, которое было первоначально выбрано восемь лет назад. Попытки прийти к соглашению с сыном и наследниками к тому времени уже скончавшегося графа Рачинского предпринимались неоднократно, и в апреле 1879 г. переговорщикам удалось заручиться согласием молодого графа передать здание на Кёнигсплатц прусской казне за соответствующее вознаграждение. В ходе пленарных дебатов, однако, выяснилось, что большинство депутатов было настроено против этой сделки. Одним из наиболее яростных противников снова оказался депутат от Партии Центра Август Рейхенспергер: он выдвинул контрпредложение обратиться к Рейхсканцлеру, чтобы изучить возможность строительства здания Рейхстага на так назы-

ваемой «малой Кёнигсплатц» или Ильзенплатц (по своей площади она примерно соответствовала пространству между сегодняшним Пауль-Лёбе-Хаусом и Ведомством Федерального канцлера). Предложение было принято большинством депутатов, которые явно отдавали себе отчет в том, что кайзер Вильгельм I никогда не согласится на это место.

Фракция Центра снова играла в этом обсуждении ведущую роль, однако уже по иным причинам, так как политическая ситуация по сравнению с 1873 г. радикально изменилась. Всю весну и лето 1879 г. правительство работало над осуществлением давно задуманного экономического поворота от идей свободной торговли к протекционистским пошлинам. Национал-либералы, вместе с Бисмарком трудившиеся над законодательством империи с момента ее основания, никак не могли принять этот новый курс, так как всегда защищали принципы свободной торговли. При этом сам Бисмарк не хотел терять расположение этой партии, с которой за эти годы хорошо сработался. Внесенное правительством Пруссии предложение разместить Рейхстаг на восточной стороне Кёнигсплатц было уступкой Бисмарка, своего рода подарком национал-либералам, чтобы заручиться их поддержкой при голосовании по новым торговым и налоговым законам. Об этом, по крайней мере, говорил уполномоченный Брауншвейга-Люнебурга в Бундесрате: по его мнению, этот план был призван «сделать всему Рейхстагу — даже, может быть, лишь некоторым его членам — что-то приятное».

Некоторые национал-либеральные депутаты скрепя сердце выразили готовность проголосовать за новые налоговые меры, однако к лету стало понятно, что их голосов недостаточно для большинства. Одновременно выяснилось, что фракция Центра согласилась поддержать новые законы вместе с консерваторами. Подобный переход Центра в стан «правительственных партий» связан с тем, что «культуркампф» был свернут уже два года назад, а принятые ограничительные меры постепенно отменялись. Дело в том, что продолжение «культуркампфа» стало политически невыгодным вне зависимости от того, действительно ли Бисмарк верил в то, что Партия Центра управляется из Рима и представляет собой опасность для германского единства:

Вид на восточный фасад здания Рейхстага с воздуха. В центре фотографии — Колонна Победы на Кёнигсплатц, сзади в верхней части фотографии — Опера Кролля, справа от нее — здание Генерального штаба 1867–1871 гг. постройки, в котором с 1919 по 1945 гг. размещалось Министерство внутренних дел. Сегодня на месте этого здания, разрушенного в ходе Второй мировой войны, находится Ведомство Федерального канцлера. Справа, рядом со зданием Рейхстага — жилая застройка так называемого квартала Альзенфиртель. Сегодня здесь располагается здание Пауль-Лёбе-Хауса. 1919 г.

борьба с ней привела строго к противоположным последствиям. Внешнее давление вызвало солидаризацию политического католицизма, а сама Партия Центра получила в 1874 г. на 10% больше голосов и сформировала вторую по величине фракцию после национал- либералов. С другой стороны, не стоит забывать, что крупные сельскохозяйственные производители после первоначальных колебаний склонились к протекционизму, а фракция Центра почти наполовину состояла из аристократии и крупных землевладельцев из католических земель империи, поэтому была напрямую заинтересована в поддержке новых законов.

Это позволило Бисмарку отозвать свое предложение, задуманное как щедрый подарок национал-либералам. Правительство, конечно, не могло сделать это самостоятельно, поэтому искало и нашло помощника в лице Августа Рейхенспергера и новых союзников из фракции Центра.

13 декабря 1881 г., спустя почти десять лет после первых обсуждений проекта нового здания Рейхстага, дело сдвинулось с мертвой точки. По инициативе Бундесрата (теперь она исходила не от Бисмарка, который даже отказался подписывать документ, а, вероятно, от самого кайзера) депутаты подавляющим большинством голосов постановили предпринять все необходимые меры для возведения здания Рейхстага на месте дворца Рачинского с восточной стороны Кёнигсплатц. Август Рейхенспергер и в этот раз попытался переубедить депутатов, однако не добился успеха после того, как несколько видных парламентариев предупредили коллег, что следующая возможность все-таки начать строительство нового здания выдастся очень нескоро. Место строительства Рейхстага, наконец, перестало быть инструментом политической игры.

«Многочисленные препоны»: строительство здания Рейхстага с 1882 по 1894 гг.

В феврале 1882 г. был объявлен второй архитектурный конкурс, к которому, в отличие от первого, допускались только архитекторы из немецкоговорящих стран. Лауреаты первого конкурса получили персональное приглашение к участию. Всего на конкурс к 10 июня поступило 188 проектов. Жюри объявило результаты уже через две недели: несмотря на большое количество работ от модных архитекторов, победителем был признан почти не известный до этого момента архитектор из Франкфурта Пауль Валлот. Чтобы исключить давление прессы, проекты на этот раз были выставлены для всеобщего обозрения только после оглашения решения жюри.

Победа на конкурсе не предполагала немедленного начала строительства: архитектору вначале предстояло проработать общие чертежи, а также учесть все критические замечания и практические уточнения комиссии по части назначения помещений. По особому пожеланию Рейхсканцлера к работе была привлечена Прусская строительная академия, которая в целом одобрила проект, поэтому в декабре члены комиссии приняли решение вынести его на рассмотрение Рейхстага. В январе 1883 г. в фойе временного Рейхстага на обозрение депутатов была выставлена модель и сечение будущего здания.

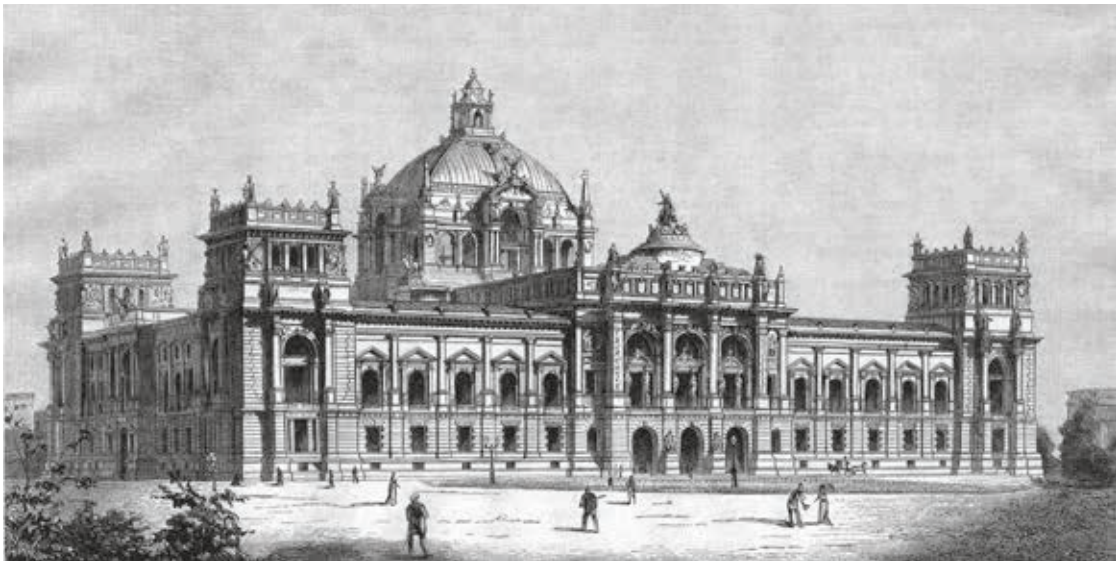
Однако вопрос не успел попасть в повестку дня, так как встретил неожиданное возражение: Рейхсканцлер посчитал, что зал заседаний располагается слишком высоко — чтобы попасть в него, нужно было преодолеть 60 ступеней, что показалось Бисмарку чрезмерным. До этого момента ни одна из вовлеченных в процесс инстанций не предъявляла к этому факту никаких претензий, поэтому напрашивается предположение, что Бисмарк не беспокоился о возможной одышке, а просто попытался оттянуть неизбежное решение. Это предположение подтверждается словами двух людей, свидетельству которых можно доверять, потому что их никак нельзя назвать противниками Бисмарка. 11 февраля Карл Ольденбург, представитель Мекленбурга в Бундесрате, пишет своей супруге: «Главная новость, которая здесь всех занимает, — это недавний фортель, который Бисмарк выкинул в отношении нового здания Рейхстага. Что-то

неслыханное: уже снесено улиц и зданий на 10 миллионов, легион архитекторов со всего мира усердно потрудился и подготовил все документы, и тут наш Зевс Громовержец вдруг замечает, что в новый зал заседаний придется подниматься на 50 ступеней вверх — и это притом, что все было известно уже год назад» (здесь Ольденбург заблуждается: ступеней на самом деле было на десяток больше).

Соратник Рейхсканцлера Луциус фон Бальгаузен, многие годы наблюдавший за тем, как Бисмарк работает с Рейхстагом, прокомментировал происходящее кратко и емко: «Он пытается выхолостить проект строительства вот уже десять лет и не прочь затянуть дело еще подольше».

Понятно, что подобное возражение, которое тут же было зафиксировано документально в виде предложения правительства в Бундесрате, нужно было учесть. Валлот был вынужден приняться за повторную переработку всех чертежей, а Рейхстаг — отложить свое решение до завершения этих работ и утверждения документации. На своем заседании 8 июня 1883 г. Строительная академия рассмотрела новый проект, но не успела составить заключение, однако собравшийся на следующий день Рейхстаг «практически единогласно» принял решение еще до окончательного завершения проверки «ходатайствовать перед Рейхсканцлером о приведении в исполнение планов по строительству нового здания Рейхстага при содействии парламентской комиссии и с возможно более полным сохранением основных черт проекта, составленного архитектором Валлотом».

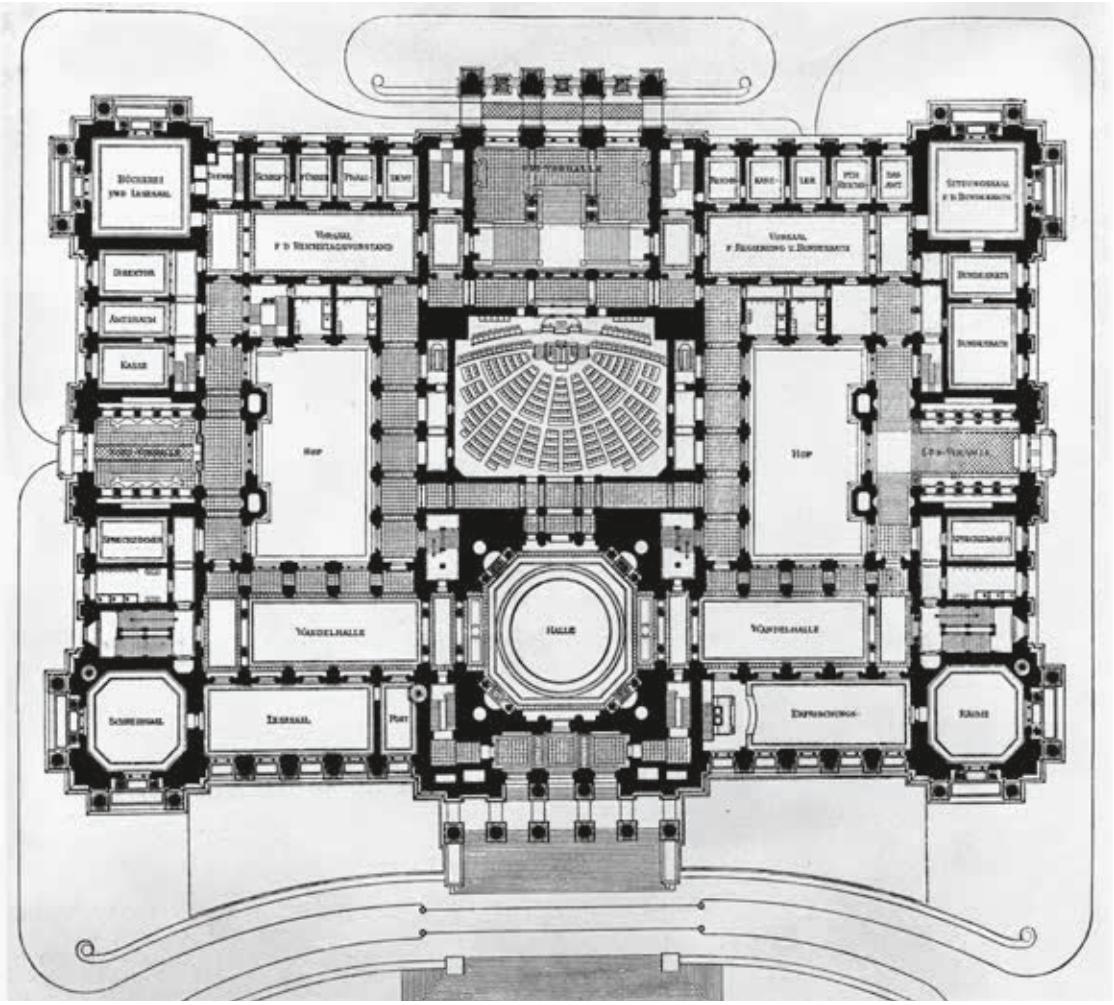
Терпение парламента было на исходе. Как заявил депутат Людвиг Бамбергер в своей речи, «Рейхстаг смог приступить к строительству собственного здания лишь на тринадцатом году своего существования» из-за «крайне неблагоприятных обстоятельств», «с которыми этот проект с самого начала столкнулся». Под этими обстоятельствами парламентарий подразумевал не только недавнюю претензию о высокой лестнице, но и «нерасположенность власти к этому предприятию»: «Должен признаться, в этом было что-то символичное, что именно это начинание, строительство здания Рейхстага как представительного органа германской нации, сталкивалось с безразличностью и многочисленными препонами».



В соответствии с принятым решением, спустя несколько дней с Паулем Валлотом был заключен договор на строительство здания, хотя проект впоследствии подвергся еще одной переделке, которая была завершена к октябрю 1883 г. Наиболее важным уровнем здания, без сомнения, являлся главный этаж, в центре которого находился зал заседаний, слегка смещенный к востоку от геометрического центра постройки. Зал был рассчитан на 400 депутатов, а его площадь составляла 600 квадратных метров. Расположение кресел, президиума, трибуны и скамей для членов Бундесрата соответствовало расположению в зале заседаний временного здания. Трибуны для прессы и посетителей, с трех сторон окружающие зал, также находились на промежуточном этаже.
К конкурсному заданию было приложено три чертежа с планом временного здания: это послужило хорошим подспорьем для архитекторов, большинство из которых еще никогда не проектировали здания парламентов, — такой случай выдается нечасто.
В восточном крыле здания находился Бундесрат, президиум и аппарат Рейхстага, в юго-восточной башне — зал заседаний Бундесрата, в северо-восточной — читальный зал библиотеки. На западной стороне здания в ее северной половине (или слева от портика, если стоять лицом к главному фасаду) находился зал для чтения и работы с бумагами, а в южной половине — ресторан Рейхстага. Читальный зал, западный портал и ресторан соединялись с залом заседаний и двумя внутренними дворами крытой трехчастной галереей. В соответствии с условиями конкурса она должна была быть не меньше 500 квадратных метров — сегодня она скорее именовалась бы «фойе». Необычность ее формы — два вытянутых прямоугольных помещения перед внутренними дворами и массивная ротонда в центре здания перед входом в зал — связана с особым требованием Строительной академии. Оно зафиксировано в заключении по чертежам Валлота, которое было утверждено Рейхстагом и стало составной частью договора с архитектором: члены академии не только указывали на «несоответствие объема зала размерам перекрывающей его куполообразной надстройки, которая служит лишь для внешнего оформления здания», но и выражали опасение, что из-за купола зал будет недостаточно светлым, поэтому предлагали отказаться от него. Этот довод впервые появился уже в протоколе заседания Академии, зачитанном в начале

Стр. 220:
«Здание Германского Рейхстага в Берлине». Проект Людвига Бонштедта, получивший первую премию на архитектурном конкурсе 1872 г.
Гравюра на стали. 1872 г.

Стр. 221:
победитель второго конкурса 1882 г. — проект здания Германского Рейхстага авторства Пауля Валлота.
Ксилография. 1882 г.



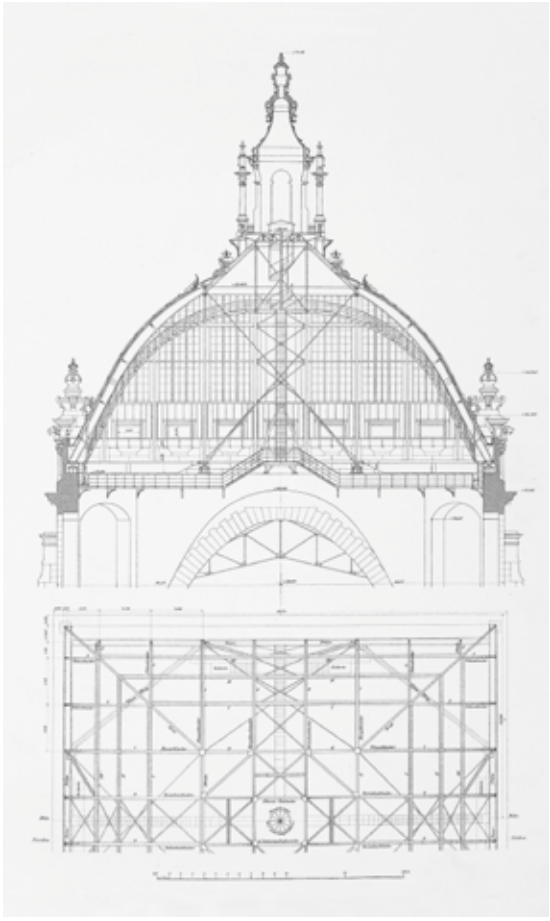
Здание для Германского Рейхстага.
Общий план основного этажа с
залом заседаний.
Ксилография. 1894 г.

заседания Рейхстага 9 июня 1883 г. Некоторые участники дебатов, в том числе Август Рейхенспергер, бывший принципиальным противником куполов, поспешили заявить, что здание без купола немыслимо. В связи с этим комиссия Рейхстага приняла решение принять претензию Академии лишь частично, сместив купол к югу от зала заседаний в сторону галереи. Для этого прямоугольный объем галереи пришлось дополнить центральной ротондой.

Судя по всему, Валлот засомневался в гармоничности этого решения уже в 1886 г. или даже раньше. В январе 1889 г. он признавался своему другу Фридриху Блунчли, что с куполом над ротондой здание будет смотреться «как дворец после пожара». Чтобы перенести купол обратно в зал заседаний, архитектору пришлось приложить множество усилий: это потребовало составления новых чертежей, заключений, контрзаключений и неоднократной переделки проекта. Однако решающим аргументом стало согласие молодого кайзера Вильгельма II, взошедшего на престол 15 июня 1888 г., — без него изменение проекта представлялось немыслимым. В конце 1888 г. кайзер лично посетил архитектора в его мастерской и не высказал никаких замечаний, однако в ходе аудиенции в январе следующего года попытался вмешаться в проектирование. Столкнувшись с решительным отпором Валлота, Вильгельм был обескуражен и начал постепенно терять интерес к проекту.

Тем не менее, 14 января 1890 г. комиссия Рейхстага утвердила перенос купола в зал заседаний. Кайзер мог отклонить это постановление и воспротивиться переносу, но не сделал этого. Считается, что основные претензии Вильгельм предъявлял к высоте купола, так как он оказывался выше купола императорского дворца: многочисленные расчеты и сравнения, в том числе произведенные по личному поручению Вильгельма, в определенной мере подтверждают это предположение. Вопрос о том, какой именно купол в результате оказался выше, до сих пор окончательно не прояснен.

Возможно также, что кайзер Вильгельм посчитал недопустимым выбор материала для купола. При переносе купола Валлоту пришлось учесть опасения Академии о недостаточной освещенности зала, поэтому он поставил всех в определенное замешательство, предложив построить купол из стекла и металла — материалов, которые в то время обычно использовали только для утилитарных построек, например вокзалов и выставочных павильонов, но не для представительских зданий. Показательно, что необходимые для строительства купола расчеты провел инженер Имперского железнодорожного ведомства Герман Циммерман, также составивший рабочие чертежи.



Вверху:
купол здания Рейхстага в Берлине. Сверху — разрез по центральной оси «север–юг». Снизу — половина металлического каркаса купольной крыши, вид сверху. Ксилография. 1897 г.

Слева:
купол здания Рейхстага. Литография. 1897 г.

Купола всегда были традиционными символами церковной и светской власти, поэтому украшали сакральные постройки и дворцы, однако буржуазные институты также активно использовали их для своих зданий, чтобы символически подкрепить свои претензии на власть. От вашингтонского Капитолия до брюссельского Дворца правосудия — на зданиях подобного значения и назначения купол смотрелся настолько естественно, что его за редким исключением предлагали все участники архитектурного конкурса.
Традиционные купольные конструкции были каменными, однако купол Рейхстага был выполнен из современных материалов, часто использовавшихся в торговых и транспортных постройках XIX века. Тем самым на фоне купола Императорского дворца новый купол демонстрировал политические амбиции парламента: не самим фактом своего существования и даже не своей высотой, а тем, что сочетал в себе традиционную форму с новыми материалами и современной конструкцией. Это делало его одной из немногих однозначно немонархических черт здания Рейхстага. Подчеркнутая немонархичность купола могла быть более очевидной, если бы в момент открытия здания в 1894 г. на фронтоне оказалась надпись «Народу Германии». Она была четко видна на многочисленных иллюстрациях фасада, которые публиковались в послед-

ние годы строительства, поэтому ее отсутствие вызвало раздражение публики. На одном из первых заседаний в новом здании леволиберал Фридрих Пайер заявил, что это ясно свидетельствует об отсутствии политического доверия правительства в отношении парламента: «В иллюстрированных журналах, на рисунках нового здания Рейхстага, на основе которых мы составили свое представление о его будущем художественном облике, он был изображен таким, каким должен выглядеть, но не таким, каким мы его видим сейчас: на рисунках над главным порталом присутствовала надпись «Народу Германии», однако когда я приехал сюда, я не нашел этой надписи и с тех пор ломаю голову,... что бы это на самом деле могло значить, раз этой надписи там нет». Пайер предположил, что размещению надписи воспротивился Бундесрат, и дал понять, что такое решение не способствует внутреннему согласию.

Однако причина была не в Бундесрате и даже не в решении кайзера, как об этом писали в газетах. Инициатива убрать надпись исходила от комиссии Рейхстага по строительству, где этот вопрос неоднократно поднимался уже начиная с 1893 г. Основной аргумент против предложенной формулировки состоял в том, что народ Германии посредством своих представителей утвердил выделение средств на строительство, поэтому не может посвятить здание самому себе. Однако за этим и некоторыми другими казуистическими доводами, вполне вероятно, скрывались и политические мотивы.

Удовлетворяющей всех альтернативной формулировки так и не было найдено, поэтому в декабре 1893 г. комиссия голосами депутатов Рейхстага приняла решение полностью отказаться от надписи, но когда ее отсутствие после открытия здания пресса стала связывать не с работой комиссии, а с королевскими интригами, депутатам пришлось еще раз вернуться к этой теме. На прошедшем в январе 1895 г. заседании ни один из членов комиссии не выступил за исходную надпись, авторство которой приписывается самому Паулу Валлоту. По результатам работы была принята компромиссная формулировка — «Германской империи», однако кайзер, получив документ на утверждение, начертал в своей резолюции на полях другой вариант — «Германскому единству». В конечном счете обсуждение сошло на нет.

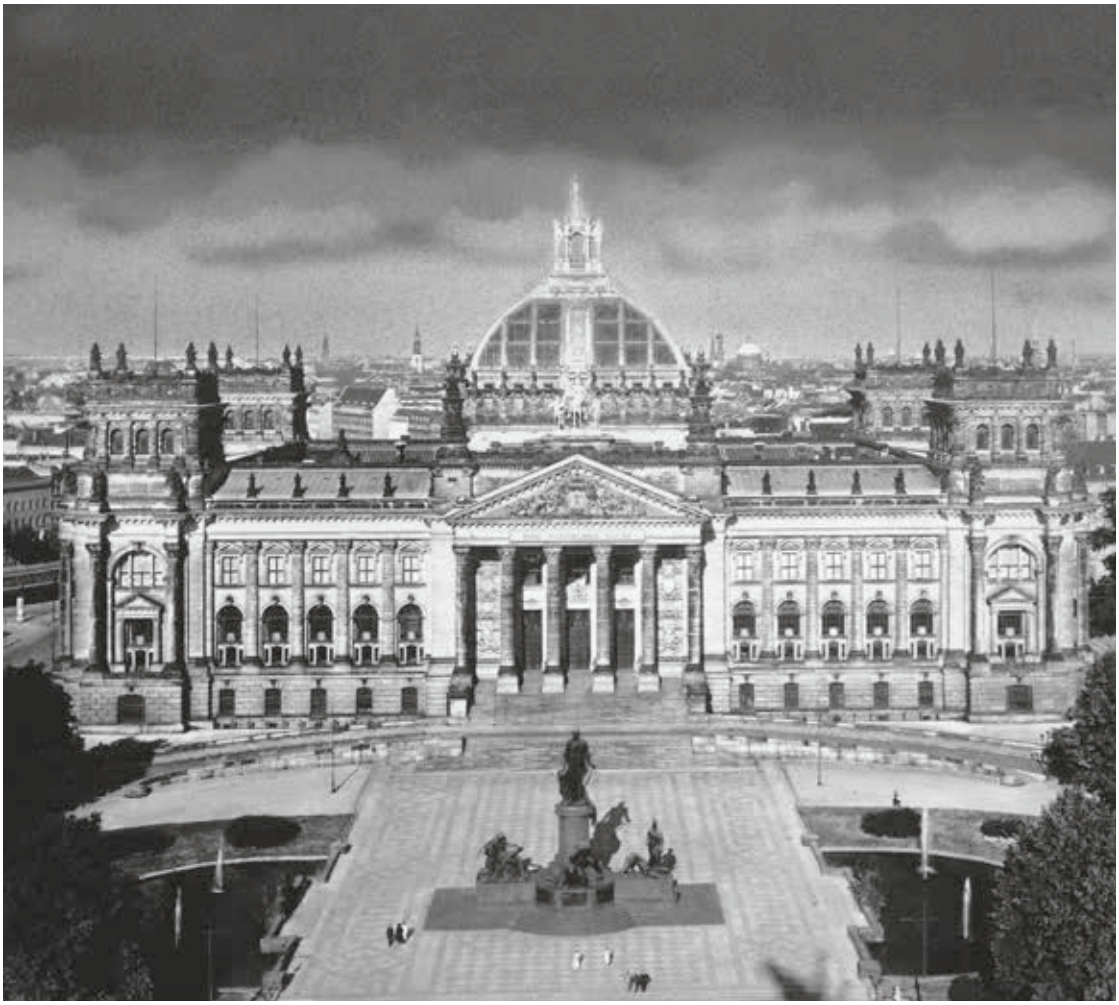
Повторный интерес к теме пробудила статья в национал-либеральной газете «Лейпцигер Тагеблат», вышедшая 5 августа 1915 г., в первую годовщину начала войны. К этому моменту стало очевидно, что война, вопреки многочисленным заверениям, затянется, а потери на фронте и трудности внутри страны будут больше, чем ожидалось. Это привело к потере общественного доверия к правительству и монархии, и журналисты «Лейпцигер Тагеблат» предположили, что размещение надписи на фронтоне поможет добиться внутриполитического примирения и согласия.
Правительство с готовностью последовало этому совету; кайзер выразил готовность не препятствовать соответствующему решению Комиссии по внутреннему обустройству Рейхстага (с 1898 г. — правопреемницы Комиссии по строительству Рейхстага), поэтому дело начало быстро продвигаться. Уже в декабре 1916 г. надпись, созданная по проекту Петера Беренса, заняла свое место на фронтоне Рейхстага. Утверждалось, что буквы были отлиты в литейной мастерской Лёви из бронзы артиллерийских орудий, захваченных в ходе освободительных войн 1813 г. Когда Президент Рейхстага Иоганн Кемпф 27 августа 1915 г. в завершение заседания огласил решение комиссии, это было встречено «одобрительными аплодисментами», как гласит протокол.
О кайзере, Пауле Валлоте и здании Рейхстага в народе ходило множество историй. Архитектор решительно сопротивлялся вмешательству Вильгельма II в свою работу, поэтому тот явно был уязвлен в своем тщеславии и впоследствии плохо отзывался о Валлоте. При этом здание, очевидно, нравилось кайзеру, хотя он не был готов признать это ни перед другими, ни перед самим собой — не столько из-за строптивого архитектора, сколько из-за размещавшегося в нем парламента, который он втайне презирал. Когда кайзер в 1893 г. в ходе государственного визита в Рим в публичной беседе с художниками назвал здание Рейхстага «верхом безвкусицы», это эстетическое суждение, несомненно, было лишь отзвуком его политического мнения.

Рабочие устанавливают надпись «Народу Германии» на здании Рейхстага.
1916 г.

«Одни лишь княжеские полотна и геральдические украшения»: здание парламента как символ монархии

28 мая 1894 г. Бундесрат с группой друзей посетила баронесса Шпитцембергская Хильдегард. Экскурсию по зданию вел сам Пауль Валлот. Баронесса была поражена: «Пропорции здания колоссальны, отдельные залы красивы, однако в целом Рейхстаг скорее производит впечатление вавилонской беспредельности, а не гармоничной красоты. Ко всему прибавляется почти смехотворное нагромождение бесчисленных гербов, корон, аллегорических фигур — и все это в здании, где заседает 400 человек в большинстве своем либеральных или демократических взглядов. Все эти геральдические украшения их только раздражают...» Стоит признать, что баронесса слегка ошиблась в своей оценке партийного представительства: названные ей депутаты занимали чуть более 40% мест в парламенте. Тем не менее, противоречие было налицо: в оформлении здания для парламента, избранного всеобщим голосованием, ведущую роль играли не демократия, а княжеские династии. Впечатление скорее консервативно настроенной баронессы перекликается с мнением «политического журналиста» либеральной газеты «Франкфуртер Цайтунг» Августа Штейна: в 1898 г. он тоже упомянул, что здание «хоть и предназначено для народных представителей», но знает «одни лишь княжеские полотна и геральдические украшения».

Такое впечатление производили не только интерьеры представительских помещений, но и фасады: как внутри, так и снаружи здание было со всех сторон украшено коронами и скипетрами — однозначно монархическими символами, а на его стенах в камне были увековечены имена монархов, правивших отдельными германскими государствами в момент основания империи, равно как и монограммы трех кайзеров. Картину дополняли «бесчисленные гербы», столь щедро рассыпанные по всему зданию, что один современный архитектурный критик как-то заметил, что еще никогда не видел в одном месте столько гербов сразу. Гербы принадлежали германским городам и государствам в составе империи, которые тоже были монархиями, поэтому их гербы также содержали символы монаршей власти. Все многообразие гербов подчинялось определенной иерархии, так как гербы четырех королевств (Пруссии, Баварии, Саксонии и Вюртемберга) всегда занимали центральное место и даже могли висеть отдельно, а гербы Пруссии и Баварии в этой привилегированной группе пользовались дополнительными преимуществами по сравнению с саксонским и вюртембергским.



Вверху:
главный фасад здания Рейхстага, вид с Колонны Победы.
1929 г.

Стр. 230, слева:
статуи четырех средневековых германских кайзеров в южном депутатском фойе. Вторая справа статуя изображает Оттона Великого, но имеет портретное сходство с Отто фон Бисмарком.
Литография. 1897 г.

Стр. 230, справа:
лестница из южного депутатского фойе, ведущая в помещения Бундесрата. Вид на Прусский портал.
Литография. 1897 г.

Стр. 231, слева:
лестница из южного депутатского фойе, ведущая в галерею перед залом пленарных заседаний. Вид на Баварский портал.
Литография. 1897 г.

Стр. 231, справа:
статуя кайзера Вильгельма I в большой ротонде галереи.
1906 г.

Чтобы хотя бы приблизительно представить себе поток образов и символов, который обрушивался на каждого, кто заходил в здание Рейхстага, стоит кратко описать наиболее важные помещения на пути депутата к залу пленарных заседаний. Депутаты входили в здание с южной стороны, ближайшей к городу и Бранденбургским воротам. Зайдя в здание, депутат шел мимо ряда из восьми 2,5-метровых бронзовых изваяний средневековых германских королей от Карла Великого до «последнего рыцаря» Максимилиана I. Август Штейн считал, что эти «древние короли, … скорее всего, и сами не понимают, как попали в этот дом народных представителей». Говоря о том, что большинство депутатов «мало осведомлены об этих уважаемых бронзовых господах», Штейн совсем не преувеличивал.

Однако он забывал о том, что представление о тесной связи новой германской империи 1871 г. со Священной Римской империей было широко распространено. С правовой точки зрения преемственности не было, поэтому подкреплять претензии на многовековые традиции приходилось с помощью мифов. Один из них связывал династию Гогенштауфенов с Гогенцоллернами, проводя параллели между провозглашением прусского короля императором и пробуждением спящего Фридриха Барбароссы: в народе ходили присказки вроде «Гогенцоллерн — это новый Штауфен» или «Белобородый на троне рыжебородого». Все эти представления находили свое отражение в архитектурном убранстве общественных зданий, в частности Императорского дворца в Госларе, роспись которого была начата еще в 1877 г. и к моменту открытия Рейхстага почти завершилась. Дальнейшее тиражирование таких образов в иллюстрациях и в прессе, в свою очередь, формировало образовательный багаж общества, в том числе и депутатов Рейхстага. В числе восьми «бронзовых господ», конечно, был и Фридрих I Барбаросса, а стоявший рядом с ним Оттон I Великий и вовсе имел очевидное портретное сходство с современным великим Отто — Рейхсканцлером Бисмарком.

Такие аллюзии были сделаны намеренно, так как историческая достоверность была не столь важна, сколько общее настроение. В 1891 г. в ходе выступления Пауль Валлот признавался, что его целью было сделать здание «своего рода храмом, чтобы входящие в него люди испытывали благоговение и душевный подъем» — как именно душевный подъем должен был способствовать обсуждению бюджетных вопросов, осталось неясным. Освещение было важной составной частью этого впечатления: оставив верхнюю одежду в гардеробе, депутаты видели перед собой лестницу, на которую через цветное стекло падал свет из внутреннего двора. На стекле был изображен огромный имперский орел с гербами имперских государств на крыльях.

Справа в конце следующей лестницы взгляду открывался Прусский портал, ведущий к помещениям правительства и Бундесрата, однако депутаты чаще всего поворачивали налево и проходили через Баварский портал в южную часть крытой галереи. Оба портала были щедро декорированы геральдическими символами, а по центру над дверным проемом размещались гербы соответствующих государств. На пути в пленарный зал через большую ротонду галереи депутаты проходили мимо многометровой скульптуры кайзера Вильгельма I в военном мундире, держащего в руках небольшую книжечку — Конституцию Германской империи 1871 г. Символика читалась однозначно: основание Германской империи — это результат трех успешных войн под прусским предводительством, а Конституция империи дарована ей милостью короля Пруссии.

Дошедших до пленарного зала депутатов ожидал сюрприз. «Лишь одно единственное помещение во дворце Рейхстага, — писал Август Штейн, — не только лишено помпезности, но и подобающей ему серьезности и торжественности. Это помещение — зал заседаний». Стены зала для должной акустики были отделаны деревянными панелями, потолок со всех четырех сторон обрамлял фриз с гербами, а под ними, на опорах трибун, находилось десять кариатид, представлявших различные сферы жизни и деятельности, которыми депутаты занимались в ходе законотворческой

работы. Статуи были снабжены достаточно однозначными атрибутами, например женская фигура, символизирующая пути сообщения, держала в руке трубку телефона. Подобные образы можно было найти повсюду. Они представляли собой слабую попытку хоть както связать здание с деятельностью парламента, но были крайне общими — дама с телефонной трубкой вполне могла отвечать и за связь. Центром внимания собравшихся в зале была стена над президиумом и местами Бундесрата. На ней были расположены три пустых промежутка, разделенные четырьмя нишами, в которых впоследствии, в 1916 г., были установлены аллегорические фигуры добродетелей: Мужества, Справедливости, Мудрости и Смирения. Скорее всего, именно эти фигуры имела в виду баронесса Шпитцембергская, перечисляя их вместе с гербами и коронами. И тут, и там в здании можно было заметить Умеренность и Благоразумие, Увлеченность и Правдивость, Жертвенность и Справедливость, одних только Мудростей было не меньше десятка. Все это замечательные качества, и было бы действительно прекрасно, если бы депутаты руководствовались ими в своей работе, но они были еще более общими, чем дама с телефонной трубкой в руке и с тем же успехом могли стоять в любом другом общественном здании.

Общее впечатление, о котором говорил Август Штейн, определяли еще и три пустых пространства на стене. По проекту 1891 г. здесь предполагалось поместить фрески или живописные полотна с сюжетами из новейшей истории Германии. В ранних набросках внутреннего оформления зала в качестве центрального сюжета Пауль Валлот видел сцену провозглашения империи кайзером Вильгельмом I, поэтому в 1895 г. обратился к Антону фон Вернеру, чье «Провозглашение Германской империи в Версале» к тому времени стало одной из наиболее знаковых работ нового государства. Справа и слева должны были располагаться картины, изображающие церемонии закладки первого камня и завершения строительства.

Выбор мотивов полностью соответствовал монархическому характеру здания. Провозглашение империи в Версале 18 января 1871 г. было не только государственным, но и военным событием, которое многие рассматривали как торжество кайзеровской армии. В таком же монархически-милитаристском ключе были выдержаны церемония закладки перво-

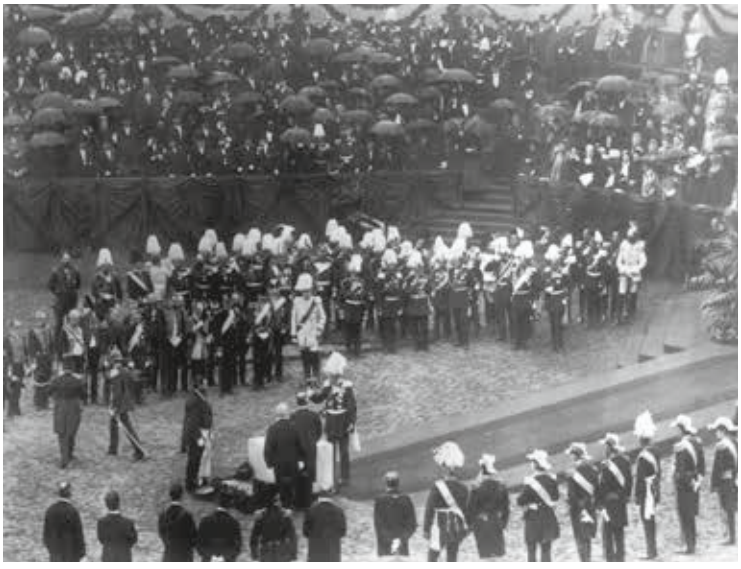
Зал пленарных заседаний Германского Рейхстага, вид с трибуны для прессы. Справа на стене видны два пустых пространства над президиумом и скамьями Бундесрата.
1895 г.

го камня кайзером Вильгельмом I, состоявшаяся 9 июня 1884 г. в котловане будущего Рейхстага, и церемония завершения строительства, которая прошла 5 декабря 1894 г. при участии Вильгельма II в ротонде галереи — на том самом месте, где в 1905 г. была установлена скульптура Вильгельма I. В обоих случаях депутаты Рейхстага были второстепенными участниками церемонии: президент и вице-президенты Рейхстага совершили символические удары по краеугольному камню здания лишь после представителей генералитета. Журналист газеты «Националь-Цайтунг» сообщал, что от обилия золотых военных знаков различия рябило в глазах. Показательно, что президент Рейхстага и член консервативной фракции Альберт фон Леветцов появился на церемонии открытия нового здания в мундире майора ландвера. На следующий день газета «Фоссише Цайтунг» в числе других подвергла этот поступок резкой критике: «Однако вчера на церемонии должен был присутствовать не майор,... а только президент Германского Бундестага, свободно избранный посланник народа, облеченный его доверием, поэтому мы надеялись, что он оправдает эту высокую честь, надев костюм свободного гражданина».

Живописные полотна так и не были заказаны Антону фон Вернеру по целому ряду причин. Вопрос снова появился в повестке дня Комиссии по внутреннему обустройству лишь в 1903 г. Отношение консервативного крыла к подобным вопросам видно по высказыванию графа Гуго фон унд цу Лерхенфельд-Кеферинга, представителя Баварии в Бундесрате, который многие годы в этом качестве входил в Комиссию по строительству Рейхстага. Решением парламентариев в 1898 г. эта комиссия была распущена, а вместо нее предполагалось сформировать Комиссию по внутреннему обустройству только из членов Рейхстага. Из вежливости в ее состав пригласили и графа. Фон Лерхенфельд посчитал это приглашение оскорбительным, однако принял его, чтобы сохранить рычаг влияния, так как «выбор мотива для настенной росписи может иметь определенное политическое значение».

Комиссия объявила закрытый конкурс, к участию в котором были приглашены пять художников. Судя по всему, он завершился безрезультатно, поэтому год спустя конкурс был проведен заново. Его победителем был признан Ангело Янк. Как и предполагал граф Лерхенфельд, сюжеты картин определялись заранее на заседании комиссии. Вместе с депутатами от консервативных партий три члена Бундесрата в составе комиссии имели большинство голосов, поэтому выбор полностью соответствовал их ожиданиям. В качестве центрального полотна комиссия поручила художнику изобразить сцену после битвы при Седане, в которой король Вильгельм в сопровождении кронпринца, фон Бисмарка и Гельмута фон Мольтке объезжает поле боя. Для боковых панелей были выбраны сюжеты из средневековой истории: на одной следовало изобразить, как Карл Великий на имперском собрании 777 г. в Падерборне принимает послов халифа Харуна ар-Рашида, а на другой — как послы городов Ломбардии в 1158 г. присягают на верность Фридриху I Барбароссе после битвы на Ронкальских полях.

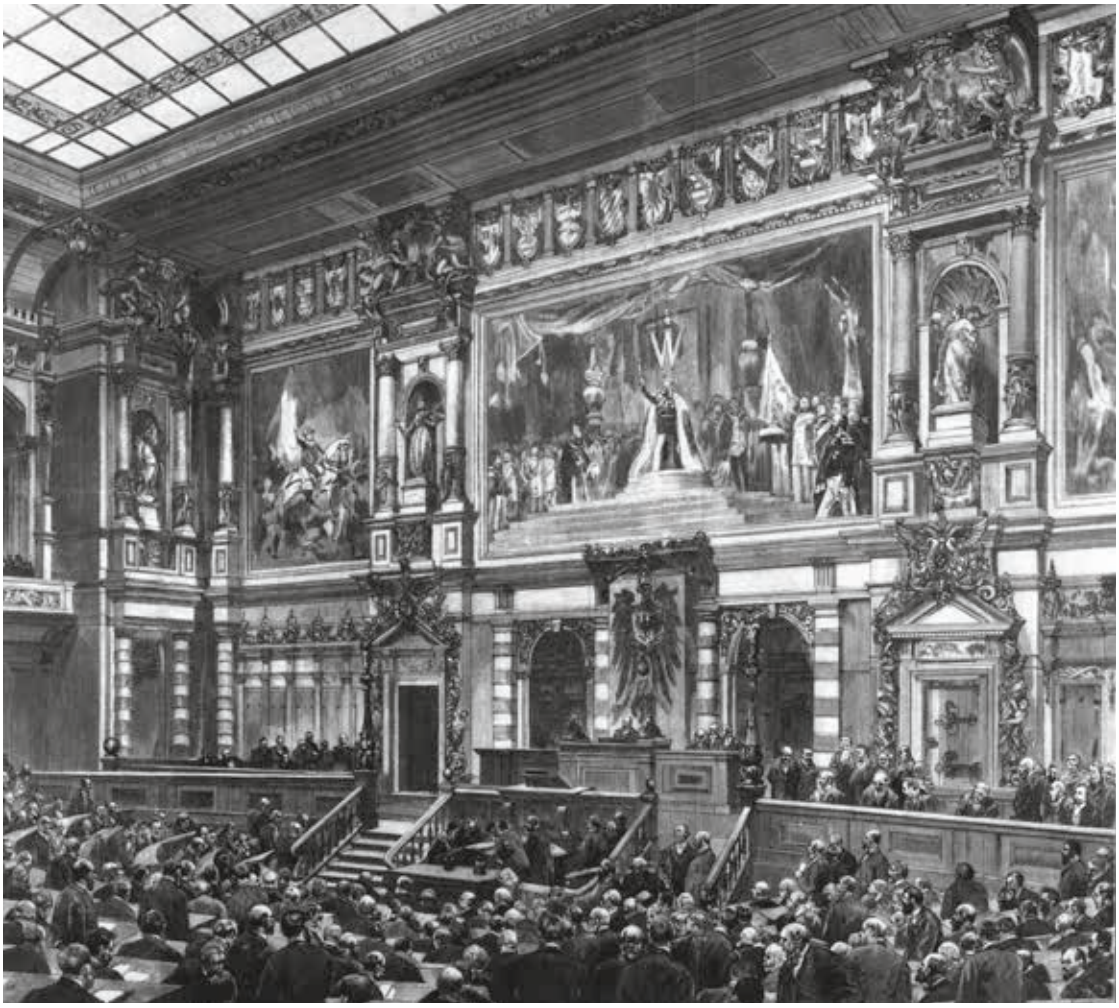
Готовые полотна были вывешены осенью 1908 г. и вызвали критику всех политических сил. Депутаты с правого фланга посчитали, что центральная сцена недостаточно героична, а Вильгельм на ней скорее похож на усталого старика, чем на победоносного военачальника. Многие наблюдатели отметили, что французский триколор на картине волочится в грязи, а голова убитого французского солдата находится в опасной близости от копыта королевского коня, что могло испортить дипломатические отношения. Наконец, большая группа депутатов заявила, что эта картина вообще не подходит для пленарного зала парламента, где значительно уместнее смотрелся бы сюжет из истории парламентаризма — так, национал-либерал Густав Штреземан предложил изобразить заседание Национального собрания 1848 г. во франкфуртской церкви Паульскирхе. Альтернативные сюжеты депутаты предлагали еще за два года до этого: когда стало известно, что комиссия окончательно



Церемония закладки первого камня в фундамент здания Рейхстага 9 июня 1884 г. Кайзер Вильгельм совершает три символических удара по камню.

определилась с темами, граф Вальдемар Ориола призывал заменить одну из них на сцену аудиенции у прусского короля Вильгельма 18 января 1871 г., на которой делегация Рейхстага Северогерманского союза предложила монарху принять титул кайзера Германской империи. Военный спектакль с провозглашением империи, произошедший в тот же день, затмил собой это гражданское событие и вытеснил его из общественного сознания — не в последнюю очередь благодаря картинам Антона фон Вернера. Президент Рейхстага не мог проигнорировать единодушную критику и постановил убрать картины из зала заседаний на рождественских каникулах. Большие серые пятна на торцевой стене так и не нашли себе применения.

Торжество монархической и милитаристской символики в Рейхстаге не лишено оснований, ведь германское национальное государство своим существованием обязано экспансионистской политике Пруссии. С другой стороны, во внимание совсем не принимался тот факт, что провозглашение этого государства явилось реакцией на многолетние усилия либерального национального движения и их следствием. Именно здесь, в здании, где национальное движение достигло своей промежуточной цели, об этом ничто не напоминало. Еще за несколько недель до переезда в новый Рейхстаг Ойген Рихтер, признанный лидер леволиберальной Партии свободомыслящих, заявил: «Все эмблемы и украшения, которые мы здесь видим, подошли бы для любой императорской резиденции или зала славы. В этом здании нет ничего, что выражало бы его индивидуальность как мастерской законотворцев, как дома для посланников народа».



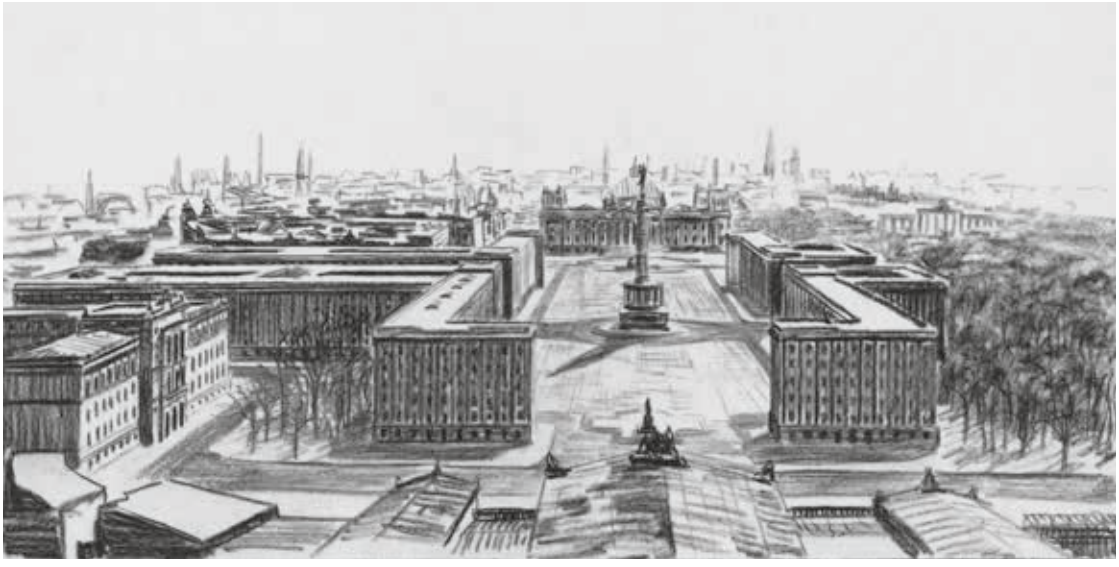
Первое заседание Германского Рейхстага в новом здании на Кёнигсплатц 6 декабря 1894 г. Изображение не соответствует действительности: живописные полотна над президиумом и местами Бундесрата появились лишь осенью 1908 г. и провисели всего несколько недель, а скульптуры в нишах между ними были установлены только в 1916 г. Автор ксилографии, вероятно, ориентировался на наброски Пауля Валлота, подготовленные в ходе проектирования зала пленарных заседаний в конце 1880-х гг. На центральном полотне изображена сцена провозглашения прусского короля Вильгельма Германским кайзером 18 января 1871 г. в Зеркальном зале в Версале. Ксилография. 1894 г.

В пылу споров о месте строительства Рейхстага никто не обратил внимание на довод депутата от Либеральной партии Людвига Бамбергера. Он говорил не о том, что депутатам, канцлеру и тайным советникам придется ходить из здания в здание, и не о том, что монументальное здание должно быть отдельно стоящим. Он хотел выяснить, не определяется ли политическая значимость того или иного института его приближенностью или удаленностью от других центров политической власти. На дебатах 7 февраля 1876 г. Бамбергер заявил: «Ни в одной другой стране мира никому не пришло бы в голову выносить главный законодательный орган империи на окраину города». Здание Рейхстага действительно находилось на периферии политической топографии, и это красноречивее всего остального свидетельствовало о дефиците парламентских полномочий.

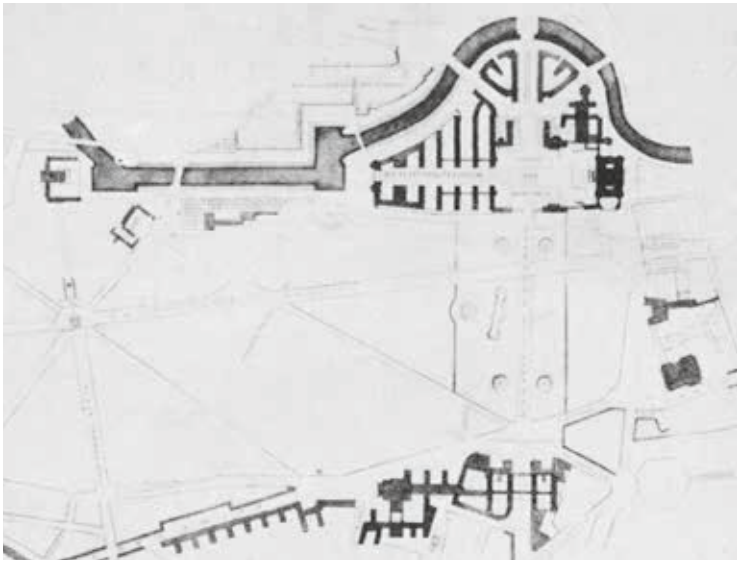
«Форум для республики»: здание Рейхстага в излучине Шпрее в период с 1919 по 1933 гг.

Падение монархии в корне изменило ситуацию, о которой сожалел Бамбергер, а отдаленность Рейхстага от имперских органов власти сделала его новой точкой отсчета в планах по строительству политического центра республиканской столицы. Не будучи политиком, решительнее всего эти изменения охарактеризовал архитектор и градостроитель Гуго Геринг, который нашел в описанном Бамбергером положении одни преимущества: в одном из выступлений в июне 1927 г. он указал, что здание Рейхстага «не вписывалось в план старого кайзеровского Берлина», так как парламент «с точки зрения обитателей дворца... был нелегитимной частью государственной структуры». Логично, что Рейхстаг был возведен не вблизи дворца, а вынесен «к Бранденбургским воротам, за пределы старого королевского города», и ровно поэтому, как считал Гуго Геринг, здание Рейхстага и Площадь Республики (переименованная в 1926 г. Кёнигсплатц) могут стать центром нового административного квартала, форумом Республики, символизирующим власть народа.

Выступление Гуго Геринга состоялось в рамках «Большой берлинской художественной выставки», проходившей с мая по сентябрь 1927 г. и включавшей в себя небольшую выставку архитектурных проектов застройки Берлина, в том числе предложений Петера Беренса, Гуго Геринга и Ганса Пельцига по новому использованию Площади Республики. Пельциг предлагал застроить Альзенплатц, а также северную и южную сторону Площади Республики вытянутыми шестиэтажными административными зданиями для министерств, которые по высоте соответствовали бы зданию Рейхстага. В статье об этой выставке архитектор и архитектурный критик Макс Берг писал, что Пельциг в своем проекте отодвигал Рейхстаг — ключевой орган республиканской власти — на задний план, так как здания «имперских ведомств и чиновничества» подавляли здание парламента.



Напротив, проект Геринга Бергу понравился. Он предусматривал создание двухкилометровой «оси республики», простиравшейся на запад от здания Рейхстага до парка у дворца Бельвю, где планировалось возвести дворец Рейхспрезидента. Сама ось должна была состоять из двух отрезков: в западной части ее образовывало спрямленное русло Шпрее, а восточная часть, начинавшаяся там, где сейчас стоит Дом культур мира, была задумана как улица, на которой располагались бы здания министерств. Площадь Республики оставалась нетронутой, чтобы обеспечить достаточный простор для здания Рейхстага: в своем докладе Геринг назвал парламент «единственным в своем роде» органом законодательной власти, не терпящим архитектурных контрапунктов. Пространство перед Рейхстагом должно было использоваться для политических мероприятий: «Ему надлежит придать характер огромного зала собраний, что делает целесообразным устройство террас и галерей». Два года спустя Геринг представил уточненный проект, предполагавший возведение гигантской трибуны напротив парламента, на восточной стороне площади: вместе с подросшими зданиями министерств она со всех ракурсов подавляла Рейхстаг своим масштабом. Решительный демократический порыв Гуго Геринга импонирует, однако именно это заставляет подходить к его предложениям с долей скепсиса: они слишком похожи на сооружения для массовых политических акций следующих эпох, на которых парламент уже не нуждался в контрапунктах, потому что существовал только на бумаге.

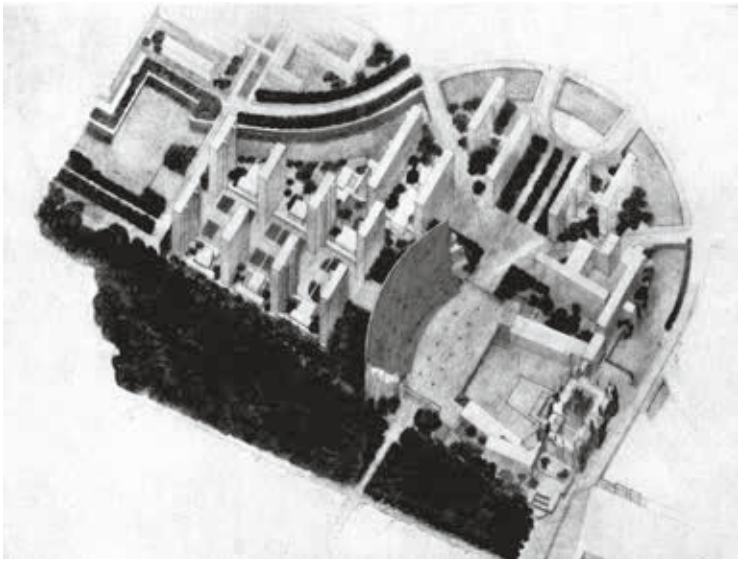


Стр. 239:
Ганс Пельциг. Проект реконструкции Площади Республики. Калька, угольный карандаш. 1927 г.

Слева:
Гуго Геринг. Эскиз «форума Республики» в излучине Шпрее. 1927 г. В левой части изображения — запланированный дворец Рейхспрезидента в парке дворца Бельвю.

Летом 1927 г., практически в то же самое время, но независимо от описываемой выставки, был объявлен конкурс на пристройку нового здания к Рейхстагу. Необходимость расширения назрела, так как парламентарии уже много лет постоянно испытывали нехватку помещений. В частности, в проекте нового здания, открытого в 1894 г., вообще не были предусмотрены рабочие кабинеты для депутатов, поэтому готовиться к заседаниям фракций, комиссий, комитетов и пленарным заседаниям, изучать документы, предложения и законопроекты, а также вести политическую, частную и деловую переписку депутаты могли лишь в двух читальных залах и зале для письма — либо работать у себя дома. Последняя возможность была у всех иногородних депутатов, которым в Берлине на время парламентских сессий предоставлялась квартира, обычно меблированная.

Поначалу парламентские сессии длились от трех до четырех месяцев, но вскоре начали занимать все больше и больше времени. Парламентская сессия декабря 1894 г., начавшаяся с переезда в новое здание, продолжалась шесть месяцев, следующая — уже семь, а к концу века сессии достигли рекордных девяти месяцев. Это знаменовало превращение парламентского мандата, который был исходно задуман как почетная должность, требующая лишь частичной занятости, в полноценную работу. Введение в 1906 г. суточных выплат депутатам было запоздалым признанием этого факта, но позволило многим парламентариям полностью посвятить себя своей деятельности, что, в свою очередь, еще больше обострило нехватку помещений в Рейхстаге. Исходя из этого, 2 февраля 1913 г. Комитет по



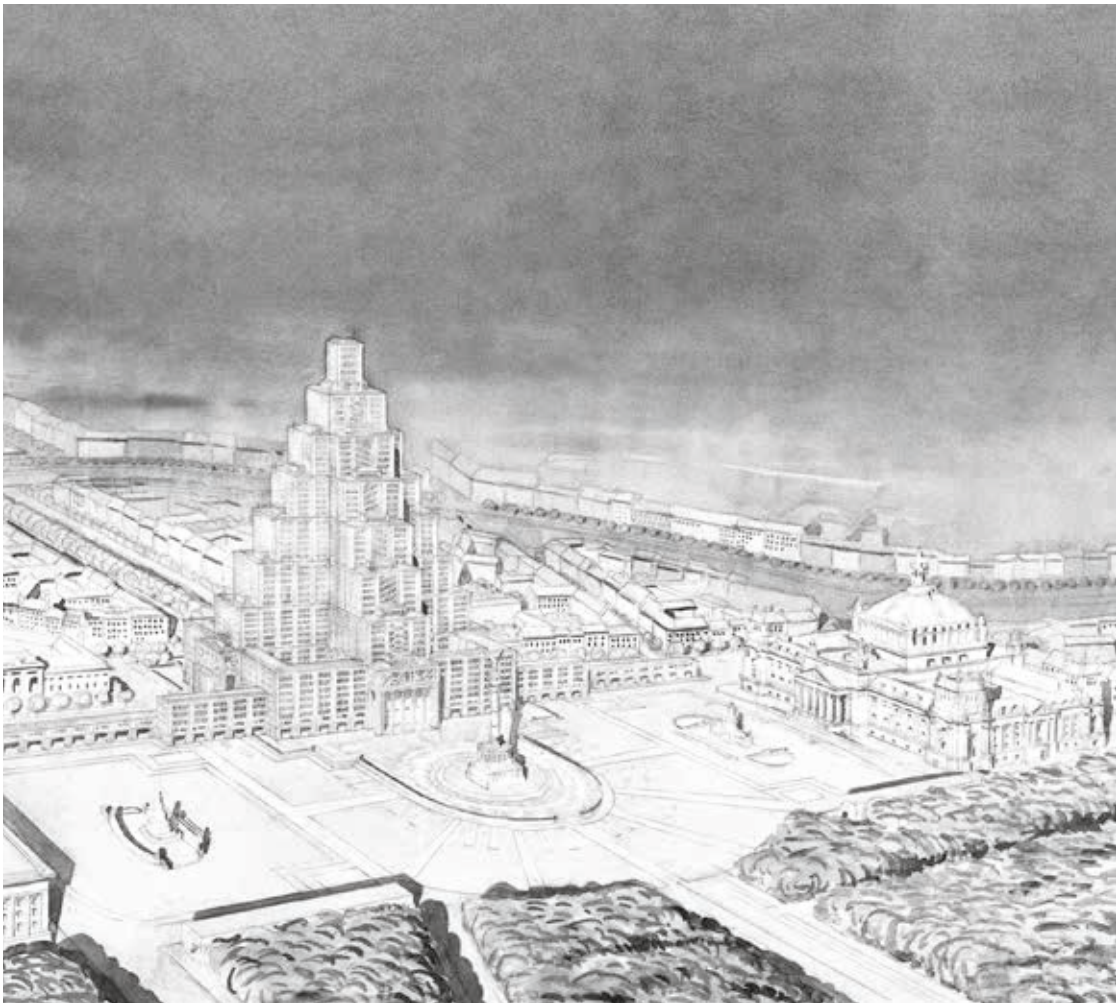
Гуго Геринг. Проект «форума Республики» в излучине Шпрее. 1929 г. Напротив здания Рейхстага возвышается огромная трибуна.

бюджету внес на рассмотрение пленума план реконструкции мансардного этажа здания с обустройством 106 кабинетов, в каждом из которых планировалось разместить от двух до четырех депутатов. По словам графа Куно фон Вестарпа, представлявшего проект, члены комиссии понимали, что он «не позволит окончательно решить проблему стесненности здания и неудобства для повседневной работы», поэтому предлагали рассмотреть вопрос о пристройке нового корпуса на участке к северу от Рейхстага. Этот участок был продан несколькими годами ранее, однако комиссия просила депутатов уточнить возможность его обратной покупки.

Реконструкция мансардного этажа была завершена к концу 1913 г., дальнейшим работам помешала война и послевоенные события, поэтому депутаты вернулись к их обсуждению лишь в 1925 г.

За это время нехватка помещений стала еще более острой, так как с падением монархии Рейхстаг и его здание стали не только географическим и символическим, но и политическим центром страны. Провозглашение республики возложило на парламент дополнительные обязанности и расширило круг задач депутатского корпуса, численность которого выросла почти на 100 человек. Именно эти аргументы депутат от СДПГ Пауль Таубадель привел на заседании Рейхстага 9 июля 1925 г., чтобы обосновать предложение Комиссии по бюджету выкупить соседний участок и приступить к проектированию нового корпуса. Парламент принял это предложение. Обсуждаемый участок был приобретен к концу 1925 г., а в следующем году к нему были докуплены дополнительные участки.

Таким образом, объявленный летом 1927 г. конкурс предусматривал строительство дополнительного корпуса на участке в форме неправильной трапеции, что представляло определенную сложность для архитекторов.



Отто Котц. Рейхсхаус на Кёнигсплатц. В этом здании предполагалось разместить все государственные министерства. В последующие десятилетия Отто Котц предложил еще целый ряд схожих проектов. Рисунок карандашом и тушью. 1920–21 гг.

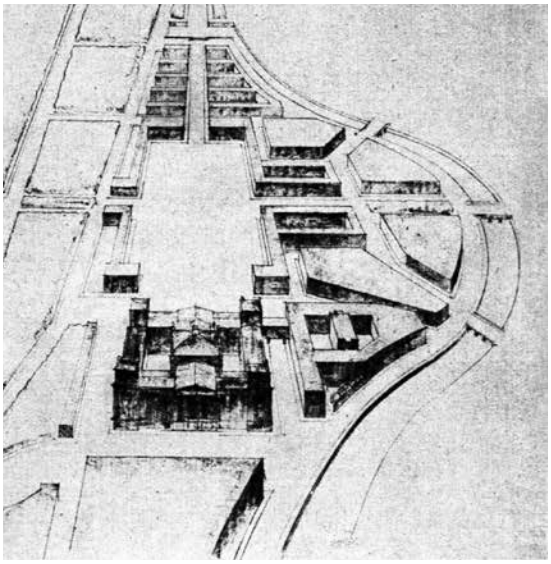
Однако еще бóльшие трудности были вызваны тем, что новый корпус должен был иметь исключительно утилитарную функцию и своими размерами и внешним видом лишь оттенять существующее здание. Кроме того, расположенные по разным сторонам площади Рейхстагсплатц (ныне — Пауль-Лёбе-Аллея) новый корпус и здание Рейхстага предстояло соединить 32-метровым переходом-галереей таким образом, чтобы обе постройки воспринимались как единый архитектурный ансамбль. Удовлетворить всем этим требованиям не удалось ни одному из 278 участников конкурса: жюри отказалось от вручения первого приза, присудив две вторых, две третьих и три четвертых премии. Подводя итоги, члены жюри постановили отказаться от «галереи-перехода, которая ранее расценивалась аппаратом Рейхстага как необходимая для нормальной организации работы».

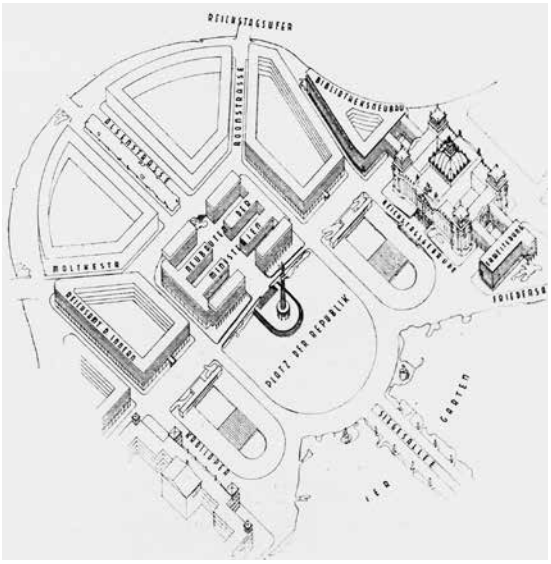
Сотрудники аппарата не успели приступить к повторному формулированию требований, так как этому помешала критика со стороны архитектурных экспертов и журналистов. Большинство комментаторов выступало за то, чтобы рассматривать проекты расширения Рейхстага только в составе генерального плана застройки излучины Шпрее: по их мнению, архитектурное решение было бы удачным лишь в том случае, если бы с самого начала рассматривалось как часть комплекса общественных зданий — «Форума Республики» по древнеримскому образцу. Подобные предложения уже выдвигались в ходе художественной выставки 1927 г. В декабре 1928 г. берлинский советник по градостроительству Мартин Вагнер направил Президенту Рейхстага Паулю Лёбе письмо, в котором еще раз сформулировал это предложение, а также напомнил парламенту о большой ответственности за конечный результат, который будет являться архитектурным воплощением идеи демократии. В ответном письме Лёбе согласился с этими соображениями, однако указал, что разработка такого масштабного проекта займет значительное время, при том что проблема нехватки помещений в Рейхстаге требует немедленного решения.

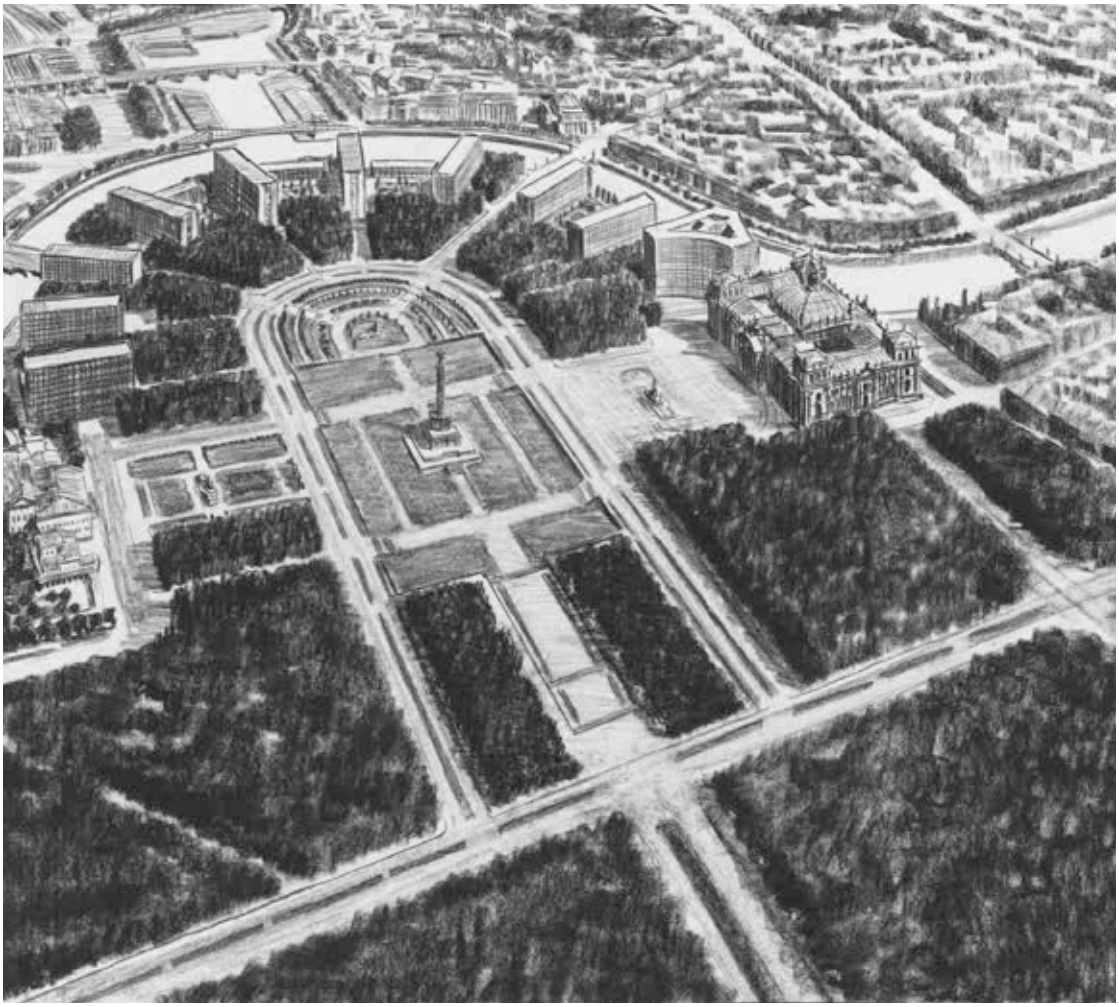
Торжественная церемония в зале пленарных заседаний Рейхстага по случаю Всенародного дня скорби. 1928 г. В левой части изображения на почетной трибуне сидит рейхспрезидент Пауль фон Гинденбург. В ходе подобных церемоний пустые пространства на стене использовались для украшения зала. Здесь в одном из них размещен транспарант с первой частью преамбулы Конституции Веймарской республики — возможно, в стремлении добавить республиканскую символику в оформление зала.

В качестве компромисса в результате было решено объявить двойной конкурс: его первоочередной задачей осталось проектирование нового корпуса, но участники при желании могли представить свое видение общего облика Площади Республики в рамках так называемого «конкурса идей».

К участию в новом конкурсе были приглашены только лауреаты первого конкурса и восемь других архитекторов. Большинство из них воспользовались возможностью представить свои концепции, в том числе победители — коллектив Эмиля Фаренкампа и Х. де Фриса, а также лауреаты второй премии — коллектив Георга Хольцбауэра и Франца Штамма (их проект явно опирался на геринговскую «ось Республики» и идеи Ганса Пельцига, представленные на той же выставке 1927 г.). Наиболее радикальным был проект самого Пельцига: вместо того, чтобы скрывать неправильную форму участка, он решил сделать на ней акцент, предложив возвести треугольный в плане высотный дом с вогнутыми внешними стенами. В архитектурный ансамбль также входили девять высотных домов для министерств, которые располагались вдоль излучины Шпрее и образовывали полукруг вместе с новым корпусом Рейхстага. Мартин Вагнер оценил проект Пельцига как «единственный, по своим масштабам отвечающий назначению этого места», а архитектурный критик Эрвин Гуткинд в журнале «Строительная гильдия» заявил, что у Пельцига «как ни у кого другого развито тонкое чувство архитектурного императива», и выразил сожаление, что его проект, «к несчастью, не был отмечен первой премией», при этом не без иронии заметив, что архитектор «от широты душевной предлагает снести целый городской квартал». Еще одно мнение в «Центральном журнале строительного управления» выразил архитектор и архитектурный критик Густав Лампман: он посчитал, что здание Рейхстага в этом проекте «словно отодвинуто на второй план».







Вверху:
Ганс Пельциг. Проект реконструкции Площади Республики. Вид с высоты птичьего полета, ракурс с юго-запада.
Рисунок угольным карандашом.
1929 г.

Стр. 246, слева:
Георг Гольцбауэр, Франц Штам.
Проект реконструкции Площади Республики. 1929 г.

Стр. 246, справа:
Эмиль Фаренкамп, Х. де Фрис.
Проект реконструкции Площади Республики. 1929 г.

Ни один предложенный проект в итоге так и не был реализован, как не получили развития и концепции «форума Республики» в излучине Шпрее: для этого стране в последние два года ее существования не хватило ни денег, ни политической воли. Демократическая власть так и не смогла найти себе достойного архитектурного воплощения.

В ходе обсуждения «форума Республики» на берегах Шпрее ни один из критиков, публицистов и участников конкурса не задавался вопросом о том, подходит ли вообще наполненное монархической символикой здание Рейхстага на роль доминанты этого архитектурного ансамбля. Тем не менее, инициативы по сокращению числа монархических символов выдвигались, пусть и не в связи с архитектурным конкурсом. Так, 10 сентября 1921 г. социал-демократы Отто Вельс и Герман Мюллер направили в правительство депутатский запрос, чтобы выяснить готовность власти «издать соответствующее распоряжение, чтобы в возможно короткий срок окончательно убрать с табличек, из служебных печатей, общественных помещений и учреждений всю государственную символику прежнего режима». В своем ответе от 2 марта 1922 г. министр внутренних дел Адольф Кестер согласился последовать депутатской просьбе, однако указал, что эти меры не должны распространяться на «элементы, неразрывно связанные с сооружениями» и детали, «удаление которых нецелесообразно в связи с их художественной ценностью или в связи с тем, что они являются неотъемлемой частью художественного замысла». Иными словами, архитектурным украшениям было суждено остаться на своем месте.

12 июля 1922 г. депутаты Рейхстага создали подкомиссию по вопросам удаления монархической символики со здания. Это решение было непосредственно связано с пленарными дебатами по закону «О защите республики»,

Зал пленарных заседаний Германского Рейхстага. Церемония поминовения министра иностранных дел Вальтера Ратенау, убитого праворадикалами. 28 июня 1922 г.

инициированному после убийства министра иностранных дел Вальтера Ратенау: закон в числе прочего регулировал использование монархических символов и эмблем. Комиссия поручила главному республиканскому художнику Эдвину Редслобу провести экспертизу по данному вопросу, которая вскоре была представлена депутатам. В ней Редслоб аргументированно присоединялся к позиции, выраженной министром Кестером в ответе на запрос депутатов СДПГ: «Точечное изъятие этих элементов оформления будет представлять собой грубейшее вмешательство в архитектурный замысел и серьезно нарушит общее впечатление от памятника». В результате депутаты решили ограничиться снятием корон со знамен, что и было сделано в декабре 1922 г.

Причудливость сочетания демократической идеи парламента и монархического характера здания, в котором этот парламент в соответствии со своим предназначением трудился над законодательством республиканского государства, отмечали не только депутаты. Писатель Йозеф Рот, бывший берлинским корреспондентом леволиберальной газеты «Франкфуртер Цайтунг», так описывал свои впечатления от посещения первого заседания второго созыва Рейхстага в мае 1924 г.: «Массивному зданию парламента в декабре этого года исполняется тридцать лет, и вот уже несколько десятилетий оно раздражает людей с хорошим вкусом и либеральными взглядами. Над его входом размещена надпись «Народу Германии», но над куполом, на высоте семидесяти пяти метров над землей, возвышается золотая корона: широкая и массивная, она несопоставимо велика и дезавуирует собой любое посвящение… Невероятно тяжело не видеть в этом символ эпохи кайзера Вильгельма II».

Вечером 27 февраля 1933 г. здание Рейхстага загорелось. На месте пожара был задержан 24-летний голландец Маринус ван дер Люббе, который признался в поджоге. Национал-социалистический режим решил использовать пожар для искоренения коммунистической идеи, поэтому власти заявили, что ван дер Люббе действовал по заданию Эрнста Торглера, бывшего председателя фракции Коммунистической партии в Рейхстаге, а также трех болгарских коммунистов — Георгия Димитрова, Благоя Попова и Васила Танева. Все они были арестованы и преданы суду. Процесс начался 21 сентября 1933 г., проходил в Имперском верховном суде в Лейпциге и закончился 23 декабря оправданием всех деятелей партии. Маринус ван дер Люббе был признан виновным в государственной измене и умышленном поджоге, приговорен к смерти и казнен 10 января 1934 г.

От пожара Рейхстага до конца Второй мировой войны: здание Рейхстага в период с 1933 по 1945 гг.

Вверху:
горящее здание Рейхстага
27 февраля 1933 г.
Фотография была впоследствии
отретуширована и колоризирована.

Внизу:
вид зала пленарных заседаний в
здании Рейхстага после пожара.
28 февраля 1933 г.

Сегодня исследователи сходятся в том, что о коммунистическом заговоре здесь не могло быть и речи, однако вопрос о том, действовал ли Маринус ван дер Люббе в одиночку или в деле были замешаны подстрекатели или сообщники из числа национал-социалистов, пока остается открытым.
Слухи о том, что за поджогом стоят сами национал-социалисты, появились и начали активно распространяться вскоре после пожара. Они не были безосновательными, ведь пришедшим к власти национал-социалистам это событие оказалось очень на руку. В качестве реакции на якобы предпринятую попытку коммунистического путча уже 28 февраля 1933 г. был опубликован чрезвычайный указ «О защите народа и государства» за подписью Рейхспрезидента Пауля фон Гинденбурга, который отменял конституционные права и свободы граждан. Этот указ не только создал основания для массовых арестов коммунистических деятелей и других оппозиционных политиков, произведенных в первые недели после пожара, но и узаконил внесудебные преследования критиков режима.

Следующим радикальным шагом к установлению диктатуры стал закон «О чрезвычайных полномочиях» от 23 марта 1933 г.: приняв его, избранный 5 марта того же года парламент самостоятельно лишил себя властных полномочий и передал их правительству во главе с Рейхсканцлером Адольфом Гитлером. За закон проголосовали члены почти всех партий за исключением депутатов от СДПГ (мандаты Коммунистической партии были аннулированы сразу после выборов согласно указу «О защите народа и государства»).
Разумеется, парламент не мог проводить заседания в сгоревшем пленарном зале Рейхстага. 21 марта, в «День Потсдама», сразу после торжественного собрания в Потсдамской Гарнизонной церкви новый созыв депутатов впервые собрался в недавно перестроенном здании Кролль-оперы прямо напротив Рейхстага, на западной стороне площади, которая в 1933 г. снова получила название Кёнигсплатц. С этого момента и вплоть до апреля

Слева:
допрос премьер-министра Пруссии Германа Геринга в качестве свидетеля на процессе по делу о поджоге Рейхстага 4 ноября 1933 г. На момент пожара Геринг являлся Президентом Рейхстага. На заднем плане висят планы основного и верхнего этажа здания Рейхстага.

Стр. 253, слева:
демонстрация перед зданием Рейхстага, приуроченная к открытию пропагандистской выставки «Большевизм без маски». 6 ноября 1937 г.

Стр. 253, справа:
сравнительные макеты Великого зала, здания Рейхстага и Бранденбургских ворот.

1942 г. Кролль-опера стала местом проведения так называемых «заседаний Рейхстага»: назвать эти мероприятия парламентскими заседаниями нельзя по той причине, что закон о чрезвычайных полномочиях фактически лишил Рейхстаг всей власти, а прошедшие в декабре 1933 г., марте 1936 г. и апреле 1938 г. выборы в Рейхстаг были безальтернативными и предполагали одобрение единого списка НСДАП.

Проведение пленарных заседаний в здании Рейхстага стало невозможным после пожара, однако большая часть помещений осталась нетронутой огнем и продолжала использоваться: так, до 1940 г. работала большая библиотека Рейхстага, насчитывающая более 300 тысяч томов, там же находились служебные кабинеты аппарата Рейхстага. Большие залы, не пострадавшие от пожара, сдавались для различных мероприятий, наиболее значимыми из которых стали пропагандистские выставки «Большевизм без маски» (зима 1937 г.) и «Вечный жид» (зима 1938-39 гг.), которые посетили тысячи людей.

Здание Рейхстага фигурировало в проектах архитектора Альберта Шпеера, которого Гитлер в январе 1937 г. назначил генеральным инспектором имперской столицы по строительству. Берлин планировалось перестроить в Столицу мира Германия, центральной магистралью которой должна была стать Ось Север – Юг — семикилометровый парадный проспект шириной 120 метров. В излучине Шпрее Ось завершалась Великим залом — квадратным зданием размером 315 на 315 метров, которое венчал купол высотой 290 метров. Великий зал должен был стать доминантой новой, значительно расширенной площади Кёнигсплатц, на западной стороне которой, ровно напротив Рейхстага, предполагалось возвести огромный Дворец фюрера.

Новые постройки полностью затмили бы Рейхстаг по своим размерам, однако в проект была включена его реконструкция и расширение — судя всему, в соответствии с пожеланиями Гитлера. Несмотря на то, что эти планы так и не были реализованы, здание потребовалось освободить для подготовительных работ. Для его замены уже в конце 1939 г. был представлен проект нового Рейхстага с залом пленарных заседаний общей площадью 2000 квадратных метров. Новый Рейхстаг должен был прилегать к старому с севера и был объединен с другой стороны с Великим залом. Считается, что Гитлер отверг предложение Шпеера снести старый Рейхстаг, потому что считал его памятным зданием, в котором национал-социалисты боролись с республикой и в итоге одержали победу. Подготовка к строительству началась в 1938 г. и сопровождалась масштабным сносом зданий в квартале Альзенфиртель, который продолжался вплоть до 1942 г. Начатое завершили британские бомбардировки.

Рейхстаг, в бомбоубежище которого с 1943 г. размещалось родильное отделение клиники Шарите, также пострадал от воздушных налетов. 29 апреля 1945 г. части Красной Армии взяли Рейхстаг штурмом после массированного артиллерийского обстрела. Наиболее известным свидетельством этой битвы за Рейхстаг, без сомнения, является снимок советского фотографа Евгения Халдея, на котором красноармеец водружает красное знамя над зданием Рейхстага в знак победы — несмотря на то, что эта сцена является постановочной, а фотография была сделана 2 мая, уже после окончания боев. Тот факт, что этот снимок стал столь известным, многократно тиражировался и впоследствии даже использовался на почтовых марках, был связан с тем, что Рейхстаг был для Красной Армии главным символом национал-социалистической диктатуры. Для самой же Германии руины Рейхстага, пережившего пожар, уничтожение парламентаризма той самой диктатурой и войну, которая оставила от здания лишь внешние стены, стали невероятно красноречивым свидетельством краха государственного устройства.

Красноармейцы водружают над
зданием Рейхстага Красное знамя.
2 мая 1945 г.
Фотография Евгения Халдея.

В январе 1946 г. берлинские газеты сообщили, что Ганс Шароун, глава отдела городского строительства Берлинского магистрата под управлением советских оккупационных властей, добавил руины Рейхстага в список сооружений, подлежащих реконструкции. Конечно, о самой реконструкции речь не шла, да никто и не мог точно сказать, для чего именно предполагается реконструировать здание. Год спустя мнение политиков и чиновников, судя по всему, изменилось: в декабре 1947 г. газета «Тэглихе Рундшау» написала, что управление по строительству и жилищному хозяйству планирует «использовать Рейхстаг для того, для чего это сооружение сейчас в действительности и предназначено — в качестве невероятно удобной и богатой каменоломни». Таким образом было сформулировано второе возможное решение вопроса о судьбе здания, который будет занимать общественность еще много лет: восстанавливать или сносить?

Историческая память: восстановление и перестройка здания после Второй мировой войны

Вид разрушенного здания
Рейхстага. 1946 г.

По мере того как нарастало противостояние политических блоков, которое грозило расколоть Германию и Берлин, уже и так разделенный на четыре сектора, становились все громче призывы к восстановлению Рейхстага в качестве политического шага. С лета 1948 г. на Площади Республики у руин Рейхстага регулярно проходят митинги против блокады и разделения города — не в последнюю очередь из-за них Рейхстаг постепенно становится олицетворением протеста и символом надежды на воссоединение Германии. Одним из первых это сформулировал Якоб Кайзер, федеральный министр по общегерманским вопросам с 1949 г., который в своей речи на демонстрации 1 мая 1950 г. связал идею единой Германии с требованием восстановления Рейхстага: «Стоящее перед нами здание в последние годы стало символом солидарности всех жителей Берлина. Сегодня как никогда ясно: этот «дом всех немцев» нужно как можно скорее восстановить и разместить в нем Бундестаг, Бундесрат и Федеральное правительство».

Годом позже Якоб Кайзер еще раз призвал к «восстановлению этого здания, которое будет олицетворять наше стремление к воссоединению Германии». 20 июня 1951 г. на пленарных дебатах Германского Бундестага о том, следует ли проводить заседания в Берлине, Кайзер подкрепил свое требование тем аргументом, что нации необходимо создать «еще один символ нашей неколебимой веры в германское единство». В этом он вторил предыдущему оратору, берлинскому депутату Бундестага Вилли Брандту, который заявил: «Вся нация должна чувствовать свою ответственность за это здание, бывшее залом заседаний Рейхстага Веймарской республики, подожженное национал-социалистами и серьезно пострадавшее в войну, здание, перед которым — в непосредственной близости к советскому сектору — в последние годы проходили воодушевляющие демонстрации за свободу».

В своем выступлении Кайзер упомянул, что многие деятели искусства высказывались против восстановления Рейхстага; не оспаривая их доводы, он сказал, что определяющим для него остается «политический аспект». Противоречие эстетики и политики, равно как и безупречная политическая биография здания,

о которой говорил Вилли Брандт, далеко не столь однозначны, как представляется в словах Кайзера. Многие деятели искусства неоднократно высказывались по этому поводу, часто требуя полного сноса здания: как за несколько недель до описываемого заседания в Бундестаге в ходе разговора министра с правлением Немецкого веркбунда, так и годы спустя в Союзе немецких архитекторов. Эстетические сомнения имели под собой политическую основу: переданное парламенту в 1894 г. здание Рейхстага было наполнено демократическим содержанием, однако по форме и внешнему виду было преимущественно монархическим. Это противоречие формы и содержания стало ключевым в вопросе о судьбе здания.

Многочисленные дискуссии следующих лет позволили сформулировать две взаимодополняющие стратегии решения этого вопроса. С одной стороны, здание предлагалось восстановить «в относительно современном облике», как писало управление Берлинского сената по строительству в 1952 г. В период с 1956 по 1959 гг. Президент Бундестага Ойген Герстенмайер неоднократно высказывался за восстановление, однако после посещения руин в марте 1957 г. однозначно дал понять, что он не является сторонником «куполов, башенок и прочей мишуры». С другой стороны Рейхстаг можно было восстановить, но не использовать для пленарных заседаний Бундестага. Вопрос о том, нужно ли восстанавливать здание «для целей законодательных органов», как в декабре 1956 г. постановила Палата депутатов Берлина, или просто восстанавливать «вне зависимости от дальнейшего использования», как двумя месяцами раньше говорил Герстенмайер, так и не нашел окончательного ответа. Всем, однако, было очевидно, что восстановлению быть.

Это четко сформулировал Вилли Брандт, который 26 октября 1955 г. заявил в ходе пленарных дебатов: «В конечном счете нам нужно сделать так, чтобы положить конец многолетним спорам о судьбе руин Рейхстага скромным, но действенным шагом. Дело совсем не в том, будут ли народные избранники в будущем заседать в восстановленном здании Рейхстага и потребуется ли для этого строить что-то новое, дело в исторической памяти и в том, как именно на практике организовать восстановление Рейхстага для тех или иных государственных нужд».

Демонстрация перед зданием Рейхстага. 9 сентября 1948 г. На этой демонстрации, собравшей до 300 000 участников, со знаменитой речью выступил обербургомистр Берлина Эрнст Рейтер: «Народы мира, народы Америки, Англии, Франции, Италии! Взгляните на этот город!..» Подобные демонстрации способствовали тому, что руины Рейхстага стали символом единства Германии.

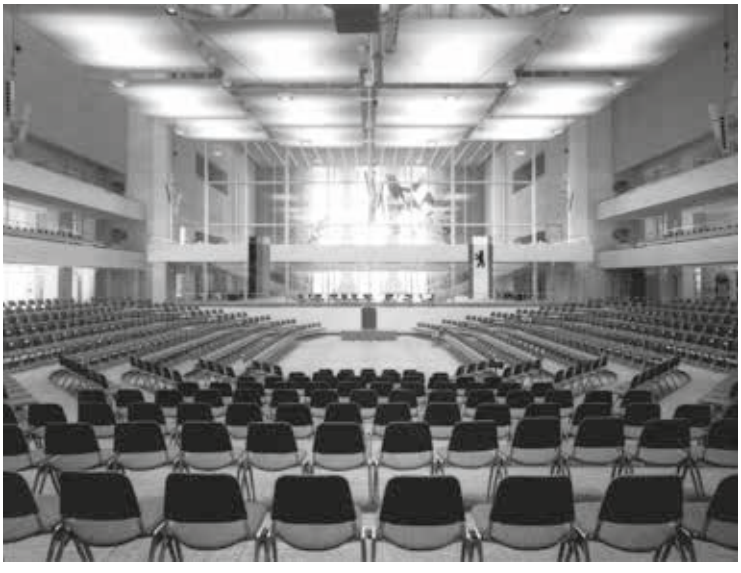
Скромным, но действенным шагом, о котором упоминает Брандт, был конкурс архитектурных концепций «Столичный Берлин» и конкурс «Восстановление Рейхстага», провести которые уже несколько лет предлагал Берлинский сенат. Дебаты, на которых Брандт говорил об «исторической памяти», были организованы в связи с запросом фракции СДПГ на выделение 350 000 немецких марок на первый конкурс и 60 000 немецких марок — на второй. После долгой дискуссии запрос был удовлетворен преобладающим большинством голосов.

Международный архитектурный конкурс «Столичный Берлин» был объявлен в марте 1957 г. Безусловно, это был политический жест, призванный показать, что власти ФРГ привержены идее воссоединения и уже сегодня заботятся об облике столицы объединенной Германии, несмотря на вступление в НАТО и ориентацию на Запад. Участникам конкурса предлагалось в числе других ответить на вопрос о том, как должен выглядеть правительственный квартал в излучине реки Шпрее и какую роль в нем будет играть Рейхстаг. Итоги конкурса, подведенные в феврале 1958 г., показали, что почти все участники и победители стремились сохранить здание, однако никто из них не мог себе представить, что в нем будет размещаться парламент: Рейхстаг предлагалось использовать для Федерального конституционного суда, в качестве библиотеки или музея.

Проведение конкурса «Восстановление Рейхстага» было отложено, чтобы не лишать участников первого конкурса свободы выбора при определении судьбы здания. При этом Бундестаг одобрил выделение средств на дальнейший разбор обломков, противоаварийные и консервационные работы, которые велись уже на протяжении многих лет, однако с осени 1957 г. приобрели большой размах. По заказу Федеральной дирекции по строительству, в ведении которой находилось здание, был отреставрирован южный фасад, однако эта реставрация обернулась частичным разрушением: с фасада был убран практически весь декор, так что к стилистически нейтральному облику теперь едва ли можно было бы предъявить какие-то эстетические возражения. К слову, купол Рейхстага был после длительной подготовки взорван еще в 1954 г. по соображениям безопасности.

Южная часть главного фасада здания Рейхстага в 1958 г. после реконструкции, инициированной Федеральной дирекцией по строительству.

Второй закрытый конкурс, к участию в котором было приглашено десять архитекторов, начался лишь 1 июля 1960 г. Его победителем в январе 1961 г. был объявлен Пауль Баумгартен. Конкурсная документация предполагала использование здания для заседаний парламента, однако объем работ был ограничен проектным решением для входной группы, фойе и представительских залов в западном крыле. Тем не менее Пауль Баумгартен проявил настойчивость в переговорах с уполномоченными ведомствами, поэтому ему удалось добиться перестройки всего здания, а также оборудования изначально не предусмотренного конкурсом пленарного зала. Строительные работы продолжались десять лет, а результат получился спорным и заслужил неоднозначные оценки. С одной стороны, Баумгартен активно использовал в проекте стекло, поэтому придал зданию характерную и сегодня прозрачность: например, путем раскрытия и застекления западного портала. С другой стороны, в своем стремлении модернизировать сооружение он удалил или как минимум скрыл практически все его исторические детали так, что находящийся внутри Рейхстага посетитель легко мог подумать, что находится не в здании XIX века, а в современной постройке. В частности, пленарный зал, который за счет частичного сноса внутренних помещений стал почти в два раза больше прежнего, «до самого конца производил впечатление недостроенного» из-за своей практически спартанской обстановки, как писал историк архитектуры Дитер Бартецко. Официальная передача здания Бундестагу при участии Президента Аннемари Ренгер состоялась 1 июня 1973 г., однако уже с 1971 г. в отреставрированном здании регулярно проводились заседания парламентских комитетов и фракций. В то же время проведение пленарных заседаний в здании с 1971 г. стало невозможным: подписанное державами-победителями в этом году Четырехстороннее соглашение урегулировало статус Берлина и подтверждало, что его западные сектора не являются частью ФРГ. Таким образом, зал пленарных заседаний использовался по своему назначению лишь дважды: 4 октября 1990 г., когда в здании Рейхстага на первое заседание собрался первый общегерманский Бундестаг, и неделю спустя, 20 декабря 1990 г., в ходе первого заседания 12-го созыва Германского Бундестага, избранного 2 декабря на первых свободных общегерманских выборах.



Зал пленарных заседаний в здании Рейхстага, реконструированный по проекту Пауля Баумгартена. 1974 г.

«Упакованный Рейхстаг»: художественная акция Христо и Жанны-Клод

С 24 июня по 6 июля 1995 г. здание Рейхстага оказалось упаковано в оболочку из серебристого полипропилена общей площадью в 100 000 квадратных метров. Это произошло в рамках проекта Wrapped Reichstag болгарского художника Христо и его супруги, француженки Жанны-Клод, над которым они с длительными перерывами, но с неизменной настойчивостью работали еще с 1971 г. Первую идею художникам подал американский журналист и галерист Майкл С. Каллен, живший в Берлине с 1964 г. На открытии выставки «Вопросы к истории Германии» он предложил Христо, известному своими проектами по «упаковке» различных построек, использовать для своего следующего творения здание Рейхстага.
В период с 1976 по 1991 гг. Христо и Жанна-Клод многократно встречались с германскими политиками, в первую очередь с Президентом Германского Бундестага, которые внимательно выслушивали их, но в большинстве своем не были готовы реализовать эту идею. Проект в итоге получил поддержку некоторых представителей разных политических партий,

в том числе Вилли Брандта и Рихарда фон Вайцзеккера, а также частных объединений, однако его воплощение в условиях разделенной Германии, очевидно, было немыслимым. Основным аргументом против было опасение того, что «упаковка» здания Рейхстага, воплощавшего надежду на объединение нации, окажется фактическим надругательством над этой идеей.

Тем, что художественная акция все-таки состоялась, ее авторы обязаны заинтересованности Президента Бундестага Риты Зюсмут, которая с 1991 г. активно работала над ее воплощением. Многочисленные попытки заручиться согласием Совета старейшин потерпели неудачу, однако в ходе конкурса на перестройку здания Рейхстага для Германского Бундестага члены жюри рекомендовали реализовать проект Христо и Жанны-Клод до начала работ. Они посчитали, что это не снизит, а только повысит значимость здания: «„Распаковка“ перед началом реконструкции здания парламента ознаменует начало новой жизни Рейхстага».

Межфракционная группа депутатов положила эту аргументацию в основу своей инициативы «Упакованный Рейхстаг — проект для Берлина», внесенной 3 февраля 1994 г.: «Рейхстаг — это знаковое для германской истории здание, заслуживающее особого внимания и уважительного обращения, что будет подчеркнуто предложенным художественным проектом. «Упаковка» Рейхстага перед началом работ по реконструкции — это уникальная возможность визуально подчеркнуть начало новой страницы в истории народа Германии». По мнению авторов инициативы, в новых условиях эта акция не только не принизила бы достоинство здания, а сделала бы его более значимым.

Пленарные дебаты по этой инициативе состоялись в Бундестаге 25 февраля 1994 г. и выдались жаркими. После многочисленных выступлений противников и сторонников проект был одобрен 292 голосами против 223: Христо и Жанна-Клод могли приступать к работе. Акция продлилась две недели с конца июня по начало июля 1995 г. и полностью оправдала ожидания ее сторонников. Точно подсчитать число посетителей было невозможно, однако посмотреть на «упакованный Рейхстаг» пришли около пяти миллионов человек. Международный резонанс был оглушительным и подтвердил правоту членов конкурсного жюри, которые завершали свою рекомендацию следующими словами: «Этот проект привлечет внимание всего мира, заслужит всеобщее признание и станет символом новой, открытой Германии».

«Упакованное» здание Рейхстага. Июль 1995 г.

Многие сомневались в этом решении. Вышедшая 18 сентября 1991 г. в газете «Франкфуртер Альгемайне» статья «В Рейхстаге, где же еще?!», действительно, отражала мнение подавляющего большинства депутатов о том, где именно в Берлине будет заседать Бундестаг, однако 26 сентября журналисты газеты «Зюддойче Цайтунг» продолжали настаивать на том, что «решение о переезде в Рейхстаг еще не принято».

30 октября 1991 г. неизвестность разрешилась: в этот день Совет старейшин постановил приступить к «составлению планов на использование Рейхстага… для пленарных заседаний на долгосрочной основе», тем самым поставив точку в рассуждениях о возможном строительстве нового здания для Бундестага.

Конкурс на перестройку здания Рейхстага для Германского Бундестага был объявлен 19 июня 1992 г., однако три проекта, которым в январе была присуждена первая премия, в архитектурном и финансовом плане суще-

«Символ демократии»: здание Рейхстага после 1991 г.

ственно выходили за установленные рамки. Совет старейшин еще в сентябре 1991 г. образовал комиссию по строительству и проектированию, поручив ей работу по планированию и организации переезда Бундестага в Берлин. 12 апреля 1993 г. члены комиссии попросили трех лауреатов — Сантьяго Калатраву, Пи де Брюна и Нормана Фостера — еще раз переработать свои проекты. После их рассмотрения Совет старейшин 1 июля 1993 принял решение поручить продолжение работ британцу Норману Фостеру.

Проект британского архитектора учитывал все особенности работы современного парламентского органа, обеспечивая высокую функциональность и эффективность при бережном сохранении исторической субстанции здания. Его реализация предполагала почти полный отказ от перестроек Пауля Баумгартена, то есть уничтожение целой эпохи в истории Рейхстага, однако при этом позволяла снова показать те немногие сохранившиеся с момента строительства элементы оформления, пережившие войну и послевоенные разрушения и впоследствии спрятанные за стенными панелями вместе с надписями советских солдат.

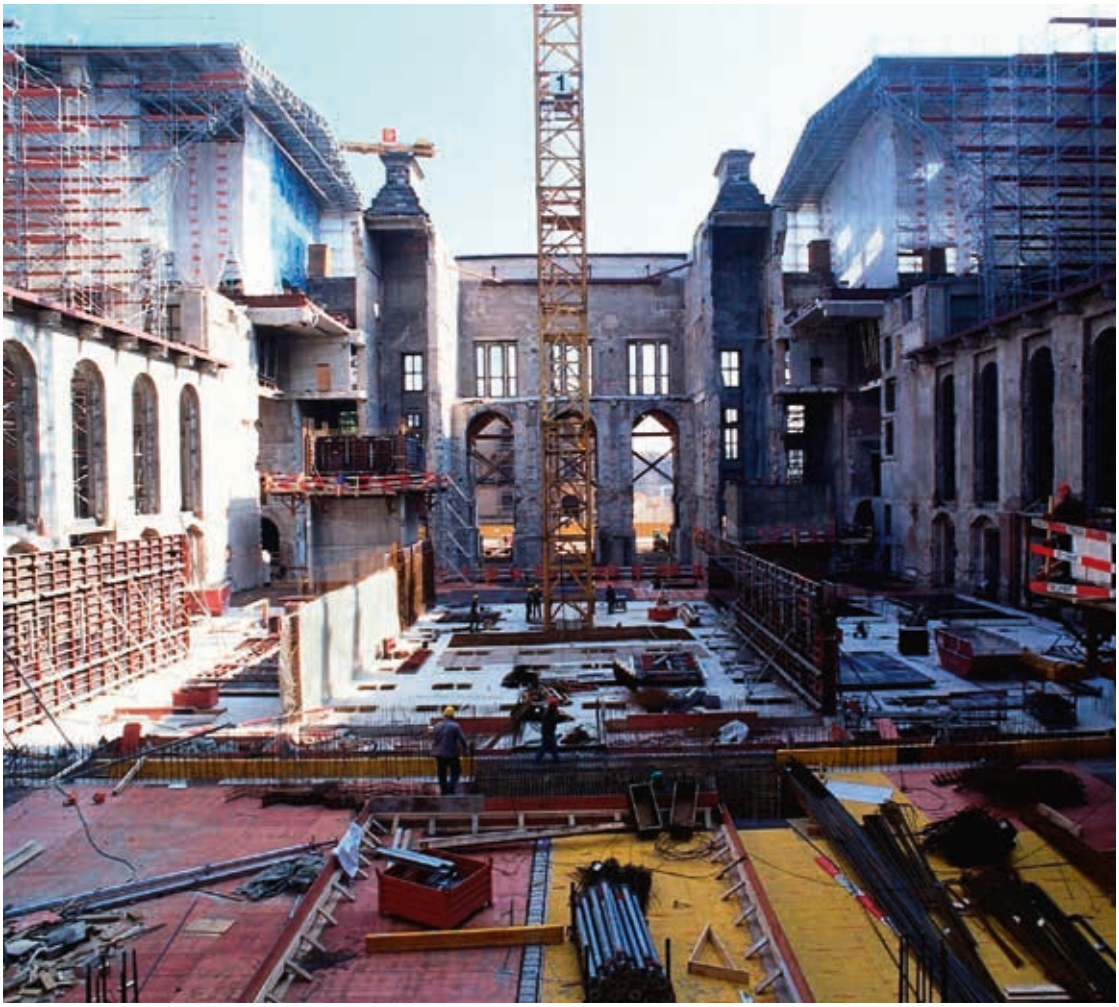
Тем не менее от момента подписания договора с архитектором до начала работ в июле 1995 г. сторонам пришлось преодолеть немало трудностей. Когда началось уточнение проекта, против восстановления купола было снова выдвинуто множество аргументов, уже озвученных перед решением Совета старейшин 30 октября 1991 г. Именно это дало газете «Зюддойче Цайтунг» повод предположить, что переезд в здание Рейхстага может и не состояться.

Мнение о том, что Рейхстаг архитектурно не подходит на роль центра парламентской демократии ФРГ, неоднократно высказывалось не только на заседаниях фракций и комиссий, на пленуме и в Совете старейшин, а также в многочисленных сообщениях прессы, но и в ходе совещания по вопросам «архитектурного облика и использования Рейхстага», организованного Германским Бундестагом 14–15 февраля 1992 г. в Пленарном зале бывшей Боннской водопроводной станции перед объявлением конкурса и собравшего почти 400 архитекторов, градостроителей, историков, реставраторов и депутатов.

В ходе реконструкции здания Рейхстага для Бундестага был раскрыт декор XIX века.

В соответствии с этим мнением, помпезный облик здания в точности соответствовал идеалам авторитарного кайзеровского государства, для которого парламент изначально и был создан. Этот Рейхстаг хотя и принимал участие в законотворческой работе, но не мог ни формировать, ни контролировать правительство, поэтому его здание виделось многим архитектурным свидетельством ограниченности парламентских полномочий. Противники этого мнения считали, что Пауль Валлот придал зданию вычурность именно для того, чтобы продемонстрировать властные притязания парламента, и это решение было одобрено многими депутатами Рейхстага, а реальные полномочия парламентариев с течением лет постоянно расширялись — пусть и не всегда де-юре. Кроме того, имперский парламент был избран крайне прогрессивным для своего времени образом, поэтому воплощает собой демократическую традицию, логическим продолжением которой является Германский Бундестаг.

На фоне парламентской дискуссии о восстановлении купола этот спор разгорелся с новой силой, выплеснувшись на страницы газет. Противники купола заявляли, что он только усугубит помпезность здания, так этот архитектурный прием прежде всего является отличительной чертой преддемократических политических систем. Их оппоненты возражали, что купол необходим ровно по этой причине, так как будет символизировать перераспределение властных полномочий в пользу парламента в рамках отхода от монархического уклада: Валлот не использовал в своем проекте привычный полукруглый каменный купол, а придал ему квадратную форму и выполнил его из стали и стекла — прогрессивных для того времени и типичных для гражданской архитектуры материалов. Таким образом, купол является дополнительным визуальным подтверждением властных претензий парламента, выраженных во впечатляющем декоре, и представляет собой настоящий «символ демократии», как это в своей речи сформулировал бывший Федеральный министр строительства Оскар Шнайдер, убежденный сторонник восстановления купола.



Здание Рейхстага в ходе реконструкции для Германского Бундестага. 10 октября 1996 г.

Руководствуясь этим и другими значимыми аргументами, Совет старейшин 30 июня 1994 г. принял решение поручить победителю архитектурного конкурса спроектировать купол. Как исходная конкурсная заявка, так и скорректированный вариант предусматривали лишь плоскую стеклянную крышу, поэтому Фостер оказался не в восторге от этого поручения, хотя и поддерживал сооружение цилиндрической надстройки на крыше.

Результатом оказались обескуражены как сторонники, так и противники купола, так как вместо реконструкции купола Валлота на здании Рейхстага появился купол в стиле «хай-тек», выбранный из множества предложенных архитектором вариантов. Судя по всему, журналисты «Франкфуртер Альгемайне» предполагали такое развитие событий, когда озаглавили вышедшую 14 марта 1994 г. статью о спорах из-за купола «Как построить то, что никому не нравится».

Ирония этой истории в том, что купол с момента своего создания и по сей день остается невероятно успешным архитектурным решением. Этот «стеклянный фонарь», форму которого сравнивают то с крышкой для сковороды, то с пчелиным ульем, вознесся над центром города ярким маяком и стал еще одним символом Берлина наряду с Бранденбургскими воротами. Символ «новой открытости и демократического обновления», каким его 10 ноября 1998 г. окрестил Федеральный канцлер Герхард Шрёдер в правительственном заявлении, он ежедневно привлекает тысячи посетителей, стремящихся подняться на крышу Рейхстага.

Вдоль центральной оси купола на конусообразной конструкции расположено 360 зеркал, отражающих падающий на стеклянный купол дневной свет вниз, в Зал пленарных заседаний. Это дает существенную экономию энергозатрат на освещение. Изнутри центральная конструкция имеет форму перевернутой воронки, поэтому также играет роль вентиляционного канала, через который нагретый воздух естественным образом отводится из Зала пленарных заседаний. Кроме того, внутри нее расположены все необходимые для зала системы вентиляции и дымоудаления.

Зеркальная воронка под куполом — это лишь одна из частей инновационной и экономичной системы энергоснабжения всего здания, разработанной специалистами мастерской Нормана Фостера, который сам строго придерживается «заветов энергоэффективности и экологичности». В основе системы — две блочные теплоэлектростанции на биодизеле с ультранизкими выбросами CO_2, которые в сочетании с крышными фотоэлектрическими модулями общей площадью 310 кв. м покрывают более 80% потребности здания в экологически чистой электроэнергии. Рекуперационные модули позволяют использовать

Купол здания Рейхстага пользуется огромной популярностью у посетителей. В центре фотографии — конусообразная конструкция со светоотражающими элементами.

отходящее тепло дизельных агрегатов для отопления. Летом избыточная тепловая энергия аккумулируется в водоносном слое почвы на глубине 300 м, а зимой высвобождается для нужд здания.

Зал пленарных заседаний находится на основном этаже, через который посетители попадают в здание. По сравнению с проектом Валлота его площадь увеличена вдвое, до 1230 кв. м, а стены по возможности выполнены из стекла — в этом воплотилось стремление Нормана Фостера «сделать власть ближе к народу».

В северной и южной стенах зала устроены высокие арочные окна и фонари верхнего света, через которые открывается вид на два внутренних двора, задуманные еще Валлотом. Западная и восточная стены полностью стеклянные, поэтому, находясь в западной галерее, посетители видят все, что происходит в зале. На противоположной стене висит орел, выполненный по рисунку Людвига Гиса и знакомый миллионам зрителей по кадрам телетрансляции парламентских заседаний, — впервые он занял место на лицевой стене над президиумом Бундестага в 1953 г. в здании боннского Бундесхауса. Тот орел был сделан из гипса и в ходе сноса зала пленарных заседаний в 1987 г. разрезан на части, которые до сих пор хранятся в Музее истории ФРГ. Висящий сейчас в зале Рейхстага орел представляет собой увеличенную алюминиевую копию боннского орла, а непосредственно за ним, по другую сторону стеклянной стены висит орел работы Нормана Фостера, который встречает депутатов, попадающих в здание с востока через служебный вход.

Зал пленарных заседаний выдержан в светло-серых тонах. Ярким акцентом служит обивка кресел: ее цвет — синий, переходящий в фиолетовый, — Норман Фостер подобрал специально для Рейхстага на основе палитры, разработанной для него датским дизайнером Пером Арнольди.

Вокруг Зала пленарных заседаний расположены помещения для депутатов, соединенные коридором: справа от главного входа — холл для кулуарных бесед и зал для внутренних собраний, с южной стороны здания — комната для богослужений, слева от главного входа — ресторан и бистро в угловой башне, а с северной стороны здания — кафетерий и библиотека с читальным залом.

Окраска фигуры орла для здания Рейхстага. 1998 г.

Расположенные выше президентский и фракционный этажи доступны только сотрудникам и депутатам. Цвет президентского этажа — бордово-красный. Здесь находятся кабинет Президента Бундестага и руководство парламентского аппарата, зал для стенографистов и зал заседаний Совета старейшин, стены которого на половину своей высоты отделаны темно-синими деревянными панелями по проекту Пера Арнольди.
Подобное решение с цветовыми акцентами характерно и для фракционного этажа: кирпичные стены помещений для заседаний членов и руководителей фракций наполовину белые, а наполовину оформлены яркими деревянными панелями в полном соответствии с задумкой Арнольди. Боковые башни и аттики валлотовского здания являются памятниками архитектуры, а все расположенные в них помещения имеют верхний свет. Холл для прессы расположен вокруг зала заседаний на этом же уровне.
Посетителям доступен второй этаж здания, находящийся под президентским. Для желающих присутствовать на заседании граждан, представителей СМИ, гостей Бундестага и дипломатов предусмотрено 470 мест на шести трибунах, нависающих над основным залом.

Вход на трибуны осуществляется с галереи, расположенной на половине высоты зала. В ней же находятся экспозиционные и лекционные залы. Все двери на этом этаже, равно как и основные элементы оформления имеют зеленый цвет.
С соединительных галерей открывается не только вид в Зал пленарных заседаний: в северной и южной частях здания они проходят под старыми сводами из песчаника. В здании Валлота эти своды были украшены пышными орнаментами и барельефами, которые в начале 1970-х гг. оказались скрыты за гипсокартонными перегородками при реконструкции по проекту Пауля Баумгартена и увидели свет лишь недавно.
Хорошо видны и кириллические надписи красноармейцев, сделанные ими углем или белым мелом после взятия Рейхстага 27 апреля 1945 г. — всего около 200 штук. Сохранить их и вместе со старыми орнаментами сделать доступными посетителям было крайне важно для Нормана Фостера, стремившегося, по его словам, превратить здание в «живой музей истории Германии».

Надписи советских солдат, сделанные в конце апреля 1945 г. после взятия Рейхстага.

Диалог культуры и политики
Искусство в здании Рейхстага

Созданный в Германском Бундестаге Совет по искусству консультирует Президента Бундестага в вопросах поддержки изобразительного искусства. В состав Совета под председательством Президента Бундестага Вольфганга Шойбле входят другие депутаты Бундестага, направленные фракциями. Их количество определяется размером фракции. За организацию работы Совета отвечает его секретариат.

Совет по искусству

Совет наделен тремя важными полномочиями. Во-первых, Совет является правопреемником расформированной в 1995 г. Художественной комиссии и ежегодно принимает решения о приобретении произведений искусства в коллекцию Германского Бундестага. Во-вторых, Совет при участии архитекторов и Федерального ведомства по строительству и градостроению (а в случае строительных работ в здании Рейхстага — также при участии общества Bundesbaugesellschaft Berlin mbH) принимает решение о размещении произведений искусства в берлинских зданиях парламента, при необходимости привлекая внешних экспертов. В-третьих, Совет согласует размещение выставок современного искусства в соответствующем зале здания Мари-Элизабет-Людерс-Хаус, на территории мемориала Берлинской стены, а также в представительстве Бундестага в Брюсселе. За организацию выставок и работу с обширной коллекцией парламента (артотеки и коллекции инсталляций в общественных пространствах) отвечают куратор коллекции и руководитель отдела искусства в Германском Бундестаге.

Художественная концепция для здания Рейхстага

При обсуждении произведений искусства, планируемых к размещению в парламентских зданиях, Совет по искусству привлекал следующих внешних экспертов: Гётца Адриани и Карин Штемпель — для здания Рейхстага, Манфреда Шнекенбургера и Эвелин Вайс — для Якоб-Кайзер-Хауса, а также Армина Цвайте и Клауса Вернера — для Пауль-Лёбе-Хауса и Мари-Элизабет-Людерс-Хауса. Эти эксперты сформировали коллегиальный орган, подготовивший предложения для заседания Совета. Результатом обсуждений стала единая художественная концепция для всех трех парламентских зданий в излучине Шпрее, в рамках которой для каждого из них был предложен свой план, опирающийся на его вид использования в работе парламента, особенности архитектурного языка и историческое значение.

Стр. 272/273:
Ханс Хааке. «Населению». Неоновое освещение, земля, веб-камера. 1999/2000 гг. Северный внутренний двор.

Художник Тони Крэгг представляет свой скульптурный проект на заседании Совета по искусству в помещении мемориала Берлинской стены здания Мари-Элизабет-Людерс-Хаус. 2018 г.

С исторической точки зрения центральное место занимает здание Рейхстага, где заседает парламент. Это здание было свидетелем всех взлетов и падений Германии с момента своей закладки в 1894 г. и, несмотря на разрушения и многочисленные реконструкции, сохранило свой исторический характер — в отличие от других парламентских зданий в излучине Шпрее, которые выстроены в наше время. Ввиду исключительной политической и исторической значимости Рейхстага выбор художников, участвующих в оформлении здания, был ограничен кругом наиболее ярких представителей германского искусства послевоенного периода, известных во всем мире. В знак уважения к бывшему четырёхстороннему статусу Берлина к работе также были приглашены художники из США, Франции и России. Реконструкция здания и все связанные с ней работы были поручены Норману Фостеру, одному из наиболее выдающихся британских архитекторов.

Создание художественной коллекции в Бонне

Своим появлением в повестке дня Бундестага тема изобразительного искусства обязана строительству нового высотного здания для депутатов «Лангер Ойген» в Бонне. Архитектор Эгон Эйерман поручил оформление залов для заседаний различным художникам: в них в числе прочих были размещены инсталляции Георга Мейстермана, Гюнтера Юккера и ХАП Грисхабера. Эстетический эффект их произведений был настолько силен, что депутат Густав Штейн, параллельно преподававший в дюссельдорфской Академии художеств, предложил приобрести произведения искусства и для депутатских кабинетов. Так в период с 1968 по 1969 гг. сформировалась «коллекция Штейна», сегодня образующая основу художественного собрания Германского Бундестага. В 1976 г. по инициативе Президента Бундестага Аннемари Ренгер была образована Художественная комиссия, занимающаяся закупкой новых произведений искусства. На тот момент она состояла из двух депутатов от ХДС/ХСС, двух депутатов от СДПГ, а также одного депутата от СвДП в соответствии с распределением мест в парламенте. Коллекция, впоследствии получившая название артотеки, постоянно расширялась и теперь используется для оформления рабочих помещений парламентариев.

Как и на нынешний Совет по искусству, на Художественную комиссию время от времени также возлагались особые задачи: в частности, в 1991–92 гг. члены комиссии занимались организацией конкурса на создание мемориала в честь депутатов Рейхстага Веймарской республики, подвергнувшихся преследованиям или убитым во времена национал-социализма. Этот мемориал был размещен в берлинском здании Рейхстага. Концепция оформления бывшего зала пленарных заседаний в Бонне (ныне — Международного конгресс-центра) под названием «Венок из произведений искусства» также была создана членами Совета под председательством Президента Бундестага Риты Зюсмут при участии профильных экспертов и архитектора Гюнтера Бениша. Депутатов встречали стальная скульптура Марка ди Суверо L'Allumé и изящная «Многозначность» Олафа Метцеля, в ресторане появилась картина Николы де Мариа, выполненная в сочных южных красках, а рядом разместилась загадочная ртутная инсталляция Ребекки Хорн «Лунный поток».

Диалог искусства и политики, длящийся в стенах Бундестага с 1968 г., — уникальное явление в истории ФРГ как по своему масштабу, так и по политической и эстетической значимости. Таким образом парламент отдает должное искусству и признает, что одной из основополагающих обязанностей государства является поддержка сферы культуры, не только косвенно формируя ее в ходе своей законотворческой работы, но и предоставляя парламентариям и гражданам возможность ежедневно соприкасаться с искусством. Художественное обрамление пространства, предназначенного для политического диалога, отражает приверженность ФРГ гуманистическим идеалам и заставляет задуматься об основах, ценностях и целях государства.

Совет по искусству под председательством Риты Зюсмут в гостях у художника. 1998 г.

Герхард Рихтер

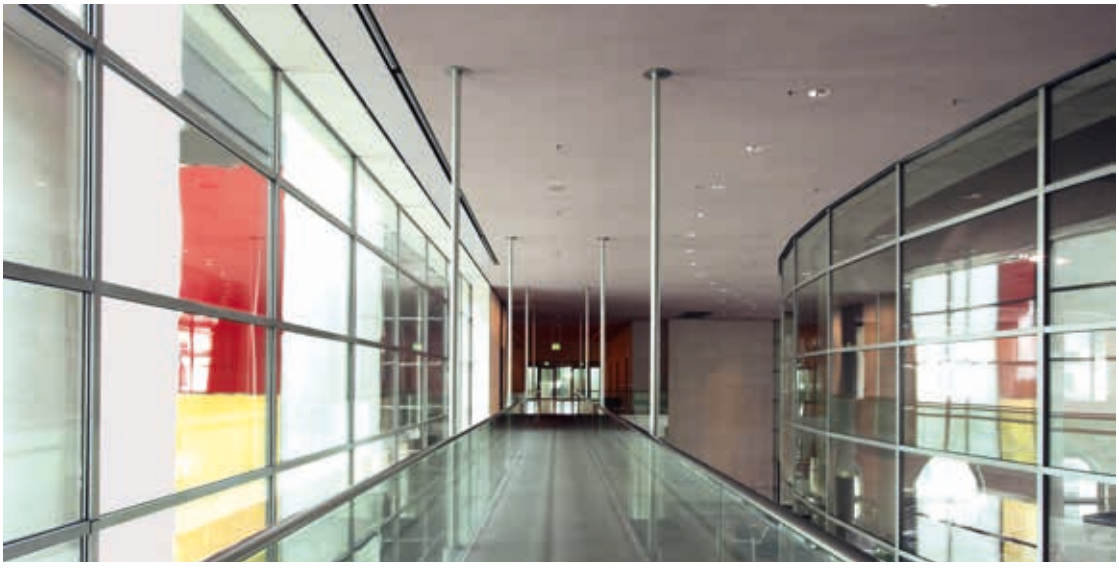
Войдя в здание Рейхстага через западный портал, посетители сразу видят работу Герхарда Рихтера. Перед художником стояла нелегкая задача оформить огромный объем фойе общей высотой 30 м, и для этого он разместил на одной из стен графическое полотно высотой в 21 м и шириной в 3 м. Черная, красная и золотая полосы, нанесенные на обратной стороне больших стеклянных панелей, не без оснований отсылают к цветам национального флага ФРГ. Тем не менее, прямоугольный формат и блестящая поверхность стекол, в которых с определенного угла отражается настоящий флаг, реющий перед зданием, подсказывают, что это не простое изображение флага, а самостоятельное произведение, причем выбор цветов — всего лишь способ заманить ничего не подозревающего зрителя в ловушку.

Художники и их произведения

За счет выверенного размера работы и лаконичности изобразительных средств Рихтеру удалось создать спокойный цветовой контрапункт подавляющей своим величием архитектуре в окружении постоянной суеты западного фойе. Несмотря на свою монументальность, работа лишена какого бы то ни было пафоса, а, напротив, производит впечатление воздушной и хрупкой, тем самым напоминая об уязвимости демократического общества, которое требует защиты и постоянного обновления.

Герхард Рихтер родился в 1932 г. в Дрездене, учился в ГДР, в дрезденской Академии художеств, а в 1961 г. переехал в ФРГ. Широкую известность он получил в 1963 г., когда совместно с Конрадом Люгом и Зигмаром Польке организовал «первую выставку германского поп-арта» — «Презентацию капиталистического реализма», направленную против абстрактной живописи, господствовавшей в искусстве тех лет. В ранних работах Рихтер переносит на холст размытые случайные фотографии и газетные вырезки в черно-белой палитре; впоследствии он полностью уходит от стилистической привязки и пишет портреты, увеличенные фрагменты абстрактных узоров, монохромные полотна, таблицы цветов, пейзажи и натюрморты в самых разных техниках. В своей работе «Черный, красный, золотой» он возвращается к вопросу, который красной нитью проходит через все его творчество: что в современном мире может являться предметом изображения и в чем возможно понимание между художником и наблюдателем?

В своих ранних произведениях художник уже обращался к памяти о преступлениях национал-социализма. Поводом вернуться к теме стали фотографии, тайно сделанные заключенными-членами зондеркоманды по сжиганию трупов в концентрационном лагере Освенцим. В созданной на основе этих снимков работе 2014 г. Рихтер решил отказаться от принципа воспроизведения в пользу абстрактной манеры: он перенес фотографии на четы-



ре массивных холста и в несколько приемов закрасил их в своей знаменитой «скребковой технике» — краска вначале наносится кистью, а затем размазывается и снова соскабливается с помощью шпателей и скребков. Специально для здания Рейхстага Рихтер изготовил копии каждой из четырех работ на алюминиевых пластинах. Оригинальные снимки выставлены рядом — по словам художника, «не как часть произведения, а как исторический документ и напоминание».

Живописный полиптих Рихтера заставляет еще раз задуматься над тем, где находятся рамки возможного и допустимого при представлении зверств национал-социализма в произведениях искусства, — этим художник продолжает исследовать постоянно занимающий его вопрос о том, что вообще можно увидеть, изобразить и передать живописными средствами. Закрашивая фотоснимки, многократно снимая и нанося все новые и новые слои краски, Рихтер не отстраняется от изображенных событий и не скрывает их за абстрактной живописью. Напротив, эти фотографии, свидетельства невообразимых ужасов, никуда не исчезают даже под слоями краски, как за историями следующих поколений никуда не исчезают воспоминания о самых темных страницах истории Германии, навсегда врезавшиеся в коллективную память.

Выставленный здесь, в доме германской демократии, цикл «Биркенау» тесно перекликается с инсталляцией «Черный, красный, золотой», открывая посетителю историческое измерение, ключевое для понимания германской идентичности. Это значимый вклад Германского Бундестага в национальную культуру памяти, сохранение которой особенно важно сейчас, когда очевидцев тех событий с каждым годом остается все меньше.

Для самого Герхарда Рихтера цикл «Биркенау» — это личная дань памяти узникам концлагерей. Рихтер не дает однозначных ответов, а верит в то, что зритель разделит его путь к осознанию, полный сомнений и переживаний.

Стр. 279:
Герхард Рихтер. «Черный, красный, золотой».
Цветное эмалированное стекло.
1999 г.
Западное фойе.

Справа:
Герхард Рихтер. Фотоверсия живописного цикла «Биркенау».
Прямая печать на алюминиевой пластине Signicolor. 2014/2017 гг.
Западное фойе.

Карлфридрих Клаус

Работа «Экспериментальное пространство Аврора» авторства восточногерманского художника Карлфридриха Клауса, вынужденно оказавшегося в ГДР во внутренней эмиграции, вывешена перед депутатским фойе на этаже для посетителей. Точное место для нее Клаус выбрал в 1998 г., незадолго до своей смерти.

Листы пергамента и стеклянные панели с обеих сторон заполнены рассуждениями художника, в которых сочетаются мистицизм, каббалистические воззрения и марксистская философия. Рукописные строки причудливо переплетаются, образуя новые формы, буквы и узоры. Так, «Листы языка» представляют собой результат философского рассуждения: на их лицевой стороне художник правой рукой записывает тезис, на оборотной — левой рукой записывает антитезис, а синтез достигается, если взглянуть сквозь пергамент на просвет.

Малоформатные графические работы из цикла «Аврора», факсимиле которых выставлены в витрине на этаже Пленарного зала, изготовлены в виде оттисков на акриле специально для здания Рейхстага. Выбор материала умножает присущий его творчеству эффект оптических наслоений и переплетающихся мотивов: проходя мимо свободно висящих пластин, посетители могут наблюдать постоянно меняющуюся картину, в которой многократно накладывающиеся друг на друга слои образуют новое шрифтовое пространство, которым художник стремится подчеркнуть другие «визуальные фигуры напряжения».

Карлфридрих Клаус родился в 1930 г. в саксонском городе Аннаберг и считал себя убежденным коммунистом, однако настойчиво придерживался мистически-утопического понимания этой идеологии, чем вступил в противоречие с догматическим марксизмом и попал в немилость у режима СЕПГ. В «Экспериментальном пространстве Аврора», символизирующем предрассветные сумерки перед наступлением утопии, художник, по его словам, хотел передать свое страстное желание «избавиться от чувства отчужденности — отчужденности от самого себя, от мира и других людей». Будучи перенесены на бумагу в новом пространстве, его символы пробуждаются от сладостного сна и философских грез, складываясь в слова «скриптуральной поэзии». Так Карлфридрих Клаус проложил свой собственный, не поддающийся искусствоведческой классификации творческий путь между лирикой, философией, мистикой и шрифтовым искусством.

Карлфридрих Клаус. «Экспериментальное пространство Аврора». Фотопленка на прозрачных акриловых пластинах. 1977/93 гг. Фойе для депутатов.

Катарина Зифердинг

В 1992 г. Катарина Зифердинг оформила для здания мемориал в честь депутатов Рейхстага Веймарской республики, подвергнувшихся преследованиям во времена национал-социализма: пять фотоизображений размещены на фоне, который вызывает ассоциации с солнечной короной или всполохами пожара Рейхстага — предвестника цивилизационного пожара, устроенного национал-социалистами, а также с возрождением демократической Германии словно птицы Феникс из пепла.
Катарина Зифердинг родилась в 1944 г. в Праге и училась в дюссельдорфской Академии искусств у Йозефа Бойса. Она считается создателем нового художественного языка, расширяющего выразительные возможности фотоснимков. В своих фоторабо тах Зифердинг сочетает автопортреты в характерных образах с техникой наложения планов, чтобы выразить внутренний поиск собственной идентичности и высказать свою позицию по социальнополитическим вопросам.
На полотне зритель видит прямоугольный рентгеновский снимок в золотисто-желтых тонах, размещенный на фоне пламенеющей солнечной короны, которая символизирует гибель мира. На рентгеновском снимке изображен позвоночник, а слева от него — раковая опухоль, выглядящая как зловещие врата в пекло. Мотив позвоночника одновременно символизирует и светлую сторону, так как отсылает к тем депутатам Бундестага, которые остались верны своим убеждениям и не склонились перед национал-социалистическим террором. Память об этих депутатах увековечена в трех поминальных книгах, лежащих на деревянных столах перед мемориалом. Книга на центральном столе рассказывает о судьбах 120 убитых депутатах Рейхстага — в ней приведены их биографии и фотографии. Две другие посвящены депутатам, которые подверглись аресту и преследованиям или были вынуждены эмигрировать из страны. Поминальные книги созданы дюссельдорфским художником Клаусом Меттигом на основе результатов исследования, профинансированного Германским Бундестагом.
Предложенная Катариной Зифердинг квазидокументальная фотографическая техника призвана напомнить о том, что проект основан на результатах научно-исследовательской работы. Выбор совета пал именно на проект Зифердинг, так как он открывал перспективу на ужасы национал-социализма и отдавал дань памяти депутатам, пострадавшим от этого режима, одновременно оставляя пространство для ассоциативной интерпретации настоящего и будущего Германии. По словам художницы, ее работа служит «предостережением о том, что падение в пропасть началось незаметно, и заставляет внимательнее присматриваться к происходящему». Рентгенов-

Катарина Зифердинг. «В память о депутатах Рейхстага Веймарской республики, убитых и подвергшихся гонениям в период с 1933 по 1945 гг.»
Крупноформатные фотографии, поминальные столы и книги, медная пластина. 1992 г.
Фойе для депутатов.

ские снимки, словно двери или окна открывающие наблюдателю взгляд на происходящее — или, наоборот, открывающие самого наблюдателя для восприятия, — дают возможность критически взглянуть на прошлое и будущее, и верно интерпретировать знамение, выраженное в пробивающихся сквозь холст языках пламени, посвятив себя трудной, но жизненно необходимой работе по защите нашей демократии.

Гриша Брускин

В Клубном зале Бундестага размещен триптих российского художника Гриши Брускина, озаглавленный «Жизнь превыше всего» (перифраз строчки «Германия превыше всего»). В своей работе он иронизирует над идеологическими мифами, в особенности над советской одержимостью монументальной скульптурой. Работа состоит из 115 картин, на которых изображены монохромные скульптурные персонажи, снабженные узнаваемыми цветными атрибутами: например, колхозница, несущая сноп непропорционально больших колосьев, или русский солдат, держащий в руках гербы ФРГ и ГДР.

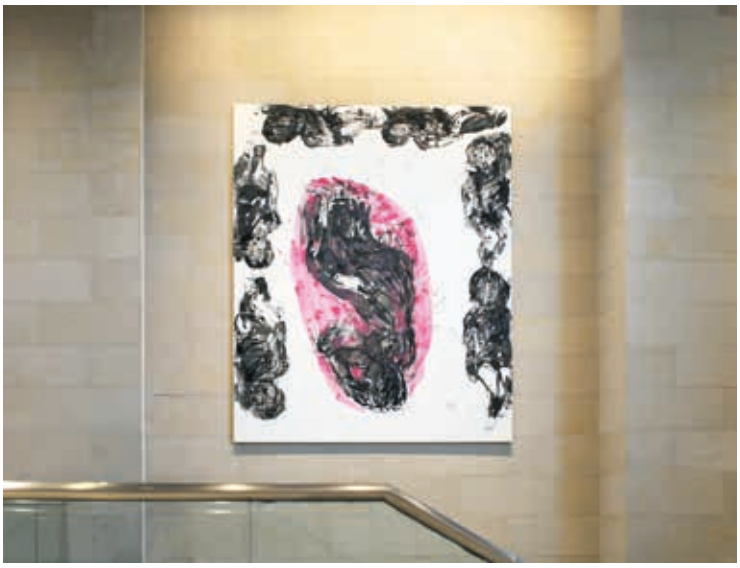
Брускин родился в 1945 г. в Москве, отучился в московской Академии художеств, но столкнулся с неприятием со стороны советской власти: его выставки регулярно запрещали или закрывали сразу после открытия.
В 1988 г. он принял решение эмигрировать в Нью-Йорк. Созданная для Клубного зала Рейхстага работа рассказывает о тех доперестроечных временах, когда художник столкнулся с давлением тоталитарного режима. В ее основе — образы «идеального гражданина», расставленные в виде скульптур на московских перекрестках, в парках, на кладбищах и на фасадах домов. Подобные попытки идеологического воспитания людей изобразительными средствами роднят коммунизм и национал-социализм как две главные тоталитарные системы XX века, открывая еще одну нить, связывающую Россию и Германию.
Эта тема оказалась как никогда уместна для работы российского художника в стенах германского парламента; в ней зрители могут увидеть знакомые детали собственной истории, отражающиеся в зеркале мифологии русского тоталитаризма.
Брускин изображает всех своих персонажей стереотипно, статично и без какой-либо иерархизации на фоне одного и того же освещенного луной ландшафта, что «уравнивает» эти героические скульптурные образы и придает всему триптиху сатирический оттенок.

Карлфридрих Клаус. «Экспериментальное пространство Аврора». Фотопленка на прозрачных акриловых пластинах. 1977/93 гг. Фойе для депутатов.

В верхней части каждого портрета приведена цитата, призывающая советских граждан к труду на благо общества. Подобно фигурам святых, монохромные герои Брускина обезличены и опознать их можно только по цветным (то есть более реальным, чем сами фигуры) предметам, которые каждый из них держит в руках, — явная отсылка к тому, что коммунизм, как и все секулярные эрзац-религии, охотно пользуется религиозным вокабуляром и образами.
Своим атрибутом каждый из персонажей рассказывает историю — иногда ироничную, иногда трагическую, иногда политическую: вот советский солдат, обреченный до скончания века носить с собой пограничный столб, чтобы ставить его на все более отдаленных рубежах, вот еще один пограничник с немецкой овчаркой, а вот учительница, которая почти угрожающе демонстрирует ленинский лозунг «Учиться, учиться и еще раз учиться».

Георг Базелиц

В южном фойе размещены два крупноформатных холста Георга Базелица, в которых он обращается к творчеству Каспара Давида Фридриха, художника эпохи романтизма, переворачивая исходные мотивы таким образом, чтобы выдвинуть на первый план формальные принципы композиции. Основой для этих работ послужили ксилографии по картинам Фридриха «Меланхолия», «Над обрывом» и «Мальчик, спящий у могилы». Базелиц интерпретирует их в своей невесомой и воздушной манере, знакомой с 1960-х гг., почти полупрозрачными красками, оставляя значительную часть холста пустой. Это создает впечатление акварельной легкости, что вместе с экспрессивно нервными линиями ярко контрастирует с массивной и основательной каменной кладкой стен. Перенося сюжеты Каспара Давида Фридриха в современность на традиционном холсте, Базелиц возвращает нас к эпохе романтизма, столь важной для формирования германской идентичности, очевидно намекая на опасности и сложности этого времени.
Ханс-Георг Керн (это настоящее имя художника) родился в 1938 г. в саксонском городе Дойчбазелиц, обучался живописи в Высшей школе изобразительных и прикладных искусств Восточного Берлина. Там он поддерживал дружеские отношения с Ральфом Винклером (А. Р. Пенком), проучился два семестра и был отчислен в связи с «общественно-политической незрелостью», после чего с 1957 г. продолжил учебу в Западном Берлине. В 1961 г. Базелиц составил первый Пандемониум-манифест против гегемонии информализма



Слева:
Георг Базелиц. «Меланхолия» Фридриха».
Холст, масло. 1998 г.
Южное фойе.

Справа:
Георг Базелиц. «Над обрывом» Фридриха».
Холст, масло. 1998 г.
Южное фойе.

и растиражированного до декоративности абстрактного экспрессионизма, выступив за патетический, экспрессивно-фигуративный стиль, который в сочетании с фирменной темной палитрой выражал его экзистенциальную «заброшенность в метаниях» между Востоком и Западом. Базелиц и его соратники по «патетическому реализму» стремились разрушить конвенции живописи провокационными темами и переворотом сюжетов с ног на голову, тем самым выдвигая на первый план саму живопись как экспрессивный художественный жест. Реальные образы стали для них всего лишь поводом к свободному акту творения, который становился все более и более произвольным.

С 1990-х гг. в работах Базелица становится заметна рефлексия над собственным творческим путем: в серии «Ремикс» он заново создает свои ключевые произведения, как бы разговаривая с самим собой. Интерес к живописи как таковой — определяющая черта творчества Георга Базелица.

Ульрих Рюкрим

В южном внутреннем дворе находятся две скульптуры Ульриха Рюкрима, которые, по замыслу автора, своими пропорциями комментируют архитектуру здания и развивают его концепцию. Две пластины из гранита, отколотые в Нормандии от одного и того же монолита, художник разрезал на пять вытянутых прямоугольных блоков, а затем расположил их во дворе в соответствии с рисунком мощения. Средняя из частей была предварительно отшлифована и отполирована, так что она имеет сине-серый тон и отражает свет наподобие водной поверхности, поэтому окружающие ее камни серо-ржавого оттенка кажутся стенками колодца. Тем самым Рюкрим противопоставляет необработанный монолит идеально правильной каменной кладке внутреннего двора, развивая исходный замысел архитектора Рейхстага Пауля Валлота. Валлот оформил первый уровень внутреннего двора рустовкой, имитирующей грубую поверхность натурального камня, а неотесанная гранитная пластина Рюкрима и является тем самым грубым природным камнем. При этом наблюдателю открывается и творческий процесс обработки гранита — на внешних краях видны отверстия, проделанные при откалывании камня, а обработанная и необработанная поверхности демонстрируют свойства материала.

Ульрих Рюкрим. «Двойной напольный скульптурный рельеф». Нормандский гранит Bleu de Vire, разрезанный на пять частей с отполированной средней частью. 1998 г.
Южный внутренний двор.

Ульрих Рюкрим родился в 1938 г. в Дюссельдорфе и вначале учился ремеслу каменщика у Людвига Гиса в Кёльнской производственной школе и в каменотесной мастерской Кёльнского собора. В 1960–70-х гг. Рюкрим получил признание как один из ведущих и наиболее последовательных германских скульпторов. Наряду с камнем, он первоначально использовал в своих работах сталь и дерево, однако с 1980 г. сосредоточился исключительно на граните. Столь же последователен он и в том, что категорически отказывается от какой-либо смысловой интерпретации своих скульптур. Рюкрим называет себя формалистом, создающим произведения без какой-либо цели, призванные обратить внимание на процесс обработки и сам материал: «Материал, его форма, его свойства и размеры влияют на мою творческую деятельность и ограничивают ее. Рабочие процессы должны быть очевидны, их нельзя ретушировать последующей обработкой. То, как я преобразую материал, определяет сам объект и его связь с новым расположением». Скульптуры в южном внутреннем дворе Рейхстага именно такие — строгие и сдержанные, намеренно сведенные художником к четким пропорциям, естественности материала и наглядной демонстрации творческого процесса.

Гюнтер Юккер

Комната для богослужений, оформленная Гюнтером Юккером, — самое масштабное и цельное художественное произведение в Рейхстаге. Опираясь на богословские традиции и оперируя ограниченным набором выразительных и архитектурных средств, Юккер сумел создать пространство, располагающее к медитации и погружению в себя. Комната освещена отраженным светом, который падает через проем в боковой стене, выстроенной перед окнами. Так художник создает в помещении мистическую атмосферу крипты эпохи раннего Средневековья, что радикально контрастирует с прозрачной архитектурой Фостера. Порог в полу указывает направление на восток и позволяет посетителю обратить свой взгляд в сторону Иерусалима и Мекки — своего рода привязка к системе координат значимых мировых религий. Помещение задумано как место для молитв любых конфессий и межрелигиозного диалога, но также открыто для людей, не исповедующих никакой религии, и дает им возможность остаться наедине со своими мыслями и сосредоточиться. Богослужебные предметы различных религий размещены в освещенной витрине перед входом в комнату.

Гюнтер Юккер. Комната
для богослужений.
1998/99 гг.
Этаж Зала пленарных
заседаний.

Акцентами в этом сдержанно оформленном интерьере служат массивные скульптурные элементы: алтарь из гранита пескоструйной обработки, выполненные по особому проекту стулья и скамьи, а также семь высоких деревянных панелей, под небольшим углом прислоненных к стенам. Панели ничем не прикреплены к поверхности, как если бы их можно было в любой момент убрать и взять с собой, что символизирует бесприютность человека на земле. С помощью гвоздей, краски, песка, золы и камней Гюнтер Юккер создал на этих панелях яркие и выразительные образы, метафорически передающие простые житейские переживания человека. Стилизованные изображения крестов на панелях у лицевой стены пронизаны сотнями гвоздей, напоминая о страданиях Иисуса Христа из-за глухости людей к его заветам о любви к ближнему. Однако гвозди на панелях, словно облако, поднимаются с креста, что подводит нас к теме воскрешения на следующей панели: здесь все земное уступает место белым формам, как будто стремящимся наружу.

Гюнтер Юккер родился в 1930 г. в деревне Вендорф в Мекленбурге, учился в академиях художеств в Берлине и Дюссельдорфе. В начале 1960-х гг. примкнул к группе «Зеро» и выбрал в качестве основного образного элемента гвозди, составляя из них причудливые узоры на досках и вращающихся дисках. Его рельефы из гвоздей меняют свою структуру в зависимости от угла зрения и игры светотени. Работы, инсталляции и перформансы Юккера часто посвящены экзистенциальным опасностям, нависшим над современным человеком, и призывают нас беречь свою человечность.

Ансельм Кифер

Историческая обусловленность существования человека стала темой монументальной работы Ансельма Кифера, посвященной поэтессе Ингеборг Бахман и размещенной в угловой башне Рейхстага на стене одной из комнат для приемов. В качестве названия Кифер выбрал строчку из стихотворения Бахман — «Только ветер, и время, и бремя песен». На картине наблюдателю открываются своего рода археологические раскопки: в центре — массивная глинобитная башня, напоминающая вавилонский зиккурат, полуразрушенная и уже частично сровнявшаяся с землей.

Ансельм Кифер. «Только ветер,
и время, и бремя песен».
Смешанная техника на холсте.
1998 г.
Зал для приемов, этаж Зала
пленарных заседаний.

Из-за монохромной палитры и растрескавшейся поверхности картины, по которой, словно ожоги, разбросаны темные пятна, может показаться, что вся работа выполнена из того же материала, что и глиняная башня. Образ археологических раскопок, балансирующий на грани реального и воображаемого, подчеркивают осколки керамических сосудов и надписи. Ставшая названием работы строка вдавлена в живописный слой в верхней части картины. Она взята из стихотворения 1957 г. «Изгнание», в котором Ингеборг Бахман описывает жизнь изгнанника, способного найти свое душевное спокойствие лишь в родном немецком языке: «Я живой мертвец на чужбине, / навсегда лишенный прописки,.. / Со мною давно покончено, / нет у меня ни кола, ни двора, ни крова — / только ветер, и время, и бремя песен». Нематериальности ветра, времени и песен противопоставлены башни, крепко стоящие на земле. Они одновременно символизируют власть и — как Вавилонская башня — гордыню человека, возомнившего себя равным Богу в своих необузданных фантазиях. Вписывая нематериальное — ветер, время и песни — в глиняные развалины многовековой башни, художник ясно показывает, что все преходящее, равно как и все, что кажется нам прочным, одинаково мимолетно перед вечностью. И в этом смысле любой человек на этой планете — тоже изгнанник, утопические представления которого — не что иное, как случайное дуновение ветра. Ансельм Кифер родился в 1945 г. в городе Донауэшинген. Обучение в Дюссельдорфской академии искусств под руководством Йозефа Бойса оказало на него определяющее влияние: Бойс обратил внимание художника на историческую связанность человека. В картины и инсталляции Кифера всегда включены фрагменты реальности — легенды или исторические факты. Образ зиккурата или пирамиды на картине в здании Рейхстага взят из библейского предания, основанного на реальных событиях. Глядя на полуматериальные-полупризрачные археологические раскопки на картине Кифера, мы осознаем преходящий характер наших дел и планов, смиряясь с неизбежной бренностью бытия.

Кристиан Болтанский

Французский художник Кристиан Болтанский (род. в 1944 г. в Париже) выбрал главной темой своего творчества вопрос восприятия прошлого. В продолжение этого размышления он создал для здания Рейхстага «Архив германских депутатов», расположенный на цокольном этаже со стороны восточного фойе.

Кристиан Болтанский.
«Архив германских депутатов».
Металлические ящики. 1999 г.
Цокольный этаж, восточный вход.

Архив состоит из металлических ящиков с именами всех депутатов, которые были демократически избраны в Германский Бундестаг в период с 1919 г. по 1999 г. — год открытия обновленного Рейхстага. Ящики установлены друг на друга в виде двух стеллажей до потолка, образуя узкий проход, тускло освещенный свисающими с потолка лампами накаливания. Войдя в этот «подвальный архив», посетители оказываются в изолированном от внешнего шума пространстве, а находясь снаружи, могут наблюдать затейливые узоры на стенках заржавленных ящиков.
Один из стеллажей «Архива» образует под восточным фойе стену, которая визуально становится несущим фундаментом здания и воплощает тем самым демократическую традицию Германии. Идея всеобщего равенства перед лицом бренности человеческой жизни выражается в расположении ящиков: каждому в этой «картотеке» отведено одинаковое пространство — и рядовым депутатам, и тем, кто вершил судьбу Германии. От этого принципа Болтанский отступает лишь в двух аспектах: ящики с именами депутатов, убитых национал-социалистами, помечены черной полосой, а единственный черный ящик посередине прохода символизирует период с 1933 по 1945 или 1949 гг., когда германский народ был лишен демократически избранного парламента.

В своих ранних инсталляциях Кристиан Болтанский вначале обращается к воспоминаниям из своего детства и чужим биографиям, а потом начинает «реконструировать» фиктивные истории с помощью крупноформатных и крупнозернистых черно-белых фотографий. Из этих анонимных портретов — обычно детских — Болтанский составляет фотографические панели, а из них — освещенные тусклым светом ламп алтари воспоминаний, символы бренности этого мира. В противопоставлении прожитых событий и современных воспоминаний художник обобщает и усредняет анонимный образ, тем самым воспевая жизнь — во многом повторяющуюся, но одинаково ценную перед лицом времени. «Архив германских депутатов» Болтанского в стенах Рейхстага слегка модифицирует этот тезис сообразно окружению: табличка с именем делает каждого из депутатов самостоятельным историческим персонажем, но единообразие картотеки подчеркивает важность социального единства членов парламента, которое неподвластно времени.

Штравальде

Юрген Бётхер, взявший в качестве творческого псевдонима название деревни Штравальде, где он провел свои детские и юношеские годы, являлся одним из наиболее значимых представителей творческой оппозиции ГДР. Бётхер родился в 1931 г. в городе Франкенберг. Получил художественное образование в Дрездене, где собрал вокруг себя художников, которых преследовали и которым не давали выставляться власти ГДР, в том числе Петера Германа, Петера Графа и впоследствии эмигрировавшего в ФРГ Ральфа Винклера (А. Р. Пенка), для которого стал творческим наставником. Талантливый Штравальде смог добиться успеха не только в живописи, но и как автор игровых и документальных фильмов, однако даже в этом качестве постоянно конфликтовал с восточногерманскими цензорами, поэтому многие его киноработы были запрещены или уничтожены властями по эстетическим или идеологическим причинам.

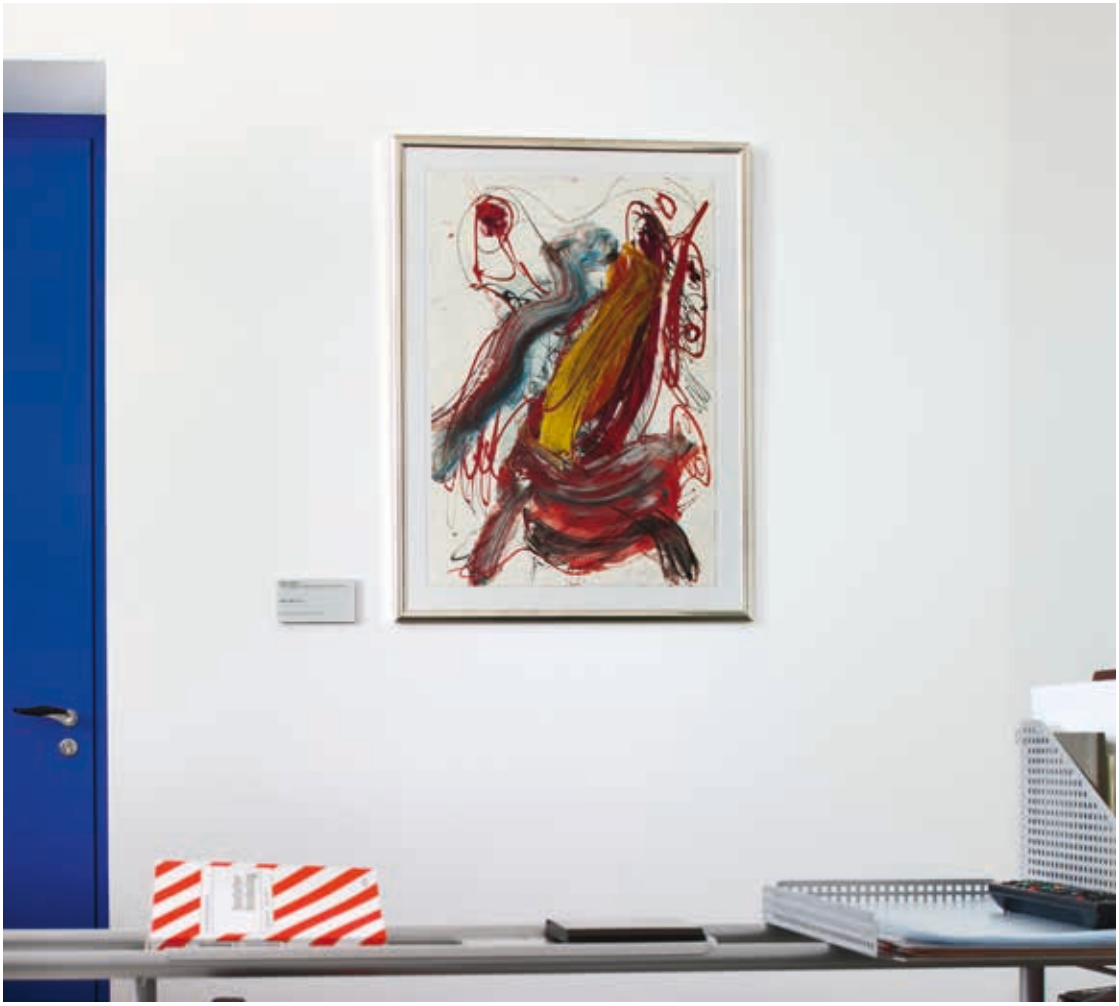
Штравальде быстро ушел от подражания Пикассо, на которого ориентировался в начале карьеры, и выработал самобытный стиль, в котором перемежаются абстракция, свободная жестикуляция, фигуративные и сюрреалистические элементы, густые мазки краски и рисунки, выполненные в пастельных тонах. Художник, по его словам, стремился «ловить мир… в свободе подражания природе». Даже беглый взгляд на работы Штравальде, выбранные для помещений Федерального канцлера в Рейхстаге, показывает, что живопись художника сложно отнести к какому-то одному течению из-за ее невероятного тематического и стилистического разнообразия. Все три работы были созданы в политически неспокойном 1991 году и очевидно обыгрывают политические события в свободной ассоциативной манере, делающей прямую трактовку невозможной — например, выдержанный в темно-красных тонах «Вираж» с коллажными элементами. Ему колористически противопоставлена «Медея», выполненная широкими темными мазками, а сюрреалистическая процессия на картине, название которой состоит из даты ее создания — «29.10.1991», демонстрирует ироничность автора и глубокую образность его живописи. Каждая из работ живет своей собственной жизнью, поэтому сам художник рекомендует рассматривать их по отдельности как цельные произведения искусства «из середины самой действительности».

Штравальде. «Вираж».
Акрил, масло, тушь, мел, коллаж, бумага. 1991 г.
Помещения Федерального канцлера, этаж Зала пленарных заседаний.

Вальтер Штёрер

Вальтер Штёрер родился в 1937 г. в Штутгарте, учился у ХАП Грисхабера. В 1959 г. он переехал в Берлин, где выработал свой стиль, который он окрестил «внутрипсихически-реалистическим» За основу своих произведений художник берет символы и каллиграфические элементы, которые затем зарисовывает динамичными и яркими мазками.
Фоном для работы, вывешенной в одном из помещений Федерального канцлера, послужил оттиск гравюры в технике сухой иглы. Рядом с оттиском Штёрер поместил черные символы, фигуры и несколько размашисто нарисованных линий, а затем дополнил гравюру экспрессивным красно-желтым пятном: широкий художественный жест здесь причудливо сочетается с тщательной прорисовкой фона, а за видимой необузданностью цвета скрывается таинственная бездна.

Штёрер вплоть до своей смерти в 2000 г. оставался верен традициям информализма, однако благодаря цветовой насыщенности и эмоциональности его работы не сводились к вторичному декоративному оформительству. Напротив, он привнес в свое творчество мотивы живописи детей и душевнобольных ар-брют, точнее говоря, положил ар-брют в основу своего мазка: за пышущими жизнью и энергией яркими узорами в работах Штёрера всегда проступает тревожное мятущееся сознание. Его произведения — акты психического самоутверждения, своего рода отчеты о непрерывной борьбе с чудовищами, порожденными спящим разумом.



Вальтер Штёрер. Без названия. Бумажный оттиск гравюры сухой иглой, смешанная техника. 1995 г. Помещения Федерального канцлера, этаж Зала пленарных заседаний.

Флорис Нойзюс

На шестиметровой доске в кафетерии Рейхстага вывешена серия фотографий Флориса Нойзюса: на выдержанных в синих тонах снимках зритель видит силуэты бюстов, попарно повернутых друг к другу.
Нойзюс является одним из главных представителей германской экспериментальной фотографии, использующих в своем творчестве фотограммы всех видов. Фотограмма — это изображение, полученное без фотоаппарата: предмет помещается перед фотобумагой и освещается источником света так, чтобы на бумагу в виде негатива попала его тень. Контуры предмета при этом останутся белыми, так как фотобумага в этих местах будет менее засвеченной, а фон станет черным, потому что на него попадет весь свет от источника. С помощью реверсивной фотобумаги фотограммы можно изготовить и в виде позитивного изображения. Эта техника появилась в 20-х гг. XX века, а известные художники, в том числе Кристиан Шад, Ман Рэй, Эль Лисицкий и Ласло Мохой-Надь, способствовали ее дальнейшему развитию. Сегодня главным мастером фотограмм по праву считается Флорис Нойзюс. Его галерея «Фотофорум Кассель» положила начало «второму авангарду» фотографии, члены которого стремятся расширить художественный инструментарий фотоискусства. Нойзюс родился в 1937 г. в Касселе, где преподает экспериментальную фотосъемку в Высшей школе искусств.
За основу для выставленных в кафетерии работ художник взял аллегорические скульптуры на карнизах Рейхстага, венчающие каждую из четырех башен здания. Всего фигур 16, они созданы шестью разными авторами и олицетворяют различные аспекты государственности, а также отрасли промышленности и профессии — в полном соответствии с проектом оформления Рейхстага, созданным его архитектором Паулем Валлотом.
Чтобы создать фотограммы, Нойзюс со своими помощниками ночью поднимался к карнизу здания на подъемных кранах. За скульптурами разворачивались листы фотобумаги высотой в несколько метров, а сами скульптуры затем освещались мощными вспышками. Для помещения кафетерия художник выбрал по две фигуры с каждой из башен, чтобы в подборке оказались все скульпторы, и представил их

Флорис Нойзюс. «Тени ушедших лет».
Фотограммы на фотобумаге, компьютерная обработка. 2012 г.
Кафетерий, этаж Зала пленарных заседаний.

развернутыми лицом друг к другу, как если бы они были заняты беседой. Работа состоит из фотограмм следующих аллегорических фигур (слева направо, с указанием скульпторов):
«Искусство» (северо-восточная башня) авторства Кристиана Беренса,
«Учение» (северо-восточная башня) авторства Фридриха Ширгольца,
«Мелкий и кустарный промысел» (северо-западная башня) авторства Сириуса Эберле,
«Крупная промышленность» (северо-западная башня) авторства Густава Эберлейна,
«Виноделие» (юго-западная башня) авторства Роберта Дица,
«Земледелие» (юго-западная башня) авторства Отто Лессинга,
«Правосудие» (юго-восточная башня) авторства Германа Фольца и
«Сухопутные войска» (юго-восточная башня) авторства Рудольфа Мезона.

Название работы «Тени ушедших лет» — отсылка к платоновскому мифу о пещере: скульптуры из давно минувших эпох, «освещенные» Нойзюсом, начинают отбрасывать тень на живую политическую действительность Рейхстага. Художественная актуализация аллегорических фигур и их «перемещение» с крыши на уровень Зала пленарных заседаний позволяют понять, из чего складывалось государство в ту столь судьбоносную для Германии эпоху, и заставляют задуматься о сути и наполнении ценностей, определяющих современную государственную политику.

Бернхард Хайзиг

В читальном зале библиотеки размещена работа Бернхарда Хайзига (род. в 1925 г. в Бреслау), одного из наиболее значительных представителей «Лейпцигской школы» в ГДР. Его «Время и жизнь» отсылает к традициям германского экспрессионизма и представляет собой захватывающую ретроспективу национальной истории с бесконечным количеством мотивов: от историй из жизни Фридриха Ве-

ликого и оппортунизма восточногерманских «преступников поневоле» до образа Икара, столь характерного для искусства ГДР. Хайзиг затрагивает тему жертв, палачей и их приспешников, поднимая вопрос о том, что именно один человек может противопоставить машине государственной власти, чтобы добиться права жить честной и свободной жизнью.

Сюжеты на картине расположены единой последовательностью, словно кадры кинопленки; они накладываются друг на друга и многократно перекликаются. Панорама открывается черно-красно-золотыми знаменами революции 1848 г. За умирающим солдатом виден орел с прусского герба, а над каменным бюстом Бисмарка отбивают время большие старомодные часы с маятником. Скелет пытается схватить и утащить за собой Фридриха Великого, который держит в руках череп своего друга юности фон Катте. Изображенная рядом дверь темницы — еще одна аллюзия на драматическую историю из жизни прусского короля, которого отец заставил наблюдать за казнью фон Катте из окна тюремной камеры. В двери видна фигура восточноевропейского еврея в кафтане, простирающего руки к двойному портрету Гитлера с черепом. Над ними возвышаются громкоговорители как символ пропаганды, а под этой сценой Хайзиг цитирует последний «Автопортрет с еврейским паспортом» Феликса Нуссбаума, написанный им в 1943 г. незадолго до депортации и убийства. По центру полотна — фигура инвалида войны с табличкой «преступник поневоле», который назидательно поднимает указательный палец. Рядом с ним — огромные светящиеся красные часы, показывающие без пяти двенадцать.

Художник поместил на картину много символов, связанных со своим родным Бранденбургом: герб с аистом в зеленой рамке — эмблему собора св. Петра в Баутцене, влюбленную пару, статую Роланда из Стендаля с бранденбургским гербом с орлом и автопортрет в нижней части работы. Всего в нескольких километрах от того места, где находится мастерская художника, в конце XIX века разбился Отто Лилиенталь, а его летательный аппарат в правом верхнем углу вызывает в памяти миф об Икаре, образ которого стал для многих художников в ГДР символом крушения надежд и стремления к свободе. Вереница безысходно-мрачных историй завершается светлым мотивом: следуя призыву восточногерманской группы Puhdys, маленький мальчик на зеленом лугу запускает в небо красного воздушного змея, вселяя в нас надежду на то, что все трагические перипетии германской истории остались позади.

Бернхард Хайзиг скончался в 2011 г. в родном Бранденбурге, в деревне Штродене.

Бернхард Хайзиг.
«Время и жизнь».
Холст, масло. 1998/99 гг.
Читальный зал библиотеки,
этаж Зала пленарных
заседаний.

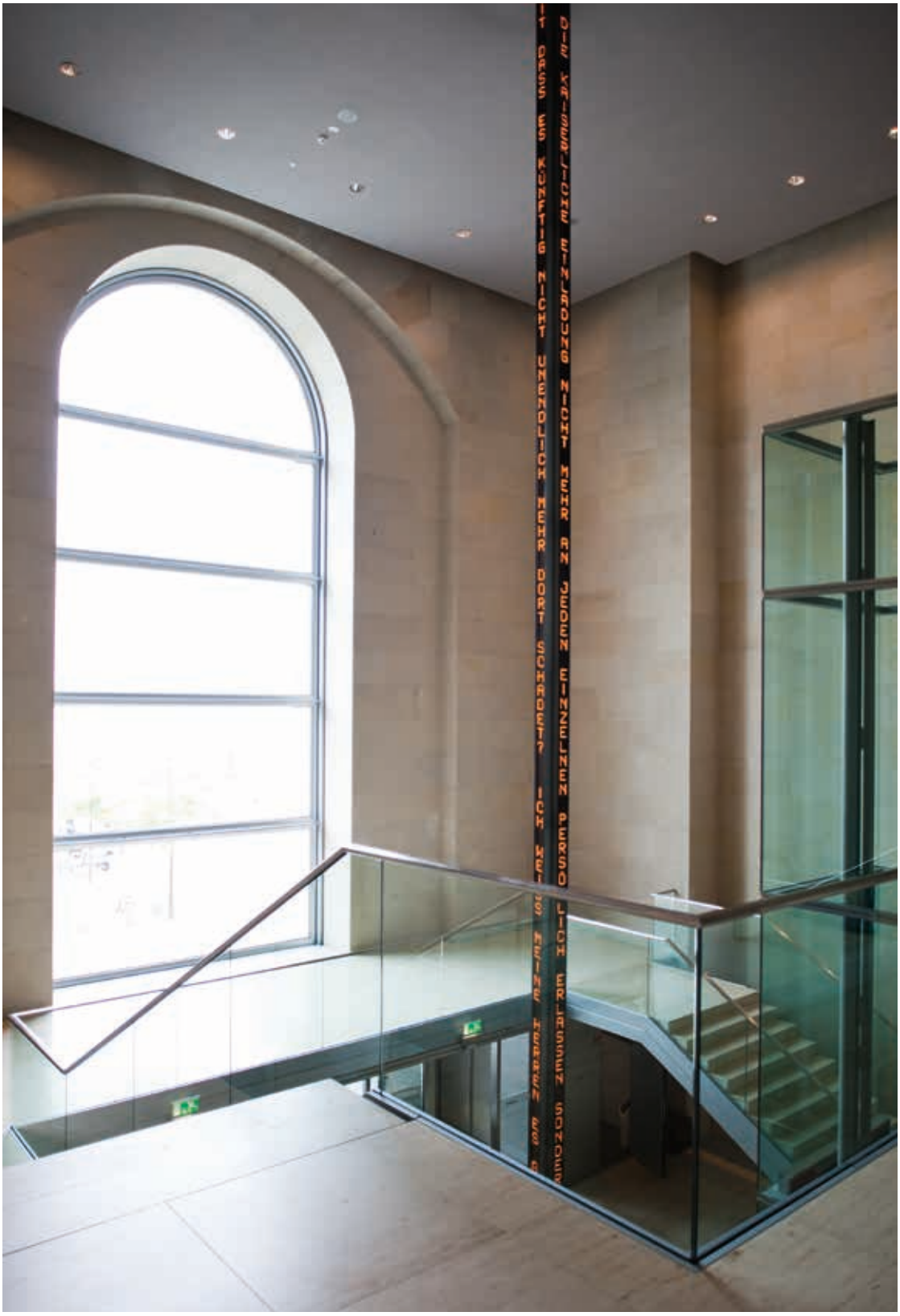
Дженни Хольцер

В северном фойе размещена вертикальная стела с бегущими строками, на которых отображаются исторические речи депутатов Рейхстага и Бундестага. Отмеченные в протоколе выкрики с места отмечаются миганием. Это арт-объект американской художницы Дженни Хольцер, которая сама отобрала и отсортировала по тематике речи, произнесенные в период с момента основания парламента в 1871 г. до апреля 1999 г., когда здание Рейхстага открылось после реконструкции, проведенной британским архитектором Норманом Фостером, — всего 447 речей и выступлений. Один цикл воспроизведения длится 20 дней, причем на четырех гранях стелы одновременно выводятся четыре разные речи на одну и ту же тему. Хольцер инициирует в северном фойе парламента бесконечную дискуссию, тем самым демонстрируя, что парламентская демократия предполагает многообразие позиций, а не единое мнение.

Стремящиеся к потолку парламентские речи образуют символическую несущую колонну парламента как места для дискуссий, от французского parler — «говорить». Особенно сильное впечатление стела производит вечером, когда корпуса бегущих строк погружены в темноту и кажется, что здание держат только мерцающие слова, многократно отражающиеся в стеклянных стенах холла — наглядный образ, выражающий суть и историю парламентаризма в Германии.

Дженни Хольцер родилась в 1950 г. в Галлиполисе, штат Огайо, и вначале работала с текстами и эссе. В 1977 г. она начинает серию «Трюизмы», изображая «азбучные истины» на плакатах, стенах домов и неоновых щитах: например, «Любое излишество безнравственно» или «Политика служит частным интересам». Эти лаконичные сообщения заставят задуматься любого современного наблюдателя, привыкшего к рекламным слоганам и броским образам. От простых высказываний Хольцер постепенно перешла к сложным языковым инсталляциям, в которых переплетаются архитектура и общественно-политические

Дженни Хольцер. «Инсталляция для здания Рейхстага». Стальная стела с электронной бегущей строкой. 1999 гг. Северное фойе.


DIE KAISERLICHE EINLADUNG NICHT MEHR AN JEDEN EINZELNEN PERSO
LICH ERLASSEN SONDER
IT DASS ES KÜNFTIG NICHT UNENDLICH MEHR DORT SCHADET? ICH WEI
S MEINE HERREN ES

призывы — таким стал в 1990 г. созданный ею американский павильон на Венецианской биеннале или работа 2001 г., выставленная в Новой национальной галерее в Берлине. С помощью мощных ксеноновых проекторов Хольцер проецирует тексты на исторические здания, в буквальном смысле представляя их в новом свете: Памятник битвы народов в Лейпциге и Императорский дворец в Госларе стали в ее исполнении лозунгами и тем самым, парадоксальным образом, вернули себе былую символическую значимость и влияние. Тексты, с которыми работает художница, всегда учитывают культурный и политический контекст места, где размещена инсталляция, поэтому и бегущая строка в Рейхстаге тесно связана с историей памятника, одновременно актуализируя его восприятие за счет современных технологий.

Хольцер осознанно использует здесь бегущую строку — инструмент, с которым любой современный человек встречается в повседневной жизни: на вокзалах, в биржевых новостях, в поездах и автобусах или в рекламе. В этом — еще одна перспектива инсталляции: художница призывает нас критически относиться к воспринимаемой информации, при этом не отказываясь от современных средств коммуникации, так как именно они позволяют ей доносить до нас важную информацию.

Ханс Хааке

Инсталляция Ханса Хааке — самый молодой из всех арт-объектов, появившихся в обновленном здании Рейхстага. По заказу Совета по искусству художник разработал для северного внутреннего двора проект, который предусматривал создание большой дикой клумбы, обрамленной деревянным брусом. Он предложил депутатам привезти землю для клумбы из своих избирательных округов, а на самой клумбе расположил подсвеченную неоновыми лампами надпись «Населению», выполненную оригинальным шрифтом 1916 г. работы Петера Беренса и повторяющую надпись «Народу Германии», которая размещена на фронтоне Рейхстага.

Проект Хааке вызвал бурную дискуссию в парламенте и за его пределами: спорной показалась сама идея «скорректировать» оригинальное посвящение неоновыми буквами и тем самым поставить под сомнение конституционные максимы Федеративной Республики Германия. Многим также показалось неуместным возможное расширительное толкование предложенной Хааке надписи, которое могло вызвать ненужные ассоциации. С небольшим

Ханс Хааке. «Населению». Неоновое освещение, земля, вебкамера. 1999/2000 гг. Северный внутренний двор.

перевесом верх в голосовании одержали сторонники проекта, который был реализован в сентябре 2000 г. Теперь депутаты привозят землю из своих округов или встречаются в Рейхстаге со своими избирателями и вместе засыпают землю в клумбу — еще один повод, чтобы обсудить друг с другом роль родной земли в истории и экономике округа. На сайте www.derbevoelkerung.de, ставшем своего рода окном во внутренний двор здания Рейхстага, все желающие могут с помощью веб-камеры следить за тем, как разрастается клумба.
Ханс Хааке (род. в 1936 г. в Кёльне) с 1960-х гг. живет в Нью-Йорке, где долгое время преподавал в «Купер юнион», одном из наиболее влиятельных художественных учебных заведения США. Хааке занимается созданием «живых произведений искусства», пытаясь наглядно представить физические, биологические или общественные процессы, чтобы обнажить их суть. Инсталляции Хааке обычно привязаны к конкретному политическому, социальному и культурному контексту, провоцируя зрителя на диалог. Этот диалог является частью его произведений вне зависимости от того, какую сторону в споре займет наблюдатель — художнику важно, чтобы его произведения заставляли задуматься и сформировать свою точку зрения.

Таким образом, Хааке намеренно противопоставляет надпись во внутреннем дворе Рейхстага посвящению на западном фронтоне здания, чтобы инициировать дискуссию о роли парламента в общественном сознании и сознании самих парламентариев. Кроме того, депутаты создают эту инсталляцию совместно, что напоминает об ответственности человека перед природой, земля выступает здесь еще и как символ бренности человеческой жизни и нашего равенства перед лицом бесконечности, а непредсказуемость «дикой» клумбы не дает забывать о том, что мы всегда ограничены рамками политически и технически возможного. Инсталляция Хааке — это живущий своей жизнью зеленый биотоп посреди исторической архитектуры и в окружении высокотехнологичного здания Нормана Фостера. В его основе — земля всех избирательных округов Германии, что подчеркивает единство всех регионов и указывает на то, что рассматриваемые в Бундестаге вопросы в равной степени затрагивают всех граждан страны.

Герман Глёкнер

Три работы Германа Глёкнера, выставленные в витрине перед залом пленарных заседаний, не абстрагируют материальный мир, а являются одновременно и означающим, и означаемым — как произведения «конкретного искусства», они конкретны в том отношении, что следы сгиба на листах представляют собой результат определенного события, в этом случае — результат сгибания бумаги. Наличие этих следов, с одной стороны, является подтверждением процесса, а, с другой стороны, — его материальным выражением.

В своем творчестве Герман Глёкнер был в высшей степени последовательным: начав с геометрических узоров из крыш, фасадов, труб и электрических столбов, подчеркнутых игрой светотени, к середине 1930-х гг. он пришел к «геометрии в себе», сконцентрировавшись в своей серии «работ-изгибов» на теме сгиба и разлома. Художника завораживает бесконечное разнообразие преломлений и искривлений, тайная гармония поверхностей, взаимодействие красок, линий и материалов.

Герман Глёкнер родился в 1889 г. в городе Котта, близ Дрездена. Трудные для восприятия, его работы не нашли понимания ни у национал-социалистических функционеров, ни у представителей режима СЕПГ, не способных поставить себе на службу столь самодостаточное искусство, поэтому Глёкнер не получил заслуженного прижизненного признания, хотя и прожил 98 лет. Бундестаг воздает художнику должное: еще в боннскую эпоху парламента перед Залом пленарных заседаний была установлена скульптура, выполненная по одному из множества эскизов Глёкнера, которые не нашли воплощения при жизни автора.

Герман Глёкнер. «Черный ромб» и «Черный клин».
Бумага. 1969/80 гг.
Этаж Зала пленарных заседаний.

Герхард Альтенбург

Акварельный рисунок «Большой пейзаж» принадлежит кисти Герхарда Альтенбурга, продолжателя традиций чувственной аналитической графики Пауля Клее и Альфреда Кубина. Альтенбург — это творческий псевдоним тюрингского художника Герхарда Штрёха (род. в 1926 г. в Рёдлихен-Шнепфентале). В его ранних работах воздушные слои акварели перемежаются тонкими линиями штриховки: плотный, почти растительный орнамент «Большого пейзажа» контрастирует со спокойными цветовыми пятнами, придающими объем и создающими пространственную глубину. «Большой пейзаж» принадлежит к числу поэтически медитативных работ, которые были адресованы лишь небольшому кругу друзей и коллекционеров и в которых отражается судьба нонконформистского искусства и его авторов в ГДР.

Альтенбург был одним из тех, кто не вписывался в рамки официального искусства ГДР и поэтому был вынужден уйти во внутреннюю эмиграцию. Его легкие и тонкие графические работы впервые попали на западногерманские выставки в 1950-х гг., когда власти ГДР в рамках «дискуссии о формализме» пытались навязать художникам «социалистический реализм». Арт-критики в ФРГ по достоинству оценили творчество Альтенбурга, что быстро сделало его одним из наиболее значимых художников восточногерманского андерграунда и привлекло к нему внимание служб госбезопасности, которые начали преследовать его постоянными допросами и угрозами. Уже в 1959 г. работы Альтенбурга были включены в программу выставки documenta II в Касселе, однако в ГДР он практически не выставлялся — лишь немногие музеи отваживались нарушить негласный запрет на экспонирование его произведений. Признание в Восточной Германии Альтенбург получил только в 1980-х гг.: кульминацией его публичной реабилитации стала ретроспектива 1987 г. в восточноберлинской Национальной галерее.

Герхард Альтенбург.
«Большой пейзаж»
Китайская тушь и акварель, бумага. 1953 г.
Вестибюль фойе для депутатов, этаж Зала пленарных заседаний.

Йозеф Бойс

Йозеф Бойс (1921, Крефельд — 1986, Дюссельдорф) — один из наиболее выдающихся и влиятельных художников нашего времени. Уникальность его смелого новаторского подхода в том, что он сформулировал понятие синтеза искусства и жизни, воплотив его в своих произведениях. Бойс долгое время работал скульптором. Этот опыт воплотился в концепции «социальной скульптуры». Ее художник стремился реализовывать и на политическом уровне, хотя и понимал политику как часть всеобъемлющего художественного процесса, который надлежало наполнить жизнью путем высвобождения креативного начала в человеке. Творческий процесс должен был заставить людей осознать свою ответственность за окружающий мир, а следовательно — и за будущее человечества.

Впрочем, подобные идеалистические представления о мире и образе человека, равно как и общеизвестное скептическое отношение художника к модели партийной демократии не помешали Бойсу выставить свою кандидатуру на выборах в Бундестаг 1976 г. В связи с этим неудивительно, что решение о приобретении произведения Бойса для здания парламента было поддержано всеми членами Совета по искусству.

В бронзовой скульптуре, размещенной перед Залом пленарных заседаний Бундестага, переплелись сразу несколько сюжетов. Стол, батарея и шары (изначально они были выполнены из земли) — атрибуты и материалы повседневной жизни, «бедные» материалы, которые долгое время считались недостойными музея и искусства. Их нетронутый потенциал и символическое содержание позволяют Бойсу наглядно выразить метафору энергии, вложенной в скульптуру, и продемонстрировать возможность зарядиться этой энергией. В работе над произведениями художник четко сознает силу воздействия искусства: «Я был свидетелем того,.. как материал позволял выразить нечто невообразимое, что имело решающее значение для всего мира... Иными словами, весь мир зависит от сочетания пары кусочков материала», — говорил он в 1977 г.

Йозеф Бойс. «Стол с агрегатом».
Бронза, медь. Экземпляр 1/4.
Частная коллекция. 1958/85 гг.
Этаж Зала пленарных заседаний.

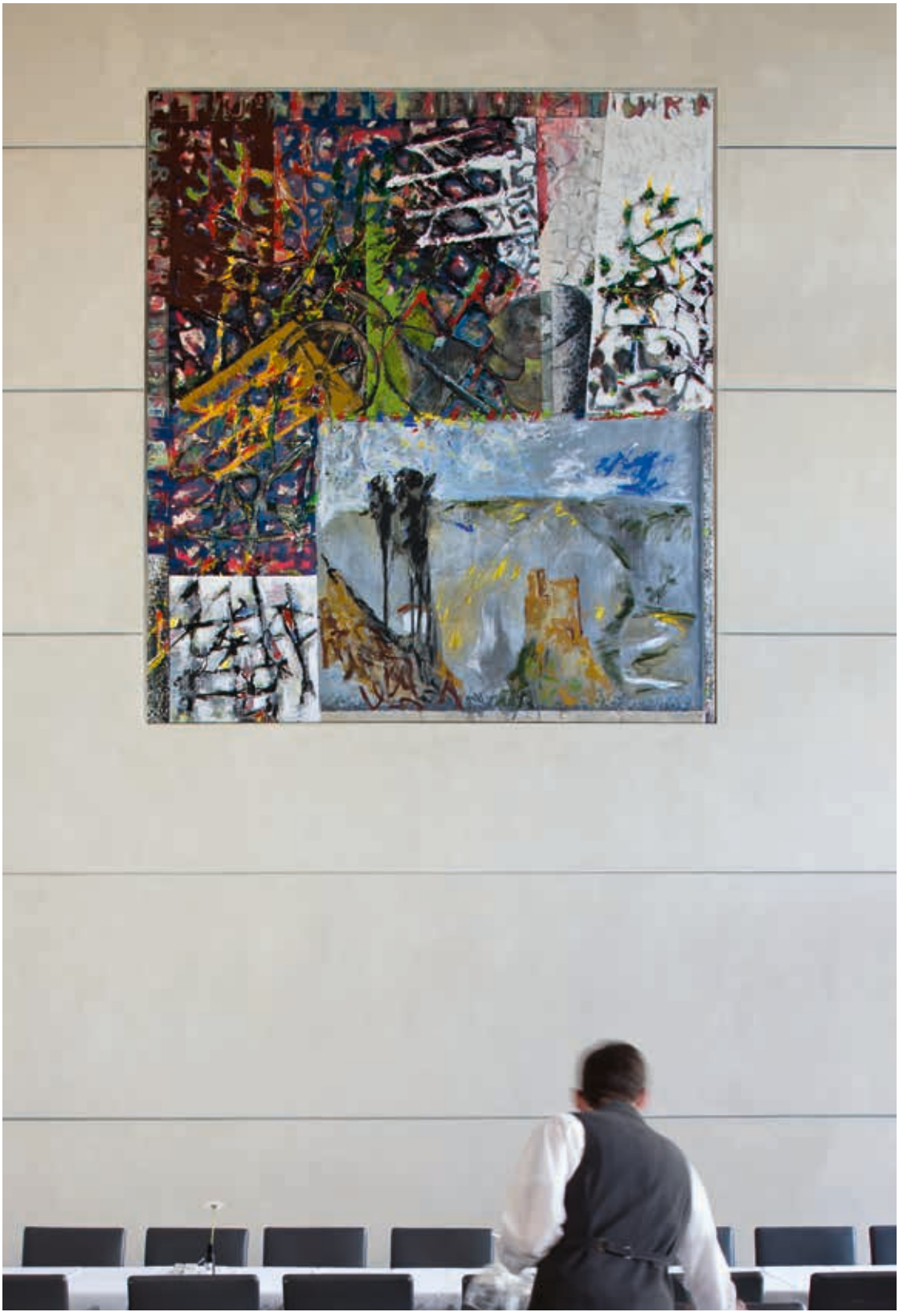
Маркус Люперц

Этаж Зала пленарных заседаний также украшает живописная работа Маркуса Люперца «1840», расположенная в стене ресторана для депутатов. В произведении автор отсылает зрителя к рейнскому путешествию английского художника Уильяма Тёрнера и обращается к мотивам из своего раннего творчества, играючи перенося нас с берегов Шпрее на берега Рейна. 1840 год — это не только год путешествия Тёрнера, но и год, когда решалось будущее германского национального государства, ведь в ходе германо-французского дипломатического кризиса 1840 г. Пруссия сыграла определяющую роль в защите германских границ от посягательств Парижа.

Маркус Люперц родился в 1941 г. в богемском городе Либерец. Он принадлежит к тому поколению художников, которые искали собственный путь, когда в Западной Европе безраздельно царили парижский и нью-йоркский абстракционизм. Проработав некоторое время в Рейнланде, он отправился в Берлин, где — отчасти под влиянием Восточной Европы — уже начинал формироваться новый, противоположный курс в искусстве. С 1962 г. Люперц начинает работать в стиле «патетического реализма», провозгласив свои работы «живописью дифирамбов» (отсылка к позднему стихотворному циклу Ницше, где он обращается к Дионису, древнегреческому богу вдохновения и мистического экстаза). Этот пафос был необходим Люперцу, чтобы увериться в успехе своего восстания против диктата абстракционизма — неслучайно, что этот мотив мы видим и в близких по духу «пандемонических манифестах» Георга Базелица. Первые выставки обоих бунтарей были организованы в берлинской галерее «Гросгёршен 35», созданной художниками для художников. Люперц изображал на своих картинах простые повседневные предметы, полные пластической экспрессии и жизненной энергии, однако живописная техника при этом оставалась самостоятельным элементом произведения, а его содержательная сторона отходила на второй план. В 1970-х гг. Люперц обращается к событиям недавнего германского прошлого: монументальная фигура в цикле «Дифирамбы черно-красно-золотому», облаченная в стальной шлем вермахта и стоящая на орудийном лафете, предстает перед зрителем барочной аллегорией войны.

Для картины в здании Рейхстага Люперц выбрал мотивы из ранних работ, наложив их друг на друга в коллажной технике или частично скрыв за модульной сеткой. Получившееся многослойное полотно раскрывает ряд событий в истории Германии и германской живописи в условиях общемирового контекста.

Маркус Люперц. «1840».
Холст, масло. 1999 г.
Ресторан для депутатов, этаж
Зала пленарных заседаний.



Вольфганг Маттойер

Наряду с Бернхардом Хайзигом и Вернером Тюбке, Вольфганг Маттойер (1927, Рейхенбах-им-Фогтланд — 2004, Лейпциг) являлся одним из ведущих представителей восточно-германской «Лейпцигской школы». Его стиль объединяет элементы новой вещественности с тонкими сюрреалистическими мотивами, которые внимательный наблюдатель легко прочтет как сатиру на политическую систему ГДР. Осторожный, лишенный ненужной провокационности живописный язык позволил Маттойеру обличать ложный пафос государственной доктрины таким образом, чтобы эта критика была очевидной гражданам ГДР, но не воспринималась функционерами от искусства.

В работах, приобретенных для здания Рейхстага, художник обращается к двум мотивам, определявшим повседневную жизнь людей в Восточной Германии 1989 г. Картина «Один и другие I» повествует об изоляции человека, который в своем стремлении к свободному самоопределению оказался один на один с диаметрально противоположными, пусть и вполне оправданными запросами общества, а «Паника II» заставляет задуматься о том, что именно можно противопоставить общественному мнению. Несмотря на то, что обе картины неразрывно связаны с событиями последних лет существования ГДР, поднятые ими вопросы о взаимодействии индивидуума и общества имеют вневременной характер.

Вольфганг Маттойер.
«Один и другие I».
Дерево, масло. 1989 г.
Помещения Президента
Бундесрата, этаж Зала
пленарных заседаний.

Андреас Гурски

Андреас Гурски (род. в 1955 г. в Лейпциге) — один из наиболее известных современных фотохудожников и ученик Бернда и Хиллы Бехеров, профессоров Дюссельдорфской академии искусств. Гурски собирает свои монументальные работы из нескольких снимков одного и того же мотива, сделанных с разных ракурсов или в разное время суток. Таким образом художник создает не просто последовательность фотографий, а самостоятельное произведение искусства, граничащее с живописью по свободе своей компоновки. Одним из наиболее важных для Гурски приемов является высокая точка съемки, позволяющая с высоты птичьего полета взглянуть на дома, ландшафты или людей — так снимки биржи, фабричного цеха или концертного зала превращаются в аллегории социальной коммуникации. На фоторабо-тах Гурски человеческие фигуры и их скопления образуют мозаичные, но неизменно уникальные узоры, в которых явно различимы как поведенческие паттерны групп, так и действия одиночек.

С 1996 по 1998 гг. Андреас Гурски неоднократно фотографировал Зал пленарных заседаний в Бонне с подъемной платформы через наружные окна. Сцена, изображенная на работе «Бундестаг», снята в апреле 1998 г. и представляет собой поименное голосование: Гурски поймал момент, когда депутаты, встав со своих мест, направляются к урнам для голосования. При близком рассмотрении становится очевидным, что изображение собрано из нескольких снимков — сюжеты накладываются друг на друга или внезапно прерываются, а на фото появляются отражения или архитектурные элементы, которых в реальности не существует.

В этой работе Гурски не стремится задокументировать пленарное заседание, а хочет создать образ парламентской коммуникации, показывая характерную и важную для демократического процесса процедуру, но намеренно выбирает для этого повседневное действие, а не выдающееся торжественное событие: закончив обсуждение, депутаты с карточками для голосования в руках толпятся у урн, кто-то уже занял свое место, а некоторые просто стоят и беседуют с коллегами. Снимок передает непринужденность атмосферы и чувство общности, лишенной всякой иерархии, а напоминающий окно храма оконный переплет придает изображению внутреннюю структуру.

Андреас Гурски.
«Бундестаг».
Хромогенный отпечаток,
акриловое стекло.
Коллекция автора. 1998 г.
Зал приемов Президента
Бундестага, этаж Зала пленарных
заседаний.

Так Гурски делает из повседневной сцены настоящую историю — и все это нетипичными для современного искусства средствами фотографии. «Бундестаг» напоминает об исторической роли Бонна и подчеркивает общую важность парламентского процесса. В этой трактовке работа Гурски, размещенная в зале для приемов и посетителей Президента Бундестага, становится иконой демократической государственности, своего рода «памятником в живописном обличии», как ее окрестил историк искусств Михаэль Дирс. Не менее значимо и само место, выбранное для размещения фотоработы: она расположена между окнами, причем в окне слева от нее видно Ведомство Федерального канцлера, а в окне справа — Пауль-Лёбе-Хаус, где находятся залы заседаний парламентских комитетов. Тем самым «Бундестаг» не только символизирует родство боннского и берлинского парламента, но и подчеркивает непрерывность буржуазно-демократических традиций ФРГ.

Рупрехт Гейгер

Перед художником Рупрехтом Гейгером стояла непростая задача одним лишь цветом оформить зал для стенографистов, стены которого на две трети высоты отделаны синими деревянными панелями. В отличие от Георга Карла Пфалера, цветные объекты которого захватывают поверхность панелей, Гейгер решил сделать синий цвет отделки фоном для ярких оранжево-желтых тонов своего красочного фриза.
Рупрехт Гейгер (1908 — 2009, Мюнхен) тоже принадлежит к числу художников, выработавших свой индивидуальный стиль вопреки господствовавшему в 1950-х гг. информализму. Гейгер открыл для себя силу цвета как основополагающего элемента живописи еще до войны, когда в ходе поездки в Россию работал над первыми акварельными пейзажами: «Самым сильным впечатлением оказалось, пожалуй, море красок от чистого континентального воздуха, особенно утренний и вечерний свет, когда небо сверху донизу озарено невероятным множеством оттенков», — рассказывал он в интервью 1963 г. Из этих воспоминаний выросло его обсессивное увлечение темой цвета и его воздействия. Суть своего стиля он сформулировал следующим образом: «Мне важен цвет, только цвет и его видимость». Для этого

Рупрехт Гейгер. «Красный 2000, 875 / 99».
Холст, акрил. 1999 г.
Зал стенографистов, этаж Зала пленарных заседаний.

Гейгеру приходилось лишать цвет функции, описывающей изображаемые предметы, чтобы зритель мог сконцентрироваться на восприятии сочетания красок во всей их самоценности.
Следуя этому принципу, Гейгер постоянно искал все новые возможности изолировать цвет от любых внешних воздействий, экспериментировал с размерами холстов и придавал картинам форму в соответствии с изображенными фигурами (т.н. shaped canvas). В ранних работах Гейгер начинал с сюрреалистических пейзажей, которые затем сменились абстрактными построениями и, наконец, базовыми формами его цветовых штудий — квадратами, кругами и овалами: «Многообразие абстрактных фигур и их причудливых контуров отвлекает наблюдателя от цвета, который во всей своей силе проявляется в архетипических формах, например в квадрате или круге». Впрочем, даже эти формы художник стремился лишить узнаваемости за счет намеренного использования техники напыления. Нематериальность всех нецветных элементов Рупрехт Гейгер подчеркивает за счет флуоресцентных красок: не встречающиеся в природе, они воспринимались автором как «абстрактные». Таков и живописный фриз в зале стенографистов: на нем цвет отделяется от своего материального носителя, становясь бестелесным цветовым пространством, в которое погружается наблюдатель.

Готхард Граубнер

Стены залов для заседаний и залов протоколистов на третьем этаже здания отделаны деревянными панелями, палитра для которых была разработана датским дизайнером Пером Арнольди. Для оформления этих помещений были выбраны художники, в творчестве которых цвет является самостоятельным выразителем смысла. «Картина-подушка» Готхарда Граубнера также построена на цветовых оттенках, которые благодаря едва заметной игре светотени по-разному раскрываются на рельефной основе работы.
1950-е гг. в германском искусстве были отмечены доминирующим влиянием американского абстрактного экспрессионизма и французского информализма. Готхард Граубнер (1930, Эрльбах — 2013, Дюссельдорф) относится к группе художников, которые в ответ на декоративную пестроту этих стилей в нача-

ле 1960-х гг. приняли решение вернуться к истокам цвета и исследовать его собственную значимость. Чтобы слои краски лучше прилегали друг к другу, Граубнер наносил их на холст или бумагу не кистью, а губкой; при этом он заметил, что впитавшие в себя краску губки оказались самостоятельными «носителями цвета» и добавляли пространственное измерение в игру полутонов. С 1960-х годов он начал создавать работы из губки и создал конструкцию «картин-подушек» — обернутый холстом пенопласт или синтетическую вату на деревянной основе или холсте. Такие произведения он окрестил «цветовыми пространственными телами» и от небольших форматов вскоре перешел к монументальным полотнам, два из которых (цикл «Встречи», 1998 г.) украшают Большой зал во дворце Бельвю, используемый для торжественных приемов и банкетов официальной резиденции Федерального президента.

Своими работами Готхард Граубнер продолжает традицию, восходящую к поздней серии Моне с кувшинками из его сада в Живерни. Одной из таких работ является и «цветовое пространственное тело», созданное для зала стенографистов на третьем этаже здания Рейхстага. Его основной темой является внутренняя жизнь цвета, которая раскрывается в оттенках. Цвет заполняет весь зал, размеры которого практически требуют такого вмешательства, однако остается деликатным в своем воздействии за счет просвечивающих сквозь толщу работы цветовых слоев и света, по-разному отражающегося от неровностей «пространственного тела». Эта сдержанность выражена в названии, вдохновленном гомеровскими стихами и предвещающем торжество восхода — «...пробуждается розовоперстая Эос...»

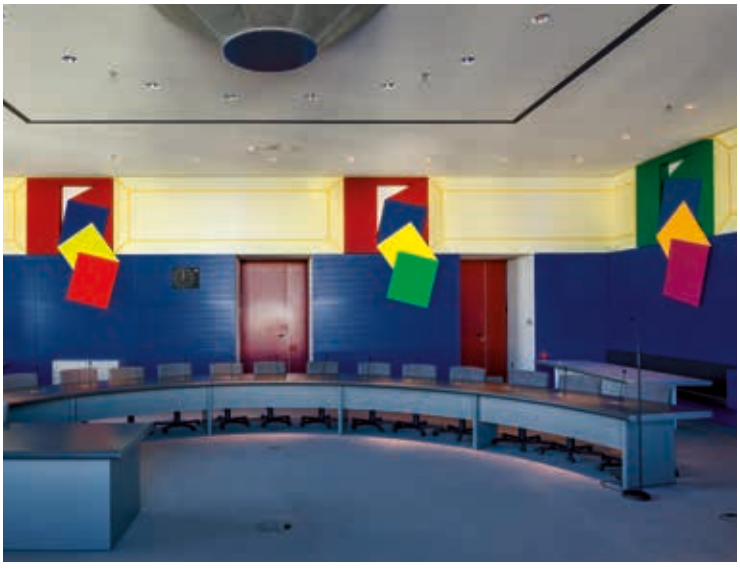
Готхард Граубнер. «...пробуждается розовоперстая Эос...»
Цветовое пространственное тело.
Холст, синтетическая вата,
смешанная техника. 1998/99 гг.
Зал стенографистов и Зал для
заседаний, президентский этаж.

Георг Карл Пфалер

В зале заседаний Совета старейшин, одного из наиболее важных парламентских органов, размещена работа штутгартского художника Георга Карла Пфалера. Этой работой Пфалер продолжает свою серию «эспан»: цветные квадраты словно падают со стен и проскальзывают перед синими деревянными панелями отделки. Так художник реагирует на существующее яркое оформление помещения, противопоставляя ему продуманную палитру, основанную на взаимовлиянии цвета, наложении и смешении красок, и тем самым создавая собственное световое пространство. Характерный южно-германский колорит творчества Пфалера делает зал торжественным и жизнерадостным.

Как и для Готхарда Граубнера, желание создать собственный художественный стиль для Георга Карла Пфалера (1926 — 2002, Эметцхайм) было вызвано неприятием господствовавшего в 1950-е гг. информализма. В его ранних произведениях еще видны черты ташизма и заметны отдельные мазки, однако совсем скоро Пфалер выработал индивидуальную манеру, сочетающую геометрические цветовые поверхности с оптическими иллюзиями объема. Многочисленные живописные и графические работы художника посвящены исследованию пространственного воздействия красок: Пфалер надрезает цветные фигуры, за счет чего они выдаются вперед, стирая рамки полотна, и начинают взаимодействовать с окружающим пространством.

Логично, что следующим шагом на творческом пути художника стал переход от отдельных работ к оформлению целых цветовых пространств, в которых он изучает игру цвета в трехмерной реальности и пытается понять, как цвет меняет впечатление от объема. Всемирную известность получила его работа для Венецианской биеннале 1970 г., адресованная не узкому кругу арт-критиков, а широкой общественности — даже тем зрителям, которые не являются завсегдатаями тесных музейных залов. Свое концентрированное выражение теория цветовых пространств получила в павильонах, которые Пфалер создавал с 1978 г. и которые позже получили название «домов болтовни». Именно эти «цветовые пространственные объекты» и предвосхитили художественное решение Пфалера для одного из наиболее важных помещений в здании Рейхстага. Под веселой непринужденностью работы скрывается серьезный замысел с глубоким символическим содержанием: сочетание этих качеств создает пространство, в котором искусство политической коммуникации может раскрыться во всей своей полноте.



Слева:
Георг Карл Пфалер. «Цветовой пространственный объект».
Дерево, акрил. 1998/99 гг.
Зал заседаний Совета старейшин, президентский этаж.

Справа:
Эмиль Шумахер. «Станции и времена, I – IV».
Алюминий, масло, акрил. 1999 г.
Зал для переговоров.

Эмиль Шумахер

Рамочным условием для Эмиля Шумахера (род. в 1912 г. в Хагене), как и для Георга Карла Пфалера и Рупрехта Гейгера, было сохранение предусмотренной архитектурным проектом деревянной отделки стен в помещениях третьего этажа. Специально для одного из таких помещений Эмиль Шумахер в 1999 г. создал одну из своих последних работ. Экспрессивные и энергичные росчерки на алюминиевых пластинах на первый взгляд кажутся исступленно-яростными, однако за ними проглядывает холодная элегантность и невозмутимость.

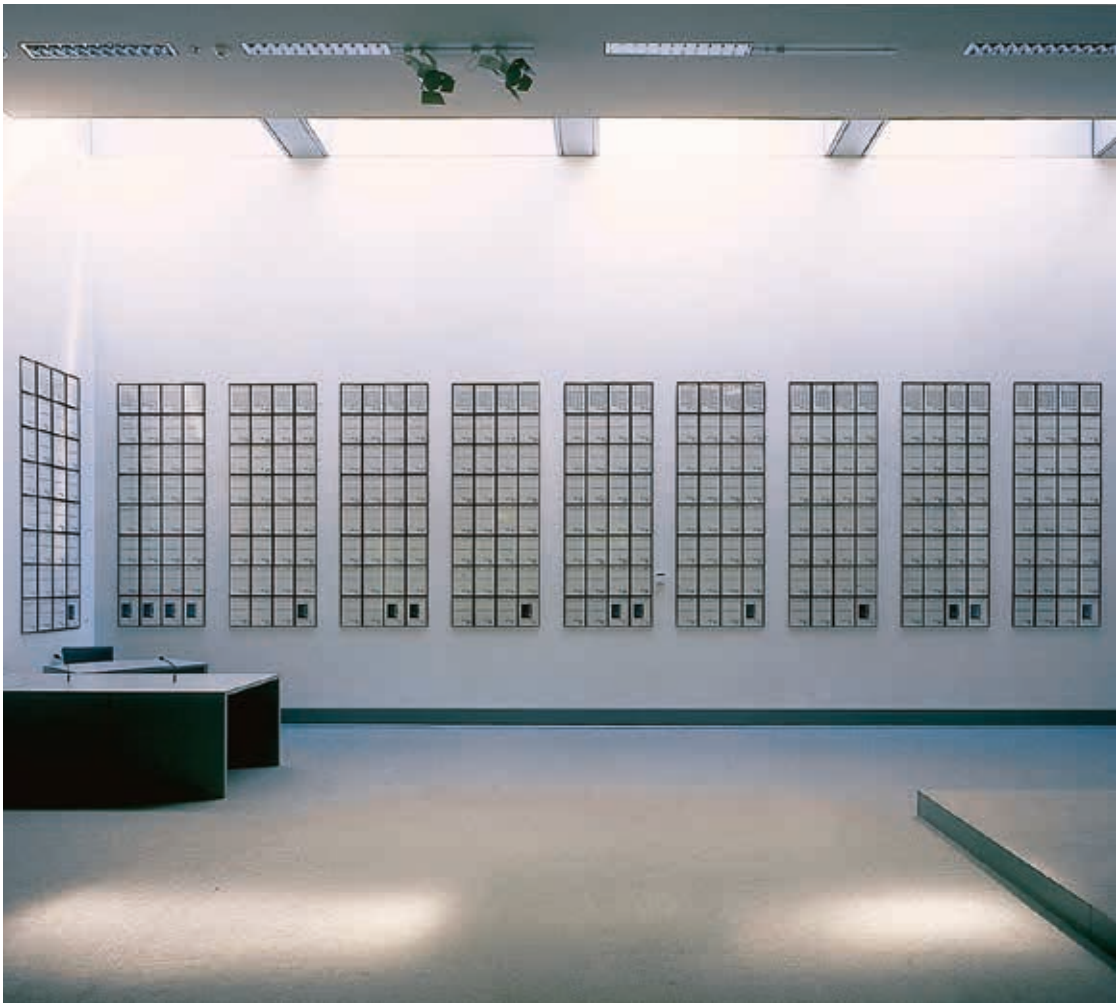
Для оформления помещений третьего этажа Рейхстага были выбраны художники, цвет в творчестве которых является самостоятельным выразителем смысла. Все четверо — Граубнер, Гейгер, Пфалер и Шумахер — обладают ярким индивидуальным, иногда даже своенравным стилем, что открывает перед наблюдателем настоящую ретроспективу способов демонстрации выразительной силы цвета. Работа Шумахера отличается от других тем, что цвет в ней используется как средство экспрессивного отстранения. Свой собственный архаический художественный язык Шумахер выработал в составе мюнхенской арт-группы «Дзен», основанной в 1949 г. В его работах вымышленные символы вплетены в причудливые узоры из линий, противопоставленные каллиграфической эстетике информализма. Свои загадочные рисунки, отдаленно напоминающие пещерную живопись, художник располагает на фактурной, растрескавшейся, почти рельефной основе, похожей на застывшие реки лавы и напоминающей о пейзажах первозданной природы.

Уникальность творчества Шумахера состоит в том, что художник остался верен своему стилю вопреки изменчивой художественной моде, не потеряв при этом творческой силы и не уйдя в услужливое самоцитирование. Громоздкость и хрупкость парадоксальным образом оживляют его работы и органично вписывают их в окружение, как если бы они были частью природы, а не произведениями искусства.

Размещенная в переговорном зале серия из четырех работ мастерски обыгрывает деревянную отделку стен: здесь Шумахер отказался от привычных для себя рельефных фонов, выбрав в качестве основы алюминиевые пластины, позволяющие нанести лишь один тонкий слой краски и делающие работу визуально прозрачной за счет игры света на металле. Единый живописный поток четырех «станций» задается линией, восходящей на первой из картин и ниспадающей на последней. В замысловатых контурах можно увидеть ландшафты, силуэты зверей и человеческие фигуры. Выразительность, одухотворенность и легкость линий лишь подтверждают догадку: цикл «Станции и времена» — итог долгого творческого пути, свидетельство верности стилю и завещание художника.

Ханне Дарбовен

Цикл Ханне Дарбовен «12 месяцев, работа для Европы» — это 384 листа воспоминаний о 1997 годе — годе, когда решалось будущее Европы. Работа размещена на четвертом этаже в Зале для прессы фракции ХДС/ХСС, каждый ее лист посвящен одному из дней этого года. Указанная в верху листа дата зашифрована комбинацией цифр по алгоритму, придуманному художницей. Издалека это сочетание цифр становится неразличимым, но расположенные в одном и том же месте рукописные строки придают работе визуальный ритм. Это впечатление усиливается за счет того, что сами листы также сгруппированы помесячно в 12 прямоугольных блоков. Художница добавила в блоки несколько дополнительных листов, чтобы в каждом их оказалось по 32. На дополнительных листах напечатаны фотоколлажи с флагом Европы, размещенным на автомобильных номерах.
Эта работа Ханне Дарбовен (1941, Мюнхен — 2009, Гамбург) посвящена трудностям визуального представления феномена времени. Медитативный и самодисциплинирующий акт ежедневного записывания позволил самой художнице испытать этот опыт и создал



Ханне Дарбовен. «12 месяцев. Работа для Европы».
Пергамент, тушь, коллаж. 1998 г.
Фойе и Зал для прессы фракции ХДС/ХСС, фракционный этаж.

для наблюдателя строго упорядоченную временную сетку, напоминающую нотный стан. 1997 год был объявлен Европейским годом борьбы с расизмом и ксенофобией, а 2 октября 1997 г. министры иностранных дел из 15 стран ЕС подписали Амстердамский договор.

«Работа для Европы» — это размышление о сути времени как философского и исторического понятия, которое в стенах парламента, где ежедневно принимаются судьбоносные решения, становится связующим звеном между искусством и политикой.

Лутц Дамбек

На четвертом этаже, предназначенном для фракций и прессы, размещены «Записки Геракла» Лутца Дамбека — четырехчастный цикл из коллажей и рисунков, критикующий практику идеологического воспитания людей на искусственно насажденных идеалах.

В своем творчестве Дамбек (род. в 1948 г. в Любеке) исследует вопрос о том, как автономии человека угрожают тоталитарные режимы современного мира, а также более тонкие манипулятивные техники в открытых обществах. Чтобы разоблачить эти манипуляции, Дамбек опирается на текст Хайнера Мюллера «Геракл 2 или Гидра» из цикла о Геракле и сводит кино, скульптуру, перформанс, живопись, коллаж, документальные факты и вымысел в единый художественный проект всей своей жизни. «Записки Геракла» — это постоянно пополняющаяся серия в несколько сотен работ, из которых Германский Бундестаг приобрел 100 листов для фойе фракционного этажа в здании Рейхстага.

Как и Юрген Бётхер, Лутц Дамбек приобрел известность своими полудокументальными-полуигровыми фильмами. В одном из них, «Битве богов», он подвергает критике художественный образ человека Третьего рейха, который пропагандировался скульптором Арно Брекером. Цикл «Заметки Геракла» посвящен схожей теме: коллажированные ксерографии рассказывают о непрекращающемся конфликте между диктатом общества, принуждающим человека соответствовать определенным стандартам, и мужеством, необходимым для борьбы за сохранение своей индивидуальности. Например, бесчеловечным попыткам национал-социалистического и коммунистического режима создать «нового человека» художник противопоставляет храбрость Софи Шолль из группы сопротивления «Белая роза», а поднятая им тема находит свое продолжение в современной дискуссии об этике вмешательства в геном человека.

Лутц Дамбек. «Записки Геракла». Ассамбляж, ксерография, тушь, карандаш, земля, бумага. 1987/90 гг. Фракционный этаж.

Отто Фрейндлих

По задумке автора, Sculpture Architecturale («Архитектурная скульптура», 1934–35 гг.) должна была достигнуть высоты от 20 до 30 метров. Составленная из абстрактных геометрических элементов, она все равно сохраняет предметность — в ней можно различить колонну, шлем, торс или старомодный трон. Большая, сужающаяся кверху колонна подпирает меньшую по размерам фигуру, состоящую из четырех округлых и прямоугольных частей. Компактная и законченная форма колонны излучает спокойствие и создает визуальный контрапункт второй фигуре, открытой наблюдателю и игре светотени.
Художник и скульптор Отто Фрейндлих родился в 1878 г. в городе Штольп (ныне — польский Слупск), принадлежал к первому поколению абстракционистов и нашел свой собственный путь к абстракции в скульптуре. Его творчество, как и его гражданская позиция, шло вразрез с политикой национал-социалистов: созданная в 1912 г. скульптура Фрейндлиха «Новый человек» в 1937 г. была заклеймена позором и вынесена на обложку каталога выставки «Дегенеративное искусство», а сам Фрейндлих был убит в 1943 г. в концентрационном лагере Майданек в польском Люблине. Его творчество и масштаб личности до сих пор не получили заслуженного признания, а его судьба столь же трагична, как и судьбы множества евреев и художников-авангардистов при национал-социализме.

Христо

На пятом этаже, в расположенном на террасе ресторане вывешен созданный в 1986 г. эскиз проекта «Упакованный Рейхстаг» авторства болгарского художника Христо, уроженца Габрово (род. в 1935 г.). На переднем плане видна стена, разделяющая Восток и Запад. Сдержанная в цветовом плане работа напоминает о том, что художественной акции 1995 г., ставшей ярким народным праздником, предшествовали два десятилетия постоянных уси-

Отто Фрейндлих. Sculpture Architecturale.
Бронза. 1934/35 гг.
Фракционный этаж.

лий Христо и Жанны-Клод, которые встречались с политиками и рассказывали о своем проекте. Одобрение парламента эта инициатива получила лишь 25 февраля 1994 г. после длительных дебатов.
Столь позднее решение придало работе Христо и Жанны-Клод иную, однако не менее глубокую символику: размещенный в помещении ресторана эскиз показывает, что «Упакованный Рейхстаг» изначально был задуман как знаковая акция на линии разделения между Востоком и Западом, но после объединения Германии и вердикта Совета старейшин о переезде Бундестага в Берлин решение закутать Рейхстаг перед реконструкцией по проекту Нормана Фостера приобрело совершенно другой смысл. Временно спрятав здание и оставив от него лишь схематические очертания, художники предоставили зрителям возможность остановиться и задуматься над богатой на события историей Германии и самого Рейхстага. В то же время «упаковка» породила надежды на новые перемены в политике Берлина, а также стала наглядным воплощением «момента возможностей» и неизвестности, связанной с этими переменами.

В 2015 г. на президентском этаже были выставлены материалы из частной коллекции, документирующие акцию по «упаковке» Рейхстага: протоколы встреч с депутатами и многолетняя переписка с различными ведомствами, наброски и проекты, иллюстрирующие постепенное развитие идеи в реальный проект, а также большая модель закутанного здания Рейхстага и его окружения, которая всегда производит большое впечатление на посетителей. Сопровождается выставка крупноформатными фотографиями Вольфганга Фольца, запечатлевшего магическую атмосферу народного праздника, царившую вокруг здания Рейхстага в течение двух недель с 24 июня по 7 июля 1995 г. и вдохновившую не только всю Германию, но и весь мир.

Йенс Либхен

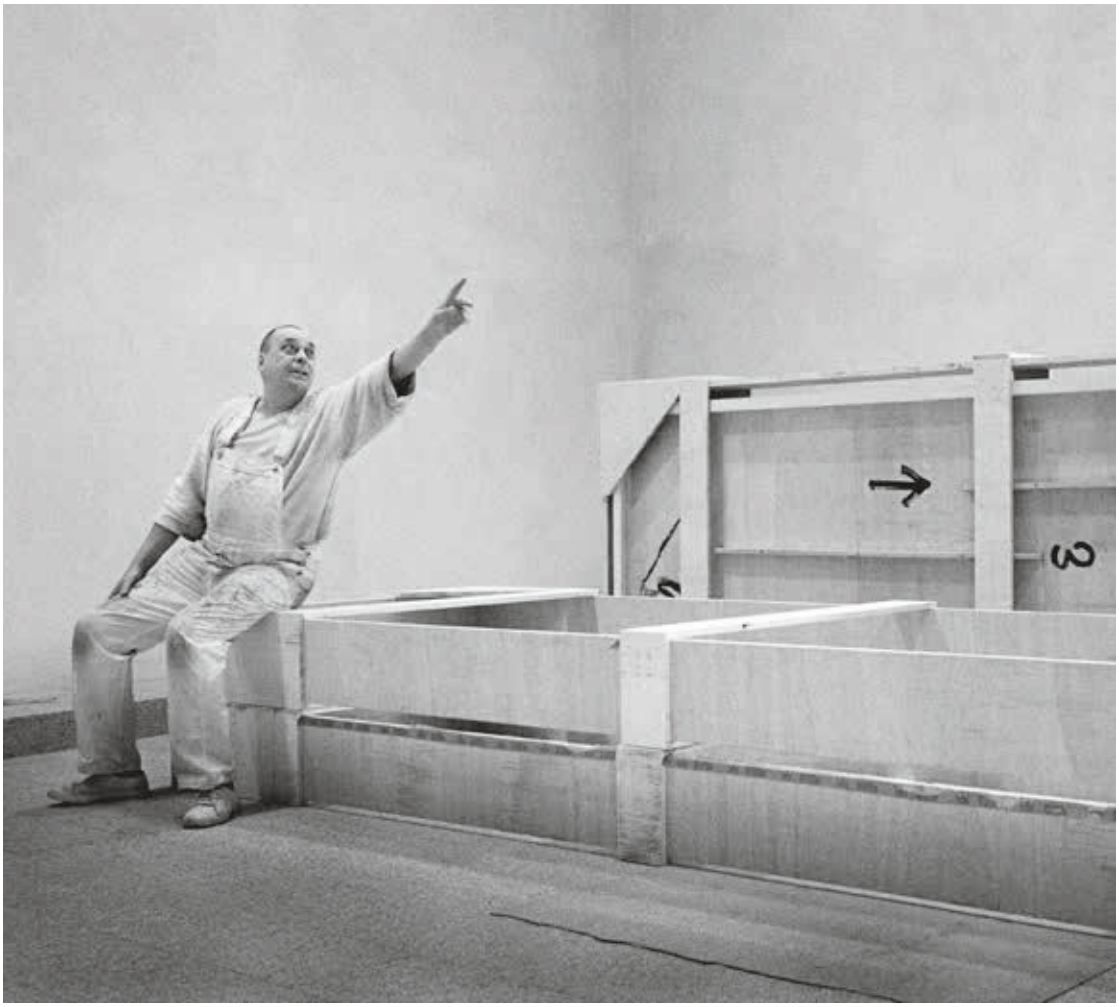
К участию в конкурсе проектов художественного оформления здания Рейхстага и смежных парламентских построек были привлечены германские и зарубежные художники. Йенс Либхен (род. в 1970 г. в Бонне) с самого начала сопровождал этот процесс с фотоаппаратом в руках. Так параллельно с созданием

Христо. «Рейхстаг».
Рисунок, коллаж. Диптих. 1986 г.
Ресторан на террасе.

произведений искусства в помещениях Рейхстага родился самостоятельный фотопроект: Либхен запечатлел Герхарда Рихтера, Зигмара Польке, Дженни Хольцер, Георга Базелица, Гришу Брускина, Нео Рауха, Йорга Херольда и Франку Хёрншмайер в ходе работы над своими проектами или при их установке в здании парламента. Его снимки передают индивидуальность каждого автора, а также сложные взаимоотношения архитектуры общественных зданий и произведений искусства в политическом окружении. Помимо этого, фотографии Либхена — это увлекательный экскурс в современный мир искусства, знакомящий нас с уже снискавшими признание звездами и молодым, подающим надежды поколением художников.

Либхен средствами фотографии документирует экстраординарный момент в истории германского парламентаризма: никогда прежде Бундестаг в такой мере не был вовлечен в художественное оформление собственных зданий, а также не шел на взаимодействие с художниками и сопряженный с этим риск. Справедливо и обратное — столь влиятельные художники никогда прежде не вторгались в политическую сферу. Тем самым комплекс зданий Бундестага в Берлине открыл новую страницу в истории взаимоотношений искусства и политики, которые не всегда были безоблачными. В этом и заключается особенность снимков Йенса Либхена, ведь на них атмосфера творчества оживает, и становится понятно, как именно художники работают и взаимодействуют с окружающим политическим пространством: кто-то — сдержанно и осторожно, кто-то — демонстративно отстраненно, кто-то — спокойно и уверенно, а кто-то — с клоунадой, призванной скрыть собственное ощущение неловкости.

Фотографии Йенса Либхена не только позволяют заглянуть «за кулисы» творческого процесса и эстетических размышлений художников, чтобы продемонстрировать их отношение к политике. Эти снимки также говорят многое о парламентариях, которые выразили готовность начать творческий диалог с авторами и продолжают поддерживать его: в зданиях парламента продолжают появляться новые арт-объекты, как продолжается и пополнение художественного собрания Бундестага. Работы Йенса Либхена, ряд которых выставлен в ресторане, документируют этот непростой, но увлекательный диалог между искусством и политикой.



Йенс Либхен фотографировал художников перед своими работами в здании Рейхстага. На снимке — Гюнтер Юккер.

А
Альтенбург, Герхард 311

Б
Базелиц, Георг 288
Бойс, Йозеф 312
Болтанский, Кристиан 296
Брускин, Гриша 286

Г
Гейгер, Рупрехт 320
Глёкнер, Герман 310
Граубнер, Готхард 321
Гурски, Андреас 318

Д
Дамбек, Лутц 328
Дарбовен, Ханне 326

З
Зифердинг, Катарина 284

К
Кифер, Ансельм 294
Клаус, Карлфридрих 282

Л
Либхен, Йенс 330
Люперц, Маркус 314

М
Маттойер, Вольфганг 316

Н
Нойзюс, Флорис 302

П
Пфалер, Георг Карл 324

Р
Рихтер, Герхард 278
Рюкрим, Ульрих 290

Ф
Фостер, Норман 276
Фрейндлих, Отто 329

Х
Хааке, Ханс 308
Хайзиг, Бернхард 303
Хольцер, Дженни 306
Христо 329

Ш
Штёрер, Вальтер 300
Штравальде 299
Шумахер, Эмиль 325

Ю
Юккер, Гюнтер 292

Именной указатель художников

Сведения об авторских правах

Стр. 272 — Ханс Хааке, внутренний двор здания Рейхстага, VG Bild-Kunst; стр. 279 — © Герхард Рихтер, 2017 г.; стр. 281 — © Герхард Рихтер, 2018 г.; стр. 283 — Карлфридрих Клаус, VG Bild-Kunst, Бонн, 2017 г.; стр. 285 — Катарина Зивердинг, VG Bild-Kunst, Бонн, 2017 г.; стр. 287 — Гриша Брускин, Клубный зал в здании Рейхстага; стр. 288, стр. 289 — © Георг Базелиц, 2017 г.; стр. 291 — Ульрих Рюкрим, внутренний двор здания Рейхстага; стр. 293 — Гюнтер Юккер, комната для богослужений в здании Рейхстага; стр. 295 — Ансельм Кифер, зал для приемов в здании Рейхстага; стр. 297 — Кристиан Болтанский, цокольный этаж здания Рейхстага; стр. 299 — Штравальде; стр. 301 — Вальтер Штёрер, VG Bild-Kunst, Бонн, 2018 г.; стр. 303 — Флорис Нойзюс, кафетерий здания Рейхстага; стр. 305 — Бернхард Хайзиг, библиотека здания Рейхстага; стр. 307 — Дженни Хольцер, северный вход в здание Рейхстага, VG Bild-Kunst, Бонн, 2008 г.; стр. 309 — Ханс Хааке, внутренний двор здания Рейхстага, VG Bild-Kunst; стр. 310 — Герман Глёкнер, этаж Зала пленарных заседаний в здании Рейхстага, VG Bild-Kunst, Бонн, 2017 г.; стр. 311 — Фонд Герхарда Альтенбурга, Альтенбург / VG Bild-Kunst, Бонн, 2017 г.; стр. 313 — Йозеф Бойс, этаж Зала пленарных заседаний в здании Рейхстага, VG Bild-Kunst, Бонн, 2017 г.; стр. 315 — Маркус Люперц, ресторан для депутатов в здании Рейхстага; стр. 317 — Вольфганг Маттойер, VG Bild-Kunst, Бонн, 2017 г., Ле Корбюзье © F.L.C. / VG Bild-Kunst, Бонн, 2018 г. / Пьер Жаннере: © VG Bild-Kunst, Бонн, 2018 г., Шарлот Перьян © VG Bild-Kunst, Бонн, 2018 г.; стр. 319 — Андреас Гурски, VG Bild-Kunst, Бонн, 2017 г., Courtesy Sprüth Magers, Берлин, Лондон; стр. 321 — Рупрехт Гейгер, Зал стенографистов в здании Рейхстага; стр. 323 — Готхард Граубнер, VG Bild-Kunst, Бонн, 2017 г.; стр. 324 — Карл-Георг Пфалер, Зал заседаний Совета старейшин в здании Рейхстага; стр. 325 — Эмиль Шумахер, VG Bild-Kunst, Бонн, 2017 г.; стр. 327 — Ханне Дарбовен, фракционный этаж здания Рейхстага; стр. 328 — Лутц Дамбек; стр. 329 — Отто Фрейндлих, в общественном достоянии; стр. 331 — © Христо

Перечень фотографий

1-я и 2-я страница обложки DBT / Аксель Хартман; стр. 2 DBT / Линус Линтнер; стр. 8/9, 31, 39, 55, 63, 197 DBT / Вернер Шюринг; стр. 11, 29, 61, 71 DBT / Ахим Мельде; стр. 13 DBT / Юлия Йессе; стр. 15 Михаэль Готшальк / ddp images; стр. 17, 51 DBT / Томас Имо / photothek.net; стр. 19, 57, 59, 65, 67, 79, 81 DBT / Марк-Штеффен Унгер; стр. 21 DBT / Анке Якоб; стр. 23, 41 DBT / Зимоне М. Нойман; стр. 25 DBT / Томас Кёлер / photothek.net; стр. 27, 100, 103, 144 ullstein bild; стр. 33, 269 DBT / Томас Трючель / photothek.net; стр. 35 DBT / Зигфрид Бюкер; стр. 37 DBT / Клаудиа Конердинг; стр. 43, 45 DBT / Флориан Геритер / photothek.net; стр. 47 DBT / Юлия Новак; стр. 49 DBT / Lichtblick / Ахим Мельде; стр. 53 DBT / Уте Грабовски / photothek.net; стр. 73 Бундесрат / Франк Бройер; стр. 75, 288, 305, 311 DBT / Сильвиа Бон; стр. 77 DBT / Ян Паульс; стр. 82/83, 91, 220 bpk / Дитмар Катц; стр. 85 городской архив г. Карлсруэ, 8 / PBS oXIVa1254; стр. 87 образец: Главный государственный архив г. Штутгарт, J301a № 11, в общественном достоянии; стр. 89, 93, 96, 97, 99, 109, 111, 117, 119, 123, 125, 127, 129, 133, 135, 136, 137, 140, 143, 148, 149, 152, 155, 157, 161, 163, 209, 210, 211, 221, 223, 229, 237, 249, 251 (вверху), стр. 252, 253 (слева) bpk; стр. 95 Süddeutsche Zeitung Photo / коллекция Мегеле; стр. 101 ullstein bild / AKG Pressebild; стр. 105 akg-images; стр. 107, 113 bpk / Художественная библиотека Государственных музеев Берлина / Кнуд Петерсен; стр. 115, 215 bpk / Херман Буреш; стр. 116, 139, 145, 153, 204, 227, 230 (справа), 231 (справа) Süddeutsche Zeitung Photo / Шерль; стр. 118, 121 посвященный Бисмарку номер журнала «Кладдерадач», 1863 г., в общественном достоянии; стр. 131, 217 bpk / Юлиус Браатц; стр. 141 земельный архив Берлина, F Rep. 290 № 0322747/ фотограф: не указан; стр. 147, 251 (внизу) bpk / Художественная библиотека Государственных музеев Берлина, коллекция Вилли Рёмера / Вилли Рёмер; стр. 151 bpk / Роберт Зеннеке; стр. 154 ullstein bild / Эрих Заломон; стр. 159 Немецкий исторический музей, Берлин / Джон Хартфилд © The Heartfield Community of Heirs / VG Bild-Kunst, Бонн, 2017 г.; стр. 162 akg images / Хайнц Рёнерт; стр. 165, 168 ullstein bild / dpa; стр. 166 ullstein bild / архив ADN; стр. 167, 169, 171 ullstein bild / Дом истории, Бонн; стр. 172, 174 пресс-служба федерального правительства / Фольрат; стр. 173 Федеральный архив, B 145 Bild-F046123-0023, фотограф: Фольрат; стр. 175 Федеральный архив, B 145 Bild-F046123-0002, фотограф: Бродде; стр. 176, 177 пресс-служба федерального правительства / Герхард Хайслер; стр. 179 пресс-служба федерального правительства / Йенс Гатман; стр. 180 пресс-служба федерального правительства / Детлеф Грефингхольт; стр. 181 пресс-служба федерального правительства / Людвиг Вегман; стр. 182 пресс-служба федерального правительства; стр. 183, 190 SZ Photo / ap / dpa / picture alliance; стр. 184 пресс-служба федерального правительства / Энгельберт Райнеке; стр. 185 ullstein bild / Кристиан Бах; стр. 186 архив dpa / Вольфганг Кум; стр. 187 архив dpa / Роланд Хольшнайдер; стр. 189 DBT / Presse-Service Steponaitis; стр. 191 пресс-служба федерального правительства / Арне Шамбек; стр. 192 Süddeutsche Zeitung Photo / Вольфганг фон Браухич; стр. 193 пресс-служба федерального правительства / Клаус Ленартц; стр. 194 пресс-служба федерального правительства / Андреа Бинерт; стр. 195 федеральное правительство / Бернд Кюлер; стр. 196 пресс-служба федерального правительства; стр. 198, 219 bpk / Luftbild Berlin GmbH; стр. 201 bpk / секретный государственный архив Фонда прусского культурного наследия / отдел изображений GStA PK; стр. 203 Регелиндис Вестфаль, материалы для публикации «Депутатский дом», 2001 г.; стр. 205, 207 «Берлин и его постройки», 1877 г., в общественном достоянии; стр. 213 bpk / Берлинская государственная библиотека / Ф. Альберт Швартц; стр. 224, стр. 230 (слева), стр. 231 (слева), стр. 239, стр. 243, стр. 247 Музей архитектуры Берлинского технического университета; стр. 225 «Строительный журнал», 1897 г., в общественном достоянии; стр. 233 bpk / Художественная библиотека Государственных музеев Берлина; стр. 235 bpk / Оттомар Аншютц; стр. 240 «Центральный журнал строительного управления», 1927 г., в общественном достоянии, Гуго Геринг: © VG Bild-Kunst, Bonn, 2017 г.; стр. 241 «Новый Берлин», 1929 г., в общественном достоянии, Гуго Геринг: © VG Bild-Kunst, Bonn, 2017 г.; стр. 245 bpk / Карл Вайнротер; стр. 246 «Строительная гильдия», 1929 г., в общественном достоянии; стр. 253 (справа) ullstein bild / Зоммер; стр. 255 bpk / Fotoagentur Voller Ernst / Евгений Халдей; стр. 257 bpk / Collection Regard / А.К. Байерс / Хайн Горни; стр. 259 bpk / Фридрих Зайденштюкер; стр. 260, 261 bpk / Лизелотте и Армин Оргель-Кёне; стр. 263 © Christo and Jeanne-Claude, Wrapped Reichstag, Project for Berlin 1971–95 / Вольфганг Фольц / laif; стр. 265, 309 DBT / Арндт Эмихен; стр. 267 ullstein bild / Ленартц; стр. 270 ullstein bild / vario images; стр. 271 DBT / Юлия Куммеров; стр. 272, 283, 287, 295, 299, 301, 303, 315, 3-я страница обложки DBT / Штефан Клонк; стр. 275, 323, 333 DBT / Йенс Либхен; стр. 277 DBT / Андреас Кэрнбах; стр. 279, 281, 297, 310, 321, 324, 331 DBT / Йорг Ф. Мюллер; стр. 285, 313, 325, 327 DBT / Вернер Хутмахер; стр. 289, 291 DBT / Фридрих Розенштиль; стр. 293 DBT / Катрин Нойхаузер; стр. 307 DBT / Йоханнес Бакес; стр. 317, 319, 328, 329 DBT / Junophoto / Юлия Новак

Выходные данные

Издатель: Германский Бундестаг, отдел по работе с общественностью, Берлин
Координатор: Роберт Шёнбродт
Редактор: Георгиа Рауэр, Берлин
Перевод: переводческое бюро ask@co Sprachendienst GmbH
Оформление: Regelindis Westphal Grafik-Design / Норберт Лаутербах, Берлин
Орел в зале Бундестага: автор — проф. Людвиг Гис, обработка — büro uebele, Штутгарт, 2008 г.
Печать: Ruksaldruck GmbH + Co. KG, Берлин

Информация верна по состоянию на октябрь 2018 г.
© Германский Бундестаг, Берлин.
Все права защищены.

Эта публикация осуществлена в рамках деятельности Германского Бундестага по работе с общественностью. Издание распространяется бесплатно и не предназначено для продажи. Использование этого издания в предвыборных кампаниях, а также использование этого издания фракциями в рамках собственных публичных кампаний не допускается.

Настоящая публикация не содержит юридически обязывающих высказываний издателя, а служит исключительно для информирования и формирования собственного мнения.

Все то время, пока существовали два независимых германских государства, здание Рейхстага было символом надежды на объединение страны. Принятое 30 октября 1991 г. решение Совета старейшин Германского Бундестага отныне проводить пленарные заседания парламента в Рейхстаге общественность поэтому восприняла как должное. Как писали журналисты, «в здании Рейхстага, где же еще?»